P. Simony.

Павелъ Симони

[2р. 50к. + 30к.]

оторван корешок 19.03.2004

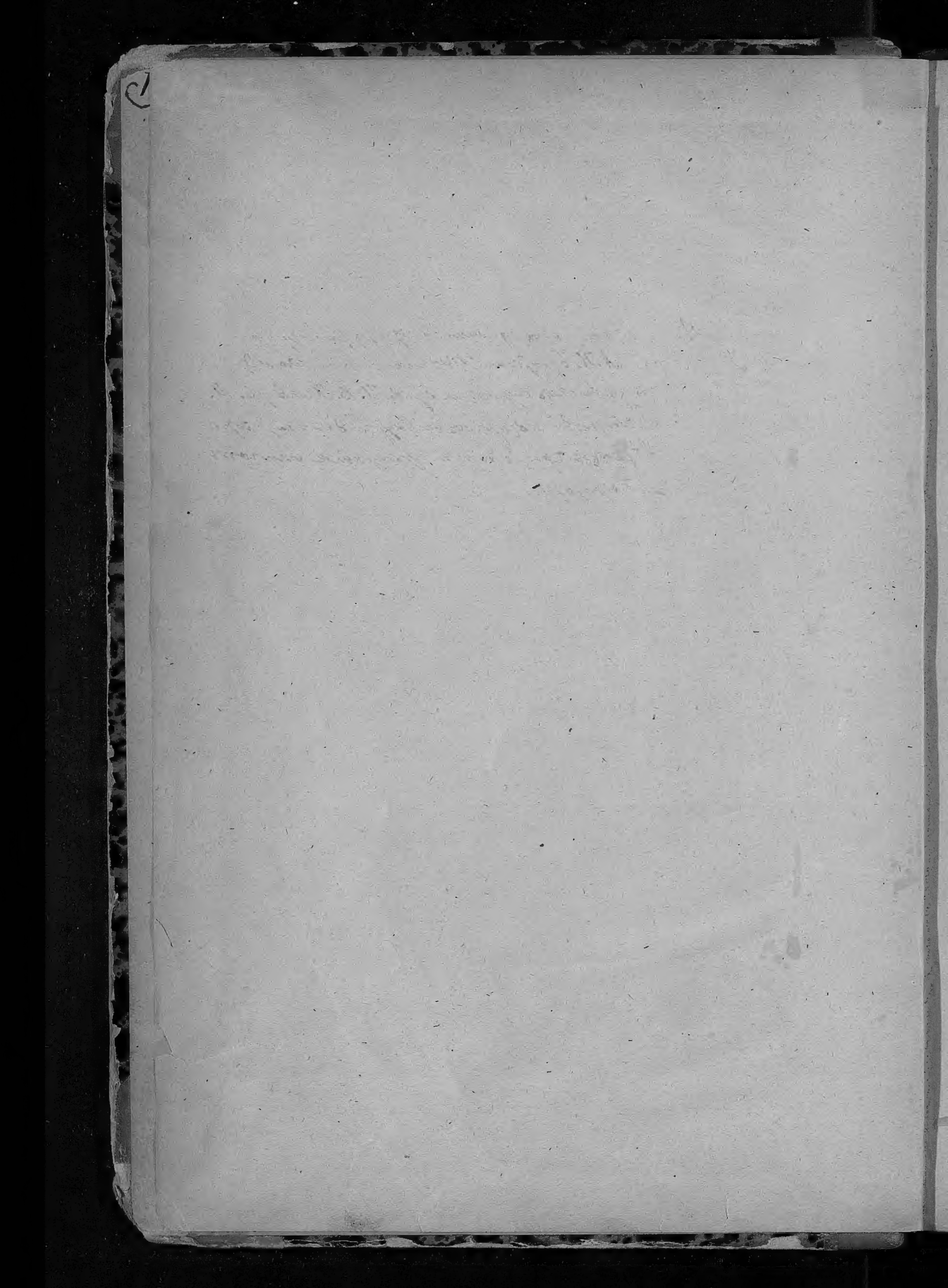
Фитону —

Декабря 21го 1885 года.

С. Петербургъ.

Павелъ Симони

Ж. Изданіе это сдѣлано на счетъ кружка студентовъ гг. А. К. Бороздина, Терейца, Глинскаго и друг. по записямъ слушателей проф. И. В. Ягича, Б. М. Ляпунова, которымъ весь курсъ былъ еще про-вѣренъ и присоединено указаніе опечатокъ. П. С.

Лекціи

по

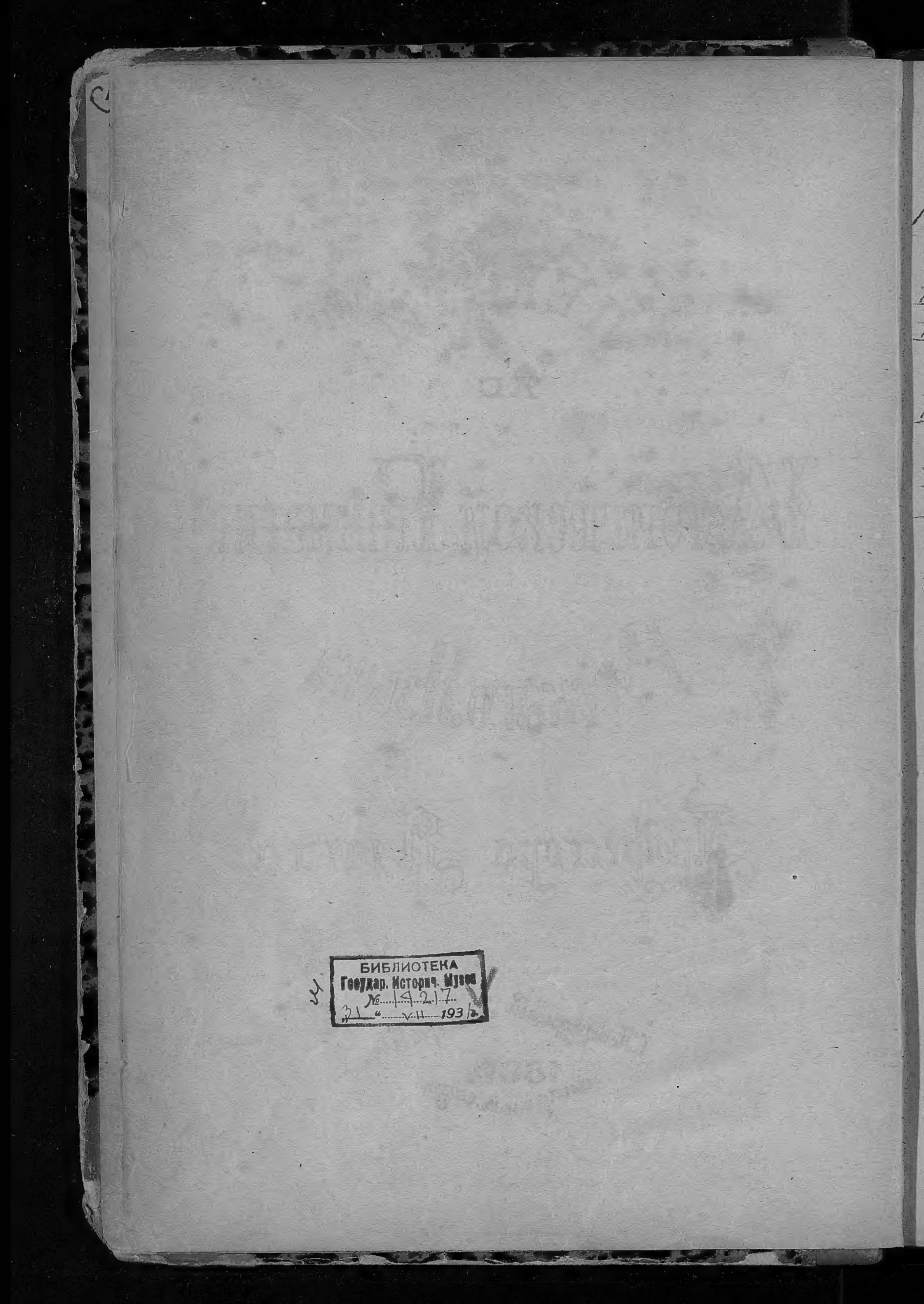
Исторической Грамматикѣ Русскаго Языка

Профессора Ягича.

С. Петербургскій Университетъ.

1883/4

академич. годъ.

Оглавленіе.

Я буду заниматься отыскиванiемъ русскихъ формъ въ морѣ языка церковн. славянскаго. При этомъ буду говорить также и о памятникахъ, изъ которыхъ мы почерпаемъ эти свѣдѣнiя. Мы будемъ разсматривать, на сколько видны въ памятникахъ слѣды русскаго языка и дiалектическiя особенности. Грамматику русскаго языка мы соединимъ съ исторiей его. Мы желали бы получить разсказъ судьбы русскаго языка, начиная съ самыхъ раннихъ временъ до хоть-бы конца прошедшаго столѣтiя. Теперь наука о языкѣ, которая составляетъ часть этнологiи, благодаря развитiю интересовъ этнологическихъ и лингвистическихъ, дала намъ возможность бросить свѣтъ и въ ту область, гдѣ исторiи и слѣда нѣтъ; это результатъ научнаго изслѣдованiя языковъ. Мы-бы желали знать, съ какого времени существуетъ этотъ языкъ, которымъ мы хотимъ заниматься. Русскiй языкъ прежде всего предполагаетъ существованiе не одного, а многихъ славянскихъ нарѣчiй. Между тѣмъ очень часто случается слышать о праславянскомъ языкѣ, хотя такого единаго языка никогда не было; но это нельзя назвать заблужденiемъ, - это - неточность. Мы имѣемъ право гово-

рить о праславянскомъ языкѣ потому, что въ наукѣ всегда допускаются гипотезы. Наука имѣетъ въ виду только самое раннее состояние славянскихъ нарѣчий, когда развитие было меньше, индивидуализма въ языкахъ такого рѣзкаго, какъ теперь, не было, когда нарѣчия были близки; но эта близость не есть единство. Нѣкоторыя черты, характеризующия русския нарѣчия, указываютъ на общее имъ всѣмъ, древнее, другия — на частное, болѣе позднее. Теперь въ малорусскомъ нарѣчии, на большомъ пространствѣ, нѣтъ разницы между ы и и, но это такого рода черта, гдѣ мы ни на минуту не сомнѣваемся, что малорусское нарѣчие должно было когда-то различать эти два звука, какъ теперь великорусское; это различие пропало сравнительно довольно поздно — тогда, когда малорусское нарѣчие развивало свой индивидуализмъ въ предѣлахъ русскихъ нарѣчий. Возьмемъ другой примѣръ — русское полногласие и соотвѣтствующия ему явления въ другихъ славянскихъ нарѣчияхъ; тутъ нельзя говорить о первоначальности той или другой формы; всѣ, занимавшиеся этимъ вопросомъ (Максимовичъ особенно настаивалъ на этомъ вопросѣ; его чутье для значения этого факта было вѣрно), соглашались, что изъ южно-славянской формы нельзя дойти до русской полногласной, изъ русской же формы нельзя дойти до южнославянской и чешской. Изъ сравнения съ родственными языками оказывается, что тутъ

правильно исходить изъ формъ литовскихъ и германскихъ: для нашего городъ, польскаго и лужицкаго grod, чешскаго и южно-славянскаго hrad и grad (градъ) надо предположить праславянскую форму gord; для науки это вѣрно; но утверждать, что извѣстное число лѣтъ всѣ Славяне говорили gord, — это значило-бы преувеличивать. Вопросъ о томъ, какъ слагается этническое единство, очень трудный; но можно утверждать, что, когда Славяне выдѣлились отъ Литовцевъ, тогда не было необходимости употреблять эту праславянскую форму. Изъ языка Полабскихъ Славянъ мы можемъ доказать существованіе формы o+r+cons; она засвидѣтельствована въ остаткахъ Полабскаго языка большимъ количествомъ случаевъ; это племя, которое въ историческое время должно было ближе стоять къ другимъ народамъ, родственнымъ со Славянами (Литовцамъ и Нѣмцамъ), сохранило эту форму; между тѣмъ какъ другія племена по географическому положенію своему могли развивать эту форму свободнѣе; однако и у Полабскихъ Славянъ нельзя особенно напирать на эту форму; можетъ быть, и у нихъ o+r+cons явилось позднѣе. Наглядно такъ можно представить развитіе этой формы въ славянскихъ нарѣчіяхъ:

or — ol + cons

русское оро — оло
городъ — голосъ

ро — ло
польск. grod, głos
в. лужиц. сербск. hród, hłos.
д. луж. серб. grod, głos.

ра — ла
чешск. hrad, hlas
словѣнск. grad, glas.
сербо-хорв. град, глас.
болгарск. град, глас.

Стало быть, единаго такого праславянскаго языка, гдѣ бы сливались всѣ славянскія нарѣчия, не было. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы обязаны различить въ данномъ языкѣ то, что болѣе поздняго развития отъ того, что было въ зародышѣ еще въ древности. Чертъ, свидѣтельствующихъ о потерѣ стараго, мы найдемъ нѣсколько. Собрание этихъ чертъ очень важно; тогда мы можемъ рѣшить многие животрепещущие вопросы, какъ напримѣръ вопросъ объ отношении малорусскаго нарѣчия къ великорусскому. Существуетъ въ наукѣ мнѣние, что малорусское нарѣчие стоитъ въ такомъ же отношении къ великорусскому, какъ польское къ русскому. Все это возбуждаетъ споры, жалобы и стѣснения. Сила науки заключается въ томъ, что она, просто глядя на дѣло, скажетъ свое мнѣние. Стоитъ-ли малорусское нарѣчие относительно великорусскаго такъ-же, какъ польское? Наука на это можетъ отвѣтить. Мы постараемся доказать, что малорусское нарѣчие, не смотря на рѣзкия отличия, примыкаетъ къ области русскихъ нарѣчий.

Обратимся къ вопросу, какъ получить идею русскаго языка. Это получается при помощи анализа и синтеза различныхъ чертъ славянскихъ нарѣчий. Мы получаемъ съ одной стороны особенности специально-русския, съ другой — общия славянския черты. Начиная съ 1. вокализма, мы замѣчаемъ одну обще-рус-

скую черту — полногласие. Какъ результатъ разностороннихъ изслѣдований, мы получаемъ то, что мы должны исходить отъ формы общей праславянской, близкой къ литовской и нѣмецкой: волосъ мы можемъ выводить не изъ польскаго wlos ни изъ южнославянскаго и чешскаго vlas, а изъ предполагаемаго vols. Другой такой черты вокализма, широко захватывающей всѣ русскія нарѣчия въ противоположность другимъ славянскимъ, не существуетъ, но все таки можно указать на факты, которые, взятые въ совокупности, характеризуютъ русский языкъ: это — отражение полугласныхъ. Кажется, гораздо раньше развилась 1ая черта (полногласие), чѣмъ эта вторая. Въ русскомъ языкѣ вслѣдствие особой графики мы замѣчаемъ чужую струю, прикрывающую настоящее русское произношение. Много говорятъ обыкновенно о падении глухихъ, стараются опредѣлить позднее падение. Но если вглядѣться въ древнѣйшие памятники русские, то трудно сомнѣваться, что произношение тогда уже чуть ли не вполнѣ совпадало съ нынѣшнимъ. Очень можетъ быть, что разница между о въ словѣ сонъ (вмѣсто сънъ, гдѣ ъ = ŭ) и другимъ о — нормальнымъ — существовала; но она существовала на столько, что только внимательный наблюдатель соблюдалъ ее на письмѣ. Мы замѣчаемъ, уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, что о писалось вмѣсто ъ и ъ — вмѣсто о. Въ самомъ началѣ

исторической жизни русскаго языка глухіе звуки исчезали или совпадали почти съ нашимъ О. Эта черта характеризуетъ всѣ русскія нарѣчія какъ одно цѣлое. Хотя замѣна ъ черезъ о существуетъ и въ лужицкихъ нарѣчіяхъ, однако эти нарѣчія въ остальномъ настолько отодвинулись отъ русскаго, что эту черту можно считать специально-русскою.

ъ ь

ь = ъ
*) славян. сербск. хорватск.
слав. е серб. хорв. а
sen meh san mah
den otec dan otac

ъ = е
ь = ’е польск. mech, sen, dzien, ojciec
чешск. mech, sen, deň, otec.
словак. mach

ъ = о
ь = ’е русск.
болгарск.
луж.-сербск.

русск. мохъ, сонъ, день, отецъ
в. луж. с. moch, son, dźeń, wóćec.
н. луж. с. mech, soń, źeń, wóśe

3-я черта, характеризующая русскія нарѣчія — замѣна носовыхъ звуковъ, хотя тутъ нельзя довольствоваться только замѣной ѫ черезъ у, такъ какъ она существуетъ далеко и у другихъ Славянъ (Чеховъ и Сербовъ), а нужно присоединить замѣну ѧ черезъ ю (я). Кажется, эта замѣна древнѣе, чѣмъ замѣна ъ и ь черезъ о и е. Кажется, въ древности въ ѫ скрывалось on, а не an; но должно быть, они очень рано совпали въ ѫ. N заставило о получить звуковую окраску въ направлени къ у (u); такое явленіе вліянія консонанта (особенно n) на предыдущій вокалъ встрѣчается часто и въ другихъ родственныхъ языкахъ (латинскомъ и нѣмец-

*) словинскій

комъ); по отпаденіи же ѫ осталось одно у (ч). Переходъ ѧ въ я объясняется фактомъ языка чешскаго, въ которомъ до сихъ поръ существуютъ слѣды эластичности малаго юса: pět (пять), но paty; мы видимъ, что въ чешскомъ мягкій или твердый консонантъ вліяетъ на замѣну малаго юса, что встрѣчается и въ польскомъ языкѣ (польск. pięć, но piąty). Наша нынѣшняя форма развилась приблизительно такимъ же образомъ. Вѣроятно, прежде выпаденія ѧ вокалъ принялъ поползновеніе къ дифтонгическому характеру. Въ чешскомъ языкѣ мягкій согласный, который дѣйствовалъ консервативнымъ способомъ, заставилъ остаться е, а при твердомъ согласномъ вышло е, нѣсколько шире произносимое, (еа) — я; но чешскій языкъ изъ бывшаго piaty развилъ paty съ чистымъ а, чего русскій языкъ не развилъ.

ѫ, ѫ̆

пол. on, en	слов. ô	болг. ă – ъ	у: чеш.	л. серб.	русск.	серб.	хор.
kęs	kôs	кьс – кѫс	kus	kus	кусъ	кус	ку…
kędy	kôd	кьт – кѫт	kut	kut-	кутъ	кут	ку…
węgiel	vôgel	къ дешен					
kąkol	kôkol	вьглен – уголь	uhol, uhol'	uhlo,	уголь, уголь		
kąsać	môž	мъж – мѫж		kukol	куколь		
mąż	môdry	мъдръ – мѫдръ	muž	muž	мужъ	муж	м…
mądry			mudŕy	mudry	мудрый	мудр…	
mędrzec							

подобно въ Полабскомъ нарѣчіи

A - ēn

ię ią
польскій:
pięć
dziesięć
mięso
ciągło, ciągnę
święty

je ja
русск. чешск.
верх. луж. серб.

я
русск.:
пять
десять
мясо
тягло, тяжесть
святой (ый)

ja - je
в. л. серб. чешск.
в. л. с.: mjaso, ćahły, ćahło,
но ćežky, pjeć (pjaty)
swjaty, dźesaty dźesać
чеш.: maso, paty, desaty
svatý (pět, deset).

je болг. серб. хор. слов. н. луж. серб.:
н. л. с.: měso, swěty, pěś, pěty, źaseś,
źasety, śegnuś, śeža, śežko.
серб. хорв.: meso, sveti, pet,
deset, teglo, težki.

4-я особенность русскаго языка является при плавныхъ r̥ и l̥, сопровождавшихся по свойству языка церковно-славянскаго глухими звуками (r̥ и l̥ sonantes) ъ и ь. Волненія въ наукѣ относительно r̥ и l̥ sonantes очень интересны; вообще сначала никто не вѣритъ тому новому, которое проповѣдуютъ отдѣльныя лица, а потомъ всѣ накидываются и увлекаются этимъ; таковъ вопросъ и объ r̥ и l̥ sonantes; они были признаны давно въ языкѣ Санскритскомъ, но въ то же время, считали это явленіемъ секундарнымъ, происшедшимъ изъ ar; этому была посвящена статья Benfey'а («Orient und Occident» J. III, 1864 г.); въ славянской грамматикѣ долго проповѣдовалъ это глухимъ ушамъ Миклошичъ; теперь уже признано существованіе r̥ и l̥ sonant. и для древне-славянскаго языка.

Теперь признается r и l sonant. не только для санскритскаго языка, но и для греческаго и латинскаго. Вносить r и l sonant. въ общеевропейскую грамматику, по моему, нельзя; это увлеченіе; гораздо лучше, напр., для индоевропейскаго языка предположить корень kert или kirt, чѣмъ krt, которое получилось только съ ослабленіемъ вокала. Даже въ области славянскаго языка русское нарѣчіе доказываетъ, что r и l sonantes могли существовать когда-нибудь только по развитымъ уже дорогамъ къ нынѣшнимъ формамъ. Удивительнымъ различіемъ, соотвѣтствующимъ такому же различію въ родственныхъ языкахъ, между кровь и гремѣть (= греч. βρέμειν, лат. fremere) съ одной стороны и верхъ и горло — съ другой русскій языкъ доказываетъ, что и въ доисторическую эпоху должна была быть уже опредѣлена дорога дальнѣйшаго развитія. Мы не можемъ сказать, чтобы въ области русскаго языка когда нибудь могла существовать форма съ r sonans. Мы можемъ только сказать, что даже русскій языкъ имѣлъ когда-то ф. грьмѣть, но во всякомъ случаѣ нельзя утверждать, что когда нибудь и въ русскомъ языкѣ было грмѣть съ неопредѣленнымъ вокаломъ не то передъ плавнымъ не то — послѣ него. Три различныя стихіи были для r и l sonantes: 1) когда сократившійся гласный былъ передъ ними, 2) когда онъ былъ послѣ нихъ и 3) былъ ли онъ твердый или мягкій. На-

клонность къ сокращенію и паденію гласнаго элемента при r и l существуетъ во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, но нельзя сказать, чтобы сокращенный гласный былъ какой-то неопредѣленный звукъ то передъ плавнымъ то послѣ него; еще менѣе считаю я оправданнымъ увлеченіе относительно n и m sonantes. Въ доисторическое время русской жизни, когда ъ и ь были мало развитые вокалы, надо предположить для всѣхъ русскихъ нарѣчій склонность къ замѣнѣ ъ и ь черезъ o и e, при плавныхъ r и l. Твердость л уже тогда дѣйствовала на отвердѣніе вокала; нельзя думать, что въ русскомъ языкѣ когда то была форма велк, а потомъ явилось волкъ. Широкая натура л развила глубоко-гортанный звукъ, которымъ характеризуются наши твердые гласные. Все это я отношу къ доисторической жизни русскаго языка.

rъ

r				ier	ar
болг.-серб. хорв. словин.	чешск.	русск. ер-ор. (ре-ро)	горно-луж. серб.	польск.,	дольне-луж. серб.
брдо	bŕdo	бердо	borto	bardo	barlog
прстъ	prst	перстъ	porst	naparstek,	
први	prvý	первый	pjeršcen	pierścień pierwszy	pierśćeń pierwy
стрмен	strmý	стремя	třmjeń		tšmjeń
грба̀	hrb	горбъ	horb	garb	giarb
грми	hřměti	гремѣть			
врба̀		верба	wjerba	wierzba	wierba
зрно	zrno	зерно	zorno	ziarno	zerno
	krve (krev)	кровь		krew (krwi)	
	prt	порт-		part	
	hrdý	гордый	hordy	gardy	giardy
		верхъ	wjerch	wierzch	wierch
	mrtvý	мертвый	morwy,	martwy	

l̥ sonans.

l̥ sonans

словац. болгарск. ol = o ul = u
слов. чеш. mlčeti, vlk

словак.	чешский		
dlhý	dlouhý		
dlh	dluh		
chlm	chlum, slunce		
plk	pluk, mluviti, žluty		
stlp	sloup, hluk, tlusty		
		сербский	
		вук	
		жути	
		мувити	
		сунце	

eł - eł, łu - il - el … **eł** русск.

польск.	пiр. луж. серб.	в. луж. серб.	русск.
długi	dłujki	dołhi	долгий
dług	dwug	dołh	долгъ
chełm		khołm	холмъ
giełk		połk	голкъ
milczeć	melčaś	mjelčeć	молчать
mołwić x) (psalt. Florian. XVI, 5 и др.)		mołwić	молвить
wilk	welk	wjelk	волкъ
słońce	słyńco	słońco	солнце
żółty	słuńco		

Звукъ ѣ играетъ въ жизни русскаго языка такую же почти роль, какъ и въ жизни южнаго славянства и чеховъ; потому замѣна его не можетъ быть особенно типичной; подобныя колебанія и переходы существуютъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Звукъ ы въ области русскаго языка уже въ самую раннюю эпоху имѣлъ склонность то къ болѣе широкому нынѣшнему великорусскому произношенію, то къ нынѣшнему малорусскому твердому и. Е то мягкое то твердое тоже встрѣчается и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Зародыши ё существовали въ русскомъ языкѣ въ самое раннее время, объ этомъ свидѣтель-

x) въ нынѣшнемъ польскомъ mówić — съ выпаденіемъ ł передъ w.

ствуютъ такія формы какъ одинъ, осень, олень, гдѣ о произошло изъ jo; въ началѣ j почему-то не удержалось. Эта наклонность существуетъ и въ сѣверо-западныхъ нарѣчіяхъ. Но у насъ чужая графика довольно долго мѣшала выйти на свѣтъ этой особенности.

e = e			e = ё = jo			
чеш. хорв.	слов. болг.	серб.	польск.	луж.серб.	русск. вел.русск.	малорусск.
чело	čelo		czoło	čoło	чело	чоло
жена	žena			žona (В.Л.С., Н.Л.С.)	жена жёны жёнка	жона жінка
сестра			siostra	sotra, sotša	сестра-сёстры	сестра.

Въ области консонантизма мы замѣчаемъ одно явленіе, характеризующее русскія нарѣчія въ противоположность другимъ славянскимъ. Это — переходы t+j и д+j въ ч и ж. Переходъ tj въ ч существуетъ и въ словинскомъ нарѣчіи, но перехода дj въ ж нѣтъ ни въ одномъ кромѣ русскаго. Эта особенность производитъ впечатлѣніе чего-то древняго. Но ж не соотвѣтствуетъ звуку ч, но звуку ш; ж, вѣроятно, произошло изъ дж, которое изъ дj такимъ образомъ, что j обратилось въ ж; происхожденіе ч надо объяснить такъ, что j, дѣйствуя смягчающимъ образомъ, само обращалось въ звучное ж, но подъ вліяніемъ незвучнаго t перешло въ š (ш), а tš слилось въ ч. Въ сло-

винскомъ нарѣчіи на границѣ съ сербскимъ и хорватскимъ встрѣчается произношеніе роджен; существуетъ такое произношеніе и въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ; но тутъ трудно говорить о непрерывности и первоначальности; вообще вопросъ, какія черты непрерывны, какія явились послѣ, одинъ изъ самыхъ трудныхъ; спорадичность этого явленія въ малорусскихъ говорахъ заставляетъ предполагать позднее его происхожденіе. Слѣдовательно, древнѣйшимъ для русскаго языка надо предположить смягченіе д въ ж. Эта черта очень типична. Различные способы смягченія зубныхъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ нельзя производить одинъ отъ другаго; но въ литовскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ иногда мягкія tj и dj; лучше всего и въ области славянской исходить отъ нихъ. Южно-славянскія нарѣчія довольно близко подходятъ въ этомъ отношеніи къ языку русскому; не смотря на кажущуюся разницу, болгарскія шт и жд могутъ быть произведены изъ tš и dž. Сѣверное произношеніе ближе подходитъ къ нынѣшнему сербско-хорватскому.

tj – dj

ћ, ч, шт', ђ дж, жд' — ц дз – ʒ

сербо хорват. рус. словин. болг.

ћ ђ	ч j	ч ж	шт' жд'	ц ʒ	ц dz
серб. хорв.	Слов.	русск.	болгарск.	чешск. луж. серб.	польскій
свijeћа	sveča	свѣча	свѣшта	словак. sviеca; л. с. sveča	świeca
међа	meja	межа	межда	мор. meʒa; д. л. с. miaʒa	miedzy.

Кромѣ этой важной черты другихъ такихъ убѣдительныхъ пунктовъ въ области согласныхъ нѣтъ. Въ нынѣшнемъ великорусскомъ г и к не переходитъ передъ ѣ и и въ з и ц; но, хотя и говорили, какъ это русскій языкъ такъ держится книжной традиціи и не хочетъ признать такой древней черты, сближающей его съ санскритскимъ, — эта черта не есть особенность только русская, а есть и въ словинскомъ и отчасти сербскомъ нарѣчіяхъ. Еще черта, общая всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ, — подвижное удареніе; но и это принадлежитъ не исключительно русскому языку: подвижное удареніе знаютъ нарѣчія русское, болгарское, сербо-хорватское, словинское и кашубское, не знаютъ — чешское и лужицко-сербское (удареніе на первомъ слогѣ) съ одной стороны и польское (penultima) — съ другой. Надо замѣтить, что подвижное удареніе первоначально было общеславянскимъ, но потомъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ исчезло вслѣдствіе сокращенія словъ, напр. польск. pchła явилось изъ блъха; еслибы удареніе перешло на 1ый слогъ, было бы, можетъ быть, błucha, (объ ударенія см. Брандта „Славянская акцентологія").

Чѣмъ же русскій языкъ вмѣстѣ съ другими славянскими можетъ быть охарактеризованъ? Тутъ давно уже было замѣчено несочувствіе къ дифтонгизму; это особенность обще-славянская. Такимъ образомъ у насъ въ ѣ слилось два звука.

дифтонгъ ai или oi и ē; въ і скрывается ei: ити = литовск. eiti греческ. εἶμι видъ – литов. véidas, сиръ – šeirys, ni – nie, милъ – mielas, липа – liepa – lipa, пища – piẽtus, при – prie, зима – žiema, žiema; и (ei) поднимается въ ѣ (oi = лит. ai): вити – вѣнецъ (vainikas), видѣти (греч. аор. εἶδον) – вѣмь – вѣдѣти (греч. οἶδα, vaidinti – дать видѣть), мимо (глаг. минѫти) – мѣнити (лит. mainyti), смихатисѧ – смѣхъ (лат. smiet – smaida), навѣщать – vaikščioti; au = слав. оу: draugas = = дроугъ, jau – юже, jaunas – юнъ, aulys – оулей, auszra – оутро. Другая черта – палатализмъ: переходъ изъ г, к, х, въ ж, ч, ш, з, ц, с есть явленіе чисто славянское – имѣющее, конечно, свои аналогіи въ родственныхъ языкахъ (напр. греч. τίνω ποινή), но въ такомъ видѣ, какъ онъ у насъ господствуетъ, можно его назвать физіологическимъ процессомъ, развившимся на почвѣ славянской. Третья черта – утрата консонантическаго окончанія. Этими чертами приблизительно можно опредѣлить рамку, внутри которой проживалъ столѣтіями русскій языкъ. Но это только характеръ звуковъ. Желательно-бы было изъ за этой внѣшней оболочки выйти въ живую внутреннюю часть, которую представляетъ словарь. Наша наука нуждается также въ опредѣленіи живой стороны языка – словаря. Въ этомъ отношеніи Добровскій приводилъ нѣсколько при-

Литографія Гробовой. Пет. Стор. 8. пр. № 23.

мѣровъ, говоря, что одна группа словян-
скихъ нарѣчій употребляетъ слова: звѣзда,
цвѣтъ, птица, роз-, из-, другая — гвѣзда,
квѣтъ, птакъ, роз- вы. — Послѣ Добровскаго
вопросомъ этимъ до сихъ поръ еще никто
не занимался. Въ нѣмецкой грамматикѣ
вопросъ этотъ (о раздѣленіи восточныхъ и
западныхъ Германцевъ по словарю) тоже еще
не разобранъ. Если составъ лексическій сла-
вянскихъ нарѣчій сравнить съ словаремъ род-
ственныхъ языковъ, то мы убѣдимся, что
когда Славяне составляли одно съ литов-
цами, культура ихъ находилась еще на
низкой степени. Одинъ изъ прочныхъ
пунктовъ сравнительной грамматики —
— что Литовцы и Славяне нѣкогда зак-
лючали въ себѣ одно цѣлое въ противопо-
ложность другимъ группамъ, какъ напр.
Иранская. При сравненіи Славянскаго съ
Литовскимъ мы получаемъ очень мало:
мы имѣемъ общее слово славянск. крава
Литовск. karve; но идя дальше, мы ниче-
го не можемъ найти; нѣтъ общихъ словъ
для молока, масла. Наконецъ, остаются
одни Славяне; тутъ мы получаемъ такую
массу культурныхъ словъ, общихъ всѣмъ
нарѣчіямъ, что мы можемъ думать, что
культурное развитіе Славянъ по выдѣленіи
отъ Литовцевъ шло очень долго; они, веро-
ятно, долго составляли гдѣ нибудь одну
массу и спокойно развивались внутренно;
но тутъ мы видимъ много словъ, заим-

ствованныхъ у Германцевъ, это были, вѣроятно, Готы, которые вліяли на Славянъ, особенно много получалось словъ высшаго порядка (касающіяся управленія: кънязь).

Судя по даннымъ языка, доисторическое развитіе Славянской группы было сопровождаемо тихимъ развитіемъ культуры. Между германскими и Славянскими учеными часто шелъ споръ, чье слово плугъ, хлѣбъ и т. под.. Но если поставить ихъ въ живую историческую связь, то, кажется, это были слова культурныя ни славянскія ни германскія. Напр., слово хлѣбъ, хотя заимствовано Славянами отъ Германцевъ, но къ послѣднимъ опять пришло съ юга (греческ. κλίβανον); тоже можно сказать и о словѣ плугъ. Но мы до сихъ поръ слишкомъ забываемъ, что тѣ же Славяне, которые стояли лицомъ къ западу, другой стороной были обращены на востокъ. Живое сношеніе Славянъ съ народами восточными ознаменовано самыми блестящими страницами нашей исторіи. Это сношеніе тоже должно было отразиться на языкѣ Славянъ; оно должно было отразиться цѣлымъ рядомъ словъ старинныхъ, заимствованныхъ въ доисторическую эпоху. Если бы мы имѣли хорошіе словари славянскихъ нарѣчій и славянскаго языка (словари послѣдняго часто составляются на основаніи памятниковъ позд-

нихъ, въ которыхъ много словъ изъ другихъ славянскихъ нарѣчій); тогда не трудно-бы было выдѣлить массу словъ, которыя относятъ насъ куда-то на востокъ. На этотъ очень важный пробѣлъ я и хочу указать. Возьмемъ, напримѣръ, слово Топоръ, которое встрѣчается во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ уже въ древности; хотя его очень просто можно объяснить изъ корня Теп- (Теп-с-ти — бить) — съ подъемомъ е въ о и суффиксомъ оръ, но съ другой стороны это слово существуетъ въ Персидскомъ, армянскомъ (tabar — перс. и tapar — арм.) и даже финскомъ, что заставляетъ не сомнѣваться въ томъ, что оно заимствовано (къ финнамъ, можетъ быть, перешло съ юга черезъ Славянъ).

Слово клобоукъ (klobuk, kalpak) встрѣчается въ древнихъ славянскихъ памятникахъ; его родственники отводятъ насъ опять далеко на востокъ. Таково же слово шатъръ — čador, встрѣчающееся во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ (pers. čadyre). Слово санъ въ русскій языкъ попало изъ книжнаго. На югѣ это слово можно назвать болгарскимъ (тюркскимъ), а не славянскимъ. Въ извѣстной біографіи Климента, гдѣ дѣло идетъ о бѣгствѣ учениковъ Меѳодія изъ Панноніи, говорится, что Климентъ былъ принятъ въ Болгаріи у Ŧchatzes — ꙗꙁꙋтꙃ, (это, кажется, санджи - сановникъ; того же происхожденія сѫдъка = sindica и санъ. Сло-

во kasna встрѣчается и у тѣхъ Славянъ, которые не участвовали въ прибавленіи новыхъ восточныхъ (турецкихъ) словъ, — у Словинцевъ: kašen — польза, kašnovit — полезный; слѣдовательно и оно заимствовано еще въ древнюю эпоху (араб. chazena, арм. chezine). Слово жемчугъ встрѣчается еще въ Златострутъ; потому и оно принадлежитъ къ заимствованнымъ въ древности. Слово амбаръ, извѣстное на крайнемъ западѣ у Славянъ, заимствовано тоже давно. Слово айда или hajda въ значеніи пойдемъ распространено далеко у Славянъ; между такими словами, употребляемыми въ родѣ частицъ и междометій, мы находимъ много иностранныхъ словъ: у Болгаръ — греческихъ, у юго-западныхъ Славянъ — итальянскихъ, у западныхъ — нѣмецкихъ. Можетъ быть, также восточное слово башта — башечка — батюшка — баба. Въ каждомъ нарѣчіи такихъ словъ найдется много. Таковы: боуи, которое хотя и объясняется изъ глагола быти, но всетаки не такъ ясно. чръга — черга; чрѣдакъ; галáми — голямо = очень много и сербск. големи; джебъ = = назуха, карманъ — персид. тур. и татарск. džep — žep. Но все это трудно отыскать, потому что восточная филологія еще мало разработана.

Древнѣйшія извѣстія о Славянахъ.

Plinius secundus † 79 г. по слухамъ передаетъ, что на востокѣ до Вислы жили различные народы и въ числѣ

ихъ Venedi. Tacitus недоумѣваетъ, отнести ли ему Venedos къ Германцамъ или Сарматамъ. Клавдій Птоломей приводитъ уже не только Οὐενέδαι и οὐενεδικὸς κόλπος, но также οἱ Σουοβῆνοι — οἱ Σέρβοι; но относительно Птоломея можно сказать, что это самый темный вопросъ древней географіи; у него много перепутано: Serbi попали въ обозрѣніе какихъ-то народовъ Sarmatiae Asiaticae, а Σουοβῆνοι — въ Scythiae intra montem Imaum situs. Новиковъ, занимающійся древностями, говоритъ, что тутъ надо обращаться очень осторожно. У меня есть статья Гервольфа, который на основаніи Птоломея доказываетъ, что Славяне давно уже жили далеко за Вислу. Я этому не придаю особаго довѣрія. Но когда именно Славяне начали двигаться на Западъ Европы, — это пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ, который трудно пополнить. Общее всѣхъ этихъ извѣстій — то, что славяне жили далеко гдѣ-то на востокѣ Европы. Первыя болѣе опредѣленныя извѣстія мы имѣемъ у Іорнанда (Іордана) изъ половины VI в.; но и его извѣстія были только патріотическія соображенія, какъ и извѣстіе Тацита. Эти писатели не интересовались тѣмъ, что дѣлается на Вислѣ; они сообщали о племенахъ, угрожавшихъ имперіи. Потому вопросъ о переходѣ Славянъ за Дунай

гораздо болѣе разработанъ у Iорнанда, Прокопія и другихъ. Но о движеніи на Западъ мы не имѣемъ ничего. Мы отыскиваемъ только, какая карта является у Плинія и его современниковъ, а потомъ у другихъ черезъ нѣсколько столѣтій послѣ, и мы замѣчаемъ большую разницу. Нѣтъ никакой славы представлять Славянъ существующими въ Европѣ нѣсколькими вѣками раньше, чѣмъ слѣдуетъ, какъ желаютъ нѣкоторые историки. Iорнандъ теперь прекрасно изданъ Моммзеномъ. Iорнандъ знаетъ югъ, но о сѣверѣ знаетъ только, что ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia Vindarum natio populosa consedit. Quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominantur. Sclavini a civitate Novietunense et lacu, qui appellatur Mursianus, usque ad Danaprum et in Boream Vistula tenus commorantur. Antes vero qui sunt eorum fortissimi qua Ponticum mare curvatur a Danapro extenduntur usque ad Danaprum ...... Болѣе Iорнандъ знаетъ объ угрожающемъ положеніи Славянъ на Дунаѣ; потому его извѣстія объ Антахъ и Склавинахъ главнымъ образомъ относятся къ берегамъ Дуная; извѣстіе его, что Славяне жили отъ lacus Mursianus, теперь понимаютъ такъ, что это около устья Дравы. Для насъ интересно

сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) половина VII-го столѣтія есть крайній предѣлъ переселеній. 2) Славяне получили толчекъ къ этому движенію отъ какихъ нибудь причинъ внутреннихъ. Едва ли можно сомнѣваться, что это движеніе шло постепеннымъ выдѣленіемъ; оно расширило этнографическую рамку. Характеръ движенія Славянъ въ противоположность Германцамъ, которые прорывались черезъ другіе народы и шли въ разныя мѣста, былъ тихій. Это можно доказать языкомъ: давно уже замѣчено, что всѣ сѣверо-западныя славянскія нарѣчія ближе между собою, чѣмъ съ другими, также и южныя славянскія нарѣчія. Это указываетъ на какое то непрерывное кольцо; только вторженіе Мадьяръ сдѣлало какую то перестановку. Центромъ (доисторической прародиной), Славянства можно назвать Карпаты: въ нѣкоторыхъ Карпатскихъ, Славянскихъ наприм. нарѣчіяхъ мы можемъ найти то, что встрѣчается у всѣхъ Славянъ. Мы можемъ предположить, что переселеніе шло по группамъ. Но группы, вѣроятно, опредѣлились еще въ доисторической родинѣ. Главное объединяющее звено былъ языкъ; мы вездѣ, и на западѣ и на югѣ видимъ, что языкъ объединяетъ нѣсколько нарѣчій. Потому раздѣленіе нарѣчій предшествовало переселенію Славянъ въ новую

родину; Чехи наприм. существовали уже и на первоначальной Славянской родинѣ. Но до сихъ поръ мы не знаемъ въ лингвистикѣ, на сколько дѣйствовала на языкъ внѣшняя обстановка, окружавшая Славянъ*).

3, Поднявшиеся были выше и развитѣе тѣхъ, которые остались; оставшиеся не составляли политическаго единства, но единство могло быть этническое, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

Въ теченіе VIII и IX-го столѣтія исторія довольно много занята Славянами юго-западными, но о восточныхъ, оставшихся на мѣстѣ, не говоритъ ничего. Источникъ, который бросаетъ свѣтъ на восточныхъ Славянъ въ IX в., есть русская лѣтопись (хотя сводъ составленъ въ концѣ XI в.; отдѣльныя части лѣтописи были, конечно, раньше — въ IX и X в.в.). Мы въ правѣ сказать, что тамъ, гдѣ пробѣлъ начинается на западѣ, являются на востокѣ очень важныя свѣдѣнія дома. Можно себѣ представить восторгъ Шлецера, который, развернувъ русскую лѣтопись, нашелъ на страницахъ ея такія обширныя свѣдѣнія, важныя для обще-европейской исторіи. Лѣтопись говоритъ сначала о прародинѣ Славянъ, о поселеніи ихъ на Дунаѣ; въ Славянской поэзіи Дунай играетъ большую роль. Въ лѣтописи говорится, что Славяне произошли изъ пле-

*) Т.е. наука о языкѣ вообще не опредѣлила еще, какъ внѣшняя обстановка можетъ вліять на измѣненіе языка.

мени Афетова: „Ѿ сихъ же о҃ и дву языку бы҃ изыкъ словенескъ ѿ племени же афетова нарѣцаемые норци иже суть словенѣ. Ѿ сихъ же о҃ и в iазыку бн изыкъ словѣнескъ ѿ племени афетва нарци еже суть Словѣне. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть словени по дунаеви кде есть нынѣ оугорьская земля и болгарьская. Ѿ тѣхъ словѣнъ разидошася по земли и прозвашася имены своими кде сѣдше на которомъ мѣстѣ, яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имѣнемъ моравѣ и прозвашася Морава, а друзии Чесѣ нарекошася а се ти же Словѣне Хорвати бѣлии серпь и Хутанѣ." Нѣкоторые поправляли Норци на Иллюрцы, но въ послѣднее время склоняются къ тому, что Иллюрцевъ искать здѣсь нечего; Noricum по положенію соотвѣтствуетъ славянской Панноніи. Угорская земля для того времени, какъ видно, имѣетъ значеніе страны Придунайской. Слово Чеси (можетъ быть, изъ Честиславъ уменьшительное) лѣтописецъ объяснить не могъ. Тутъ лѣтопись ничего не говоритъ о Славянахъ восточныхъ и сѣверныхъ. Но можно найти нѣсколько намековъ. Дальше говорится: „Волохомъ бо нашедшим на Словены на дунаиские и сѣдшемъ в нихъ и насилящимъ имъ Словѣне же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляховѣ а ѿ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне. Ляховѣ друзии Лютичѣ ини и Мазовшане

(а) инии Поморяне. Такоже и ти (же) Словѣне пришедше и сѣдоша по Днепру и нарекошася Поляне а друзии Деревляне зане сѣдоша в лѣсѣхъ а друзии сѣдоша межи Припетью и Двиною и нарекошасе Дреговичи и инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане рѣчки ра(ди) яже втечеть въ Двину именемь Полота от сея прозвашася Полочанѣ. Славѣне же сѣдоша около озера Илмера и прозвашася своимъ именемь и сдѣлаша городъ и нарекоша и Новъ городъ, а друзии же сѣдоша по Деснѣ и по Семи (Сѣми) (и) по Сулѣ и нарекоша ся Сѣвера (и) тако разидеся словенескъ языкъ тѣмь же и прозва ся словѣньская грамота". Это не вяжется съ предыдущимъ; несомнѣнно, что о Чехахъ и Моравахъ говорилъ одинъ, а о Ляхахъ и Лютичахъ — другой. Но лѣтописецъ ничего не говоритъ о Сербахъ Лужицкихъ. Дальше продолжается разсказъ о русскихъ Славянахъ. Первоначальная лѣтопись русскихъ Славянъ начинаетъ отъ Кіева, гдѣ прежде всего находитъ любимыхъ своихъ Полянъ, которыхъ очень хорошо отличаетъ отъ Полянъ польскихъ; потомъ идетъ на сѣверъ, находитъ Древлянъ, Дреговичей, Полочанъ и Ильменскихъ славянъ; отсюда опять возвращается на югъ — къ Днѣпру, гдѣ находитъ Сѣверянъ. Черезъ нѣсколько строкъ рамка эта опять расширяется кое-что другимъ: "отъ сихъ же и Кривичи иже сѣдять на верхъ Волгы и на

вѣрхъ Двины и на вѣрхъ Днѣпра иль же и городъ есть Смолѣнескъ туда по сѣдаю Кривичи".
Дальше въ одномъ мѣстѣ мы узнаемъ, что первоначальная лѣтопись знала о Славянахъ вообще, при этомъ она опять перечисляетъ славянъ русскихъ и опять безъ Кривичей, но за то прибавлены Бужане: „се бо Токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новъгородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверо бужане за сѣдаю по Бугу послѣже же Волыняне". Дальше, гдѣ говорится о насиліи Обровъ, мы получаемъ извѣстіе о Дулѣбахъ: „Си же (Обрѣ) Обри воеваша на Словѣны и примучиша Дулѣбы сущая Словѣны и насилье творяху женамъ дулѣбьскымъ: Дулѣби же живяху по Бугу кдѣ нынѣ Волыняне". И этимъ не оканчивается вычисленіе; мы опять слышимъ: „Поляномъ живущимъ о себѣ якоже рекохомъ сущии ѿ рода словѣньска и нарекошася Поляне и Деревляне ѿ Словенъ же и нарекоша ся Древляне. Радимичи бо и Вятичи ѿ Ляховъ. бѣста бо два брата въ Лясѣхъ Радимъ а другый (ому) Вятко и пришедша сѣдоста Радимъ на Сожю (и) прозваша Радимичи а Вятко сѣде ся родомъ своимъ по Оцѣ ѿ него же прозваша ся Вятичи и живяху в мирѣ Поляне и Древляне и Сѣверъ и Радимичи и Вятичи и Хорвати (Дулѣби же живяху по Бугу кде нынѣ Волыняне) а Уличи Тиверьци сѣдяху по (Бугу и по Днѣпру (Днѣстру)) и присѣдяху къ Дунаеви (и) бѣ множество ихъ сѣдяху бо по (Бугу и по Днепру (Днѣстру)) оли до моря

(и) суть городи _ ихъ и до сего дне". Наконецъ подъ годомъ 6415 (907): „поиде (Олегъ) множьство Варягъ и Словѣнъ и Чюдь и Кривичи и Мерю и Поляны и Сѣверу и Деревляны и Радимичи и Хорваты и Дулѣбы и Тиверци яже суть Толковины си вси звахуть великая Скуфь"; тутъ мы видимъ соображения характера ученаго; общаго названія Русь первоначальная лѣтопись еще не знаетъ. Лѣтопись знаетъ положеніе, въ какомъ находились Славяне; подъ 6367 (859) г. говорится: „Имаху дань Варязи изъ заморья (приходящие) на Чюди и на Славѣнехъ на Меряхъ и на всѣхъ Кривичѣхъ, а Козари имаху на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ"; изъ этого видна безпомощность миролюбивыхъ Славянъ. Разсказывая о пришествіи трехъ братьевъ, между прочимъ лѣтопись знаетъ, что въ городахъ, занятыхъ Русью или Варягами, первоначальное население было другое: „по тѣмъ городомъ находници суть Варязи а перви насельници въ Новѣ городѣ Словене, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома".

Взятіе Кіева Олегомъ и расширеніе господства Олега упоминается съ такою точностью, что все это исключаетъ возможность отвергать эти извѣстия (подъ 882 г. о постройкѣ городовъ, подъ 883 г. — о войнѣ „на Деревляны и примучени ихъ", подъ 884 г. — о побѣдѣ надъ

Сѣверянами, подъ 885 г. — о взятіи дани съ Радимичей). Изъ этого сознательнаго отношенія лѣтописи къ Славянскимъ племенамъ мы видимъ, что они ближе къ лѣтописцу, чѣмъ другіе народы. Масса названій мѣстностей и племенъ у насъ зависитъ отъ окружающей природы. И въ бытовомъ отношеніи была разница между племенами: лѣтописецъ говоритъ о мягкости Полянъ и дикости другихъ, но, можетъ быть, это только пристрастіе къ любимымъ Полянамъ. Имѣя извѣстіе о раздѣленіи русскихъ Славянъ на племена

Древность русскихъ говоровъ.

можно ли сказать, что и въ то время уже существовали русскіе говоры? Въ самый первый моментъ нашего приступа къ грамматикѣ русскаго языка мы можемъ въ этомъ не сомнѣваться; нѣкоторыя существенныя черты должны были и тогда уже существовать. Но это — апріористическое предположеніе. Обращаясь къ фактамъ, мы въ этомъ убѣждаемся: уже древнѣйшіе русскіе памятники свидѣтельствуютъ намъ о существованіи говоровъ; мы встрѣчаемъ въ нихъ черты не только общерусскія, но и діалектическія: уже въ памятникахъ XI столѣтія являются новгородская черта — смѣшеніе ц и ч; также взглядъ писца на ѣ, какъ на и. Нельзя думать, что только это и было тогда; несомнѣнно, что и тогда

уже были и другія діалектическія особенности.

Мы поставили положеніе, что нарѣчія русскія и въ древности уже были. Но съ этимъ положеніемъ не всегда соглашались. О томъ, какъ голословно, не основываясь на фактахъ, касались этого вопроса, я говорить не стану, а перейду прямо къ серьезнымъ трудамъ.

Въ 1849 году вышелъ трудъ Измаила Ивановича Срезневскаго „мысль объ исторіи русскаго языка", (напечатанъ въ отчетѣ о годичномъ торжественномъ актѣ въ Импер. СПбургскомъ университетѣ 1849 г.), въ которомъ получается выводъ, что начало говоровъ нынѣшнихъ относится только къ XIII и XIV столѣтіямъ. Не разъ придавали XIII-му и XIV-му вѣкамъ особое значеніе.

Главную мысль этого сочиненія можно найти въ V-омъ томѣ извѣстій академіи наукъ въ предисловіи къ запискѣ о древнемъ русскомъ языкѣ М. П. Погодина 1856 года. Тотъ же взглядъ проводится отчасти и у ученика Срезневскаго — П. Лавровскаго въ его статьяхъ „О языкѣ сѣверно-русскихъ лѣтописей" 1852 года и „описаніи семи рукописей". Хотя Лавровскій, изучая лѣтопись, долженъ былъ замѣтить черты Новгородскаго говора и предположить, что, вѣроятно, и на югѣ были говоры; однако этого вопроса Лавровскій не касался,

такъ какъ онъ поколебалъ бы его принципіальный взглядъ. Къ этому присоединился не записной филологъ, но считавшій себя въ правѣ сдѣлать выводъ, не беспокоясь о томъ, что скажутъ филологи, М. П. Погодинъ съ своей запиской о древне-русскомъ языкѣ (V-ый томъ Извѣстій 1856 г.). У него выходитъ выводъ, напоминающій Шишковскія времена, — что церковно-славянскій и русскій языки одно и тоже. Вслѣдствіе этого завязался у него споръ съ малорусскимъ Погодинымъ, т.е. Максимовичемъ. Всѣ эти статьи Максимовича заключаются въ III томѣ его сочиненій («Филологическія письма», «Отвѣтныя письма къ Погодину», «Новыя письма къ Погодину о старобытности малороссійскаго нарѣчія»), изданныхъ подъ редакціей Котляревскаго. У Максимовича были правильные пріемы, но въ историческихъ пробѣлахъ ему могъ указать Погодинъ. Погодинъ отвѣтилъ ему въ „Русской бесѣдѣ", 1856 г. т. IV; это вовсе не филологическая статья; Погодинъ нѣсколько колко отвѣчаетъ и считаетъ себя лишеннымъ способности отвѣчать на филологическія возраженія и предлагаетъ обратиться къ Срезневскому или Лавровскому. Максимовичъ написалъ „Отвѣтныя письма", чѣмъ споръ и кончился. Максимовичъ привелъ массу очень интересныхъ фактовъ, ожидавшихъ отвѣта филологическаго. Срезневскій не

С разреш.
проф. Ягича

участвовалъ въ споръ, а Лавровскій отвѣчалъ на эти двѣ статьи въ № 8 и 12 журнала „Основы" 1861 года. На это послѣдовалъ отвѣтъ Максимовича, который очень дѣльно замѣтилъ Лавровскому, что существованіе такого памятника, какъ Новгородская лѣтопись на Сѣверѣ, предполагаетъ и на югѣ существованіе діалектовъ. Максимовичъ могъ бы очень много сдѣлать для исторіи русскаго языка; и его занятіе ботаникой, надъ которымъ подсмѣивался Погодинъ, помогало ему систематически относиться къ дѣлу. Максимовичъ придалъ этому вопросу живымъ изложеніемъ характеръ общественнаго интереса. Но и Погодинъ и Максимовичъ рѣшили этотъ вопросъ односторонне, опираясь только на русскую лѣтопись, которую оба знали очень хорошо. Погодинъ говорилъ, что онъ малорусскій языкъ не понимаетъ, а древне-русскую лѣтопись понимаетъ, слѣдо- она не на малорусскомъ языкѣ написана. Но составъ лексическій не представляетъ такого прочнаго доказательства, какъ явленія фонетическія, изъ которыхъ Максимовичъ указываетъ главнымъ образомъ на полногласіе. Что нарѣчія могли существовать и существовали, что дальнѣйшія изслѣдованія ихъ отыщутъ, — это говоритъ въ пользу Максимовича.

Литогр. Гробовой Петерб. Ст. Б. пр. № 23.

Новыя средства говорить объ этомъ предметѣ даны новыми матеріалами и новыми пріемами. Съ 1850 хъ годовъ замѣтно движеніе къ собиранію этнографическаго матеріала живого языка (статья Даля о живыхъ нарѣчіяхъ русскаго языка сѣверныхъ 1852 года въ V к. В.Р.Г.О. Относительно юга важна экспедиція въ западный край (записки — 7 томовъ). Въ теченіи 20-ти лѣтъ матеріала собралось много, но разработки не было. Первая попытка разработки сдѣлана Потебней въ его двухъ изслѣдованіяхъ о звукахъ русскаго языка (1866 года, Воронежъ) — 1º „о полногласіи" и 2º „о звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій": въ послѣдней статьѣ мы видимъ въ первый разъ попытку составить обозрѣніе, соотвѣтствующее потребностямъ научнымъ. Въ этой статьѣ Потебня говоритъ и о великорусскомъ и о малорусскомъ. Потомъ въ 1871 году появились его „замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи" (въ Воронежскихъ филологическихъ извѣстіяхъ); эта статья полна вѣрными замѣчаніями. Но матеріалы 10 лѣтъ назадъ были не такъ доступны, какъ бы было желательно: въ то время можно было пользоваться только кое-какими изданіями русскихъ лѣтописей, если удовлетворительными

для историка, то неудовлетворитель-
ными для филолога. Въ 1872 году вы-
шелъ трудъ Колосова, не потерявшій и
теперь значенія, „Очеркъ исторіи зву-
ковъ и формъ русскаго языка съ XI
по XVI столѣтіе": выводы не могли
быть полны, нѣкоторые вопросы мо-
гутъ быть поставлены точнѣе, но глав-
ный взглядъ и пріемы довольно вѣрны.
Тотъ же Колосовъ получилъ возможность
пополнить наши свѣдѣнія о живыхъ
сѣверно-русскихъ говорахъ. Въ то вре-
мя можно было сказать, что для юга
сдѣлано больше (экспедиція въ западный
край), чѣмъ для сѣвера; подъ вліяніемъ
этого сознанія академія поручила из-
слѣдованіе М. Колосову, который въ 1878 г.
написалъ „обзоръ звуковыхъ и формаль-
ныхъ особенностей народнаго русскаго
языка"; трудъ этотъ самый полезный
и самый богатый. Нѣсколькими годами
раньше вышелъ трудъ Житецкаго „Очеркъ
звуковой исторіи малорусскаго нарѣ-
чія", Кіевъ, 1876 года. Книга эта напи-
сана блестяще и имѣла претензію пред-
ставить нѣчто въ родѣ лекцій М.
Мюллера, но дѣло въ томъ, что на За-
падѣ было много предварительныхъ спе-
ціальныхъ изслѣдованій, какихъ у насъ
не было, такъ что сочиненіе Житец-
каго не даетъ ничего особенно новаго, а
только въ интересной формѣ излагаетъ

то, что сдѣлано Потебней; въ такомъ смыслѣ были отзывы мой и Потебни въ сочиненіи на Уваровскую премію. Результаты новаго времени неизвѣстны, исключая труда А. Соболевскаго („изслѣдованія въ области русской грамматики" Варшава 1881 г.), который цѣненъ потому, что основанъ на памятникахъ, хотя и у него есть увлеченія, желаніе сравнивать съ санскритскимъ многія русскія формы безъ достаточнаго основанія. Приступая къ исторіи русскаго языка, мы на самомъ первомъ шагу видимъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ русскій народъ получилъ церковно-славянскую письменность. Движеніе военное и политическое не могло достигнуть такого объединенія племенъ, какое произвелъ церковно-славянскій языкъ. Это было такое объединяющее средство, какъ латынь на западѣ. Какъ въ средніе вѣка Западная Европа довольствовалась языкомъ латинскимъ, считала въ правѣ на немъ писать, такъ въ такомъ же положеніи находились русскіе люди: они должны были знать церковно-славянскій языкъ и писать на немъ. При этомъ взглядѣ мы поймемъ многое и не будемъ удивляться, какъ Погодинъ, почему мы не понимаемъ малорусскаго языка, а понимаемъ лѣтопись. Нашъ языкъ настолько подорвался вліянію книжнаго церковно-славянскаго, что это замѣт.

чаніе Погодина, воспитаннаго на образцахъ XVIII-го вѣка, вполнѣ понятно. Теперь рѣчь идетъ о томъ, какъ попалъ этотъ языкъ къ намъ. Въ житіи Кирилла говорится, что Кириллъ „Херсона дошьдъ наоучи се тоу жидовьцѣи бесѣдѣ и книгамъ, осмь чести прѣложь грамматикие и отъ того разоумъ болии въсприимь. Самарѣнинъ же нѣкои тоу живѣше и приходе къ немоу съзезаше се съ нимь и принесь книгы самарѣньскы показа емоу и испрошь е оу него философъ затвори се въ храминѣ и на молитвоу се наложи и отъ бога разоумь приимь чисти наче книгы бес порока. Обрѣтъ же тоу еуаггелие и ѱалтырь росьскы письмены писано и человѣка обрѣтъ глаголюща тою бесѣдою и бесѣдовавь съ нимь и млоу рѣчи приемь, своки бесѣдѣ прикладае, разлоучи писмена гласная и съгласна и къ богоу молитвоу дрьже въскорѣ начеть чисти и сказати". (cap. VIII). Срезневскій отмѣтилъ это какъ самое древнее свидѣтельство о русской письменности. Согласное повтореніе этого во всѣхъ текстахъ заставило многихъ думать, что письмена къ намъ очень рано попали. Нѣкоторые говорили, что рѣчь идетъ не о русскихъ, а готскихъ письменахъ, други приписывали русскимъ эту вставку; причина появленія этого извѣстія непонятна; во всякомъ случаѣ въ смыслѣ существованія какого нибудь русскаго текста оно не имѣетъ зна-

ль:

ченія. Попытка Григоровича производить отсюда глаголицу тоже бездоказательна; глаголица произошла изъ греческаго письма.

— Тотъ языкъ, который мы въ правѣ поставить во главѣ книжнаго движенія, прежде, чѣмъ попасть въ Россію, измѣнился. Ходъ этого измѣненія я представляю такъ: — «когда языкъ этотъ попалъ изъ Моравіи на югъ, то самое раннее процвѣтаніе его было въ Македоніи, что видно изъ сказанія, что ученики Меѳодія бѣжали въ Македонію. Съ этимъ я ставлю въ связь то, что большая часть памятниковъ указываетъ на Македонію. Не подлежитъ сомнѣнію, что глаголическая письменность процвѣтала въ Македоніи. Въ то время въ Болгаріи произошелъ большой переворотъ, который началъ давать форму тому разъединенію, которое произошло позже — въ X вѣкѣ. Оно произошло въ пользу перехода Болгаріи къ востоку съ письменностью кирилловской. Симеонъ пожелалъ въ предѣлахъ своего отечества водворить образованность византійскую на своемъ языкѣ славянскомъ; для этого онъ бралъ книги изъ Македоніи; но Болгарія была та страна, которая раньше уже была подъ вліяніемъ греческимъ, гдѣ мыслимо только греческое вліяніе. Благодаря фанатизму нѣмецкаго духовенства, побуждаемого живымъ чувствомъ ре-

лигіознымъ, оно должно было возставать противъ славянской письменности въ Моравіи; сила этого духовенства влiяла на князей Моравскаго и Блатенскаго; о большомъ развитіи славянской письменности тамъ нечего и говорить. Более благопріятнымъ развитіе письменности было въ Македоніи. Въ Болгаріи нашелся князь, который не только изъ религіознаго чувства хотѣлъ переполнить свою библіотеку книгами славянскими и греческими; въ этихъ книгахъ часто встрѣчается темная схоластическая ученость, непонятная народу и даже болярамъ того времени, — всё это можно объяснить только тѣмъ, что во главѣ стоялъ человѣкъ, который всѣмъ этимъ занимался. Характеръ каждой отдѣльной буквы въ памятникахъ X-го вѣка трудно разобрать, такъ какъ буква сливается съ буквой (вязь); когда её раскроешь, сейчасъ курсивъ производитъ впечатлѣніе глаголицы, а унціалы — кириллицы; такъ что несомнѣнно, что въ это время было сдѣлано предпочтеніе кирилловскому письму. Пробѣлъ пополнить было нетрудно, такъ какъ нѣкоторыя буквы были и въ глаголицѣ. Наши б и в мы находимъ въ тогдашнихъ греческихъ рукописяхъ, именно — одно β съ кружкомъ наверху, другое — безъ него (ϐ), чѣмъ и

воспользовался кто-то для славянскаго письма. Носовые звуки стали изображать-ся буквами, вышедшими, кажется, изъ а. Однимъ словомъ, внѣшняя обстановка из-мѣнилась. Отношу это къ X-му и началу XI-го в. Благодаря удобству, письмо это взя-ло верхъ, но и старое не прекратилось сей-часъ-же; сразу этого сдѣлать нельзя бы-ло. И орѳографія кирилловская въ томъ совершенствѣ, какъ она вышла въ Рос-сію, тоже не явилась сразу. Кириллов-ское письмо, несомнѣнно, отличалось пре-жде отсутствіемъ ꙗ и ѥ, что намъ до-казываютъ древніе памятники: Саввина книга, отрывокъ Кирилла Іерусалимскаго, отрывокъ Евангелія Ундольскаго. И такъ, древнѣйшіе памятники Кириллицы согла-шаются въ отсутствіи ꙗ и ѥ съ глаго-лицей. Не такъ правильно они различа-ютъ и іотованные юсы, какъ русскіе па-мятники. Совершенствованный типъ, какой мы видимъ въ Остромировомъ еван-геліи и Изборникѣ Святослава, явился въ X-мъ послѣднемъ столѣтіи передъ пе-реходомъ на сѣверъ. Эти новыя особен-ности слѣдующія: а) ꙗ, ѥ, ѩ и б) ѕ - ци-

ѕ фра, а не буква. Но не явилось ли это уже въ Россіи? Это предположить нель-зя, такъ какъ въ такой странѣ, гдѣ знаки эти были лишни*), не могло явить-ся этого. Слѣдовательно, въ такомъ уже лишнемъ видѣ письменность пришла въ Рос-

*) Для русскаго ꙗ, ѥ были лишни, такъ какъ и безъ того понятно было, что е должно произноситься мягко, а мягкое ꙗ очень часто, а потомъ и постоянно изображалось черезъ ѧ; тѣмъ болѣе было лишне ѩ.

сію. Это правописаніе явилось на югѣ, въ восточной Болгаріи въ противоположность Македоніи, потому что мы знаемъ памятники изъ Македоніи XII го вѣка, напр. - Болонскую псалтырь, которые держались еще глаголическаго правописанія. Въ Россію попалъ послѣдній усовершенствованный типъ. Къ Россіи были всегда ближе Дунайская Болгарія и мѣстности около Константинополя, чѣмъ западная Болгарія; потому мы и должны отнести усовершенствованный типъ въ собственную Болгарію, болѣе близкую къ Россіи. Не только внѣшній видъ измѣнился, но и внутренній, т. е. измѣнились особенности языка. Тотъ языкъ, который перешелъ въ Россію и сохранялся здѣсь вѣка, былъ данъ съ юга и обусловленъ тѣми образцами, которые туда были принесены. Если бы эти образцы были западно-болгарскіе или македонско-далматинскіе, мы-бы, можетъ быть, и теперь въ русской церкви слышали мудраго и рѣша вмѣсто мудраго и рѣкоша. Извѣстныя слова были постоянно изгоняемы и замѣнялись новыми. Это тихое движеніе церковно-славянскаго языка въ Болгаріи исторически ничѣмъ не засвидѣтельствовано, но на страницахъ памятниковъ такъ оно сильно отражается, что его нельзя не признать. Жаль только, что мы объ

этой эпохѣ мало знаемъ. Множество
памятниковъ сохранилось отъ этой
эпохи только въ позднихъ русскихъ и
сербскихъ спискахъ XIII и XIV вѣковъ. Во
всякомъ случаѣ и теперь уже можно бо-
лѣе подробно изучать болгарскую эпоху.
Дуализмъ въ X мъ столѣтіи, должно быть,
былъ сильно развитъ. Рамки нашихъ свѣ-
дѣній расширяются новымъ изданіемъ
памятниковъ. Синайскій требникъ Гейт-
лера и Григоровичево четвероевангеліе мно-
го пополняютъ наши свѣдѣнія. Въ Рос-
сіи мы не видимъ, чтобы выдающійся
памятникъ отличался отъ языка Ос-
тромирова евангелія. Остромирово Еван-
геліе, Изборникъ Святослава, кое-ка-
кія минеи представляютъ одинъ языкъ.
Но Срезневскій между прочимъ напе-
чаталъ въ сборникѣ „малоизвѣстныхъ
и неизвѣстныхъ памятниковъ" русскій
памятникъ (рукопись эта припи-
та къ Савиной книгѣ), напоминаю-
щій Савину книгу. Слѣдовательно, нель-
зя отрицать, что и этого рода па-
мятники доходили до Россіи. Но меж-
ду тѣмъ какъ всѣ памятники рус-
скіе, написаны роскошно, этотъ от-
рывокъ македонскаго типа напи-
санъ очень скромно; такъ что, мо-
жетъ быть, списанъ онъ на Аѳонѣ въ рус-
скомъ монастырѣ. (?)

Мы желаемъ узнать, нѣтъ ли какихъ нибудь отголосковъ отъ того времени, когда принятъ этотъ церковно-славянскій языкъ на Руси. Вопросъ этотъ сводится къ общему вопросу о принятіи христіанства. Но въ лѣтописи при разсказѣ о крещеніи Владиміра не говорится ничего о Славянахъ, а только, что Владиміръ „взялъ попы Корсуньскія с мощми св. Климента и Фива, ученика его, поимавъ иконы изборныя и книгы" (Макарій I 265 Истор. церкви). Тутъ могло бы быть только греческое вліяніе. Первые литературные труды сановниковъ — переводы съ греческаго; слова грамота, грамотность и другія указываютъ на греческое вліяніе; они интересны, какъ специально русскія, заимствованныя у Грековъ Русскими. Церковь получила характеръ славянскій только благодаря массѣ народа славянскаго. Грекамъ нечего было стараться вводить греческій языкъ. Подобное мы видимъ и въ исторіи водворенія христіанства въ Польшѣ. Мы знаемъ, что вся іерархія тамъ подпала вліянію нѣмецкому; для сосѣдней было важно, как ая организація тамъ водворится; но церковная часть польскаго языка заключаетъ въ себѣ много чешскаго; подъ фирмой внѣшней германской, слѣдовательно, шло распространеніе христіанской вѣры черезъ Чеховъ —Тѣхъ

людей, которые были знакомы съ языкомъ страны, гдѣ распространялось христіанство. На Руси прежде всего идея христіанства сохранялась въ монастыряхъ. Составитель русской лѣтописи помѣстилъ разсказъ о словѣнской грамотѣ подъ 898 годомъ. Здѣсь опять повторяется понятіе о единствѣ Славянъ, высказанное въ началѣ:
898г. „Бѣ единъ языкъ словѣнескъ: Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви, ихже пріяша Угри, и Морава и Чеси и Ляхове и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое преложены книги Моравѣ, яже прозвася грамота словѣньская, яже грамота есть въ Руси и въ болгарѣхъ Дунайскихъ." Но еще важнѣе, какъ передается разсказъ о самомъ фактѣ. Составъ этого разсказа разобранъ главнымъ образомъ Сухомлиновымъ. Идетъ разсказъ по житіямъ св. Кирилла и Меѳодія – разсказъ довольно оригинальный; разсказывается совсѣмъ не такъ, какъ въ подлинникѣ: императоръ Михаилъ созвалъ всѣхъ философовъ; они указали ему на Льва въ Селуни, у котораго два сына „разумлива языку словѣньску хитра 2 философа"; далѣе разсказывается, будто Константинъ возвратился, „иде учитъ болгарьскаго языка, а Меѳодій оста въ Моравѣ"; потомъ говорится: „а Словѣнескъ языкъ и Рускый одинъ". Изъ послѣднихъ словъ опять видимъ, что въ монастыряхъ у книжниковъ

сложилась своего рода научная гипотеза, что всѣ Славяне одно. Лѣтописецъ знаетъ, что славянское богослуженіе господствуетъ уже не въ Моравіи, а въ Болгаріи. Это мѣсто даетъ намъ довольно много данныхъ. Въ лѣтописи есть прямыя указанія на обученіе грамотѣ подъ 988 г.: „пославъ нача (Владимеръ) поимати у нарочитой чади дѣти и даяти нача на ученье книжное, матере же чадъ сихъ плакаху ся по нихъ, еще бо не бяху ся утверди ли вѣрою, но акы по мьртвьци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ събысться пророчьство на русьстѣи земли глаголющее: въ оны дние услышать глусни словеса книжная" и т. д. „Си бо не бѣша преди слышали словесе книжного". Это мѣсто толковали по разному. Во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о томъ, что была попытка заставить учиться людей извѣстнаго класса. Относительно же того, что „матере чадъ сихъ плакахуся", недалеко идти за примѣромъ, такъ какъ и теперь еще это встрѣчается у крестьянъ. Послѣ 1015 г. подъ годомъ 1037 говорится: „бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризьци, и книгамъ прилѣжа и почитая е часто въ нощи и въ дне. И събра письцѣ многы и прекладаше отъ Грькъ на Словѣньское письмо и списаша книгы многы. И списка имиже поучающеся, вернии людие наслажаются ученія

божественнаго". Но наши свѣдѣнія о литературѣ древне-русской не подтверждаютъ этого. Мы напрасно ищемъ въ сохранившихся памятникахъ доказательствъ, что то или другое переведено съ греческаго. Можетъ быть, слѣды перевода не видны потому, что писцами (переводчиками) были южные славяне, которые хорошо знали и греческій и церковно-славянскій языки*). Но, можетъ быть, это надо понимать не такъ: можетъ быть, тутъ говорится только о нѣкоторыхъ примѣрахъ переводовъ грамотъ, уставовъ, правды. Если мы станемъ искать источника русскихъ грамотъ этого времени, они насъ, дѣйствительно, приведутъ къ византійскимъ памятникамъ. Отъ Владимира сохранились многіе уставы церковные, о которыхъ нельзя сомнѣваться, что они взяты изъ греческаго номоканона. О правдѣ Ярослава говорится въ лѣтописи Новгородской подъ 1019 г.: „Ярославъ иде къ Кыеву, сѣде на столѣ отца своего Владимера, нача вои дѣлити.... А Новьгородцемъ по 10 гривнъ всѣмъ и отъпусти ихъ всѣхъ домовъ. И давъ имъ правъду и уставъ списавъ, глаголавъ имъ тако: По сей грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, тако дѣржите". Грамоты Ярослава упоминаются еще нѣсколько разъ. Значитъ, въ этомъ отношеніи князья подчинялись вліянію греческаго духовенства, и греческая литература оказывала вліяніе. Можно указать также на цѣлые

*) и поэтому переводчики такъ, что незамѣтные были слѣды перевода.

о снабженіи книгами Софійской церкви (послѣ 1037 г.) „Ярославъ ... заложи же и цьркъвь св. Софьѧ митрополью...... Ярославъ же се, яко же рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ; многы написавъ положи въ цьркъви св. Софья юже созда самъ". Для нашей цѣли важно, если бы мы могли всѣ эти разсказы и уставы находить въ подлинникахъ. Языкъ, на которомъ все это писалось, былъ церковный - книжный, но его приняли какъ русскій. Не смотря на то, что мы получили-бы только то, что теперь знаемъ, всетаки важно было бы получить церковный уставъ Владиміра или правду Ярослава въ первоначальномъ видѣ, а не въ спискахъ XIII-го (Правда) или XV-го вѣка. Можно указать на поученіе Луки Жидяты, новгородскаго епископа (1036 - 1060), слово о законѣ и благодати митрополита Иларіона (1051 г.), слово мниха Іакова, но все это въ позднѣйшихъ спискахъ. Потому эти сочиненія для исторіи русскаго языка теряютъ свое значеніе, но не совсѣмъ. На это обратилъ вниманіе Голубинскій въ своей исторіи русской церкви. Когда мы не будемъ ограничиваться только звуками и формами, когда надо будетъ вникать также въ синтаксическій и риторическій элементы, отличающіе эти памятники отъ памятниковъ древне-славянскихъ, тогда и эти тексты хотя въ спискахъ позднихъ будутъ имѣть значеніе. Но пока съ точки зрѣ-

нія исторіи формъ и звуковъ русскаго языка мы ихъ, какъ и первоначальную лѣтопись, оставляемъ въ сторонѣ, потому что не можемъ ручаться за формы, что онѣ здѣсь написаны человѣкомъ X̅–XI̅ вѣка, а не – XIV̅–XV̅ в.

Относительно древне русскихъ памятниковъ мы можемъ сказать, что тяжелая судьба, постигшая южную Русь, отняла у насъ многое. Изъ того, что можемъ уловить какъ настоящее русское, мы имѣемъ очень мало. Памятниковъ X̅го столѣтія нѣтъ, хотя нельзя отрицать, что они были. Объ этомъ говоритъ Срезневскій, который полагаетъ, что по указанію лѣтъ можно угадать, какъ составлялась первоначальная лѣтопись. Изъ существующихъ отрывковъ русскихъ памятниковъ съ годомъ изъ X̅ го столѣтія нѣтъ ни одного. О нѣкоторыхъ памятникахъ безъ году нельзя сказать, можно ли отнести ихъ къ X̅ столѣтію. Я укажу на фрагментъ житія Кондрата, находящійся въ публичной библіотекѣ въ коллекціи Погодина, который переписывался о немъ съ Шафарикомъ. По изяществу буквъ можно думать, что онъ писанъ грекомъ. Этотъ памятникъ изданъ мною въ VI̅ мъ томѣ Архива (Archiv f. slav. Philologie, herausg. v. V. Jagić). Это, кажется, самый древнѣйшій памятникъ русскій. Но если бы не было большаго смѣшенія Ѫ и ꙋ, мы бы побоялись признать этотъ памятникъ русскимъ. Многія соображенія говорятъ о большой древности его и заставляютъ

отнести его къ концу X го или по крайней мѣрѣ началу XI го вѣка. Еще узнаемъ о существованіи одного памятника пророческихъ книгъ, которыя были написаны въ Новгородѣ въ 1047 г.; узнаемъ это мы изъ приписки, встрѣчающейся во многихъ позднихъ спискахъ Пророковъ и бывшей въ спискѣ XI вѣка: „Слава тебѣ (господи) царю небесныи яко сподоби мя написати книгы сия исъ куриловицѣ (= исъ курилоцѣ) князю Владимеру Новѣгородѣ княжащю сынови Ярославлю болшему. Почахъ же писати въ лѣто ѕ.ф.не. мѣсяца мая въ ді, а кончахъ тогоже лѣта мѣсяца декабря въ ѳі. Азъ попъ Оупирь Лихыи". Если принять, что коурѣлъкъ – буква, imago, typus, то исъ курилоцѣ значило бы – изъ типа, образа; но мнѣ кажется, желаніе объяснить такъ эти слова не выдерживаетъ критики; эти слова, какъ догадывался еще Шафарикъ, означаютъ – изъ глаголицы. Я не считаю вопроса о томъ, что было переведено въ Моравіи, рѣшеннымъ словами легенды; вѣроятно, большая часть переводовъ сдѣлана не въ Моравскій періодъ, а на югѣ, откуда и пришла въ Россію. Но въ этомъ спискѣ Пророковъ, можетъ быть, существовалъ типъ языка церковно-славянскаго, который не принадлежалъ къ господствующему болгарскому типу. Однако это не противорѣчитъ сказанному раньше; памятники другаго типа также могли приходить въ Россію; мы утверждаемъ только, что

Христ. Буслаев. стол. 173-4. (?)

Литогр. Грубовой Петерб. ст. 8, пр. № 23.

списковъ одного типа была такая масса, что на списки другаго типа не обращали вниманія; господствовалъ одинъ типъ, который сталъ нормой языка церковно-славянскаго въ Россіи; книжный языкъ рускій развился изъ него. Языкъ пророческихъ книгъ доказываетъ, что, и въ Болгаріи обновленіе языка, оффиціальный типъ его не могъ сейчасъ захватить всю литературную дѣятельность. Пророки, которые не такъ часто употреблялись, какъ евангеліе, сохранили старый паннонскій типъ языка. Изъ списковъ XV-го вѣка видно, что а) это былъ памятникъ съ юсами, б) что онъ придерживался правописанія южно-славянскаго въ случаяхъ какъ хлъмъ, вльна, срьдьце, чрьвенъ (ъ(ь) послѣ плавныхъ), в) употребляетъ дательный падежъ на оуумоу, г) аористы стараго типа: ѡбидꙋ, ищезѫ, налегѫ, придъ, въвръгѫ, ѡбрѣтꙋ, истръгꙋсѧ, вънидꙋ, сънидъ, падѫ, даже възвѣхъ (възвѣсъ) вм. възведохъ и д) полные имперфекты: видѣаше, зрѣахъ; это показываетъ, что языкъ этого памятника XI-го вѣка заключалъ много древнихъ фф.; въ одномъ мѣстѣ находимъ также болгарскую ф. планъ, планение, планена вмѣсто плѣнъ. Мы можемъ указать еще на нѣсколько памятниковъ съ годами:

Остромирово евангеліе 1057 г., Изборники Святослава 1073 и 1076 года, запись 1068 г., 2 минеи 1096 и 1097 г.; теперь какъ памятникъ XI вѣка разсматриваютъ Ар-

хангельское евангеліе 1092 – 1097 г., но Срезневскій о годахъ его сомнѣвался; несомнѣнно только, что часть его XI го вѣка; относительно Изборника 1076 г. также есть сомнѣніе, но изданіе его еще не вышло. (А. Ѳ. Бычковъ.)
На основаніи этихъ памятниковъ мы можемъ сравнительно съ греческой графикой сдѣлать выводы и о другихъ памятникахъ. Опредѣленія знатоковъ колеблются; Амфилохій любитъ всегда поставить нѣсколько лѣтъ раньше, Срезневскій колеблется. Псалтырь Толстовская, по моему, никакъ не можетъ принадлежать XI му вѣку. Изъ числа памятниковъ несомнѣнно XI го столѣтія можно указать:
а) на Туровское Евангеліе (этотъ отрывокъ у Срезневскаго подъ № 45 въ сборникѣ малоизвѣстныхъ памятниковъ въ XII т. II го отдѣленія);
в.) отрывокъ Евгеніевской псалтыри, напечатанный Срезневскимъ въ памятникахъ русской письменности;
с) на Чудовскую псалтырь Московскую, изъ которой нѣсколько отрывковъ напечатаны у Буслаева, Погодина и Срезневскаго; по почерку этотъ памятникъ очень изященъ. Къ XI му столѣтію относится, кромѣ упомянутыхъ миней съ годами,
д) минея сентябрьская и Октябрьская, но ея я не видалъ, однако нельзя сомнѣваться въ ея древности; сюда же относится
е) минея Майская Путятина изящнаго письма (письменность XI вѣка большею частію отличается изящностью).

Кромѣ того Срезневскій относитъ къ XI вѣку еще нѣсколько миней (Минея Мартовская — отрывокъ № 51; неизвѣстны еще Типографскія Минеи Septembris, Novembris, Januarii, Februarii, Aprilis, Julii, Augusti). Къ XI-му столѣтію относятся Тріодь постная Новгородская (въ публичной библіотекѣ) (неизвѣстна Тріодь цвѣтная), XIII словъ Григорія Назіанзина, изданныя Будиловичемъ; Пандекты Антіоха, о которыхъ, хотя не изданныхъ, такъ много говоритъ Амфилохій, что можно не сомнѣваться въ принадлежности ихъ къ XI-му вѣку; житія Кондрата и Өеклы, напечатанныя у меня въ Архивѣ. Изъ числа относимыхъ Срезневскимъ къ XI-му вѣку замѣчательны: псалтырь Толстовская, о которой писалъ Лавровскій („о семи рукописяхъ") въ чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ; Патерикъ Синайскій, о которомъ Срезневскій сообщилъ въ Сборникѣ малоизв. памятниковъ подъ № 82. Изъ этого обозрѣнія, хотя неполнаго, мы всетаки въ состояніи были вынуть богатый матеріалъ. Укажу на XIII словъ Григорія Назіанзина; хотя существуетъ разборъ ихъ Будиловича, все таки оцѣнки языка еще нѣтъ, и этотъ памятникъ напрашивается на изслѣдованіе. О минеяхъ 1096–1097 года я могу судить только благодаря тому, что онѣ у меня подъ руками, но онѣ не изданы.

На основаніи этихъ памятниковъ вообще

можно сдѣлать слѣдующій выводъ для книжнаго русскаго языка: орѳографія русская въ это время еще не установлена, такъ какъ эти памятники расходятся орѳографически; въ однихъ есть Ѫ, въ другихъ его вовсе нѣтъ или онъ встрѣчается рѣдко. Слѣдовательно, памятники XI-го вѣка можно разгруппировать на: а) юсовые, къ которымъ относятся Остромирово евангеліе, Изборникъ Святослава 1073 г., Антіоховы пандекты, слова Григорія Назіанзина, Евгеніевская псалтырь и Туровскіе отрывки в) Неюсовые — обѣ минеи 1096 - 1097 г., отрывокъ псалтыри безъ толкованія подъ № 42 у Срезневскаго и минея у Срезневскаго подъ № 51. г) Смѣшанные — сборникъ 1076 г., евангеліе 1092 - 1097 г., Чудовская псалтырь и патерикъ синайскій. Большинство, слѣдовательно, еще употребляетъ Ѫ; сумма отступленій отъ церковныхъ южнославянскихъ подлинниковъ вообще не велика. Чѣмъ памятникъ древнѣе, тѣмъ онъ ближе по языку къ южнымъ памятникамъ, потому что внимательно отнеслся къ формамъ и даже правописанію. Но есть уже памятники, гдѣ Ѫ не употребляется. Изъ этихъ колебаній видно, что русская редакція только что слагалась. Важно было бы указать, что это состоитъ въ связи съ извѣстными мѣстностями, но мы этого сказать пока не можемъ. Нельзя напр. найти, чтобы

на югѣ Россіи употреблялись юсы, а на сѣверѣ ихъ не было: Остромирово евангеліе — памятникъ сѣверный, но употребляетъ юсы; съ другой стороны въ памятникахъ, употребляющихъ юсы, вездѣ есть ошибки и отступленія. Если взять другую примѣту — р и л son., путь оказывается большое разнообразіе правописанія: 1) правописаніе, близкое къ южно-славянскому (рь, лъ); 2) правописаніе, дающее преимущество русскому произношенію (ер, ър, ъл), и 3) двойное правописаніе (врь, ел ъ), которое въ нѣкоторыхъ памятникахъ выступаетъ очень сильно. По этой примѣтѣ можно опять группировать памятники, но нельзя сказать, чтобы эта группировка согласовалась съ предыдущей.

р и л sonans.

Относительно р и л sonans я давно уже получилъ слѣдующій результатъ: уже въ XI мъ вѣкѣ преобладаетъ правописаніе русское, т. е. ъ и ь пишутся передъ р, ъ передъ л въ тѣхъ случаяхъ, конечно, гдѣ теперь гласный звукъ передъ плавнымъ. Но этотъ переворотъ произошелъ не вдругъ, онъ стоилъ нѣсколькихъ усилій и попытокъ. Ни въ одномъ памятникѣ нѣтъ исключительной послѣдовательности, хотя есть памятники XI столѣтія, сохранившіе какъ во всемъ прочемъ такъ и въ этомъ пунктѣ по возможности югославянскую орѳографію. Такого рода текстовъ, гдѣ исключительно или почти исключительно

ъ - ь - р }
ъ — л. }

Памятники съ югославянск. орѳографіей исключительно.

правописание церковно-славянское, немного. Къ нимъ относятся отрывки евангелия № 25, № 45, Путятина минея, отрывокъ Жития Кондрата, пандекты Антиоха; также мало русскихъ примѣровъ въ отрывкѣ Евгеніевской псалтыри; сюда же, кажется, относится толковая псалтырь Толстовская; въ Изборникѣ Святослава 1073 до 86-го листа преобладаетъ орѳографія русская, съ 86-го - церковно славянская; чтобы не удивляться такой непослѣдовательности Изборника, можно указать на слова Григорія Назіанзина, гдѣ на первыхъ 245 страницахъ господствуетъ орѳографія церковно-славянская, на послѣднихъ 40 она дѣлаетъ уступку орѳографіи русской. Но кажется, что и въ этихъ памятникахъ можно подмѣтить одну черту собственно русскую - различіе между ъ и ь. На сколько мы въ состояніи изучать памятники южно-славянскіе, мы и въ нихъ находимъ слѣды нѣкотораго чутья для ъ и ь; въ Зографскомъ евангеліи въ извѣстныхъ словахъ (влькъ и друг.) можно указать на рѣшительное употребленіе ь въ противоположность преобладающему ъ (Эти слова указаны въ моихъ статьяхъ „Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium" I и II); но ни въ одномъ изъ южно-славянскихъ памятниковъ нѣтъ такого различенія ъ и ь даже послѣ плавныхъ, какъ въ русскихъ памятникахъ; внятное различіе въ жизни языка толкало русскихъ

ъ - ь.

Измѣненіе, вызванное характеромъ русскаго произношенія.

впередъ, и они, оставляя полугласному мѣсто, отведенное ему въ южнославянскихъ памятникахъ, не ошибались по крайней мѣрѣ въ качествѣ его. Изъ числа южнославянскихъ памятниковъ только нѣкоторые обнаруживаютъ чутьё относительно ъ и ь, которые совершенно основательно называются паннонскими, а болгарскій языкъ уже и тогда отличался тѣми качествами, которыми отличаются теперь нѣкоторые наръчія — отсутствіемъ различія между ъ и ь; потому въ вѣкѣ Симеона нельзя предположить большаго количества памятниковъ съ различеніемъ ъ и ь. Слѣдовательно, и въ вышеперечисленныхъ памятникахъ, хотя повидимому, нѣтъ отступленій отъ традиціи книжной, есть всетаки измѣненіе, вызванное характеромъ русскаго произношенія. Число сочетаній ръ — съ мягкимъ знакомъ гораздо значительнѣе, чѣмъ — съ твердымъ. —
При общемъ стремленіи согласовать правописаніе съ произношеніемъ отступленія могутъ быть признаны остатками южнаго правописанія, которые въ русскихъ памятникахъ XI-го вѣка составляютъ гораздо большій процентъ, чѣмъ въ памятникахъ позднѣйшихъ. Такимъ же
Vita Condrati. вѣрнымъ произношеніемъ руководился исправитель отрывка Кондрата, когда изъ бывшаго дрѣзновенья, проолѣзи сѧ, на хрѣбьтѣ исправилъ дрьзновенина, проолѣзи сѧ, на

хрьбьтъ (Archiv f. sl. Phil. VI, 227).

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдить насъ въ томъ, что и древніе памятники, написанные въ Россіи, дѣлали отступленія отъ правописанія церковно-славянского, чтобы согласовать графику съ своимъ произношеніемъ. Но отступленій здѣсь немного, ихъ больше въ памятникахъ другого рода, которые дѣлали перестановку полугласного съ плавнымъ; эти памятники, дающіе предпочтеніе русской группировкѣ звуковъ, составляютъ большинство. Русская орфографія является въ 3хъ видахъ:

а) Простая, вызванная произношеніемъ русскимъ, группировка ър, ъл, ьр безъ прибавки знака. Эта перестановка, вызванная, конечно, живымъ произношеніемъ, является неодинаково. Въ Изборникѣ 1076 го года, судя по напечатаннымъ отрывкамъ, русскихъ примѣровъ, кажется, больше; памятникъ этотъ остановился на перестановкѣ. Кажется, къ такимъ же памятникамъ принадлежитъ Новгородская постная Тріодь; также отчасти Минея 1096 – 1097 года, гдѣ однако примѣры съ русскимъ правописаніемъ не очень значительны. Нѣсколько случаевъ русскаго правописанія *) находимъ также въ Евгеніевской псалтыри, въ словахъ Григорія Назіанзина на 245 – 285 страницахъ.

*) простой перестановки

б.) Перестановка со знакомъ.

б) Перестановка съ какимъ нибудь зна-комъ - обыкновенно — ` или ', которые почти не пишутся послѣ плавнаго, а прямо на немъ или между нимъ и вокаломъ или на ъ, ь (ьр, р́, р̀, р̀, р́). (въ отрывкѣ Феклы) Къ памятникамъ, употребляющимъ перестановку со значкомъ, принадлежатъ: отрывокъ житія Феклы, Изборникъ Святослава 1073 года на первыхъ 85 листахъ, гдѣ рѣшительно преобладаютъ примѣры со значкомъ `, ' - то на ъ, ь то на р, л; Чудовская псалтырь, отчасти (245-285 стр.) слова Григорія, послѣдняя часть Евгеньевской псалтыри, Остромирово евангеліе, также патерикъ Синайскій XI-XII вѣка, напечатанный Срезневскимъ. Я два раза касался значенія этого орѳографическаго пріема въ I-мъ (стр. 364) и V-мъ (стр. 234) томахъ архива. Въ первый разъ поводомъ было замѣчаніе, сдѣланное Потебней на фонетику Гейтлера, гдѣ Потебня, указывая на секундарное полногласіе на русскомъ сѣверѣ (долоръ), высказалъ предположеніе, что значекъ въ выше названныхъ памятникахъ показываетъ желаніе выразить вторичное полногласіе; я доказалъ, что это невѣрно, потому что, если формѣ пьрвыи придавать значеніе пьрьвыи, мы бы ожидали правописаніе п'рьвыи — это было бы ближе, такъ какъ второе ь (ъ) послѣ плавнаго было уже въ южномъ подлинникѣ; напротивъ мы видимъ, что значекъ встрѣчается и въ другихъ случаяхъ, гдѣ нельзя предположить

в.) Двойное писание полугласн. звука.

гласнаго звука (Мау'рен); въ actum Феклы мы не найдемъ ни одного примѣра, гдѣ бы знакъ замѣнялъ пропущенный полугласный звукъ, а напротивъ вмѣстѣ съ р. онъ выражаетъ ч sonans южныхъ памятниковъ. „Чѣмъ-же вызванъ былъ этотъ пріемъ? Онъ вызванъ былъ во всякомъ случаѣ не произношеніемъ. Мы видимъ колебаніе въ орѳографіи. Можетъ быть, конечно, что въ иныхъ случаяхъ дѣйствительное произношеніе нѣсколько способствовало такому правописанію, но изъ массы примѣровъ сдѣлать этотъ выводъ нельзя. в) Двойное писаніе полугласнаго звука (бръб, ълъ). Оно встрѣчается почти въ каждомъ памятникѣ, но не въ одинаковыхъ размѣрахъ. Конечно, тѣ, которые хотѣли придать знаку значеніе вторичнаго полногласія, должны были тѣмъ болѣе дать такое значеніе этимъ примѣрамъ. Но я не смѣю и имъ дать такого значенія. Если бы это была передача живого произношенія, мы бы ожидали, что извѣстныя слова имѣли бы такое секундарное произношеніе; но мы не можемъ найти извѣстнаго числа словъ въ древнихъ памятникахъ, которые послѣдовательно употреблялись бы съ двумя полугласными. Въ Остромировомъ евангеліи я насчиталъ около 40 примѣровъ съ двойнымъ писаніемъ полугласнаго. Въ Изборникѣ 1073 года ихъ очень немного; кажется, не очень много и въ Изборникѣ 1076 г.; часто можно найти ърь, брь, ълъ въ Минеяхъ 1096 и 1097 года,

гдѣ очень много такихъ примѣровъ, какъ вьрьхъ; въ словахъ Григорія такихъ примѣровъ мало; они собраны у меня въ I мъ томѣ Архива; въ Синайскомъ Патерикѣ ихъ также мало (безмълъвьствоу... 61, въздърьжаниia 72, цьрькъве 72, мълъныи 73. Памятники эти относятся частію къ сѣверу, отчасти къ югу. Зная, что въ Новгородскихъ памятникахъ, какъ въ Остромировомъ евангеліи и въ Минеяхъ ихъ много, нѣкоторые высказали потомъ догадку Потебни, утверждая, что не всѣ примѣры съ двумя полугласными, а по крайней мѣрѣ примѣры сѣверныхъ памятниковъ имѣютъ такое звуковое значеніе вторичнаго полногласія. Но мнѣ и это кажется неубѣдительнымъ, такъ какъ въ Остромировомъ евангеліи такихъ примѣровъ слишкомъ мало (40) сравнительно съ другими примѣрами, минея 1096 года пишетъ очень часто ълъ и ъл, врь и вр, ърь и ър для одного и того же слова, и потомъ существуютъ памятники новгородскіе, которые или совсѣмъ не употребляютъ этого правописанія или употребляютъ его очень рѣдко. Напримѣръ, существуетъ праздничная минея (въ публичной библіот.), которая колеблется; Востоковъ и Срезневскій относили её къ XI вѣку. Можно текстъ этой минеи сравнить съ Минеей 1096 г. и при этомъ не сомнѣваться въ ея новгородскомъ происхожденіи; если же обратимъ вниманіе на то, какъ она отно-

сится къ нашему вопросу, то увидимъ, что она имѣетъ полугласный только передъ плавнымъ:

Минея 1096 г. <u>сълънъ</u> > минея публич. библ. <u>сълнъ</u>,
<u>дьрьжимъ</u> > <u>дьржимъ</u>
<u>отъвьрьзъша</u> > <u>отвьрзъша</u>,
<u>извьрьгъ</u> > <u>извьргъ</u>,
<u>мьрьтвьци</u> > <u>мьртвьци</u>,
<u>дълготьрьпѣливе</u> > ——— <u>дълготьрпѣливе</u>,
<u>оумьрьщвеньна</u> > <u>оумьрщвеньна</u>,
<u>ѿвьрзе</u>, <u>отъвьрьзъмъ</u> > <u>отъвьрзе</u>, <u>отъвьрзъмъ</u>,
<u>твьрьдаго</u>, <u>пьрьваго</u> > <u>твьрда</u>, <u>пьрваго</u>,
<u>нескврьньноу</u> > <u>нескврьнную</u>,
<u>немълъчьно</u> > <u>немълчьно</u>,
<u>съмьрьть</u> > <u>съмьрть</u>
<u>кърьмило, кърьмьникоу</u> > <u>кърмило, кърмильникоу</u>,
<u>тържьство</u> > <u>тържьство</u>.

Трудно думать, чтобы разница была въ живомъ языкѣ писавшихъ ту и другую минею; нѣтъ, <u>разница была только</u> въ <u>правописаніи</u>.—

И такъ, примѣровъ съ двумя полугласными при <u>р</u> и <u>л</u> встрѣчается очень много; но имъ нельзя придавать значенія <u>оттѣнковъ извѣстныхъ говоровъ</u>,— нельзя придавать <u>звукового значенія</u>; въ минеѣ праздничной публичной библіотеки мало такихъ примѣровъ (<u>сълънника</u> 3б, <u>пьрьвѣе</u> 19б, <u>жьрьтвьника</u> 24в, <u>пьрьсть</u> 29, <u>вьрьстоу</u> 31б, <u>вьрьха</u> 32б, 33б, 34б, <u>съврьсть</u> 32г, <u>оумьрьщвеньна</u> 32г), не смотря на то, что по другимъ примѣрамъ это тоже Новгородскій памятникъ, какъ и минея 1096 года.

Замѣна: ър, ьр и ъл — черезъ ор, ер и ол.

въ обѣихъ ꙋ и ъ смѣшиваются.

Замѣна [ър, ьр и ъл] ор. ер. ол. — Что касается замѣны ър, ьр, и ъл черезъ ор, ер и ол, то такихъ примѣровъ мало, хотя несомнѣнно такое произношеніе уже существовало въ то время. Ихъ можно найти немного въ Изборникѣ 1076 г., но и эти примѣры сомнительны: въ словѣ скърби, какъ будто ъ передѣлано изъ о, но и о, кажется, наведено позднѣе; твордо, но это слово въ памятникѣ раздѣлено по строкамъ на тво и рдо, а надо замѣтить, что отступленія всего чаще встрѣчаются въ концѣ строкъ напр.: исъ-ходиѱи вмѣсто исходѱи, потому этому твордо нельзя придавать большаго значенія; еще примѣръ кровы. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что въ памятникахъ, близкихъ къ XI в., есть такіе примѣры. Въ Минеѣ праздничной я до сихъ поръ отмѣтилъ — столпоу, бесплотьнъи, крови; въ типографской минеѣ № 194 XI-XII в. жесточосердъвимъ 88[б], мълвы 20[в] рчо мълвы! Въ Патерикѣ Синайскомъ 55 обержимъ (но это, вѣроятно, должно отнести къ опечаткамъ).

ъ - ь — Сказавъ о замѣнѣ р и л sonantes, надо указать на черту, близкую къ этому, именно, какъ передаютъ памятники эти ъ и ь. Они употребляютъ ихъ очень аккуратно, даже точнѣе различаютъ ихъ, чѣмъ южно-

Случаи колебанія ъ и ь (Остр. ев. послѣ шипящ. = болгар.)

славянскіе подлинники, нѣтъ пропуска ихъ, и замѣны ихъ полными вокалами рѣдки; вообще древне-русскій языкъ очень въ этомъ отношеніи аккуратенъ. Это общее впечатлѣніе наше вѣрно. Но вглядываясь внимательнѣе въ памятники, мы видимъ, что и здѣсь правильность не сразу установилась; и здѣсь были колебанія, которыя могутъ быть объяснены живымъ языкомъ или иначе. Если есть отступленія отъ русскаго (въ настоящемъ смыслѣ) языка въ памятникахъ XI го вѣка, этому могутъ быть двѣ причины: а) или русскій языкъ имѣлъ тогда другой характеръ, чѣмъ теперь, б) или данное явленіе – не русское. Мы часто встрѣчаемъ напр., въ Остромировомъ евангеліи послѣ шипящихъ звуковъ отступленія, поражающія насъ, потому что этотъ памятникъ вообще аккуратенъ; если памятникъ этотъ въ 3 л. пишетъ мягкій знакъ, то, хотя бы эта аккуратность и находила себѣ нѣкоторую поддержку въ южныхъ памятникахъ, трудно думать, чтобы это была традиція книжная, такъ какъ она имѣетъ столько примѣровъ; мы имѣемъ массу примѣровъ, доказывающихъ, что шипящіе звуки въ русскомъ языкѣ произносились мягко; потому отступленія отъ этого въ Остромировомъ евангеліи могутъ

быть объяснено тѣмъ только, что подлинникъ его принадлежалъ къ такимъ южнымъ памятникамъ, которые любили твердый знакъ послѣ шипящихъ. Въ Остромировомъ евангеліи мы находимъ 44 случая творительнаго падежа единственнаго числа, на -мъ (въ Зографскомъ евангеліи всего 2-3 такихъ случая); мы можемъ предположить, что, вѣроятно, въ южныхъ памятникахъ не было не только ь послѣ м, а даже полугласнаго звука передъ м, а было омъ; русскій писецъ иногда исправлялъ мъ на мь, иногда оставлялъ такъ, какъ въ подлинникѣ. Послѣ шипящихъ мы имѣемъ ъ въ лъжѫ 33, мѫжъ 186, мѫжъ 30-31, 34-70, ножъ 177, кънажъ 66, кокошь 216, вашь (8 разъ), нашь 41, оумьрыиь 201, идыць 70, градѫщь 214, лежащь 66, мълъващь 66, бѫдѫщь 131, дъждь 61, виждь 55. 139, даждь 135, продаждь 111; внутри словъ: жънѧи 32, чьто 65. 50, часто шьлъ, шьдъ, шьдъше (65); въ суффиксахъ: блажьнааго 58, длъжьникомъ 275, кольнжьдо 56, 68, къждо 34. 52. 173, кънижьникъ 67, рожьства 246, скрьжьть 5 разъ, лоучьши 62, мъногашьди 176. Имамъ всегда съ ъ и въ единственномъ и множеств. числѣ, также вѣмь 143, дамь 3; дьни 32, даже сь в.м. сѣ 130, вьсь 76, постоянно зъдание, дьньсь 197, матерь 253 acc. sing., сънъмъ 2 раза, вьса 204. Въ суффиксахъ — въторьникъ 2 раза, пѧтьница 86, запечатълъ 10, окрьсть 70, цѣсто-ноcьныа 140. Масса южнославянскихъ памятниковъ предпочитаетъ твердый знакъ мягкому, всѣ приведенные примѣры могутъ

быть засвидѣтельствованы любымъ южнымъ памятникомъ — Ассеманіевымъ, Маріинскимъ Евангеліемъ, Супрасльской рукописью и другими, исключая Зографскаго Евангелія и Савиной книги, которыя въ этомъ отношеніи аккуратнѣе (особенно Зографское); потому и въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ отсутствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ твердый знакъ, хотя мы имѣемъ ошибки и съ ь: богать 77, писать 184, ть 255, ѥднњ 149, но этихъ примѣровъ мало и они могутъ быть признаны описками, чего нельзя сказать о первыхъ примѣрахъ. Въ Минеѣ 1096 г. плачь, зьдати съзьдавъши; творительный падежъ часто на южнославянскій ладъ съ ъ: роженемъ 15ª; въ Минеѣ XI–XII вѣка человѣньмь, чьмь 22ª. Въ творительномъ падежѣ гораздо больше отступленій въ Остромировомъ Евангеліи, чѣмъ въ Зографскомъ. Это кажется страннымъ; но мы поймемъ, отчего это могло явиться, если вспомнимъ, что тотъ подлинникъ южнославянскій, который былъ у писца Остромирова Евангелія не принадлежалъ къ типу старыхъ паннонскихъ памятниковъ, а къ тому типу, который сложился

ъ, ь = о, е.

въ восточной Болгаріи; звуковой характеръ подлинника Остромирова Евангелія отличается той неразчистотою, какой отличаются всѣ юго-славянскіе болгарскіе памятники.

ъ, ь = о, е. Теперь спрашивается, какъ писцы русскіе смотрѣли на глухіе звуки ъ и ь. Для нихъ были даны церковно-славянскаго языка, съ которыми надо было справиться. „Какое-же воззрѣніе существовало у русскихъ писателей на эти (звуки) знаки? Мы очень легко можемъ представить себѣ, что тѣ учителя-Болгаре, которые являлись въ Россію, легко произносили ъ и ь; до сихъ поръ болгарскій языкъ легко произноситъ глухіе звуки и даже образуетъ въ нихъ полные. Мнѣ кажется, что русскіе писатели смотрѣли на ъ и ь, какъ на звуки, близкіе къ о и е. Это можно доказать многочисленными описками. Знакомясь ближе съ памятниками, можно сдѣлать выводъ, что писецъ часто смѣшивалъ ъ съ о и прибавлялъ къ о крючекъ, чтобы исправить его въ ъ. (описки.) Наблюденіе за описками очень важно, потому что пока писецъ писалъ онъ 5-6 разъ могъ произне-

сти тотъ звукъ, который хотѣлъ изобразить; опомнясь и увидавъ сдѣланную ошибку, онъ часто поправлялъ её. Прежніе издатели писали ѣ, не говоря, поправлено оно тѣй-же или другой рукой, между тѣмъ это важно. Есть также случаи, гдѣ ошибка не исправлена. Примѣры съ ѣ вмѣсто о: кѣнѣцѣ (Минея 1096 года 39а), облакѣносьцѣ (ibidem 9б), много примѣровъ творительнаго падежа единственнаго числа на -ѣмь; привыкши такъ писать творительный падежъ единственнаго числа, часто пишутъ и дательный падежъ множественнаго числа черезъ ѣмъ: народѣмъ въ Изборникѣ 1073 года 97с, ратьникѣмъ ibidem 105а, рабѣмъ въ Минеѣ 1096 года. Примѣры съ о вмѣсто ѣ: коjо — Изборникъ 1073 года, изообоѣ — Григор. Назіанз. 154а; золобоу вмѣсто зълобоу Изборникъ 1073 года, даже зол'бы 94б = злобы 93а, простое злобоу 170б; храборьскъ, прово вмѣсто правъ, краноугольныи — Минея 1096 года; особенно интересны иностранныя слова, такъ какъ русскій писецъ не зналъ, какъ ихъ произносить, и, встрѣчая ѣ, часто читалъ его какъ о: до индоскы землѧ Из-

Adjectiva на ОН (= только графическое изображение форм на ЪН).
Смѣшеніе Ь и Ѣ.

борникъ 1073 года 137б, иногда — Минея 1096 года, писецъ не зналъ, что это за слово такое, и писалъ вмѣсто ъ — о. Всѣ эти примѣры доказываютъ, что русскому писцу ъ и о казались близкими между собою.

ъ — о

Adjectiva на ОН

Въ памятникахъ XI-го вѣка странныя формы прилагательныхъ на ои, къ которымъ мы привыкли на русскомъ сѣверѣ, надо считать, кажется, только графическимъ изображеніемъ формъ на ъи; неправильно думать, чтобы тогда уже было произношеніе — ои; поэтому въ примѣрахъ тълообразнои видъ Минея 1096 года, несъпрѣчьдьнои ївіденьи ои замѣняетъ ъи; въ богомыслъныи мч҃це 1096 года Минея видна поправка: къ о послѣ и прибавленъ крючекъ; нѣсколько такихъ примѣровъ есть въ Евгеніевской псалтири, напримѣръ сильнои, форма эта такая-же, какъ и богатыи.

ъи

Смѣшеніе Ь и Ѣ.

Теперь скажемъ о смѣшеніи ь съ ѣ. Въ иностранныхъ словахъ, гдѣ не было никакого корректива домашняго, то есть гдѣ свой языкъ ничего не давалъ для правописанія, это смѣшеніе встрѣчается часто: Инако-

Смѣшеніе ъ = ь рѣдко.

ва алефъсова – Минея 1096 года Келсиа ibidem – вмѣсто – алфъесова Кельсиа, и друг. Но много примѣровъ и въ своихъ словахъ: проповѣдатель Минея праздничная XI–XII 11ª, родитель ibidem 18ª, ѣжина родительниць (vocativ.) Минея 1096, кольсница ibidem, не соумѣнѣмь разоумьмь ibidem, въ дене вмѣсто въ дне – Евгеніевская псалтирь (но это, можетъ быть, описка другаго характера: писецъ могъ написать е впередъ, зная, что дальше за н слѣдуетъ е), срдцевьи очи Минея 1097 года 12, весе, веселирьнаа Минея Типографская XI вѣка № 194, многострашене ibidem, питателеницю Минея праздничная XI–XII вѣка 30ª, къ спасенѣи стезѣ ibidem 41ª; велеи, ненавидящемь – Евгеніевская псалтирь, страдавъшемь Минея 1096 года; формамъ послѣднимъ нельзя придавать значенія спеціально-русскаго фонетическаго явленія. Примѣры ъ = ь встрѣчаются рѣдко; я не придаю значенія формамъ вьси въ Остромировомъ Евангеліи вмѣсто вьси, такъ какъ за вь – слѣдуетъ – си, также пищицами въ Изборникѣ Святослава 1073 года; важное блъзъ вмѣсто блиъ Изборникъ 1073 года, рьмь-

ь – н.

Ивм. 6.
6 = Н, Є.

скаго ibidem, путихъ вмѣсто путѣхъ Минея Типографская, различинъ Изборникъ 1073 года, XI–XII вѣка оубинствиноую, явишися, зьжителю (отъ зодчи) Минея праздничная XI–XII вѣка твьрдимь силами с. XI–XII вѣка; довольно часто агнцев, но этому нельзя придавать значенія, такъ какъ въ женскомъ родѣ агница. Но не всѣ, конечно, случаи, гдѣ является ь вмѣсто ожидаемыхъ е или и, принадлежатъ къ ошибкамъ. — Есть напримѣръ слово цьсарь, гдѣ удареніе на 2-мъ слогѣ заставило произносить 1-ый слогъ неясно, кратко — средне между е и и. Но это и нѣкоторыя другія слова (бгъ, снъ) обыкновенно пишутся сокращенно — подъ титлами. Какого-же рода памятники передаютъ эти слова несокращенно? Это — Минеи с нотами; здѣсь можно найти вполнѣ выписанными слова Богъ, сынъ и проч.; въ такой Минеѣ праздничной

6 = Н, Є.

можно найти цьсарицю 34^a, цьсарѧ 41^a, цьсарьствоуеть 42, также ражьчьми сѧ ibidem 37^a, земьѧ — въ Минеѣ 1096 года; эти примѣры, какъ и новая форма жьгати, указываютъ на сокращеніе е и

Полногласіе
„серебро“ (и в серб.).

и въ ѣ, вызванное переходомъ ударенія на другой слогъ.

Переходимъ къ другимъ особенностямъ русскаго языка. (Полногласіе) Прежде всего надо сказать о полногласіи. Если-бы въ Остромировомъ Евангеліи не было послѣсловія, мы не знали-бы, какъ этотъ памятникъ употребляетъ полногласныя формы, такъ какъ въ текстѣ такихъ формъ не встрѣчается; но въ послѣсловіи мы находимъ Новѣгородѣ, Володимирову. Въ другихъ памятникахъ XI вѣка такихъ формъ много, и мы не можемъ сомнѣваться въ существованіи этой особенности и тогда. Въ Изборникѣ Святослава 1073 года: пор°сяте не налѣдь 251а, серебромъ 136б, серебро 162б (хотя въ сербскомъ языкѣ*) это слово пишется съ простымъ е, а не ѣ (ије), но это, можетъ быть, такое-же е, какъ въ русскомъ время); въ полонѣ 63б, полоньникы 83б. Въ Изборникѣ 1076 года такія формы встрѣчаются довольно часто: норовы, норови, норовоу, доброноровие, горомъ живоу, хоронити, боронися и проч. Въ Минеяхъ не особенно много такихъ формъ, но есть; въ Минеѣ 1096 года по

*) не только въ сербскомъ, а уже въ древнѣйшихъ памятникахъ ц.-славянскихъ сърѣбро. На это и Ягичъ указывалъ прежде. Замѣч. составителя.

[illegible] о (?)

середѣ 112ª. 117ª, съ сохраненіемъ ѣ - серѣдѣ 27ª; въ Минеѣ соф. и- черева родитися 21ª. Въ Патерикѣ Синайскомъ золотьникъ, сторонникъ, берема, оумерети, берегахоу, но также златникъ, вратъ, пло-щица, сре'брьницѣ; придавать-ли этимъ примѣрамъ съ однимъ о значеніе, я сомнѣваюсь, хотя и есть въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ такое произношеніе; этихъ примѣровъ съ однимъ о здѣсь такъ мало, что, можетъ быть, это просто небрежная передача группы о+р(л)+о; это напоминаетъ колебаніе между зълоба, золоба, золобоу 170 и зол²бы 94б въ Изборникѣ 1073 года. Въ Минеѣ 1096 года встрѣчается соловии добропѣсньныи: ἀηδὼν καλλικέλαδος.

чловѣкъ
человѣкъ
знати
зънати.

Въ южнославянскихъ памятникахъ вездѣ просто чловѣкъ безъ о также, какъ и знати вмѣсто зънати или звнати, какъ мы бы ожидали съ точки зрѣнія родственныхъ языковъ; русскій языкъ въ первомъ словѣ сохранилъ болѣе полное и правильное произношеніе; уже въ памятникахъ русскихъ XI-го вѣка можно найти это слово съ полнымъ чел-, а именно

Русскія формы съ О вм. Е. (кромѣ олеи).

въ Изборникѣ 1073 года безчеловѣчьное 49а, человѣчьскы 154б, даже чоловѣка ibidem 179д (описка), въ Минеѣ праздничной XI – XII вѣка человѣкомъ 20а, но также и безъ е: чловѣкъ въ Остромировомъ Евангеліи (часто), чловѣкъ въ Изборникѣ 1073 года 33а, чловѣчьскыихъ ibidem. | Рядомъ съ этимъ можно доказать существованіе русскихъ формъ съ о вмѣсто е; тутъ нельзя приводить въ примѣръ форму олеи, потому что именно эта форма съ о встрѣчается въ древнѣйшихъ глаголическихъ западныхъ памятникахъ и указываетъ на латинское oleum, а елеи, встрѣчающееся въ восточныхъ памятникахъ и указывающее на греческое ἔλαιον, можно назвать болгаризмомъ; но если встрѣчаются формы оже вмѣсто еже въ Изборникѣ 1073 года (чтобы это было = аже, какъ думаетъ Соболевскій, я не вѣрю), одинъ, одва, оже, още въ Синайскомъ Патерикѣ, то это — чистые руссизмы. Русскія слова съ о вмѣсто е непервоначальны съ точки зрѣнія общеславянской; нужно думать, что озеро произошло изъ езеро = литовск. ežeras, одва, одинъ изъ едва, единъ,

Рч. ф. съ О вм. Е.

Олеи.

оже = аже? Соболевскій.

ѣ смѣш. съ е.

гдѣ ѥд- = нѣмецкому jed въ jedweder; физіологическую причину этого процесса объяснить трудно.

ѣ Перейдемъ къ звуку ѣ. ѣ очень часто смѣшивается съ е и на югѣ и на сѣверѣ; между тѣмъ смѣшенія съ и мало, и оно встрѣчается только на сѣверѣ (въ сѣверно-русскихъ памятникахъ). Примѣровъ смѣшенія простого ѣ съ е мало, но очень много въ формѣ -рѣ-, которой соотвѣтствуетъ русская -ере.- Но все-таки есть примѣры смѣшенія и простого ѣ съ е: Јелесьноую въ Минеѣ 1096 года 17ª, крещения ibidem, греховьнами ibidem, къ тебе 1096 года 2.16, оудививша сѧ тебе Минея праздничная XI–XII в. 39б, къ себе ibidem 6, о себе ibidem, ныне ibidem 35ª, къ трапезе Тріодь постная XI вѣка, владычице (dativ.) ibidem 35ª, ис-тебѣ въ Минеѣ 1096 года 23, съ небесѣ ibidem, себѣ (вмѣсто себе или сѧ), прѣдѣложивъ ibidem; анъгѣлъ - Минея праздничная XI–XII вѣка 41б, анъгѣльскыми ibidem 25ª. Но нѣтъ

Минея Соф. ѣ=е исключ.

другого памятника, который бы такъ смѣшивалъ ѣ съ е, какъ Минея въ Духовной Академіи (софійская) XI–XII вѣка; здѣсь на-

„прилѣжьно" в рус. пам. вмѣсто ѣ.

кое количество смѣшиванія ѣ съ е при отсутствіи смѣшенія ѣ съ и, что трудно найти другой памятникъ подобный; здѣсь такіе грубые примѣры, что мы бы отнесли этотъ памятникъ къ XIII вѣку, но другія особенности заставляютъ отнести его къ XI–XII вѣку; здѣсь нынѣ, славы неизмѣньныя, по конѣчинѣ, послѣдовавъ, единѣмь оученици, ѧсенѣ, съ ѧдѣмѣста, вѣньцѣносьцѣ, на нѣвѣ, прибѣдѣ въ бытиѣ, вѣлѣниѧ, сумеонѣ, въ пѣщи, понѣчеся, тѣчаніе, тѣ плотного, о тѣлѣ, чюдѣсы, словѣси, словѣсьное, въ сѣбѣ 22б, вѣтъхааго 23, боудѣши! Одно слово постоянно пишется съ ѣ во всѣхъ русскихъ памятникахъ, начиная съ Остромирова Евангелія, — прилѣжьно вмѣсто прилежьно, какъ въ южнославянскихъ памятникахъ; вѣроятно, при этомъ чувствовалась связь съ прилѣгати, гдѣ ѣ и въ южнославянскихъ памятникахъ и гдѣ оно оправдывается фонетическими законами древне-славянскаго языка. Примѣровъ съ ре- вмѣсто рѣ = русское ере- и съ ле- вмѣсто лѣ = русское оло много въ Изборникахъ 1073 и 1076 годовъ, но гораздо больше въ Минеяхъ:

Изборникъ 1073 — облецѣть ся 54 (но 162б

облѣче ся);
Минея 1096 года: извлече 21а, облекоста ibidem, древо ibidem 117а, преже 14.16, ясредиемь, по средѣ, истреби, предъ) преславьне, прелогы; Минея 1097 года: преславьное чюдо 10, преподобне, по средѣ рая 12; Минея праздничная XI – XII в. древо, время, вечери.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что въ русскихъ памятникахъ XI-го вѣка довольно часто церковнославянское ѣ передавалось черезъ е. Это не простые описки; примѣровъ смѣшенія ѣ съ е такъ много, что можно думать, что въ произношеніи русскомъ тогда уже не чувствовалась разница между ѣ и е.

Перейдемъ теперь къ замѣнѣ ѣ через и. Она встрѣчается преимущественно въ памятникахъ сѣверныхъ и вообще гораздо рѣже, чѣмъ е = ѣ. Но въ сѣверныхъ памятникахъ встрѣчается столько примѣровъ ѣ = и, что нельзя тутъ предположить только случайность. Особенно часто встрѣчается ри вмѣсто рѣ, которому соотвѣтствуетъ русская полногласная форма – ере: пречистая ребра въ минеѣ 1096 года (часто), прибывающимъ (при = прѣ), къ присьному (διηνεκῶς) въ праздничной минеѣ XI вѣка 42а, притерпѣвающи 37б, придивьнѣйшиа божиа мати 39б.

Рѣже встрѣчается и вмѣсто ѣ въ другихъ случаяхъ: Урпицние Минея 1096 года 36а, мицешрь Ів(ав)оваеъ ibidem. 28б, пгетырь тил ibidem., съ стины (вмѣсто стѣны); Григор. Богосл. XI вѣка исцили непиодѣнна Изборникъ 1073 года 162а; ѣ вмѣсто и: велѣкаломѣка Минея 1097 года. Примѣры эти надо считать отраженіемъ живаго говора. Ихъ можно найти гораздо больше въ сѣверныхъ памятникахъ, чѣмъ въ южныхъ, насколько вообще позволительно говорить о памятникахъ южныхъ. Но бѣда въ томъ, что называя по извѣстнымъ примѣтамъ новгородскаго говора, особенно по смѣшенію ц и ч извѣстное число памятниковъ новгородскими, мы не можемъ другіе памятники рѣшительно назвать южными. Этимъ вопросъ усложняется. Относительно не-Новгородскихъ памятниковъ надо сказать, что и въ нихъ гораздо больше случаевъ передачи ѣ черезъ е, чѣмъ черезъ и. Въ нихъ ѣ = е встрѣчается столь часто, что никакъ нельзя на это не обращать вниманія. Но спрашивается, можетъ быть, передача ѣ черезъ е представляетъ книжную традицію? вѣдь Русскимъ нужно было учиться церковнославянскому языку у южныхъ славянъ, которые для русскаго уха произносили ѣ близко къ е; слыша такое произношеніе, русскіе писцы стали смѣшивать ѣ съ е.

Такъ я старался прежде уяснить
себѣ замѣчательное количество при-
мѣровъ смѣшенія между ѣ и е въ
предполагаемыхъ южно-русскихъ па-
мятникахъ. Но теперь я думаю, что
лучше остановиться на самомъ
фактѣ; что ѣ вообще въ живой рус-
ской рѣчи произносилось какъ е и на
сѣверѣ и на югѣ, а въ новгородскомъ го-
ворѣ тогда уже могло сильнѣе коле-
баться произношеніе между е и и,
чѣмъ на югѣ. Имѣемъ-ли мы пра-
во съ точки зрѣнія научной отвер-
гать фактъ такого колебанія? Ко-
нечно, нельзя отрицать, что послѣ-
довательность и стремленіе къ ней
въ жизни языка существуетъ; но не
смотря на это можетъ въ извѣст-
ный періодъ времени проявляться
колебаніе двухъ формъ, результатомъ
котораго бываетъ побѣда одной изъ
нихъ. Мы можемъ думать, что въ
то время была такая-же борь-
ба, а то что въ нынѣшнее время
такихъ примѣровъ колебанія ме-
нѣе существуетъ, можетъ быть
приписано вліянію литератур-
наго языка. И въ другихъ славян-
скихъ нарѣчіяхъ мы видимъ коле-
баніе въ произношеніи ѣ. Въ чеш-
скомъ языкѣ теперешнее е-і явилось
только въ XIV вѣкѣ, а до этого вре-
мени было уе (іе). То-же въ сербскомъ,

гдѣ три рода произношенія *ѣ* - южное (ije), восточное (*е́*) и западное (i) явились уже въ историческое время; по примѣрамъ, попадающимся въ очень древнихъ грамотахъ латинскихъ, можно судить, что въ Далмаціи произношеніе *ѣ* какъ *i* (икавщина) явилось не вдругъ.

И такъ, мы будемъ довольствоваться фактомъ историческимъ. Въ Новгородской Минеѣ Путятиной (духовной академіи) — въ отрывкѣ ея, который напечатанъ, я могъ найти только одинъ примѣръ употребленія *и* вмѣсто *ѣ* - *оцисти*, но и этотъ примѣръ сомнителенъ, такъ какъ при новгородскомъ смѣшеніи *ч* съ *ц* *оцисти* могло быть вмѣсто *очисти*, а не вмѣсто *оцѣсти*; въ отрывкѣ-же Срезневскаго можно много найти примѣровъ *е* вмѣсто *ѣ*. Вообще едва-ли можно найти памятникъ, гдѣ бы не было *ѣ* = *е*, между тѣмъ какъ памятники, часто смѣшивающіе *ѣ* съ *и*, рѣдки. Въ южныхъ памятникахъ *и* вмѣсто *ѣ* очень рѣдко, между тѣмъ *е* = *ѣ* часто. Въ Изборникѣ Святослава 1073 года, который, впрочемъ, еще не вполнѣ изслѣдованъ, можно найти только въ двухъ-трехъ примѣрахъ *и* вмѣсто *ѣ* *просто описки*. Въ той Минеѣ, которая особенно

часто употребляетъ е вмѣсто ѣ и на оборотъ, а до сихъ поръ напрасно искалъ и вмѣсто ѣ. Если-бы мы могли сказать, что это южный памятникъ и указать, гдѣ именно онъ написанъ, тогда можно-бы утверждать, что на югѣ въ это время было смѣшеніе ѣ съ е, а смѣшенія ѣ съ и не было. Что касается упомянутыхъ памятниковъ, то отсутствіе смѣшенія (ц съ ч) позволяетъ не относить ихъ къ памятникамъ Новгородскимъ въ узкомъ смыслѣ, но, куда именно ихъ отнести, мы не знаемъ. Если на сѣверѣ въ XI-омъ вѣкѣ было произношеніе ѣ какъ и, можетъ быть, оно не существовало вообще въ другихъ мѣстахъ, а можетъ быть, не существовало и въ южной Руси, какъ существуетъ теперь. Какъ мы видѣли, о времени раздѣленія русскаго языка на говоры изслѣдователи расходятся; между тѣмъ какъ Лавровскій доказывалъ, что время, когда произошло раздѣленіе на говоры относится только къ XIII-му столѣтію, Житецкій придаетъ ѣ = и такое значеніе, какъ будто это есть нѣчто самое древнее, самое первоначальное, характеризующее малорусское нарѣчіе въ отличіе

отъ великорусскаго. Если-же будетъ доказано, что памятники, гдѣ нѣтъ или мало примѣровъ ѣ = и, относятся къ южной Руси, тогда, я полагаю, мы въ правѣ будемъ сдѣлать выводъ, что южная Русь тогда еще не знала этой особенности. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что особенность эта не могла явиться позднѣе, такъ какъ это-черта не обще-русская, а спеціальная, которая могла спорадически являться то въ томъ, то въ другомъ русскомъ говорѣ. По выводамъ Чубинскаго и Михановича оказывается, что и въ области малорусскаго нарѣчія ѣ не вездѣ произносится какъ и. Въ сѣверно-украинскомъ нарѣчіи (см. Чубинскаго въ трудахъ VII 473) ѣ безъ ударенія = е: бѣда́, песо́къ, ѣ съ удареніемъ = і или и. Въ Полѣсскомъ нарѣчіи (смотр. ibidem. 485) ѣ представляетъ бо́льшею частію звукъ сложный изъ нѣдныхъ элементовъ и, і или й (j) и е (французское é = іѣ, jѣ, іе — цьрыкай, і; и неударяемое ѣ здѣсь = е и и, іе. Въ червонорусскомъ (= русинскомъ, галицкомъ) нарѣчіи обыкновенно ѣ = і; только иногда въ карпатскихъ говорахъ ѣ близко къ и и е. Все это доказываетъ, что ѣ = і

не есть что-нибудь, характеризующее малорусское нарѣчіе. Мы и въ сѣверно-русскомъ нарѣчіи спорадически можемъ найти такое явленіе.

Чѣмъ свободнѣе памятникъ относится къ книжной традиціи, тѣмъ болѣе онъ служитъ доказательствомъ живаго произношенія. Возьмемъ указанную Минею Софійскую, которая, можетъ быть, южная, такъ какъ ц и ч не смѣшиваетъ; въ ней е и ѣ смѣшиваются сильно, что доказываетъ, что традиція книжная не имѣла для нея значенія; но отчего-же тутъ нѣтъ примѣровъ съ и вмѣсто ѣ? Это доказываетъ, что для писавшаго её такого произношенія не существовало; утверждать же, что произносили ѣ какъ и, а писали по книжной традиціи е = ѣ, положительно невозможно; если ужъ не умѣли писать ѣ, гдѣ слѣдовало, такъ трудно себѣ представить, чтобы навѣрно знали, гдѣ ихъ и т. е. і, если оно существовало, передается черезъ ѣ, а не черезъ и. Еще доказательство — Изборникъ Святослава 1073 года, гдѣ нѣтъ и вмѣсто ѣ (кромѣ двухъ—трехъ случаевъ, которые могли бы быть

описки), и гдѣ ѣ иногда іотуется, чего въ другихъ памятникахъ мы не знаемъ, и что еще убѣдительные говоритъ въ пользу того, что въ этомъ памятникѣ ѣ = е: рѣны не нѣжь 251а. Нѣдиенина 33б; ѣ писалось въ началѣ слова. Если-бы тутъ не было слышно въ произношеніи звука мягкаго, который засвидѣтельствованъ многими примѣрами, не пришло-бы писцу въ голову такое правописаніе. Примѣровъ съ ѣ здѣсь много.

Оѣ = ꙗ Въ древнихъ южнославянскихъ кирилловскихъ памятникахъ ѣ часто передаетъ звукъ ꙗ; это вліяніе глаголическихъ памятниковъ, которые не могли иначе передавать этотъ звукъ. Эта черта не совсѣмъ сгладилась даже и въ русскихъ памятникахъ, гдѣ по примѣру болгарскихъ послѣ л и р часто ѣ. Въ Остромировомъ Евангеліи довольно много примѣровъ imperfect'а при р, л и н на -ѣаше вмѣсто ꙗше: валѣаше ся 133, днѣвахѫ ся 77. 102, часто молѣаше, творѣаше 287, кланѣаше 73-75, цронѣахѫ 290; также и въ другихъ формахъ и словахъ при р, л и н — ѣ вмѣсто ꙗ: подавлѣѫ (ѭ) 76 ся 95, срамлѣѫ ся 114. 238, помышлѣете 130, каплѣ 160, црѣ

греда 286, съмѣрьни ся 239, отрашѣнеръ 289. Въ словахъ Григорія Богослова: грѣдынѣми 14в, посѣны(?) 35б (35б) 44в. Это, по моему, черта не русская, а остатокъ южнославянскій: эта черта исчезаетъ все больше и больше въ русскихъ памятникахъ до XV-го вѣка, когда опять является подъ новымъ вліяніемъ болгарско-сербскимъ.

Относительно смѣшенія ы съ и надо сказать, что оно почти не встрѣчается въ русскихъ памятникахъ. Въ южно-славянскихъ памятникахъ XI-го вѣка можно найти, хотя немного, примѣровъ смѣшенія ы съ и. Малое число ихъ въ русскихъ памятникахъ скорѣе просто описки. Въ Минеѣ 1096 года очень часто въ словѣ непостыжьнъ 21б, иначе правильно не смѣшиваются ы и и. Въ Минеѣ Софійской: възвышающа, нечьстывыихъ 12а. Вообще въ южно-русскихъ памятникахъ такихъ примѣровъ можно найти, повидимому, больше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Особенно много ихъ въ памятникахъ южнорусскихъ XII–XIII в.в.; но въ нихъ есть и другія отступленія, которыхъ нѣтъ въ памятникахъ XI-го вѣка; это стоитъ въ свя-

зи съ тѣмъ, что большинство южно-русскихъ памятниковъ XII–XIII-го вѣка принадлежитъ собственно не южной, а юго-западной галицкой Руси, гдѣ намъ ничего не мѣшаетъ и для того времени предположить такія отступленія; но это нельзя обобщать; эти отступленія могутъ служить только доказательствомъ говоровъ извѣстныхъ мѣстностей.

Но звукъ ы передается просто черезъ ъ и въ южныхъ и въ сѣверныхъ памятникахъ. Кажется, тутъ нельзя видѣть только описку: и теперь иногда слышимъ ноньче (изъ нъньче) вмѣсто ныньче. Если встрѣчаемъ кротъкъмихъ въ Минеѣ Софійской 22а, мъртвъмихъ ibidem, въшьнимъ силамъ ibidem 25б, на въсотоу Минея праздничная 43б, навъчеими Antiochi pand. 85, то это можетъ быть слѣдствіе сокращенія, особенно при переходѣ ударенія. Иногда также, если одно слово оканчивалось на ъ, а другое начиналось на и, то ъ передъ и переходило въ ы: вы-идолѣхъ – ἐν τοῖς καιροῖς – Григор. Богосл. 29а, вы-ікон Минея 1096 года 35б; примѣры на мы въ первомъ лицѣ множественнаго числа вызваны съ

большинствѣ случаевъ слѣдующимъ объ ѥстомъ и или какимъ-нибудь другимъ словомъ начинающимися съ и.

Нынѣшній руссицизмъ — о вмѣсто а въ слогахъ ро, ло нѣкоторыхъ словъ встрѣчается уже въ XI вѣкѣ на сѣверѣ и на югѣ: розоумьнии Изборникъ 1073 года 6б, роспытоваютъ ibidem 10в, роскажить ibidem 11а, роздѣлиша ibidem 138а. 162а, роздѣлъ Синайскій патерикъ 74, росторѣши ibidem 131, на локъ?аю (λεκτίκιον) вѣдаше Синайскій патерикъ 69; на сѣверѣ: лодию Минея 1096 года, издробимъ еси Минея 1097 года.

Въ иностранныхъ словахъ часто е вмѣсто о и наоборотъ: вмѣсто Ѳома — Ѳема въ Минеѣ праздничной XI-XII вѣка, наоборотъ анаѳома вмѣсто анаѳема въ Минеѣ 1096 года 36а; также оу вмѣсто о и о вмѣсто α: коутарии Синайскій патерикъ 69, катопетазма Синайскій патерикъ 77. Поповою въ Тріоди постной вмѣсто понавою — случайно, только описка.

Греческое υ передается иногда черезъ ю: мνро, но и мюро 1096 года Минея 53а; съ обозначеніемъ мягкости: при Кюрѣ въ Изборникѣ

(юж̃пб7ѣ)
писи 1073 года 256в, въ юж̃п 57ѣ ibi-
детъ 137б (ж̃ вмѣсто ю).

Обратимся къ способу произношенія е. Можно-ли доказать, что мягкость его существовала только на сѣверѣ, и что на югѣ русскомъ оно произносилось твердо, какъ нынѣшнее южно-славянское и южно-русское? Кажется, можно доказать противное, что опять идетъ въ разрѣзъ съ положеніемъ Житецкаго. Именно, въ Изборникѣ Святослава 1073 года не только отъ нѥгоже и даже къ нѥмоу (съ двойнымъ обозначеніемъ мягкости) прогнѣва, болѥ, гдѣ и южные славяне произносятъ е мягко, но также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ съ точки зрѣнія югославянской мы не ожидаемъ ѥ, мы можемъ найти описки, не лишенныя значенія: нѥбонъ 9а, нѥдужина 53, оумножѥние 35б, тѥбе 149а; мягкость видна также въ примѣрѣ Изборника 1073 года раждѣвахъ-сѧ 99а; что это не описка, видно изъ того, что въ №32 стран. 28 малорусскихъ памятниковъ Срезневскаго можно найти тоже раждѣваса. Въ Пандектахъ Антіоха очень часто, напримѣръ въ главѣ 27 (Амфилох. 86-87), пишутъ іотованное ѥ

тамъ, гдѣ не слѣдуетъ: нѥначаа-ника, сътѣлесьнъ, бѥздрѣвѣзивыи, бѥз-дразоумие, окиневѥзание. Въ минеѣ Софійской такихъ примѣровъ много; они доказываютъ, что это не небрежность, а передача мягкаго произношенія. Эти данныя взяты изъ памятниковъ южныхъ, въ новгородскихъ-же памятникахъ къ этому факту уже привыкли. Такъ какъ русскій языкъ получилъ кирилловское письмо уже съ вполнѣ развитыми іотованными вокалами, мы-бы ожидали, что это выраженіе мягкости будетъ продолжаться. Но мы замѣчаемъ, что уже въ памятникахъ XI-го вѣка лѥ, рѥ встрѣчаются довольно рѣдко и ѥ удерживается собственно только въ открытыхъ слогахъ; ѥ исчезаетъ въ такихъ примѣрахъ, какъ раздѣленъ, оучителеви, гдѣ мягкость была и въ церковнославянскомъ языкѣ; для русскихъ этотъ знакъ былъ лишенъ, такъ какъ для нихъ всякое е было мягко; такимъ-же образомъ исчезаетъ и ꙗ, которое было лишне потому, что всякое а было мягко и служило для изображенія ꙗ.

О согласныхъ.

Что касается консонантовъ,

тут немного можно указать особенностей русского языка, отличающих его от церковно-славянскаго.

Ч вмѣсто шт и ж вмѣсто жд часто встрѣчаются уже въ памятниках XI-го вѣка. На ж = жд много примѣров уже въ Остромировом Евангеліи, а также и въ других: въ Изборникѣ 1073 года недажь, въ одежахъ 181ª, чюжимъ 82ᵇ; Синайскій патерикъ: тоужь 79, огражаваши 126, вѣжь 129; Григор. Богосл. страдѫжѫщаꙗ 35ᵇ. Въ Остромировом Евангеліи мы не встрѣчаем ч = щ (шч), но это ничего не доказывает, это — случайность, так как въ других памятниках XI вѣка есть ч вмѣсто шч: въ Изборникѣ 1073 года трепечоуща 54ª, клеветѫща 27ᵇ; Синайскій патерикъ дѣва львича 10, лочещи 26, дѣчьскѫ 282; очютивъше Минея праздничная XI вѣка 42ª. Замѣна жд через ж шла послѣдовательно, не так, как въ нашем литературном языкѣ, гдѣ часто жд подъ вліяніемъ традиціи книжной.

Здѣсь масса примѣров, которые заставляют вѣрить въ мягкость произношенія шипящих звуков Русски-

---

9 Ѫ.

ми того времени. Въ южно-славянскихъ памятникахъ нельзя встрѣтить нѫждѣ (ю) въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, а только нѫжда, въ болгарскомъ произношеніи шипящихъ уже тогда была твердость, близкая къ нынѣшней; сербскій языкъ въ восточныхъ діалектахъ произноситъ твердо шт: допуштен, между тѣмъ какъ въ западномъ (Далматинскомъ, чакавскомъ) произношеніи слышна мягкость: dopušt'en. Въ русскихъ памятникахъ о мягкости произношенія свидѣтельствуетъ: въ Изборникѣ 1073 года поужда 13б, порождаѫ 9, расъждаемо 10б; Синайскій патерикъ 78 въ ждадавъ; оутвърждженомъ Григор. Богосл. 418.1108, виждю ibidem 52; госпожю минея праздничная XI–XII вѣка 38б, въздрѫжаниемь ibidem 41а; прѣображаемъ ся Изборникъ 1073, 9, накажемъ ся оубо Антіох. панд. 34, мужеско-вѣѣ ibidem 89, наслаждаѫщиихъ ся Чудовск. псалт. Срезн. 167; жесточа ѫ 76 Изборникъ 1073; 140а, горъчѣе Антіох панд. изд. Амфилохіемъ 23, тяжьчѣе ibidem 41, высочѣе ibidem 85; пѫтомию минея праздничная XI–XII, 40а, соущьшана ibidem 41а, оустрашаюѫ

Евгеніевск. псалт., нашю тріодь постн., не слышаща ш (?) панд. Антіоха, изд. Амерши. 33, скончанша Евгеніевск. псалт.; щюди Григор. Богосл. XI вѣка 47а, бещюдьно Евгеніевск. псалт.; Пандекты Антіоха много сохранили фонетической древности, что и видно изъ приведенныхъ примѣровъ (ѣ послѣ шипящихъ, хотя встрѣчается и русское а). Примѣры мягкаго ц: вѣрьница 76 панд. Антіоха 43, паланцана Евген. псалт., темьницю Синайскій патерикъ 76, старьцю ibidem 77, до коньца тріодь постн., зрѣцало Минея Путятина.

Всѣ эти примѣры указываютъ на мягкость произношенія. Если же мы въ Остромировомъ Евангеліи и Евгеніевской псалт. встрѣчаемъ кънязоу, въ Остромировомъ Евангеліи вьсакъ, то это нужно приписывать традиціи книжной, южно-славянской, или невниманію писца.

Въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ пишется еще иногда шт: въ пандектахъ Антіоха, XIII словахъ Григорія Богослова, въ Остромировомъ Евангеліи (въ послѣднемъ преобладаетъ щ); въ Чудовской псалтыри чуть-ли не чаще шт. Употребленіе щ

доказываетъ, что русскіе хотѣли большаго, чѣмъ имъ давало правописаніе югославянское, они требовали мягкаго шч. Нѣкоторыя славянскія нарѣчія (хорватское и русское) развили изъ мягкаго шт — шч (šč), другія (чешское и сербское) совсѣмъ утратили мягкость (шт) (št): хорватск. ognišće = сербск. огниште, kъšćen = крштен. Что въ древне-русскомъ мы имѣемъ право предполагать шч, это доказываютъ описки: осквръна^шт^ие Григорія Богосл. 628, этотъ примѣръ въ концѣ строки, нужно было сократить, поэтому писецъ написалъ ш, а сверху ~ т.е. ч; щ можно найти два раза: встрѣчается также шч: въ шчѫлѣдалъ напастьхъ Григор. 78а.

Что касается гортанныхъ звуковъ, то не нужно приводить примѣровъ того, что было твердое произношеніе гы, кы, а не ги, ки. Но когда передъ к. было с, то при смягченіи вмѣсто -стъ можно найти -скъ. Срезневскій привелъ изъ Синайскаго патерика только одинъ примѣръ апостольскѣи цркви 22, нельзя думать, что это опечатка; только этотъ памятникъ относится скорѣе

къ XII вѣку, чѣмъ къ XI. Но и въ памятникахъ XI вѣка – словахъ Григорія Богослова находимъ <u>воскѣне ю начрѣтанѣ</u> 1088. Значитъ и въ XI вѣкѣ могло быть <u>скѣ</u>. Поэтому и въ Минеи Кондрата поправка <u>ск</u> изъ <u>ст</u> въ <u>дѣскъ</u> сдѣлана очень рано, можетъ быть, самимъ первымъ писцомъ; это доказываетъ примѣръ изъ словъ Григорія Богослова. Но спрашивается, встрѣчается ли эта черта въ памятникахъ южно-русскихъ или только сѣверныхъ. Слова Григорія – памятникъ сѣверный. Но Минея Кондрата безъ новгородскихъ особенностей; поэтому, если поправка сдѣлана на югѣ, то, можетъ быть, и на югѣ существовало такое произношеніе.

Обратимся теперь къ двумъ особенностямъ спеціально новгородскимъ – смѣшенію <u>ц</u> съ <u>ч</u> и употребленію <u>жч</u> вмѣсто <u>жд</u>.

Въ свое время Колосовъ приводилъ только два примѣра <u>ц</u> = <u>ч</u>. Но теперь мы убѣждаемся, что смѣшеніе <u>ц</u> съ <u>ч</u> знаютъ обѣ минеи 1096–1097 годовъ, минея Путятина и др.; примѣровъ теперь оказывается гораздо больше, чѣмъ мы до сихъ поръ

могли найти. Въ минеѣ Путятиной, въ отрывкѣ Среднѣвскаго, нѣтъ такихъ примѣровъ.

Кипріановъ прибавилъ цьсть вмѣсто чьсть; но есть и еще п҃а сѫ̑ти ча Изборн. VI, 43. Относительно постной Тріоди можно говорить только по отрывкамъ; здѣсь находимъ: оуцѣлникомь, человѣколюбечь, творьце, сьрдьцевѣдьце, оцисти (но эта форма, можетъ быть, вмѣсто очистити, а можетъ быть, вмѣсто оцѣсти), поуцина. Въ Минеѣ 1096 года такихъ примѣровъ много: велици м҃чци 53б, младеньча божественнаго 51а вѣньча побѣдьнаго 51а, 68б, вѣньцьмь оувязосѧ сѧ 51б, мьстьчию 22а, борьча ibidem, яко агньць посредѣ вълькъ 99б, коньча земли 50б, агньчи 46а; въ минеѣ 1097 года: б҃годх҃овении мѫчици 13а, ср҃дце мое просвѣти 61а, яко человѣколюбьча 44б; наоборотъ ц вмѣсто ч: Минея 1096 года богоразоумьныя лоуца 38б, минея 1097 года чисто овьца 13а, м҃цьбою ч҃ртовною 82а, вѣньцавьшаго 225, да вѣньцаю сѧ 44; страдальце 69а, ср҃дценъи оци 12б. Есть и въ другихъ памятникахъ: въ минеѣ праздничной XI–XII вѣковъ человѣколюбьчь 4б, творьча высокомъ 3б, къ творьчю 8а, творьчь 11б, въ

тѣнчехъ 7б, бесконьцьнчимъ, отьц(ц)(?)ьскыимь милосрьдиемь 36б.2б, стицьное носило 25б, ангѣлии цини 26а; примѣръ прочьтовавъшю 20а показываетъ, что даже в не помѣшало переходу ц въ ч; у Лавровскаго въ стихирарѣ XI–XII вѣков находимъ оцищению. Есть также примѣры смѣшенія ж и з: възижи вмѣсто въжези Ноябр. въ минеѣ 1097 года 16а, помази (вмѣсто помажи) Минея Путятина Срезневскаго) 14а. Сомнѣваться въ томъ, что это — отраженіе живого говора, нельзя. Но какъ отнестись къ тѣмъ памятникамъ, въ которыхъ нѣтъ этой черты? Какъ извѣстно, argumentum silentio non paret, — потому мы можемъ сказать только, что они не-Новгородскіе, а что они непремѣнно южные, — мы сказать не можемъ. Даже и Новгородскіе памятники нѣкоторые не знаютъ этой черты. Таково Остромирово Евангеліе. —

— Но Остромирово Евангеліе не можетъ быть сопоставлено съ такими памятниками, какъ Изборникъ Святослава; оно какъ Евангеліе, требовало самаго точнаго отноше-

нія со стороны писца. Изборникъ-же Святослава вовсе не принадлежитъ къ числу такихъ точныхъ памятниковъ; мы видимъ, что здѣсь доля свободы гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Остромировомъ Евангеліи, въ которомъ отсутствіе ц=ч надо приписывать особенной аккуратности писца.

Смѣшеніе ц и ч, по всей вѣроятности, можно объяснить изъ того, что мягкое ц было очень близко къ ч.*)

Изслѣдованіе живыхъ нарѣчій доказываетъ, что смѣшеніе ц съ ч развито довольно сильно въ сѣверныхъ русскихъ говорахъ; но примѣровъ съ ц вмѣсто ч больше, чѣмъ наоборотъ, и область цоканья шире, чѣмъ область чоканья; она распространяется не только на сѣверъ, но заходитъ и далеко на западъ (въ Бѣлоруссію); рядомъ съ ц вмѣсто ч стоитъ з вмѣсто ж и с вмѣсто ш; но въ древнѣйшихъ памятникахъ, повидимому, примѣровъ съ ч вмѣсто ц больше, чѣмъ наоборотъ. Это — явленіе переходное къ языку польскому, гдѣ цоканье является въ нарѣчіи мазовецкомъ.

---

*) Наглядный примѣръ этого представляетъ современное польское произношеніе, гдѣ ć (мягкое ц) для русскаго уха почти = чь, напр. въ infin. chodzić и пр. Зам. со[ст.]

Это цоканье въ польскихъ и русскихъ говорахъ можно привести въ связь если не органическую, то физiологическую. Но почему въ одной мѣстности вышло <u>ц</u>, а въ другой <u>ч</u>, мы объяснить не можемъ. Можно сказать, что польское влiянiе не есть причина этого <u>ц</u>, а что въ языкѣ всегда существуютъ цоканныя наклонности, которыя развиваются въ ту или другую сторону. Въ данномъ случаѣ это явленiе, какъ черта сѣверно-русская, не такъ еще изслѣдовано, и область его не совсѣмъ опредѣлена; изслѣдованiемъ его главнымъ образомъ занимался Колосовъ. Теперь горизонтъ распространенiя <u>ц</u> не совпадаетъ съ прежнимъ смѣшенiемъ <u>ч</u> и <u>ц</u>; слѣдовательно, это не суть двѣ стороны одного и того-же влiянiя.

Примѣровъ <u>жч</u> вмѣсто <u>жд</u> нѣсколько десятковъ, но во всякомъ случаѣ не столько, сколько представляетъ черта предыдущая. Мнѣ кажется, что при появленiи <u>жч</u> надо исходить изъ тѣхъ сочетанiй, гдѣ было первоначально <u>з</u> съ мягкимъ шипящимъ звукомъ; какъ группа <u>тт</u> требовала встав-

ки свистящаго звука между двумя т и переходила въ Јђ = ст (плести изъ плет-с-ти), такъ зж = жж вслѣдствіе вставки зубнаго звука переходило въ ждж и упрощалось въ жд; такимъ образомъ вмѣсто вѣзжелѣти являлся вѣждѣлѣти. Вмѣсто такого жд. являлся въ русскихъ памятникахъ иногда жг; это своего рода резонъ; благодаря извѣстной наклонности русскаго языка, второй звукъ группы жж обыкновенно поворотъ къ такому, который по русскому консонантизму главнымъ образомъ даетъ ж, то есть къ г; такимъ образомъ изъ жж вмѣсто жд являлся жг: въ минеѣ 1096 года вожгелѣ 67а, божествьныи разжегъ ти дшоу 118б, разжизаемь 7, прижагаема 46б; въ минеѣ праздничной петербургской XI-XII вѣковъ вѣ сѣде на коня на апостолы своя.... и сожжение быть нажгение твое 96а; самое любимое для этой группы слово дождь, гдѣ уже Лавровскій видитъ корень duh -(douh), объясняя дождь какъ „небесное молоко;" этимологія этого слова и объясненіе его у Лавровскаго вѣрны, но объясне-

ненie жд въ немъ у Лавровскаго несторно; здѣсь надо видѣть згjъ, это то зг, которое является также въ нашемъ мозгъ и соотвѣтствуетъ простому г (h) въ санскритскомъ (какъ вмѣсто г является зг, такъ вмѣсто д – зд: ѣдя, но ѣздити); въ минеѣ праздничной XI–XII вольнаго дъжгж 83б, все радостно одъжгаетъ 127б. Эти примѣры можно объяснить, но если встрѣчается рожгению 4б, ѿ 7оужгаго 8а, дхъ ноужгьныи 21б (относительно произношенія можно сомнѣваться; можетъ быть, дѣйствительно такъ произносили), поражганемъ 108а въ минеѣ 1096 года, то это только ассимиляція съ предыдущими формами, гдѣ жг замѣняетъ русское зж, а не простое ж; эти послѣднія формы въ жизни народа не существовали; вообще въ письменности въ угоду теоріи много больше формъ, которыхъ въ жизни языка нѣтъ (напримѣръ сербск. рацине вмѣсто рецине; здѣсь а вмѣсто ѣ по ассимиляціи съ другими примѣрами, гдѣ ѣ перешло въ а).

Кажется, въ древне-русскихъ

памятникахъ примѣровъ съ ст при смягченіи ск было много. Хотя въ Толстовской псалтыри сц, но этотъ памятникъ еще слишкомъ чисто хранитъ слоги глаголическіе. Въ другихъ памятникахъ ст (моучсьстіи подвизи минея 1096 года 52ᵃ, агглстии чини 1096. 24ᵃ) можно назвать чертой находящей болгарской; русскіе памятники даютъ очень много матеріала для того, чтобы возстановить картину письменности болгарской X-го вѣка, которая для насъ не существуетъ въ оригиналѣ.

Изъ числа другихъ консонантическихъ фактовъ укажу на то, что в иногда смѣшивается съ ф: боуди анафомае въ минеѣ 1096 года 36ᵃ, посиве = посифе минея 1097 года 11ᵇ, евъзафрина 1097. 17ᵇ.

Еще мы знаемъ замѣчательную черту южно-русскаго смѣшенія у съ в. Изъ памятниковъ XII вѣка её можно доказать множествомъ примѣровъ, но уже въ Изборникѣ Святослава 1073 года находимъ вьгодьнъ pro оугодьнъ, оусѣленаго pro вьселенаго; однако относи-

тельно Изборника Святослава нельзя сказать ничего определеннаго: здѣсь надо различать нѣсколько наслоеній; на церковно-славянское основаніе здѣсь легъ слой болгарскій, а потомъ уже русскій; поэтому мы не знаемъ, что принадлежитъ русскому, что болгарскому вліянію. Нѣкоторые согласные выпускаются; къ такимъ принадлежитъ д въ числительномъ седмь: часъ семыи Синайскій патерикъ 128, семаго собора Минея 1096 года 30[б], въ Остромировомъ Евангеліи семѫю, семь; дьнии семь въ Изборникѣ 1073 года 196[б]; другое слово съ пропускомъ д — горазнѣе въ Остромировомъ Евангеліи; съ пропускомъ г — разнѣвавъ Изборникъ 1073 года 145[б].

О формахъ

Формы вообще обнаруживаютъ менѣе отступленій, потому что въ этомъ отношеніи гораздо легче было слѣдить за правильнымъ употребленіемъ церковно-славянскаго языка. Если начать со склоненій, то мы видимъ, что А) склоненіе ъ=о и ь=о вообще правильно,

только въ творительномъ падежѣ мы встрѣчаемъ ѣмь и ымь; имь держится довольно долго въ южно-славянскихъ памятникахъ глаголическаго типа, не попавшихъ въ Россію; но такъ какъ въ Россію попали памятники, писавшие имъ, то имь въ русскихъ памятникахъ надо считать особенностью русскою. Эта черта въ памятникахъ XI-го вѣка не сразу установилась. Въ минеяхъ господствуетъ ѣмь и даже ѣмь въ дательномъ падежѣ множественнаго числа. Но въ Остромировомъ Евангеліи и Изборникѣ Святослава довольно часто еще ымь: въ Изборникѣ 1073 года дхомъ 9, открытомъ лицемъ, стомь 10.11, слоухомь 13а, гласомь 14а. И въ предложномъ падежѣ множественнаго числа иногда являются ѣхъ вмѣсто ахъ или ихъ: кнѧзѣхъ въ Изборникѣ 1073 г.

У существительныхъ мягкаго окончанія встрѣчается довольно много примѣровъ склоненія на у, въ особенности въ дательномъ падежѣ единственнаго числа: огневи милые Софійская 20б и въ родительномъ

падежъ множественнаго числа на евъ: врачевъ въ Остромировомъ Евангеліи и Изборникѣ 1076 года 103, вождевъ Изборникѣ 1076 года. Ср. 142, плачевъ Григор. Бог.; но это скорѣе по церковно-славянской, чѣмъ древне-русской грамматикѣ.

Трудно согласиться съ тѣмъ, что въ древне-русскихъ памятникахъ уже не чувствовалась разница между твердымъ и мягкимъ склоненіемъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа, но необходимо упомянуть, что въ праздничной минеѣ XI–XII вѣка 123б и въ минеѣ 1097 читаемъ — въ Тисвѣмъ пристанище (е вмѣсто и); если бы такихъ примѣровъ было много, то можно-бы было сказать, что и тогда уже началось такое пренебреженіе.

Творительный падежъ множественнаго числа въ словахъ средняго рода на ие даетъ иногда неправильныя формы на ми: прѣбіщенищми Григорія Богослова 156в, врачевании-ми 311г; эти формы могли быть руководителями того направленія творительна-

падежа, по которому онъ развился потомъ.

B.) Склоненіе ъ = й (ў) держится крѣпко, по всей вѣроятности, находя поддержку въ живомъ языкѣ: домоу — домови — домохъ, чинъми, оу высокаго полоу Изборникъ 1073 года сыновьма медъ минея Софійская 3[б].

C.) Женское склоненіе а = ӑ отличается одною особенностью уже въ XI вѣкѣ. По русской фонетикѣ малому юсу досюжень соотвѣтствовать звукъ я (а), и вслѣдствіе этого было бы совпаденіе родительнаго единственнаго числа и именительнаго и винительнаго множественнаго числа съ именительнымъ падежемъ единственнаго числа женскаго рода въ мягкомъ склоненіи; въ такомъ случаѣ замѣтно отступленіе: ѧ передается черезъ ѣ, е и даже и. Примѣровъ съ ѣ гораздо больше, чѣмъ съ е и и. Въ Остромировомъ Евангеліи при упоминаніи дней чтенія часто недѣлѣ въ смыслѣ родительнаго единственнаго числа: въ вторникъ в недѣлѣ, въ срѣдоу г недѣлѣ; такъ какъ по церковно-славянско-

му синтаксису часто дательной падежъ вмѣсто родительнаго, то и здѣсь могло бы быть такъ, какъ и думалъ Востоковъ, но было бы точно, что въ дательномъ падежѣ мягкаго склоненія было бы недѣли, а не недѣлѣ. Въ Изборникѣ 1073 года юже на въздоусѣ лѣтающюю пътицѣ 129б, отъ троицѣ 8б, не мьчиже нозѣ ихъ 169, вдовицѣ заширишаиша, мьщрнѣ, примѣра надежде въ словахъ Григорія Богослова не существуетъ (въ текстѣ 40а читаемъ надежда), въ Тріоди постной багърѣницѣ, въ Изборникѣ 1076 года Срезневскаго 143 не маиѣна ми милостыни, въ минеѣ 1096 года еуламитѣ 24б, отъ троицѣ минея праздничная 29б, иць обрѣтовиацѣ Минея Софійская 23б минея праздничная 8а, агньцѣ нескврьньныя въ минеѣ праздничной петербургской (въ греческ. ἀμνάδες — nominat. plural. femin. gen.). Есть примѣры, хотя немного, съ е: аньгеле мици доушетти пронатинающе (ἀγγέλων χοροὶ τῆς ψυχῆς σου προεξάρχοντες) въ праздничной минеѣ петербургской 41б. Но что всего важнѣе — есть даже примѣры и съ и:

въ минеѣ Софійской обрѣтъша къ-нѧзи нашѣ 3а (винительный падежъ множественнаго числа), освѧщаетъ концы землѧ въ праздничной минеѣ 44б, стыѧ бцѣ въ Остромировомъ Евангеліи.

Форму съ ѣ вмѣсто ѧ коснулся Соболевскій. По его мнѣнію, ѣ не есть отступленіе, а является по звуковому закону; онъ говоритъ, что какъ ы находится въ связи съ ѫ, такъ ѣ — съ ѧ (какъ вмѣсто большаго юса является ы въ родительномъ единственнаго и именительн[омъ] множественнаго женскаго рода и винительн[омъ] множественнаго мужескаго и женскаго рода твердаго склоненія, такъ вмѣсто малаго юса является ѣ въ тѣхъ-же падежахъ мягкаго склоненія); Соболевскій ссылается на то, что польскій языкъ не имѣетъ носоваго звука въ этихъ падежахъ, а простое е. Нельзя не назвать похвальной такую попытку; но жаль, что этого не доказываетъ языкъ. Если-бы это былъ законъ звуковой — дѣйствительное паденіе

вокализма, то мы-бы ожидали, что въ причастіи настоящаго времени Ѧ заменится по крайней мѣрѣ въ русскомъ языкѣ через ѣ; но такихъ примѣровъ нѣтъ; напрасно мы будемъ искать ихъ, хотя теоретически это и возможно; съ этимъ можно было-бы справиться, если-бы ѣ встрѣчалось правильно хотя въ раньше упомянутыхъ случаяхъ, но я привелъ примѣры, гдѣ вмѣсто ѣ встрѣчаются и е и и. Потому когда мы не видимъ послѣдовательной замѣны Ѧ через ѣ, а только въ извѣстныхъ случаяхъ, тогда мы можемъ сказать, что это только стремленіе языка постепенно подойти къ окончанію твердаго склоненія ы; прямо къ нему подойти было нельзя, такъ какъ окончаніе цславянской формы было мягко, вслѣдствіе этого являлся то ѣ, то е, то и. Такимъ образомъ мнѣніе Соболевскаго не выдерживаетъ критики.

Д.) Консонантическое склоненіе даетъ довольно рано уже

предпочтение формамъ родительнаго падежа на и вмѣсто е - предложный на е очень рѣдко встрѣчается - напримѣръ крьви Остромир. Еванг., имени Изборникъ 1073, въ словахъ Григорія Богослова отъ небеси 333б, словеси 221г. Если бы не было южно-славянскихъ памятниковъ съ этимъ отступленіемъ, мы-бы могли считать это исключительно русской особенностью; но въ Синайскомъ глагольческомъ требникѣ встрѣчается много примѣровъ съ и вмѣсто е. Примѣры на е въ предложномъ, какъ остатокъ древности, въ минеяхъ встрѣчаются: на камене минея Софійская 4а, въ пламене ibidem 19б. Такимъ образомъ, въ XI столѣтіи въ русской письменности встрѣчается въ родительномъ падежѣ и, а въ предложномъ еще удерживается е.

Числительныя порядковыя, склоняемыя только въ сложной формѣ, употребляются довольно часто и съ именнымъ склоненіемъ, (съ пьрва Изборникъ 1076), но это

можно найти и въ южныхъ памятникахъ. Прилагательное употреблялось въ стянутой формѣ; аего, вѣроятно, и тогда уже не произносили въ родительномъ падежѣ единственнаго числа; ф. на -аего можно назвать случайностью (лѣчащаего Григорія Богослова 286 ч); ихъ, вѣроятно, не было въ памятникахъ, приходившихъ въ Россію, хотя въ болгарскомъ Шестодневѣ еще встрѣчаются. Формы на -омоу въ дательномъ падежѣ такъ часты, что нельзя сомнѣваться въ существованіи ихъ въ живомъ языкѣ уже въ XI вѣкѣ; есть, конечно, - оумоу, но эта форма исключительная, книжная; омоу довольно часто въ Изборникѣ Святослава; относительно послѣдняго можно бы было думать, что это черта уже южно-славянская, но такъ какъ и въ другихъ памятникахъ встрѣчаются подобные примѣры, то мы можемъ не сомнѣваться, что это если не исключительно русская черта, то по крайней мѣрѣ и русская также; - омоу (емоу): къ

вящьшемоу Изборникъ 1073 года 13б, прѣстоупающемоу ibidem 139б, благовѣрьномоу ibidem 90а, чрьвьномоу 137б, по правьдьномоу соудоу 1073 года 100а, нагоемоу 146б, въ минеѣ Софійской Тримиѣномоу 6б, вышьнемоу Изборникъ 1073 года 100б, къ цѣсарствоу нбсномоу Изборникъ 1076 года у Срезневскаго 142, вышьнемоу ibidem, съзьданомоу 1076 года 143, къ божьствьномоу минея праздничная XI–XII вѣковъ 36б, правьдивоумоу 1073. 99б. При этомъ существуетъ колебаніе, которое доказываетъ, что половина формъ употреблялась по традиціи, половина — по живому говору.

Формы на ыихъ, ыимъ, ыими встрѣчаются спорадически; это ничто иное какъ книжная традиція; формы на ыхъ, ымъ, ыми чуть-ли не чаще употребляются; иногда только ыхъ, ымъ: кромѣ кыихъ, мьрзьскыхъ минея Софійская 22а.

Встрѣчается творительный падежъ по именному склоненію на ымь (даже ымъ) и омъ: чистымъ срдцьмь минея Софійская 23б, добромь нравомъ Григор. Богосл. 58у, дѣтомъ ibidem

38б, оупъванія 20а.

Въ двойственномъ числѣ вмѣсто оую почти постоянно ою; это — ассимиляція мѣстоименій (юою); примѣръ: чьстьною страдальцю минея 1097 года 20б. Форму дъвѣ на десятоу Григорія Богослова можно-бы считать родоначальницей нынѣшнихъ двухъ.

Относительно мѣстоименій можно указать на дательной падежъ собѣ, который встрѣчается довольно часто въ памятникахъ и южныхъ и сѣверныхъ — въ минеяхъ и Изборникахъ 1073 и 1076 годовъ: къ собѣ минея 1096 года 109а, въ собѣ ibidem 44б, собѣ Изборникъ 1076 года Срезневскаго 145, часто въ Изборникѣ 1073 года; въ нѣкоторыхъ памятникахъ XI-го вѣка такихъ формъ нѣтъ (въ Остромировомъ Евангеліи и словахъ Григорія Богослова), а только себѣ.

Спряженіе.

Въ спряженіи глаголовъ мы найдемъ въ русскихъ памятникахъ гораздо больше отступленій отъ церковно-славянскаго. Замѣ-

чается неполный объемъ формъ церковно-славянскаго спряженія. Это объясняется тѣмъ, что въ Россію попадали тѣ памятники, которые утратили уже древнія особенности языка - несигматическіе аористы и сигматическіе древнѣй формаціи. Такимъ образомъ эти особенности не сдѣлались достояніемъ русскаго книжнаго языка. Въ массѣ Евангельскихъ чтеній XI-XII вѣка господствуетъ та конъюгація, которую видимъ въ Остромировомъ Евангеліи и въ нынѣшнемъ русскомъ церковно-славянскомъ языкѣ; хотя въ Евангельскихъ мѣстахъ, вшитыхъ въ Саввину книгу, и въ Туровскомъ Евангеліи встрѣчаются отчасти древнія формы, но, какъ видно, эти формы не считались образцовыми. Встрѣчаются напримѣръ въ Пандектахъ Антіоха бѣ, даже характерный сигматическій глаголъ сѧтъ, но все это rari nantes in gurgite vasto, которые вынуты Амфилохіемъ изъ массы примѣровъ другого типа; мы можемъ сказать только, что

они есть, но что ихъ немно-
го, и потому они не могли
сдѣлаться общими. Въ томъ,
что ихъ мало, кажется,
нужно обвинять не рус-
скихъ писателей, а юж-
но-славянскихъ; во всякомъ
случаѣ я не могу себѣ пред-
ставить, чтобы отсутст-
віе ихъ было сознатель-
нымъ дѣломъ русскихъ пи-
сателей; но можно до из-
вѣстной степени думать,
что участие Русскихъ въ
этихъ отступленіяхъ было.
Мы видимъ отступленія
довольно сильныя, и ихъ до-
вольно много; они вызваны
желаніемъ сообразоваться съ
своимъ языкомъ.

Въ окончаніяхъ лицъ въ древ-
немъ праславянскомъ язы-
кѣ мы имѣемъ право на
основаніи сравненія съ род-
ственными языками пред-
положить тѣ формы, ко-
торыя засвидѣтельствова-
ны въ русскихъ памятни-
кахъ: для перваго лица един-
ственнаго числа -мь, для
третьяго единственнаго и
множественнаго числа
-ть, только надо при-

бавить къ этому, что двой-
ственное число различалось
не по родамъ, какъ въ Остро-
мировомъ Евангеліи, а по ли-
цамъ: второе лицо - та = санскр.
tam, третье лицо - те = санскр.
tam*); отъ этого рано стали
отступать: въ Тріоди пост-
ной да слезита вѣцѣ, въ Ми-
неѣ 1096 года обоуневаста, сњнезта,
но въ Софійск. рук. 44 еще обоун-
ваоте, сънезте; въ Синайскомъ па-
терикѣ онѣ отъвыщаста немоу,
раздаваста, одѣста са, затвори-
ста-са. Мнѣ кажется, что
согласное употребленіе въ
памятникахъ X-XI вѣка, не-
сомнѣнно южно-славянскихъ,
въ третьемъ лицѣ единствен-
наго и множественнаго чис-
ла окончанія -тъ даетъ пра-
во убѣдиться въ томъ, что
тъ очень рано вышло изъ упот-
ребленія. Желаніе доказать
тъ для южнославянскихъ па-
мятниковъ не выдерживаетъ
критики. До сихъ поръ, ко-
нечно, мы еще могли со-
мнѣваться. Но съ тѣхъ поръ,
какъ намъ извѣстно Зограф-
ское Евангеліе, которое не-
смотря на то, что различ-
аетъ ъ и ь чуть-ли не пра-

*) Сначала въ двойств. ч. и 2-е и 3-е л. оканчивались одина[ково]
на те (= санскр. thas, tas), но позже аналогія существит. и
мѣстоимен. притянула къ себѣ снач. 2-е (на ѣ/я ступени своей древніе

вильные Остромирова Евангелія, всетаки типичны въ третьемъ лицѣ -тъ, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что твердость эта имѣетъ старинное значеніе. На основаніи массы памятниковъ мы можемъ съ полнымъ спокойствіемъ утверждать, что твердое окончаніе третьяго лица — тъ — есть черта южнославянская. Потому ть въ Остромировомъ Евангеліи есть особенность русская. Въ русскихъ памятникахъ царствуетъ чуть-ли не исключительно мягкость въ третьемъ лицѣ, также и въ другихъ случаяхъ (послѣ шипящихъ, въ творительномъ падежѣ на мь); отступленія отъ этого должны быть признаны южнославянскими остатками. Вопросъ этотъ усложняется тѣмъ, что на ряду съ мягкимъ окончаніемъ въ третьемъ лицѣ мы встрѣчаемъ много примѣровъ безъ окончанія тъ. Памятниковъ съ такими примѣрами немного, но примѣровъ въ нихъ много. Къ числу ихъ принадлежатъ Изборникъ Святослава 1073

глаголическіе памятники, гдѣ для 2-го л. уже -ша, хотя для 3-го ещё -ше), потомъ 3-е лицо; наконецъ, являются даже различія по родамъ (въ Остром. ев.): муж. -ша; жен. -ше; ... въ существ. Об. 87. см. примѣчан. къ Маріинскому Ев.

и 1076 годовъ и нѣкотор. друг., также въ послесловіи Остромирова Евангелія находимъ: иже горазнѣе сего напише; въ Изборникѣ 1076 года у Срезневскаго 143 чьто трѣбоуе; въ Изборникѣ 1073 года: веселовати бо се е 195б, али кати подобае а не праздьновати 196б, хоще 54б, съ нарицае 7, бывае, не бѫде 8, подобае 34б. 90б; мѫчими сѫ 178, рабом све да ему плодъ сътвори 90б, мьно е стати ibid., то вьсе погоуби и растьли (futur.) 53а; по замѣчанію Срезневскаго, довольно часто отбывляется тъ въ патерикѣ Синайскомъ — отъ коудоу е, послоушае; въ псалтыри Чудовской я нашелъ раждае 168а. Какъ относиться къ этому явленію? Насъ могло бы удивлять то, что мы встрѣчаемъ это и на югѣ и на сѣверѣ. Но кажется, что преимущественно это встрѣчается въ южнорусскихъ памятникахъ. Въ Остромировомъ Евангеліи одинъ только примѣръ; но здѣсь все такъ шатко, что кому мѣшаетъ этотъ фактъ, тотъ можетъ съ хитростью отговориться: кто-же мѣшаетъ намъ не относить Остромирова Еван-

издан. Ягичемъ, стр. 448. прим. составит.

ченія съ новгородскими па-
мятниками, гдѣ въ немъ
ц и ч не смѣшиваются. Но,
по моему, въ такомъ слу-
чаѣ лучше сказать, что мы
не знаемъ навѣрно, есть-ли
эта черта исключительно
южно-русская. Однако, кажет-
ся, дѣйствительно это встрѣ-
чается преимущественно на
югѣ. Окончаніе ть держится
лучше въ глаголахъ на ить,
чѣмъ на еть. Въ нынѣшнихъ
южнорусскихъ говорахъ не
встрѣчается ть въ глаголахъ
съ вокаломъ е передъ бывшимъ
ть, а только въ глаголахъ съ
и остается, что окончаніе
ить то итъ; объ этомъ мож-
но справиться въ обыкновен-
ныхъ пособіяхъ по малорус-
скому нарѣчію. Можетъ
быть, это случайность, что,
какъ мнѣ кажется, суще-
ствуетъ уже и въ древнихъ
памятникахъ больше при-
мѣровъ на е безъ ть, чѣмъ
на - и, такъ какъ до сихъ
поръ не всѣ примѣры собра-
ны. Этому отпаденію надо
отыскать причину. Суще-
ствуетъ въ наукѣ цѣлая
школа, очень достойная ува

ченія, которая не допу-
скаетъ отпаденія или из-
мѣненія гласныхъ и соглас-
ныхъ, если не можетъ оправ-
дать этого извѣстными при-
чинами. Уже относительно
мягкаго и твердаго оконча-
нія третьяго лица въ рус-
скомъ языкѣ существуетъ
мнѣніе, что мягкое оконча-
ніе не могло сдѣлаться твер-
дымъ; говорятъ: какъ это рус-
скій языкъ, такъ хорошо раз-
личая мягкость (кость и мостъ),
не могъ удержать ея въ 3-емъ
лицѣ и вмѣсто будеть упо-
требляетъ преимуществен-
но (также и литератур-
ный языкъ) будетъ. На это
можно сказать, что слу-
чаевъ отвердѣнія нельзя от-
рицать и для русскаго язы-
ка, гдѣ шипящіе произно-
сятся теперь твердо, а так-
же мъ въ творительномъ
падежѣ; отрицать этого
нельзя, особенно при сравне-
ніи съ другими славянски-
ми нарѣчіями. Но тутъ долж-
ны быть причины. Мнѣ ка-
жется, что тутъ дѣйство-
вало стремленіе къ симме-
тріи; на переходъ ть въ тъ, ка-

чется, могъ влiять тотъ неспорадическiй, а общiй фактъ, что шипящiй звукъ считается твердымъ; слѣдовательно, когда языкъ привыкъ во второмъ лицѣ ш при сокращенiи ши произносить твердо, этимъ вызвано то, что ť въ третьемъ лицѣ стало произноситься твердо; такимъ-же образомъ мы произносимъ Ječože вмѣсто Ječeže, хотя здѣсь послѣ че слѣдуетъ мягкiй звукъ že, по аналогiи съ Ječомъ*) (Ječёмъ*)). Если-же теперь не вездѣ существуетъ твердое окончанiе, то это не мѣшаетъ такому объясненiю. Обращаясь къ вопросу объ отпаденiи цѣлаго окончанiя ťe, мы можемъ вопросъ о томъ, нужно-ли для отпаденiя этого окончанiя ему сдѣлаться сначала твердымъ, рѣшить въ томъ смыслѣ, что мягкое ťe могло не такъ легко отпадать, какъ твердое ťъ, но для древне- и южнорусскаго яз. я не сильнѣ этого утверждать, такъ какъ примѣры въ памятникахъ этого не доказ-

*) е въ ё и о объясн. переходъ въ славян. нарѣчiяхъ только передъ твердыми слогами. Объ эт. переходѣ см. статью В. Ягича „die Umlautserscheinungen bei den Vocalen e, ê, ę in den slav. Sprachen".

кон. на слѣд. стр.

вающ[illegible] въ нихъ или ть или отсутствіе его, а переходной формы съ твердымъ т нѣтъ; это мнѣніе Брандта, который думаетъ, что ть приняли за мѣстоименіе.

Въ третьемъ лицѣ ть часто переходитъ въ ти, если отъ глагола зависитъ мѣстоименіе, главнымъ образомъ если за ть слѣдуетъ винительный падежъ и (= лат. eum). Такихъ примѣровъ гораздо больше, чѣмъ въ XI вѣкѣ, въ XII-мъ вѣкѣ, гдѣ ихъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ такъ много, что Бодянскій увлекся этимъ и видѣлъ въ этомъ остатокъ санскритскихъ формъ на ti, но мы видимъ въ этомъ процессъ звуковой, что особенно ясно съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстно Маріинское глаголическое евангеліе, гдѣ часто встрѣчается -тъ-и такъ-же, какъ у насъ -ти-и. Можно подумать, что Русскіе писали ти-и потому, что въ южнославянскомъ подлинникѣ находили тъ-и; но на это можно сказать, что тъ-и встрѣчается только въ одномъ—

Archiv. f. Slav. Philol. B. V Стр. 534—580, B. VI 73—104.
примѣч. къ Стран. 119 (предыдущ.).

южно-славянском памят-
никѣ — Марьинском Еван-
геліи; поэтому я не хочу
придавать этому значеніе
южно-славянское. Эта чер-
та встрѣчается въ тѣхъ
памятникахъ, которые от-
личаются отсутствіемъ
новгородскихъ особенностей.
Объ этомъ въ первомъ выпускѣ
VII-го тома Архива для сла-
вянской филологіи (на страни-
цѣ 74 говоритъ Шахматовъ,
который видитъ въ этомъ
особенность мѣстнаго южс-
наго говора. Соболевскій воз-
ражалъ ему. Я тоже не го-
ворю, чтобы это была чер-
та какого-нибудь говора юж-
наго, но все таки можно ска-
зать, что эта черта при-
надлежитъ памятникамъ
южно-русскимъ, напримѣръ
въ Изборникѣ 1073 года посади-
ти-и 201ᵈ, въведоути-и 58ᵇ, поло-
жати-и 192, въвьржети (jaciet eum)
63ᵇ; оусъкнѧти-и vita Condrati — (Шах-
матовъ — Архив. VII. 74). Но здѣсь
примѣровъ этихъ сравни-
тельно съ памятниками
XII-го вѣка немного. Эти
примѣры, какъ сказано, встрѣ-
чаются преимущественно

на югѣ и доказываютъ мягкость произношенія Ть, которое перешло въ Ти, между тѣмъ какъ въ Маріинскомъ Евангеліи твердое Тъ перешло въ Ты.

Первое лицо на мь пишется вообще правильно, хотя одинъ глаголъ дѣлаетъ странное исключеніе: въ Остромировомъ Евангеліи 17 разъ имамъ и 11 разъ имаамъ — въ первомъ лицѣ единственнаго числа, а въ первомъ лицѣ множественнаго имамъ 3 раза и имаамъ 3 раза. Какъ объяснить это имаамъ? Не есть-ли это смѣшеніе со множественнымъ числомъ на емъ? Говорить, что имаамъ вмѣсто имаемъ, нельзя; здѣсь ассимиляціи и потомъ стяженія было и быть не могло; въ доказательство мы можемъ сказать, что аѣ нигдѣ въ славянскихъ нарѣчіяхъ не стягивается, а между тѣмъ встрѣчается правильно имѣать; это доказываетъ, что имамъ не есть форма стянутая. Въ средне-нѣмецкомъ языкѣ вмѣсто habe встрѣчается

hann — форма, аналогичная съ какимъ-нибудь stan; въ готскомъ языкѣ этой формы нѣтъ, тамъ просто haba; въ hann то нѣмецкое n, которое видно въ нашемъ m (м), а въ готскомъ простое a = нашему ѣ = греч. ω*).

Кромѣ этого примѣра въ Остромировомъ Евангеліи мы находимъ разъ вѣмъ 14, дамъ 3, но за то есть вѣмь 11 разъ, несмь 4 раза, нѣсмь 1 разъ, ѣмь 1 разъ какъ множеств. числ. Обратившись къ южно-славянскимъ памятникамъ, мы видимъ, что Зографское Евангеліе, не дѣлая колебаній, пишетъ въ единственномъ числѣ есмь съ мягкимъ знакомъ; въ Григоровичев. Евангеліи имамъ какъ первое лицо единственнаго числа 18 разъ, имамь 2 раза. Въ другихъ русскихъ памятникахъ тоже встрѣчается мь во множественномъ числѣ: въ Евгеніевской памятнцѣ дамь, въѣздамь, заповѣмь 161ª.

Въ первомъ лицѣ множественнаго числа уже въ XI столѣтіи можно замѣт-

*) наши имамь (имамъ) и имѣть представл. такое же колебан. между двумя спряженіями, какъ и нѣмецк. habe (haba) и hann, но Остромиров. ф. имамъ всетаки неясна.

тить при обыкновен-
номъ мъ полное оконча-
ніе мы: въ Изборникѣ 1073
года въ нимьже есмы 177 (но каже-
ми есмъ Чудовск. псалт. 168в),
облѣцѣмы ся 54а; въ слоимъ Ми-
нея Софійская; въ празднич-
ной минеѣ имамы 33а при
единственномъ числѣ на
мь; это можно объяснить
желаніемъ отличить мно-
жественное число отъ един-
ственнаго. Замѣчательно,
что также встрѣчает-
ся форма на ме вмѣсто
мъ отъ глагола esse; эта
форма засвидѣтельствова-
на въ памятникахъ нов-
городскихъ: въ праздничной
минеѣ имьже тѣло есме
вѣрнии..... имьже съзвани
есме и живемъ на листѣ
84а; это очень удобно сопо-
ставить съ тѣмъ, что
это-памятникъ новгород-
скій, почему мы можемъ
приписать эту особен-
ность памятникамъ нов-
городскимъ. За то на югѣ мы
ожидали-бы скорѣе, чѣмъ на
сѣверѣ, окончаніе мо, такъ
какъ въ южно-русскомъ на-
рѣчіи и теперь встрѣчает-

ся мо, но въ южныхъ памятникахъ я такого примѣра не знаю, а въ Тріоди постной Новгородской — къ Тебѣ прибѣгаемо 154а, что у Срезневскаго напечатано курсивомъ, почему мы можемъ не сомнѣваться въ томъ, что это не опечатка; но можетъ быть, это можно считать примѣромъ простаго смѣшенія ѣ съ о; поэтому я изъ этого никакого вывода дѣлать не желаю.

Въ настоящемъ времени можно указать еще на то, что въ третьемъ лицѣ единственнаго числа иногда (довольно рѣдко) встрѣчаются примѣры на ать вмѣсто аеть: сповѣдать Чудов. псалт. 166а Срезнев., но это встрѣчается и въ южно-славянскихъ памятникахъ, почему можно думать, что это здѣсь черта южнославянская; русскій языкъ, кажется, единственный между другими славянскими, который сохранилъ нестянутыя формы.

Въ повелительномъ наклоненіи вмѣсто ѣ во мно-

жественномъ числѣ встрѣчаемъ и: приобдиѥ въ Остромировомъ Евангеліи 73а. Но возлѣ оубиѥ, оубимъ можно найти (оубиюѥ), оубимъ; нынѣшнее русское убейте предполагаетъ переносъ ударенія. Покажѣте, ищѣте 5 разъ, но также ищате 2/5 въ Остромировомъ Евангеліи, въ Изборникѣ 1073 года алъчѣте 195, 196; вопросъ въ томъ, какъ произносилось это ѣ. Что въ русскихъ памятникахъ встрѣчается ѣ вмѣсто а, это, мнѣ кажется, вызвано не только правописаніемъ южнославянскихъ подлинниковъ, а поддержано и Русскими въ своемъ особомъ смыслѣ. Русскіе, находя по глаголическому правилу ѣ вмѣсто ꙗ(а), оставляли это, считая ѣ болѣе близкимъ къ своему и, чѣмъ ꙗ(а). Во второмъ лицѣ множественнаго числа явилось -иѥ вслѣдствіе того, что окончаніе втораго лица множественнаго поддалось вліянію единственнаго числа; если-же теперь въ нѣкоторыхъ говорахъ

-вҍе вмѣсто ще (оставьте лягте), что это опять дѣйствие аналогии единственного числа, гдѣ оставь, лягь вмѣсто остави, лази, при чемъ не обращалось вниманія на разницу между единственнымъ и множественнымъ числомъ въ старомъ языкѣ (рьци, но рьцѣте; лази, но лазѣте); примѣръ приведите доказываетъ, что тогда уже русское произношеніе пошло по тому направленію, по которому оно идетъ теперь.

Въ причастіи настоящаго времени мы замѣчаемъ а: зова минея 1096 года 103[б], не могa ibidem 39[б], примыя са ibidem 58[а]; слѣдовательно та черта, которая у насъ теперь существуетъ въ дальнѣйшемъ развитіи, была уже тогда. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что зова и проч. было вызвано такими примѣрами, какъ зная, пія и проч.; но еще не встрѣчается въ это время зовя.

Что касается -учи(?)

шаго времени, что не встрѣ-
чается аористовъ несигма-
тическихъ и сигматическихъ
старой формаціи; но стран-
ное исключеніе дѣлаетъ гла-
голъ рѣхъ; можетъ быть, эта
форма была въ живомъ язы-
кѣ; между тѣмъ какъ въ
другихъ глаголахъ только
текохъ, бѣгохъ и проч., мы встрѣ-
чаемъ рѣхъ не только въ
Остромировомъ Евангеліи,
но и въ Евгеніевской псалты-
ри рѣшѧ 15 у Срезневскаго на-
рѣшаса ibidem и въ Чудовской
прѣдрѣхомъ 167а. Но много так-
же случаевъ аориста на
охъ; форма же рѣхъ, хотя
не такъ часто встрѣчает-
ся, все таки не совсѣмъ выш-
ла изъ употребленія. Корен-
ные глаголы на ит, -ѣт и
ѧт въ древне-славянскомъ
языкѣ имѣли въ третьемъ
лицѣ единственнаго числа
аориста окончаніе тъ. Въ
русскихъ же памятни-
кахъ уже XI вѣка видно не-
желаніе употреблять эти
формы: въ Изборникѣ 1073 го-
да (ты) на (вмѣсто нат) 100б, нѣ
196а, тако же годѣ бы (вмѣсто
быт) 176: въ тріоди постной

у Срезнев. 151 простре (вм. простьръ), въ папертисъ Синайск. изъ Чрьсте, нача пла-кались; хотя есть формы и съ ѣхъ: прияръ а Бг. псалт. 157ᵃ, клаѣхъ бо ся ibid 160ᵇ. Замѣчательно, что тамъ, гдѣ окончаніе ѣхъ осталось, тамъ оно и въ русскихъ древнихъ памятникахъ остается твердымъ и не измѣняется въ ѣхъ. Въ южно-славянскихъ памятникахъ ѣхъ и въ настоящ. и въ аористѣ; въ русскихъ-же памятникахъ или ѣхъ вовсе нѣтъ въ аористѣ или оно остается твердымъ, хотя одинъ глаголъ употребляетъ ѣхъ: бысте. Причина такого колебанія заключается въ томъ, что, вѣроятно, знали форму бысте или свою форму дасте. Но какъ объяснить простръстѣ Остр. Ев. 94, оумрѣтѣ (4 раза), оумьрѣтѣ 3 р. и проч.? По моему, слѣдуетъ объяснять здѣсь -ѣхъ тѣмъ, что это были формы книжныя, не находившія себѣ поддержки въ языкѣ живомъ; потому клаѣхъ ся, начаѣхъ и проч. суть формы, которыхъ не трогали. Окончаніе тъ, мнѣ кажется, заимствовано изъ настоящаго времени; трудно согласиться съ тѣми, которые желаютъ видѣть въ этомъ медіальную форму.

Имперфектъ русскій не есть имперфектъ церковно-славянскій. Нѣкоторые относятъ въ образецъ церковно-славянскаго языка формы русскія, которыя отличаются тѣмъ, что въ нихъ за-всякимъ консонантомъ - юхъ. Прежде чѣмъ исчезаетъ

130

какая-нибудь форма, она читается, колеблется; может быть, эти формы не только книжныя, но и русскія; но во всякомъ случаѣ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что идаахъ, вадахъ или вадаахъ не могли быть первоначальными формами, которыми могли быть только идѣхъ, вадѣхъ. Въ Изборн. 1073 г. мьнаахоу вм. мьнѣахъ, оучаахоу; въ Чудов. псалт. имаахъ 167[a]; (баше – бахоу): баахъ Евген. псалт. Срезн. 156[в]; адаше Евгеніев. псалт. Срезнев. 154, адаахъ ibid 160[б], мьнаше мин. 1096 = мьнаше Мин. Софійск.; имашете Евген. псалт. 160[б], адашете ibid пиашете ibid. Послѣдніе примѣры доказываютъ, что формы шете, свойственныя древнему яз. глаголическихъ памятниковъ, остались еще и въ русскихъ памятникахъ, хотя попадаются очень рѣдко. Тотъ языкъ, который сдѣлался книжнымъ въ Россіи, употребляетъ формы, аналогичныя съ аористомъ: -ста, -сте.

Примѣровъ на шето и ать немного. Обыкновенно говорятъ, что формы съ ть древнерусскія; но я думаю, что это не такъ; какъ скоро Русскіе были отступленія, отчего-же-бы не явиться этой формѣ и въ Остромир. Ев., но мы напрасно будемъ искать её тамъ; всѣ примѣры ограничиваются на Толстовскую псалт. XI–XII в. -больше 35 и Минею праздничную, примѣры изъ которой видашеть са, благоухана-

шеѣся, прѣобразовашеѣся привожу по Лавровскому (описаніе семи рукописей 37); памятники эти болѣе поздніе; а масса болѣе раннихъ памятниковъ не доказываетъ этого; эти формы часто встрѣчаются въ памятникахъ XII в. Я думаю, что это книжное умствованіе, и не думаю, чтобы это существовало въ живомъ говорѣ. У Срезневскаго въ Синайск. пат. 69 невѣрно напечатано имашеѣ же; надо читать имаше ѣ же.

Относительно перфекта мы можемъ привести нѣсколько доказательствъ въ пользу того, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣчается желаніе употреблять народныя формы, мы встрѣчаемъ причастія на -лъ въ смыслѣ прошедш. времени. На Тмутараканскомъ камнѣ 1068 г. глѣбъ кназь мѣрилъ море, въ минеѣ типографской библіотеки апрѣль XI в. лавръ псалъ, въ минеѣ 1096 г. городѣнъ пьсалъ, Лаврентии пьсалъ много ibid, въ евангел. 1092-1097 г. Давидъ псалъ; эти примѣры доказываютъ, что и тогда уже было стремленіе употреблять причастіе прошедш. въ смыслѣ прошедшаго времени изъявит.; Срезневскій говоритъ, что это все старыя руки. Но довольно много примѣровъ и съ есть: въ тріоди постн. ѡбаче умылъ есть, възложилъ есть, сътворилъ есть; въ Евген. псалт. 156 избавилъ есть; въ Чудов. псалт. Срезн. 166 сказалъ есть. Въ 2-мъ л. примѣровъ съ еси мало (въ Тріоди постн. отворлъ еси,

ѡпалилъ юси, оумылъ юси, показалъ си) и я имъ не придаю значенія; безъ юси въ Евген. псалт. прѣбѣлъ положилъ = гр. ἔθου. Иногда въ одной минеѣ аористъ, въ другой — въ томъ-же мѣстѣ perfectum: ни согнѣви мечь ни раны ни гоненик .. разлоучивашю мин. 1096 г. = ... разлоучилъ вашю мин. Софійск. изд. 47, съвьрши 1096 = сътворилъ юсть мин. Соф. Колебанію между фор. съ юсть и фор. безъ него мы не должны удивляться; въ Сербскомъ яз. можно часто встрѣтить фор. безъ je, хотя вообще употребляются формы съ je.

XII-ый и 1-я половина XIII-го в.

Обозрѣвъ памятники XI в., мы можемъ сдѣлать шагъ дальше. Мнѣ кажется, что идти по столѣтіямъ было-бы слишкомъ механической работой. Но въ памятникахъ и въ жизни самой, кажется, есть нѣкоторые моменты, которые позволяютъ намъ выдѣлить 2-ой періодъ до конца XII или половины XIII-го вѣка. Для насъ неизвѣстно, случился-ли переворотъ съ погромомъ Кіева; кажется, онъ совершился раньше. Характеръ эпохи нѣсколько измѣняется отъ предшествующаго времени, обогащаясь содержаніемъ. И теперь преобладаютъ, правда, памятники церковно-славянской письменности, и характеръ ихъ близокъ къ эпохѣ предшествующей (XI стол.); но теперь являются еще такіе памятники, по которымъ

можно изучать языкъ не-книжный, — памятники свѣтскіе — грамоты. Мы можемъ теперь говорить о дуализмѣ письменности русской. Если бы идти нѣсколько дальше, обнять 2-ю половину XIII-го в., то можно найти еще больше, но я предпочитаю отнести её къ слѣдующему періоду. Основаніе для того, чтобы остановиться на половинѣ XIII-го столѣтія, можно найти не только въ этой не сильно выступающей двойственности, а также и въ графикѣ. Характеръ графики теперь продолжается еще въ общихъ чертахъ старый, но во 2-й половинѣ XIII-го в. выступаютъ особенности характеристичныя, я говорю о передачѣ оу черезъ простое греческое v (=у); также со второй половины XIII-го и съ XIV в. мы встрѣчаемъ все больше примѣровъ мягкаго произношенія гортанныхъ: ки, ги вмѣсто кы, гы.

У

ки, ги.

Но если удовольствоваться для 2-й эпохи исторіи русскаго яз. XII-вѣкомъ и 1-ой половиной XIII-го, то мы замѣчаемъ, что 1) число памятниковъ становится гораздо больше, чѣмъ въ предыдущую эпоху; 2) содержаніе ихъ становится разнообразнѣе, однако не вся письменность можетъ быть изслѣдована, вся свѣтская литература должна для насъ отсутствовать по недостатку древнихъ списковъ; 3) кромѣ церк.-славянскихъ памятниковъ есть, какъ я сказалъ, памятники языка народнаго. Слѣдовательно, — плюсъ и въ коли-

честнѣ и въ качествѣ. Мы не можемъ вдаваться въ подробный разборъ, такъ какъ не всѣ памятники извѣстны. Нѣкоторые изъ нихъ, которые изданы, напрашиваются на то, чтобы о нихъ упомянули. Мы прежде всего находимъ нѣсколько текстовъ Евангельскихъ съ годами:

<u>1117-го г. Мстиславово Евангеліе</u> — памятникъ, занимающій послѣ Остромірова Ев. самое видное мѣсто. Это Евангеліе доступно въ отрывкахъ, то въ хрестоматіи Буслаева, то у Срезневскаго, также у Невоструева по его подробному описанію въ Извѣстіяхъ IX. 15. X. 110 (объясненіе слова <u>химипери</u>[x] = финифть — относится къ издѣліямъ золотымъ). Амфилохій, издавая текстъ Галицкаго Ев., также приводитъ изъ него варіанты. Евангеліе это — памятникъ <u>Новгородскій</u>. Въ Мстиславовомъ Ев. нѣтъ смѣшенія ц и ч; по этимъ смущаться и сомнѣваться въ его Новгородскомъ происхожденіи нечего, такъ какъ это — Евангеліе, слѣдовательно требовало отъ писца большей внимательности.

1119–1127 г. написано <u>Юрьевское Ев.</u>; оно находится въ Новомъ Іерусалимѣ (Воскресенскомъ монаст. около Москвы), написано не особенно роскошно. Амфилохій[xx] занимался имъ не разъ. Онъ приводитъ изъ него всѣ мѣста, которыхъ въ Остромировомъ Ев. нѣтъ; потомъ приводитъ массу варіантовъ, которые представляютъ нѣчто новое противъ другихъ текстовъ; по этимъ выпискамъ съ

x) греч. <u>χίμευπτον</u>. xx) Онъ составилъ его описаніе.

словаремъ можно получить довольно полное понятіе. Нѣкоторые высказываютъ сомнѣніе въ томъ, что писецъ его былъ Новгородскаго происхожденія; говорятъ, что его писалъ Угринецъ, что видно изъ приписки.

V 1144 г. замѣчательно Галицкое (Крилошское) Четвероевангеліе; оно долго сохранялось въ мѣстечкѣ Крилошѣ около Галича, а потомъ попало въ синодальную библіотеку Московскую. Вслѣдствіе этого изслѣдователи хотѣли найти въ немъ что-нибудь южно-русское — особенно, когда начался споръ о малорусскомъ нарѣчіи. Теперь этотъ памятникъ изданъ въ 2-хъ огромныхъ томахъ Амфилохіемъ. Судя по объему можно-бы было думать, что изданіе очень хорошо; но здѣсь много лишняго; прибавлять къ каждому стиху варіанты хорошо, но въ этомъ надо знать мѣру; присоединять греческіе варьянты тоже лишне, потому что это — такая богатая область изслѣдованій специальныхъ, что тутъ издатель не могъ внести ничего новаго; лучше-бы было издать самый текстъ тщательнѣе. Памятникъ этотъ еще мало изслѣдованъ.

Двумя десятилѣтіями позже — въ 1164 г. является Семеново или Добриловское Ев.; отрывки его помѣщены въ Хрестоматіи Буслаева, у Срезневскаго и Амфилохія. Этотъ памятникъ бываетъ гораздо боль-

же уступокъ русскому произношенію.

1215 г. Милятино Еван. (въ Румянцевскомъ музеѣ) - мало изслѣдовано.

Изъ XII-го в. безъ года существуютъ въ Типографской синодальной библіотекѣ(?) одно четвероевангеліе и одно апракосъ, которыя стоило-бы изучить; они принадлежатъ очень древнему типу, междутѣмъ какъ всѣ другія (Галицкое и проч.) очень отступаютъ даже отъ Остромирова Еван., не говоря уже о старыхъ текстахъ.

Въ синодальной-же библіотекѣ находится одно евангеліе, которое по указанію Срезневскаго, писано до 1232 г.

Около 1256 г. Пантелеймоново еван. Еще можно найти въ Синодальной библіотекѣ 2 или болѣе десятковъ текстовъ безъ годовъ, которые относятся къ тому-же времени.

1220 г. синодальный апостолъ; рукопись эта описана Буслаевымъ (въ „матеріалахъ"), Горскимъ и Невоструевымъ (II т. 141-154) и Воскресенскимъ, который ставитъ её во главѣ своего изслѣдованія; памятникъ этотъ — сѣверный, новгородскій.

Еще апостолъ Императорской публичной библ. XIII в., который пожелалъ издать Амфилохій; мы можемъ здѣсь найти много интереснаго; Амфилохій подобралъ до 40 варіантовъ, но лучше много, чѣмъ ничего.

Изъ текстовъ синодальной библіотеки мы не можемъ указать на Апокалипсисъ и друг. книги библіи, а можемъ ука-

зать на псалтыри съ толкованіями Императорской публичн. библ. и Паремейникъ синодальной библіотеки XII в., въ которомъ есть мѣста изъ ветхаго завѣта, что можетъ послужить для возстановленія библейскаго текста. Служебникъ Антоніевъ М. С. б. (Описан. синод. библ. III. 1. 1-4. и другой тамъ-же III. 1. 184-5, Амфилох. пал. от. XIII. 45-53, 98-102). М. С. б. *)

Изъ прочихъ служебныхъ текстовъ — Стихирари 1157 г. (у Буслаева со спискомъ въ „матеріалахъ"x)) синодальной библ.xx), 1163 г. — Новгородской софійской библ.xx), академической библ. XII xx) Императорск. публичной библ.xx) и еще нѣсколько другихъ. Стихирари важны для исторіи яз., какъ я говорилъ, потому, что, благодаря крюковымъ нотамъ, писцы, подражая греческому тексту, не дѣлали сокращеній, а писали слова цѣликомъ, что для многихъ словъ очень важно; я сказалъ, что это подражаніе греческому; тамъ, какъ скоро есть ноты, такъ нѣтъ сокращеній, а если нѣтъ нотъ, опять являются сокращенія, такъ что у насъ тутъ нѣтъ ничего оригинальнаго.

Къ числу такихъ-же текстовъ служебныхъ принадлежитъ нѣсколько Ирмологіевъ: въ Типографской библ. 2 экземпляра XII-го в., Воскресенскаго монастыря XII–XIII в., Новгородскаго Софійскаго собора, въ публичной библ.

*) Срезневскій. древн. памятн. русск. п. и яз. издан. II. стр. 119.
xx) Ibid. 63, x) ibid. 60, xx) ibid. 78.

138.

1 экземпляръ.

Еще важны кондакаріи. Аморилохій издалъ обширные греческіе тексты, къ которымъ прибавлялъ славянскіе переводы. По его мнѣнію, Кондакарій при церковномъ уставѣ относится къ XI в.; но мы можемъ лучше довольствоваться опредѣленіемъ Срезневскаго, который относитъ его къ XII в.[x]) Еще кондакарій Троицко-Сергіевой лавры XII в., — Синодальной библ., Публичной библіот. 2 экземпл.[xx]), 1207 г. — Московскаго Успенскаго собора[xxx]).

Замѣчателенъ Октоихъ вѣнской[xxxx]) библ. XII в. (а не XIII—XIV в., какъ думаетъ Воскресенскій); Ганке (нѣмецкій грекъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ Ганкой чешскимъ) относилъ его даже къ VIII в., но Добровскій умѣряетъ его увлеченіе; Строевъ и другіе относятъ его тоже къ XII в. Это — памятникъ роскошный; онъ очень важенъ тѣмъ, что несомнѣнно южно-русскій; здѣсь смѣшеніе ѣ съ и уже въ большомъ количествѣ, что вознаграждаетъ наше разочарованіе при разсмотрѣніи памятниковъ XI-го в.

Миней очень много въ Типографской синодальной библ. Въ одной изъ нихъ — іюльской Типограф. XII в. сохранилась служба Борису и Глѣбу Іоанна митрополита русскаго (Извѣстія VII. 372).

x) Древн. памятн. русск. II издан. стр. 76., xx) ibid. 79, xxx) 87, xxxx) 159.

Трефологий XII в. типографскій (Срезневскаго, древнія памятн. русск. письма и яз.", стр. 60, издан. II), другой тамъ-же XII – XIII в. (ibid. стр. 120).

Кононникъ Новгородскаго Софійскаго собора XII в. и типографской библ. (Срезн. др. п. р. п. и яз. 77).

Изъ прологовъ – Прологъ Новгородск. Софійск. собора XIII в. (Срезн. др. пам. рус. п. и яз. II изд. стр. 122), Прологъ 1262 г. Хлудовскій (Срезн. 126), еще Прологъ XIII в. Синодальн. библ. №247 (у Амфилохія П. О. XI – XII. 57); прологи съ разсказами и житіями святыхъ довольно интересны; здѣсь довольно много любопытнаго и въ литературномъ отношеніи, есть разсказы апокрифическаго содержанія.

Изъ Тріодей – Тріодь постная синодальной библ. III. 1. 494 – 512. (Амфилох. П. О. XIII. 73. 122), – Типографской библ. XIII в. (Срезневск. 121), Тріодь постная и цвѣтная типографск. библ., – цвѣтная Воскресенск. монаст. (Срезн. 77), Тріодь Саввина Новгородск. Софр. соб. 1223 – 1226 г. (Срезнев. 95-96).

Есть 2 служебника конца XII в., которые описаны Горскимъ и Невоструевымъ; изъ нихъ Амфилохій напечаталъ нѣкоторые отрывки. Такимъ образомъ, богослужебныхъ книгъ очень много.

Существуетъ еще нѣсколько текстовъ уставовъ. Одинъ изъ нихъ Уставъ Студійскій синодальной библ. написанъ вскорѣ

послѣ 1193 г. (описан. синодальн. б. III. 1. 239), другой монастырскій XII в. Новгород. Соф. б. и церковный уставъ съ кондакаріемъ Типограф. библ.[x]). Срезневскій занимался нѣкоторыми изъ нихъ и собирался изданв.

Къ церковнымъ книгамъ нужно отнести и тексты церковнаго права; къ нимъ принадлежатъ — Кормчія; ими послѣ Розенкампфа занимается успѣшно профессоръ Павловъ. Изъ числа кормчихъ Ефремовская XII в. (Розенкампфъ, Амфилох. пал. О. XIII. 70) представляетъ старый, отличный отъ сербскаго, типъ. Но кромѣ кормчихъ существуютъ домашніе русскіе тексты; сюда относятся вопросы Кирика, Савы и Иліи 1280 г.; отвѣты на нихъ при кормчей 1280 г.; это относится уже къ слѣдующему періоду, потому объ этомъ мы говорить будемъ послѣ.

Въ XIII столѣтіи существуетъ много текстовъ, содержаніе которыхъ представляютъ произведенія Отцовъ церкви. Изъ нихъ мы можемъ упомянуть списокъ Кирилла Іерусалимскаго синодальн. библ. конца XII или начала XIII-го стол. (Срезн. 79) (Описан. синод. библ. II. 2. 44—62). Къ XII в. относится списокъ сочиненія Ипполита „о Христѣ и Антихристѣ," изданный Невоструевымъ; Срезневскій прибавилъ интересныя сообщенія[xx]). Іоанна Дамаскина „Слово о правой вѣрѣ." Существуютъ Пандекты Никона по одному списку Ярослав-

x) Д. п. рус. п. и я. 72 и 76. xx) Др. п. р. п. стр. 79, Свѣдѣн. I, II, стр. 41—48.

(Архіер. дома ?) 157

скаго Архангельск. собора, напечатанному у Срезневскаго подъ № LIV сборника малоизвѣстныхъ памятниковъ.

Еще извѣстна „Лѣствица" Іоанна (кн̃ра̃ѯ); её любили у насъ въ свое время; потому есть 2 списка Румянцевскаго муз. (Опис. 255, ibid. 253-5; Амфилох. Пам. О. X. 31-36, 66-71).

Изъ сочиненій Іоанна Златоуста извѣстны книги Златоструя; которыя, какъ извѣстно, приводятся въ связь съ Симеономъ Болгарск.; списокъ существуетъ здѣсь въ Публичной библіот.; его изслѣдовалъ кіевскій славистъ Малининъ, труду котораго недостаетъ словаря; лучше бы онъ далъ словарь вмѣсто неудачныхъ грамматическихъ замѣтокъ.

Мы можемъ гораздо больше матеріала найти въ сборникахъ. Выдающимися изъ нихъ можно назвать одинъ сборникъ поученій Троицко-Сергіевой лавры XII-го в., описанный Срезневскимъ подъ № 52 въ сборн. малоизвѣстныхъ памятниковъ. Текстъ „Хожденія Богородицы по мукамъ" вмѣстѣ съ поученіями Климента напечатанъ и у Срезневскаго и у Тихонравова. Потомъ замѣчателенъ сборникъ Московскаго Успенскаго соб., гдѣ помѣщены біографіи Бориса и Глѣба, Іакова Черноризца и проч.; онъ снабжёнъ примѣчаніями Попова и изданъ подъ редакц. Московскаго общества исторіи и древностей; здѣсь указано, что̀ чему соотвѣт-

ствуетъ; въ этомъ сборникѣ нѣсколько поученій, находящи[ся] въ Супрасльской рукоп.

Существуетъ еще отрывокъ сборника „Торжественника“, который теперь вмѣстѣ съ Златоструемъ находится въ Публичной библіотекѣ; въ немъ поученіе Черноризца Іакова о Борисѣ и Глѣбѣ; изъ этого сборника напечатаны сказанія о Николаѣ, о Алексѣѣ и о успеніи Богородицы (Срезневскій малоизв. пам. №№ 31, 32 и 38).

Отрывокъ такого-же сборника описанъ Лавровскимъ въ описаніи 7 рукописей; въ немъ встрѣчаются глаголическія буквы; но я еще не успѣлъ увидать его.

Житіе Феодосія по древнѣйшему списку находится въ сборникѣ Московск. Успенск. соб. XII в. (Срезневск. Др. Русск. пам. стр. 33).

Житіе Никонина 1219 г. Тр.-Сергіевой л. и Москов. Румянцевскаго муз. до 1250 г., изданное Хрущовымъ въ пам. др. письмен. 1880 г. II. № 39. Сборникъ поученій Константина Болгар. XII в.

Большинство другихъ сохранилось въ болѣе позднихъ спискахъ: Слова Кирилла Туровскаго въ спискѣ XIII в.; также житіе Феодосія и житіе и чтеніе Бориса и Глѣба, хожденіе Даніила паломника, (моленіе Даніила Заточника, хожденіе паломника Добрыни Новгородца — все это въ позднѣйшихъ спискахъ; потому мы о нихъ говорить пока не можемъ.

Еще примыкаютъ сюда вещественные памятники — надписи на крестахъ, ризахъ и проч. Ими стоило бы заняться, если не для языка, то во всякомъ случаѣ — для палеографіи. По Срезневскому, ихъ много; онъ упоминаетъ о слѣдующихъ: до 1108 г. печатка Новгородскаго Архіепископа, послѣ 1108 г. мозаическая надпись въ Кіевской Златоверхой церкви Арх. Михаила, послѣ 1128 г. крестъ Бориса на камнѣ, 1133 г. надпись на каменномъ крестѣ въ Стерженѣ, 1149 антиминсъ Новгородской церкви Николы на Дворищѣ, 1151 г. чара Владимира Давидовича Черниговскаго; 1161 г. крестъ Св. Евфросиніи, который заключаетъ въ себѣ очень много; 1171 г. Рогволодовъ камень близу Минска; до 1197 г. надпись въ церкви Св. Димитрія во Владимірѣ; около 1200 г. упоминаются у Срезневскаго разныя надписи x); есть еще Воздвизальный крестъ Новгородскаго Архіепископа Антонія до 1219 г. (послѣ 1211) въ Новгородѣ; шлемъ велик. князя Ярослава-Ѳеодора до 1216 г.; 1234 г. запись на камнѣ при крестѣ въ Юрьевѣ-Польскомъ и запись на каменномъ крестѣ въ Никольской часовнѣ; около 1250 г. еще двѣ надписи упоминаются Срезневскимъ (122). Такимъ образомъ, мы видимъ болѣе десятка надписей XII и XIII столѣт., которыя даютъ интересный матеріалъ (въ нихъ, наприм., пишется государь вмѣ-

x) Др. п. рус. я. 82

сто государь).

Переходимъ къ свѣтской письменности — грамотамъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ пренебреженіе языкомъ книжнымъ; въ дарственныхъ грамотахъ и другихъ мы видимъ много свободнаго отношенія. Самая ранняя(*) изъ нихъ — грамота великаго князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г.; она сохранилась въ подлинникѣ и напечатана у Срезневскаго въ снимкѣ. Еще грамота вкладная 1192 г. препод. Варлаама Хутынскому монастырю тоже сохранилась въ подлинникѣ и издана Срезневскимъ въ снимкѣ. Можно присоединить еще нѣсколько грамотъ, хотя бы онѣ не существовали въ подлинникѣ: до 1136 г. грамота кн. Всеволода церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ — въ позднемъ спискѣ XVI в. (Русскія достопамятности (I. 77 и Дополненія къ Ак.) I. 2-5)(*); двѣ грамоты его-же Юрьеву монастырю въ позднихъ спискахъ — изданы въ Извѣстіяхъ VIII. 353-355; 1137 г. Уставная грамота кн. Святослава Ольговича по списку 1280 г. (Рус. дост. I. 82-85); 1148 г. грамота в. к. Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю (Извѣст. VIII. 354); 1150 г. Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава — по списку XVI в. въ Доп. Ак. Истор. I. 5-8; 1199 г. мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами въ спискѣ

*) Срезн. Др. р. п. 54

1268г. Такъ какъ есть другія грамоты того же времени, то и эти, хотя въ позднихъ спискахъ, важны для опредѣленія мѣстности другихъ. Самая важная краеугольная грамота, сохранившаяся во многихъ спискахъ, — договорная грамота 1229г. Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригою и Готскимъ Берегомъ; старые изводы напечатаны довольно удовлетворительно въ русско-ливонскихъ актахъ, въ приложеніи 405–447 ст., такъ что и историкъ и юристъ и филологъ могутъ здѣсь найти много интереснаго. Послѣ 1230г. договорная грамота Смоленскаго кн. съ Ригой и Готскимъ Берегомъ — ibidem 448–453 и у Срезневскаго. Я не говорилъ о тѣхъ грамотахъ, о которыхъ только упоминается. Въ подлинникѣ сохранилось, какъ сказываетъ Н.С., всего 2 XII-го в. и XIII-го 2 — смоленско-рижскія. Здѣсь языкъ вообще народный.

• Въ графикѣ во 2-й періодъ не произошло большаго различія; она русская XI-го столѣтія, т.е. еще пишется оу, еще ꙑ; конечно, и въ это время спорадически можно найти простое у, но вообще господствуетъ оу, между тѣмъ какъ въ XIV в. уже у господствуетъ. Обыкновенно уже ѣ не встрѣчается, хотя есть исключенія, которыя представляютъ нѣкоторые памятники церковнаго характера, Евангельскіе тексты,

14

напр. ѣ попадается въ Типографскомъ Четверо-евангеліи XII в. № 54, рѣдко въ Мстиславовомъ Ев. (оно еще знаетъ ѥ и ѫ), въ Юрьевскомъ Ев. ѣ не очень рѣдко; но Галицкое Ев. 1144 г. не употребляетъ ѣ, такъ и Стихирарь 1157 г.; однимъ словомъ — ѣ становится рѣдкостью, большинство памятниковъ его не имѣютъ. Всѣ прочія особенности остаются тѣ-же: ѕ не встрѣчается какъ буква и проч.; остается книжная орѳографія; іотація отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; іотованное ѥ встрѣчается часто только послѣ плавныхъ н, р и л. Фонетическія особенности вообще могутъ быть охарактеризованы стремленіемъ сохранить книжное преданіе, но съ большими уступками въ пользу произношенія. Такимъ образомъ объясняется, что ъ и ь пишутся, но уже очень часто замѣняются обыкновенными звуками о и е, напр. теперь уже формы въ родѣ Симеоновск. Ев. Терньи, въ Терньи, до верха, держатъ, въ Терньи, Отверзи ся, съмерти или въ родѣ по съмерти Стихир. 1156 г. считаются не рѣдкостью. Хотя есть памятники, которые даютъ предпочтеніе правильной книжной орѳографіи, но, конечно, это предпочтеніе дѣлалось сознательно. Смотря по внимательному отношенію писца, по его способности, начитанности являются то книжныя

то народныя формы; единства изъ церковно-славянскаго нельзя найти; это зависитъ отъ подлинника; въ одномъ текстѣ напр. есть еще оуоумоу въ дательн. пад., въ другомъ — омоу и проч. Но нѣтъ ни одного памятника, который могъ-бы быть названъ чисто церк.-славянскимъ. Полугласный звукъ часто исчезаетъ: книга вм. кънига и проч.

Двойное ъ или ь, въ особенности послѣднее, является нерѣдко. Но замѣчательно, что только первое изъ нихъ переходитъ въ о или е, напр. перьсты Добрилов. 1164. Примѣровъ съ двойнымъ ь много въ Юрьевскомъ Ев.: пьрвыимъ, вьрьхоу, вьрьзи, чьрьна, чьрьноризьника, гумьнъ; нѣкоторые приписываютъ это новгородизму, такъ какъ памятникъ этотъ Новгородскій („азъ грѣшныи Θеодоръ написахъ ѥ̃а се роукою грѣшьноѭ стомоу мѣ̃соу Георгеви въ монастырь Новоу Градоу.... игуменъ"; это было при игуменѣ Киріакѣ 1119—1128 г.); но надо замѣтить, что здѣсь нѣтъ черты новгородской — смѣшенія ц и ч. Какъ опасно дѣлать выводы, свидѣтельствуетъ сборникъ Московскаго Успенскаго собора, въ которомъ разныя руки придерживались различныхъ пріемовъ.

Грамматическія формы принимаютъ

14

мают другой видъ, – уже преобладаетъ окончаніе – омь вмѣсто ѣмь въ творительномъ падежѣ (хотя и послѣднее встрѣчается довольно часто), напр. въ послѣслов. Добриловскаго Ев. рабомь и дьякомь хрстьяниномь, образомь, закономь, языкомь смысломь даромь, грѣхомь и проч. апост. 1220 г.; въ этихъ примѣрахъ хотя еще ь, но уже о вм. ѣ. Это понятно само-собой. Что касается другихъ звуковыхъ особенностей, то тутъ прежде всего надо замѣтить, что полногласныя формы сильно господствуютъ: головы, головемъ, исголовемъ, головьѣ соуть Еванг. Галицк. 1144 г., оумерети ibid., чересла Успенск. сборн. XII в. 76б, черес ibid. 129, сорочицю жит. Феодос. е3, къ кыєвоу городоу лс. ө. і, ростовоу городоу ibid. 51[3], града Володимирка ibid 21[2], оболочаштеи и лс. ө. 31[4], възвороти са ibid. 21[4], голодъни врагъ лс. ө. 9[2], не отврьзе воротъ лс. ө. же 1[4], къ воротамъ ib. к[2]; замѣчательно, что полногласіе остается вовсе не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ мы видимъ его теперь; въ XII и XIII столѣт. мы видимъ формы полногласныя правильныя русскія въ такихъ случаяхъ, гдѣ теперь употребляемъ неполногласныя, напр. отговоротилъ съсудъ лс. ө. кн.[4], но отговра-

тних ів. ко' — такимъ образомъ полногласныя формы рядомъ съ неполногласными, что видно и изъ примѣровъ възволочаше л. о. ні' и влачащоуи — и ibid. о і²; по вся дни поздънъ ѥси. Мы встрѣчаемъ не только волости сборн. XII в. Срезн. 203, (въ голодное лѣто посльсл. 1215 л. о. н1²), но и въ володимирьскоую обьлость л. о 31; другіе примѣры: городъ дворъ монастырьски л. ос д. ка³, в уши ѥго золота ів. кв⁴, возмъ црю городоу — исъ цри города посльсл. Мстислав. Ев. 1125 г., здоровье — чаша 1157 г., колобама Стихир. 1163 г., огородъ грамот. 1192 г., коровы ibid, заколоша кондакар. Отр. Сергіевой л. Срезн. 186, наволоцѣ простъртѣ Уст. монаст. XII в. Но кромѣ того находимъ формы съ однимъ о; по нынѣшнему знакомству съ говорами сѣв.-западными мы не удивляемся формамъ такимъ; однако здѣсь въ посльсл. Юрьевск. Ев. Новоугородоу и на крестѣ Евфросиніи 1161 г. злото это, вѣроятно, просто заблужденіе, пропускъ; въ сѣверо-западныхъ же болѣе позднихъ текстахъ это имѣетъ болѣе глубокій смыслъ.

Есть примѣры о вмѣсто др. славянскаго е: оже рече се мы осѣщахомъ въ сборн. Успенск. библ. л. I.

14

44. и оже ти начьнеть вельти ibid.; что оче оже не вижю его 3²; едва ли мы можемъ сомнѣваться въ томъ, что тутъ оже вм. еже; но въ примѣрѣ оже имоуть са дъри грам. 1230 г. я не считаю оже отраженіемъ еже, а аже — союза условнаго, который слышится въ даже (изъ да-аже); это такое-же отраженіе а посредствомъ о, о какомъ мы сейчасъ скажемъ. Еще примѣры на о = е: прозвутера ж. ѳ. г¹, осеньнее полюдие грам. 1130 г., одъва ж. ѳ 3⁴, къ одиной келии ibid. ка³, шофросины крестъ 1161 г. шофросинѣ ibid.

Относительно о = а надо замѣтить, что теперь уже эта замѣна не только при плавныхъ р и л, но и при другихъ звукахъ. Не только отроча росраше ж. ѳ. в², но и въ полатахъ ж. ѳ. ка³, олексию послѣслов. жит. Нифонта 1219 г.

Начертаніе ъ выдержано, но щ уже пишется исключительно вм. шт.

е и ѣ смѣшиваются очень часто безъ различія въ сѣверныхъ и южныхъ памятникахъ; напротивъ примѣровъ смѣшенія ѣ съ и тамъ, гдѣ мы больше ожидали-бы ихъ, мы не находимъ; мы не находимъ ихъ въ Еванг. 1144 г., хотя тамъ неч. вмѣсто нѣд — черта, отводящая насъ въ предѣлы

га. Примѣровъ съ и = ѣ ясныхъ убѣдительныхъ вообще очень мало. Если находимъ острѣщи вм. острищи мс. О. 5, то это неубѣдительно, такъ какъ другіе памятники не доказываютъ смѣшенія и съ ѣ въ этомъ словѣ, а здѣсь могло ѣ явиться вслѣдствіе того, что приняли это за глаголъ остеречь (custodire), а не остричь. Другіе примѣры: мощѣ вм. мощи крестъ Евфросин. 1161 г., вмѣсто изъѣзи находимъ въ Златострую XII в. Срезн. 193 измочи; трудно опредѣлить, не отнести-ли по слѣдній памятникъ къ югу, такъ какъ смѣшенія ц и ч онъ не знаетъ.

Что касается мягкости, то мнѣ кажется, что большее количество примѣровъ мягкости шипящихъ относится къ памятникамъ южнымъ, чѣмъ къ сѣвернымъ. Въ связи съ мягкостью шипящихъ стоитъ твердость губныхъ; но объ этомъ нельзя судить, такъ какъ традиція книжная больше держится, чѣмъ произношеніе въ жизни. Съ другой стороны, и мягкость губныхъ встрѣчается въ древнихъ уже памятникахъ.

Какъ на черту говора, можно указать на смѣшеніе ц и ч. Эта черта указываетъ на сѣверъ; но и здѣсь нѣкотор[ые] памятники мно-

го смѣшиваютъ ц и ч, другіе — мало, третьи — совсѣмъ не смѣшиваютъ (Юрьевское Еванг.). Примѣры слѣдующіе: прицѣцю Стихир. 1163, концаша ся книгы сия ibid. посл., цѣто грам. 1192, по двоичи Уст. монастырскій XII в. Срезн. 185, къ рачѣ Кондак. Тр. Сергіев. л. Срезн. 186, Лоукиницѣмь Еванг. Мстисл. 1215 г., цто, ницимьнєє, цємь, тацє, коньцѣнєи апост. 1220 г. нарицаемое, къ овьчамъ ibid.; ц и ч смѣшиваются постоянно въ Апостолѣ 1220 г. Вмѣсто щ пишется, конечно, часто ч, вмѣсто жд — жє; но первая замѣна ранѣе, чѣмъ вторая; это можно видѣть и по современному языку: мы въ литературномъ яз. гораздо чаще употребляемъ щ, чѣмъ жд (щ наприм. употребляемъ въ причастіяхъ; жд — жє вмѣсто русскаго жє осталось только въ отдѣльныхъ словахъ). Примѣры: хожениемь Успенск. сборн. 5, роженъıи ibid. 79, прѣжє ib. 225 об., надєжа ib. 70. 102. 150, гражане ibid. 74 об. 83; клевечюще Успен. сборн. 7, хочеши ibid. 70 об. ночьсь ib. Вид. м. I. 45, хочеть грам. 1192 г., почечися ж. Ѳ. ві, рєчи Златостр. Срезн. 192, Иванко Павловичь надпись на камен. крестѣ 1133 г., чара володимерова давыдовича чара 1151 г.; въ XIII столѣтіи мы встрѣчаемъ и причастія на ч: въ послѣсловіи Еванг. 1232 г. исправливаюче.

Группа жд, происшедшая изъ з-жс, замѣняется иногда черезъ жч — главная черта, характеризующая Еванг. 1144 г. Недавно было высказано мнѣніе, что жч не имѣетъ никакого значенія*); мнѣ кажется, нельзя такъ обращаться съ фактами и отвергать то, что стоитъ довольно прочно. Въ Ев. 1144 г. нѣтъ смѣшенія ѣ съ и; я этому не придаю большаго значенія, такъ какъ не считаю этотъ переходъ такимъ древнимъ и существеннымъ; но въ этомъ памятникѣ нѣтъ и еще одной черты, что заставляетъ думать, что памятникъ этотъ вовсе не есть южный; однако этому мнѣнію мѣшаетъ жч вмѣсто жд; нельзя прямо дѣлать заключеніе и устранить этотъ фактъ; эту черту я не могу устранить и считаю её важной. Примѣровъ жч столько, — а надо замѣтить, что это евангельскій текстъ, въ евангельскихъ-же текстахъ обыкновенно держится традиція книжной, — что я рѣшаюсь это признать существенной чертой, отраженіемъ южнаго произношенія. Мы находимъ въ Ев. 1144 г. ижченоуть 8 об., не ижченоу 193 об., дъжчиж 11, дъжчь ib. 15, въжчадаꙗса 57, въжчада(ꙗ)са 193 об., рожчьне 215, ижчьвши 79, въжчьвшиꙗ ib.

---

*) Ср. Schachmatow, Beiträge zur russischen Grammatik" Archiv f. Sl. Phil. VII. 1. стр. 70.

|4'

Изъ прочихъ особенностей консонантическихъ мы встрѣчаемъ х вм. к: гласъ хлопота жит. Ѳеодос. 21² вмѣсто клопота; — выпаденіе г = h: своего осподаря хара 1151 г. Замѣчаемъ народную черту — передачу н черезъ м: Михаль псль микьле кондак. XII в. (помѣченъ буквами глагол. Микъмичь книгы) глаголическая приписка. Встрѣчается и вмѣсто ди, что мы нашли и въ XI столѣтіи: семию съборъ крестъ Евфросиніи 1161 г. Въ житіи Ѳеодос. въ чьрньчьскѣмь житии 51³; но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что к (г) уже не переходило въ ц (з), такъ какъ примѣровъ, гдѣ-бы чистое к (г) не переходило въ ц (з) передъ ѣ въ мѣстномъ или дательномъ пад., не встрѣчается. Встрѣчается замѣна змии черезъ змьии: змьиня Златостр. Срезн. 196. Отпаденіе е: пискоупъ кр. Евфрос. 1161 г. Еще одна черта звуковая, характеризующая русскіе памятники, — передача ји черезъ јь.

Относительно формъ можно замѣтить, что существуетъ склоненіе старое, правильное. Но сказать трудно, на сколько все это есть отраженіе живого въ языкѣ, на сколько есть традиція книжная. Если мы читаемъ ѿ бого ж. Ѳеод. ко⁴, пьяньну медоу ж. Ѳеод. ко, то это

можетъ быть остаткомъ стараго церковно-славянскаго склоненія на оу (nominativ – ъ = ӣ), но, можетъ быть, и въ древне-русскомъ яз. былъ родит. п. на оу, какъ и теперь говоримъ меду, чаю, сахару и проч. Примѣровъ дательнаго падежа на ови (еви) встрѣчается очень много: св. моуч. Георгеви подпис. Юрьевск. Ев. стмоу Геωргиеви грам. 1130 г., Семеноу попови Евангел. Добрил. 1164 г. Едва-ли можно думать, что это – книжная черта; въ польскомъ яз. окончаніе -ови въ именахъ лицъ считается правильнымъ; колебаніе между говорами существуетъ, такъ что мы можемъ думать, что на сѣверѣ Россіи эти формы употреблялись, а въ южнорусскомъ и теперь употребительны. Какъ остатокъ старины, встрѣчаемъ формы винительнаго пад. единств. ч. – въсѣде на конь жс. Өеод. нг. Именительный пад. множ. ч. на ве въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва-ли указываетъ на правильныя церк.-славянскія формы, а есть или книжная выдумка, или можетъ быть, находится въ связи съ особенностями сѣвернаго народнаго говора; примѣры: вепреве, пирове сборн. XII в. Срезн. 202, шьпѣлѣве ibid., въ плеве ibid. Родительн. п. множ. ч. писцевъ не кльши жит. Ни-

фонта 1219 г. — форма не церк.-славянская, а живая, народная.

На счетъ извѣстныхъ падежей (родит. ед. жен. р. и вин. мн. жен. и муж. р. и имен. мн. ж. р.) мы можемъ примѣрами засвидѣтельствовать, что окончаніе мягкое на я замѣнялось обыкновенно черезъ ѣ; большинство примѣровъ съ ѣ вмѣсто ѧ (ѫ): дшѣ человѣчьскыя Успенск. сборн. XII в. 3 пол. л. Поп. 45, принесоша ѥмоу хлѣбьцѣ жит. Ѳеод. кѕ³, ключѣ Еванг. 1144 г. 36, съ троѣ или съ четверы пригърщѣ ж. Ѳеод. кѳ⁴, ѿдаръ боужѣ грам. 1130 г., за мѧ дѣви ibid. стго прркa Илиѣ конд. 1207 г., вѣрьныя кънязѣ нашѣ стихир. XII в. Срезн. 186, обѣ книгы посланов. Милятин. Ев. 1215 г., чашѣ срѣбрьны сборн. XII в. Срезн. 202, и моужѣ ѡ женѣ сборн. XII в. Срезн. 209, и поняхоу кроупицѣ ibid. Срезн. 210, сънимше ковчежьцѣ ж. Нифонта 1219 г., излагаѧ странницѣ; одежѣ, надежѣ, пищѣ, [illegible], вечерѣ и проч. Апостолъ 1220 г. Вмѣсто нынѣшняго бочка (т. е. бъчька) находимъ это слово еще съ старымъ склоненіемъ и въ жит. Ѳеодос. кѳ: обрѣте бъчьвь Јоу (x) (сравн. чешск. bečwa, которое предполагаетъ

(x) Хотя съ ь вмѣсто е, но ь вм. е въ [illegible] находимъ уже въ древнихъ галицк. памятникахъ; однако здѣсь, можетъ быть, простое, свойственное русск. памятникамъ, смѣшеніе ь съ е; (т. е. бъчьвь вм. бъчеве)

древн.-славянск. бъки, т. е. бъкj-ы). Еще остатки стараго: о дьне жит. Феод. кг[2].

Слова на -ни (княгыни) жен. р. еще существуютъ, но вмѣсто судии (сѫдии) уже соудья.

Рядомъ съ азъ существуютъ язъ и я въ грам. 1130 г.; первая форма, вѣроятно, книжная; но колебаніе въ произношеніи между язъ и я могло быть и тогда, какъ и теперь существуетъ у Словинцевъ.

Вмѣсто сию находимъ уже сю: почяхъ рѣзати рѣк(ъ) сю напис. на кам. креста 1133 г. Неудивляемся, если находимъ на чарѣ 1151 г. из нее (scil. чары). Если въ житіи Θеодосія находимъ ничьсо же г[3], то трудно сказать, была-ли эта форма народная или только книжная.

Въ склоненіи прилагательныхъ могутъ встрѣчаться еще полныя формы на -аго, -оуемоу, -ыимъ, -ыихъ, но онѣ едва-ли имѣютъ много значенія, такъ какъ ограничиваются только памятниками, вѣрно передающими языкъ церк.-славянскій[3], и такъ какъ рядомъ съ ними уже встрѣчаются народныя формы на -ого, -омоу. Въ древне-русскомъ яз. писали ого даже тамъ, гдѣ нельзя думать, чтобы на о было удареніе; на антиминсѣ 1149 г.

Впрочемъ, кажется, все-таки вѣроятнѣе, что въ это время бъчьвь было уже по i-склоненію, и едва-ли можно для того времени предполагать еще бъчи. Пр. составит.

архиепископа новгородьского, ростовьскъго; грѣшьного ж. Нифонта 1219 г. посмсл. При этих формы на аго сборника Успенск. сб. теряют значение; мы находим там великаго 5, знаменитаго ibid., убогаго 124, блаженаго 129, также съ одним а: мъргаго 160 об., старѣишаго 84 об. Въ дательном п. рядом съ книжными формами блаженоуоумоу Успенск. сборн. 8, невидимоуоумоу 225 об., могоущоуоумоу 211, въ послѣсл. Мстислав. Ев. благовѣрьноуоумоу находим живомоу Усп. сб. 80 об. святомоу моученикоу послѣсл. Юрьев. Ев. худомоу на славоу послѣсл. Мстисл. Ев. 1125 г., нареченемоу (?) кр. Евфросин. 1161 г., оудвлавъшемоу ib.; при последних формах на омоу (емоу), конечно, не будем придавать значения ф. книжным на оуоумоу въ Успенск. сборн. Если встречаем христолюбивоумоу, чьстимоомоу послѣсл. Мстисл. Ев., новъгородьскоумоу ib., то я думаю, что это — желание сблизить народныя формы книжными, хотя я не решаю этого; думая о мощи передаваться долгота, если она была тогда; въ сербском яз. долгота до сих пор есть, а о русском мы не можем сказать, было-ли тогда въ нем количество; известно, что долгота передавалась обыкновен-

но через два гласныхъ одинаковыхъ. Интересно замѣтить, что, когда -ому стало брать верхъ, какъ народная форма, подъ ея вліяніемъ, вѣроятно, появились формы обладающомоу, почивающомоу Успен. сб. 90; но сомнительно, были-ли послѣднія формы въ живомъ яз.; можетъ быть, формы на щомоу — заблужденіе; что народная ф. на — емоу существовала, — это я доказалъ примѣромъ на кр. Св. Евфросиніи сътѣлавъшемоу.

Въ предложномъ пад. примѣры на — омъ также преобладаютъ.

Во множеств. ч. возлѣ жестокыихъ 160, лѣнивыихъ 194, видимыихъ 203 въ Успен. сб. можно найти и неправильное вашиихъ 237, но это — формы книжныя.

Что касается глаголовъ, то разобраться въ массѣ и опредѣлить точно, какая форма существовала, — можно будетъ только тогда, когда собраны будутъ всѣ формы въ каждомъ отдѣльномъ памятникѣ. Интересно замѣтить, что азъ имамъ въ жит. Феод. лн 4 пишется съ ъ, какъ и въ Остром. Ев. Въ Успенскомъ сборн. часто 1 л. ед. ч. вѣдѣ. Въ 3 л. един. ч. отбрасывается ть: нѣ днь нѣ ночьсь Успен. сб. библ. и I. 45, да боудѣ глагостр. XII в. Срезн. 196, въ послѣсловіи Наслава 1125 г. тамъ, гдѣ онъ

говоритъ о Кіевѣ, — единъ бѣхъ вѣдаче; это до сихъ поръ встрѣчается довольно часто въ южнорусскомъ яз.

Въ 1 л. мн. ч. кромѣ есмы, нѣсмы, бѣмы апост. 1220 г. находимъ ѣвідет поспѣдимыся, прелахомы Успен. сб. 5, заблоудихомы ib. библ. I. 45, мизоуимы мин. XII в. Срезн. 189. Въ Успенскомъ сб. библ. I. 79 находимъ вѣровахомо. Въ житіи Феодосія встрѣчаемъ не только видѣхомы — и 5[4], но и молихомы — и 3[3].

Что касается 2-го лица мн. ч. и 2 и 3 двойств. imperfect'a, то можно найти формы, свойственныя не русскимъ, а составителю, югославянскаго — шете: очи — бѣашете (3 л. дв. ч.) Успен. сб. 90, любляшете — съмяшете, кропляшете, охопаашете, мьняшете 242; также находимъ въ 3 л. дв. ч. -те вм. -та: моиси и инни явиосте ся Усп. сб. Поп. библ. 38, два мужа и ріосте ib. 39; но это-засилі не русскаго писца, а подлинника, съ котораго онъ списывалъ.

3-е л. единств. и множ. ч. иногда уже отказывается отъ ь, особенно въ возвратныхъ глаголахъ; здѣсь вслѣдствіе мягкости ся не нужно было выставлять мягкости т; это былъ звукъ средній между ть и тъ: оудаляются апост.

1220 г. 200 об., оувѣразся ib. 201 об., кланахоутся ib. 235, испънанаѥтся ib. 239.

Относительно imperfect'а надо замѣтить, что здѣсь есть и правильныя и неправильныя формы. Замѣчательно, что есть формы правильные обыкновенныхъ съ точки зрѣнія яз. древне-славянскаго, но онѣ неправильны съ точки зрѣнія русской: на мѣсто.... на томже ведеше сѧ ж. Θеод. г^{2} — это — правильная форма съ точки зрѣнія древне-славянской (только съ е вмѣсто ѣ); но неправильна русская форма исходѧахоуть ж. Θеод. лд^{4} или ходѧше ibid. лз^{1}; мы ожидали-бы хожаше (съ точки зрѣнія южно-славянской), что и дѣйствительно встрѣчаемъ ib. лд^{4}; тамъ же находимъ его чьстѧхоу лѕ^{4}, юдѧхоу въ сборн. XII вѣка Срезн. 207 — формы правильныя съ точки зрѣнія русской, но неправильныя — съ точки зрѣнія древней. Интересны совсѣмъ неправильныя съ точки зрѣнія русской формы: исхожаше огнь и опалеше ю сборн. Срезн. 210 (исключая, конечно, русской передачи жд черезъ ж и ѣ черезъ ѥ). Еще примѣры обыкновеннаго русскаго imperfect'а: боудяше ж. Θеод. а1^{1,2}, имяшеть сю ib.^{2}, сѣдяше ib. а1^{2}, извѣкняше в1^{4}. Къ этимъ неправильнымъ колебаніямъ приче-

но прибавить, что берутъ верхъ формы съ прибавкой ть въ 3 л. ед. и множ. ч.; это принято считать руссизмомъ, что вѣрно съ той точки зрѣнія, что эти формы берутъ верхъ теперь въ русскихъ памятникахъ; но въ XI в. этихъ формъ мало; это ть — такая-же аналогическая прибавка, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ; — ть: измѣняшеть ж. Θеод. а1; имяшеть ся ib.², иже бяшеть казалъ Мьстиславъ посълъ. Мстисл. Ев. послѣ 1125 г. (насиава) оукрашашеть ся Мин. XII в. Срезн. 188, пѣхахоуть его Златостр. Срезн. 197, владѣяхоуть, знаяхоуть, хотяхоуть, дѣяшеть и пр. Апост. 1220 г. Переходы ть въ ти передъ и въ настоящемъ вр. рѣдки: (въсхочети-и Грам. 1230 г.), но въ imperf. очень частые: пѣхашети-и ж. Θеод. г⁴, оукаряхоути-и ib. д², поущашети-и ib. е³, моляшети-и ib. ѳ³, поговаряхоути-и ib. І¹, любляхоути-и а1³.

Относительно причастій прошедшаго вр. съ суффикс. — ъс — слѣдуетъ замѣтить, что въ такихъ глаголахъ, какъ оумрѣти, облѣщи, они не производятся отъ infinitiv'ной формы: облъкъ ся ж. Θеод. е² (сравн. влѣчаше ib. е¹, облещи ся ib. е³, облечеть ся ib.) и Уст. монаст. XII в. Срезн. 184, облъкъши ся Мин. XII в. Срезн.

188 — предполагают слабую ф. infinit. обльщи или по-русски — объмщи (обомчь), которая и существует в сербском обући.

Аористы несигматические при сигматических существуют рѣдко; это — остатки, которых можно найти нѣсколько въ Успен. сборн.: испадоу 78 об., ѿидоу ib. 68 об., изидоу 71 об., пригидоу 84 об. възидоу 90; въ апост. 1220 г. падоу. Аористъ на -охъ встрѣчается въ книжномъ яз., но въ народныхъ памятникахъ господствуютъ уже причастія съ вспомогат. глаг. или безъ вспомогат. глаг.; въ 3-мъ л. часто опускается глаголъ, но въ 1-мъ чаще удерживается: повелѣлъ есмь грам. 1130 г., далъ есмь ib., велѣлъ есмь ib., язъ далъ ib.; се въдале грам. 1192 г. bis я не считаю вмѣсто въдалъ е , но, кажется, нужно предположить, что были говоры сѣверные, гдѣ о и е смѣшивались, потому и здѣсь е вм. е, е часто встрѣчается вмѣсто о въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ; а писалъ явило посланов. 1232 г. къ четвероеванг.; въ апост. 1220 г. есмь приялъ, пришелъ есмь, образилъ, створилъ, написалъ, показалъ, оумоучилъ, явилъ, избралъ.

Повелительное наклоненіе уже на ѣте вмѣсто ѣте: чтѣте исправ-

мъвающе посольслов. 1232 г.

Причастие настоящаго времени на а вмѣсто ы: не дойда яко и зърѣвмо ихъ жит. Феодосія г', не дада .... покоя, и хлѣбы пека ibid. 31²; не мога въстати сборн. XII в. Срезн. 208.

XIII–XIV в. Намъ предстоитъ теперь обнять судьбу русскаго языка по памятникамъ съ половины XIII-го до половины XV вѣка, т. е. періодъ въ 200 лѣтъ. Въ этомъ періодѣ сравнительно съ предыдущимъ возрастаютъ памятники числомъ и становятся разнообразнѣе. Количество памятниковъ, конечно, не доказываетъ, что этотъ періодъ былъ богаче; оно можетъ быть объясняемо изъ того, что изъ болѣе ранняго періода не могло такъ много сохраниться, многое должно было потеряться; тѣмъ не менѣе для насъ важно то, что памятниковъ этого періода мы имѣемъ болѣе, чѣмъ — 2-хъ предшествующихъ. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ количества памятниковъ увеличивается желаніе, чтобы многіе памятники были изслѣдованы, что бы дало возможность сдѣлать общіе выводы. Къ сожалѣнію, этого, сказать нельзя; здѣсь несоразмѣрность между изслѣдованнымъ и не-изслѣдованнымъ еще больше, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ, такъ какъ и памят-

никовъ больше. Этотъ періодъ становится очень интереснымъ тѣмъ, что здѣсь большимъ количествомъ участвуютъ тѣ памятники, которые могутъ быть особенно интересны и для исторіи и для исторіи литературы. Здѣсь много памятниковъ литературы юридической. Они сохранились въ спискахъ конца XIII, XIV и далѣе начала XV-го в. Мы только въ этомъ періодѣ можемъ коснуться и повѣсти временныхъ лѣтъ, не смотря на то, что она написана первоначально и закончена въ XII в. Тѣ сборники, въ которыхъ различныя постановленія подъ названіемъ правдъ, и тѣ сборники, гдѣ канонические постановленія, сохранились въ спискахъ конца XIII-го в. Съ этимъ разнообразіемъ и количествомъ памятниковъ является, конечно, у насъ желаніе въ этомъ матеріалѣ разобраться, распредѣлить памятники по мѣстностямъ; тогда можетъ быть представлена картина языка русскаго по мѣстностямъ. Это сдѣлать нелегко. Тамъ, гдѣ сказанъ годъ и мѣстность написанія, мы можемъ по крайней мѣрѣ провѣрить, найдемъ-ли мы тамъ то, что мы тамъ ожидаемъ сообразно съ другими памят-

никами, такъ какъ то обстоятельство, что памятникъ написанъ въ данной мѣстности, еще не доказываетъ, чтобы и писецъ былъ тамошнимъ уроженцемъ; писцы, большею частію духовные, часто переѣзжали изъ одной мѣстности въ другую. Но еще труднѣе опредѣлить мѣстность тѣхъ памятниковъ, гдѣ никакихъ записей нѣтъ. По моему, теперь уже можно гораздо больше сдѣлать по этому вопросу, чѣмъ сдѣлано. Можно опредѣлить, что данный памятникъ принадлежитъ къ сѣверу, югу или центральной Россіи. Кто непремѣнно желаетъ, чтобы каждый памятникъ отражалъ всѣ особенности извѣстной мѣстности, тотъ не останется доволенъ, такъ какъ найдетъ въ нашихъ памятникахъ очень мало; но кто знаетъ, что памятники писались съ главнымъ условіемъ точнѣе соблюдать языкъ книжный церк.-славянскій, тотъ не удивится этому. Но все-таки есть нѣкоторыя особенности фонетическія, которыя характеризуютъ памятники. Я указывалъ въ предыдущемъ періодѣ на особенности памятниковъ, которыя имѣютъ значеніе, несмотря на свою изолированность,

я говорилъ, что смѣшеніе ц и ч указываетъ на сѣверъ, жч вмѣсто жд — на югъ. Теперь мы увидимъ нѣсколько болѣе значительное число смѣшеній ѣ съ и, ъ — съ ч; потому мы можемъ нѣсколько лучше охарактеризовать и увѣреннѣе сказать, что такой-то памятникъ южный, а не сѣверный.

Самую важную роль и въ этотъ періодъ играютъ тѣ памятники, о годѣ которыхъ можно имѣть опредѣленныя свѣдѣнія; но и другіе — имѣютъ значеніе. Что касается опредѣленія времени, мы будемъ держаться Срезневскаго; если онъ говоритъ о памятникѣ до 1250 г. или послѣ 1250 г., я этому не придаю большаго значенія; это значитъ только, что данный памятникъ XIII-го вѣка.

Изъ памятниковъ, относимыхъ имъ къ половинѣ XIII-го вѣка, замѣчательны:

Около 1250 г. Пантелеймоново Евангеліе; рукопись находится въ Румянцевскомъ музеѣ; этотъ памятникъ евангельскихъ чтеній новгородскаго происхожденія, что доказываютъ примѣры прищъца, конѣцина; встрѣчается nomin. plur. въ Іюдѣ; также есть примѣры ъ = о: сего вмѣсто сътo, что

мы видимъ и въ предыдущій періодъ; писецъ, желая написать по церковному, ставилъ е вмѣсто ѣ, такъ какъ для него е отъ ѣ не отличались по звуку въ другихъ случаяхъ.

Служебникъ Антонія новгородскій XIII столѣтія, вѣроятно, раньше 1250 г. По описанію этого памятника, въ немъ нѣтъ ни одного специальнаго новгородизма; это можетъ быть объяснено тѣмъ, что онъ написанъ въ Новгородѣ какимъ-нибудь сановникомъ изъ другой мѣстности (е = ѣ есть, но ц = ч нѣтъ).

Служебникъ Новгородской Софійской библіотеки; въ спискѣ у Срезневскаго въ немъ есть признаки новгородскаго нарѣчія: вѣньчѣ; ѣ часто смѣшивается съ о: творит. пад. множ. ч. дарѡми (отсюда не слѣдуетъ, чтобы и произносили такъ), монажеството, доже дароуна подъношение, обь/ошавъшии (вмѣсто обе/ѣшавъшии); причаст. настоящ. дѣма на а.

Октоихъ Новгородской Софійской библіот. мѣняетъ ц на ч; напр. прочвьла, богородичю.

Тамъ-же Новгородская минея за май; но она мало извѣстна.

Канонникъ новгородскій съ признаками сѣвера: ковьцегъмь, чѣла (pro цѣла), дѣвицьскыихъ, къ о/ьчю, но vocativ. о/ьце, съконьцанию; ѣ, ь =

о, е : съ моръмь, цьсарьствоу; форма 1 л. мн. ч. на о: да оуслышимо доказываетъ, что, можетъ быть, въ какой-нибудь мѣстности сѣвера были формы на -мо, хотя онѣ скорѣе принадлежатъ югу. Точно такъ и смѣшеніе у съ в, которое находимъ въ Тріоди постной типографской библ. (оу службѣ и въ молитвахъ), скорѣе принадлежитъ югу, но можетъ быть, было отчасти и на сѣверѣ (около Смоленска и западнѣе).

Въ Тріоди цвѣтной Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря новгородской находятся въ чьсарьствии, чьвьцьскыи. Болѣе убѣдителенъ относительно новгородскаго происхожденія Ирмолой Воскресенскаго монастыря; здѣсь жг вмѣсто жд при ч = ц: ѡдѣжгена, ѡтьчемъ; также цьсарь съ ь вм. е.

Всѣ эти памятники относятся Срезневскимъ къ XIII в., можетъ быть, — раньше 1250 г., — можетъ быть, позже.

Трефолой 1260 г. Синодальной библ.; новгородское происхожденіе доказываютъ примѣры въ записи коньцаша ся книгы си, привѣчьнаго (вм. прѣ-; хотя это могло быть и южной особенностью, но ц = ч указываетъ на сѣверъ); ч = ц и жг = жд: вѣцьница(?), творьча, четвероконьцьнемь,

(вѣцьница?)

пре̑ножгании, чюжанемъ, дъжгьль, ѡ̈блачи, на ѡблачѣ, сторьча, сторьчѣ, гръмищицоу, прьцьа, велицаемъ; ѣ = а : ѿ дѣвицѣ.

Прологъ Лобковскій 1262 г. (снимки у Погодина) — новгородскій: вѣцьныи, непороцьно, цтоти вм. чтоти (legere), цьтьте, ѿцьство, тъцьноплеменьныхъ, ѡгорцивша са; еще новгородизмъ — ачи кде .... боу криво написалъ; скѣ вмѣсто сть или сцѣ здѣсь такъ часто, что мы и не ожидаемъ иначе: Смолескѣ; о вм. а и е: Ѡлекшиница, при попѣ Овьстасии.

1270 г. Евангеліе Румянцевск. музея (Симоновское) — Новгородское, такъ какъ въ немъ, по замѣчанію Срезневскаго, есть смѣшеніе ц и ч. Такого же происхожденія и Симоновская псалтырь, изданная о. Амфилохіемъ, гдѣ есть не только смѣшеніе ц съ ч, но и такія формы какъ дъжгь.

Паремейникъ 1271 г. Матигорской волости Двинской земли; здѣсь въ приписке отца писца первый защищаетъ своего сына, говоря: въ лѣто .ѕ̃. ѱ.о.д. написахъ книгы сиа. азъ попъ Стро Дмитрьа. съ стмь своимъ Матигорьцамъ за Волокъ. а чьтьте исправливаюче не клънуще Ба дѣла. чи кдѣ дѣтина помалъ. ѡтцѣ ѱалъ до сюду; дальше на л. 91: сю парьмию писалъ азъ Олоуферене[x] стъ Заха-

[x] О формахъ на е вм. и см. статью Шахматова-

ри́вн. а концахъ. во вторни. вереднѧ не, здѣсь замѣчательны ц вмѣсто ч и секундарное полногласіе (вередьнѧ), еще ц вм. ч: цюмсемоу, огради швцѧлѧ; и вм. ѣ(е) види pro видѣ, викеръ pro вечеръ(!). Въ этомъ памятникѣ очень часто полугласные звуки передаются тѣми буквами, которыя служатъ для обозначенія полныхъ, и наоборотъ, — чего, конечно, въ произношеніи не было: седме тысящь, велебдоудъ, братъ ваше, дѣтоте вм. дѣтоть, рабъ твоге, отцѣ моге, въ покоге (ом. въ покои), обишьдъ, пришьдъ (это слово собств. и въ древне слав. съ полуглас., но рано вм. шьдъ стало появлятьсѧ шедъ; здѣсь также

ст6 шедъ), къварнии, съвѣдетьль, съвѣдѣтель; нельзя сомнѣваться, что формы дълъгота, долго, въспомѧнѣзноутсѧ, исполнающе указываютъ на сѣверъ, такъ какъ тамъ преимущественно подобные примѣры встрѣчаются; переходъ ъ въ полные гласные въ предлогахъ: ко Юсифови, во домоу, во вроу мена, къ пелмоу; пропускъ ъ и переходъ мягкаго окончанія 3-го л. въ твердое: ркоуть, насмѣдать, въ селатсѧ; мягкость шипящихъ и свистящихъ: мечедю и мечего, въ пшеници, соушю, ложницю, рожаницамъ.

("Beitrage zur russisch. Gram." стр. 59), который считаетъ это ю переходнымъ отъ древн. и къ русскому ы (Archiv f. sl. phil VII. 1 стр. 59). Въ этомъ случаѣ ю, мож. быть, было и въ произношеніи; оно замѣняетъ и = j+ъ.

Памятниковъ новгородскихъ XIII-го столѣтія много.

Кормчая 1283–1284 г. тоже новгородскаго происхожденія[x)]: ачи, грецьскымь въ теремѣ дѣлательничами, совѣ, ѡ совѣ дивы твора, аче болрескъ (ч=ц); на Оригена, ѡлександръ, роботоу; отмечъкы(?), корчагы, волъхвомъ, извержетъ сѧ, поимъ котелъ, покоримъ, портꙑ, одежю долгоу; сосоудъ, възлогиасованию, въ бѣтара(?), кирьци, дрьвнемоу, (смѣш. ъ съ о и ь съ е) о дровахъ (?!) Буслаевъ 388, тростъ, порекло – дионисово, каландискоровный(?) чинъ, тъмительно; жюпаномъ, клетници; смѣшеніе и и ѣ: оусмѣне рѣжютъ ср. ів. оусние, дрьколѣемь; смѣш. е съ ѣ: словенѣ, нѣтоутъ = нетоутъ, въ изборске; Кюриломъ, аконе соудимъ; supin. кнѧжитъ и володѣтъ[xx)], part. praes. искоупана ѿ праха.

(ср. у передача через ю)

Но есть памятники, о которыхъ можемъ говорить съ нѣкоторою вѣроятностью, что они принадлежатъ не къ сѣверу, а можетъ быть, – къ югу; по крайней мѣрѣ часть ихъ можетъ быть названа южнорусской. Между южными памятниками въ однихъ южное происхожденіе рѣшительно высказывается, въ другихъ – менѣе рѣшительно. Вѣроятно, были памятники южные галицкіе съ извѣстными признаками малорус-

x) На Новгородъ указыв. ч = ц и въ связи съ этимъ нѣкотор. другія особенности.
xx) Достигат. наклон. еще долго держится; мы встрѣтимъ его и въ грамотахъ.

скими, а другіе — какіе-нибудь великорусскіе. Но особенности южныя выступаютъ даже и въ галицкихъ памятникахъ очень нерѣшительно. Укажемъ на такой фактъ; изслѣдователи указываютъ на тобе, собе нѣкоторыхъ памятникахъ какъ на не-малорусскую особенность, между тѣмъ и въ галицкихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ тоже. Изъ галицкихъ памятниковъ важены Галицкій Ефремъ Сиринъ до 1288 г. и Галицкое Ев. 1266 г. Относительно перваго Срезневскій говоритъ о концѣ XIII столѣт. При галицкой рукописи Ефрема Сир. 1288 г. находится приписка; въ статьѣ Срезневскаго можно найти указаніе на то, что палеографическія соображенія не говорятъ противъ XIII-го в.; но можетъ быть она относится къ XIV столѣт. (оу конечномъ родѣ). Запись въ этомъ памятникѣ относитъ его въ Галицію: въ лѣто семое тысящѣ написаласѧ книгы сиа при кнѧзѣ..... Володимѣра сна Василкова оунука Романова. Въ немъ мы можемъ найти подтвержденіе того, что онъ юго-западный: ц и ч не смѣшиваются, ѣ смѣшивается съ и. Слова средн. р. на ѣнье: ростѣнье, дерьзновѣнье, дерзновѣнье, годѣнье, мгновѣнье, кто зачеръ ор-

орфографическій пріемъ южныхъ памятниковъ; кромѣ того ѣ въ вѣцѣ, вѣльми, идѣтѣ, звѣмина и проч. ѣ часто здѣсь замѣняется черезъ и; но это одно было-бы неубѣдительно, такъ какъ встрѣчается и въ сѣверныхъ памятникахъ при ц = ч, чего здѣсь нѣтъ; и вм. ѣ: раздилающе, свѣдительствоую, свѣдитель (это слово съ ди очень часто въ несомнѣнно южныхъ памятникахъ, въ сѣверныхъ-же свѣдѣтель (?); потому это слово мы можемъ считать указывающимъ на югъ), многихъ, пригрѣшени, законопреступьникъ, кромѣшьнѣи тьмѣ придана (кромѣшьнии тьмѣ прѣдана), часто при вмѣсто прѣ. Наоборотъ — ѣ вмѣсто и: лѣцемѣры[x], оуснѣже, обѣтели, прѣбытокъ, сѣхъ, прѣ дверехъ. Гортанные звуки съ и вмѣсто ы, какъ здѣсь въ словахъ кииждо, грамотикиа (это, впрочемъ, какъ слово иностранное, не особенно убѣдительно), скитаю-са, княгини Воизѣ, кажется, раньше появившаяся на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ; и при другихъ согласныхъ иногда и вм. ы: простина жены. Родит. пад. ед. ч. на ого, какъ здѣсь — святого, небесного, служебного, есть и на

(x) Здѣсь могла быть „антиципація", такъ какъ за м слѣдуетъ ѣ (мѣ заставило писца впередъ написать мѣ вм. ми).

сѣверѣ; дательн. - ѣмоу также вездѣ. Въ 1 л. множ. ч. глаголовъ встрѣчается мо: поразоумѣимо, покаимоса, не помышляимо, оубоимоса, не послѣдуимо, работаимо — вездѣ повелительн. наклон.; потому мы въ правѣ считать на югѣ правильнымъ окончаніе повелительнаго наклоненія на мо; есть и мы (изъявит. накл.) — идемы, творимы, есмы, но мало. Въ 3 л. сохраняется мягкость — вознестьса, сотеть, отгонеть. Есть и другія особенности характеристичныя, напр. у = в: оунаука, оу конечномъ годѣ, оуспримаѩи, оу стомъ кривьви, оупросимъ са (vel въ просимъ са), оустажемъ са вотъ годъ, оузложити, оу та времена, (также во цр҃кви), воль оусъпражень, оузлюбленаю, оузненавидимъ, оуздрешую, мьздооузданье, оустранемъ, оужделаи, оу часъ, оу паубу; на оборотъ въ вм. у: повчѣнье, повчити, навчила, вгодно, вьбивающаго, въ мрѣти, въста, въ ничьжи; оувъ: оувъ молитвахъ, оувъ спасении. Смѣшеніе ъ съ о и ь съ е характеризуетъ не мѣстность, а эпоху; это мы видѣли и на сѣверѣ; здѣсь забовѣнья, сунесловоници, разумо, бодить = бъдите, бохома, (но въ-тъ часъ), невѣрествна, лукавество, воинство, тунеедемоу, царему, въ конецихъ. Еще слѣдуетъ упомянуть фгоникъ (ю соотв.

здѣсь греческ. οι), ѡнаѳема (греч. ἀνάθημα), чересъ силу, худомъ (!), будьте, слонца, первѣе, первотѣ; замѣчательно окербь вмѣсто оскорбь — на такого рода факты нужно обращать вниманіе; есть также Іовѣ. При галицкомъ спискѣ Ефрема Сирина находится грѣшного Георгія черноризца Зарубьскыя пещеры повчѣнье дховному чаду; (на югъ отъ Кіева) по замѣчанію Срезневскаго, оно, не заключая въ себѣ ни малѣйшаго намека о близкомъ присутствіи жестокихъ иноплеменниковъ — иновѣрцевъ, должно быть, какъ кажется, отнесено ко времени до-татарскому (т. е. до 1240 г.); въ немъ мы встрѣчаемъ не только указаніе на югъ, но и тѣ-же черты языка. Кто хочетъ толковать факты превратно, тотъ скажетъ, что писецъ былъ галицкій, который, переписавъ Зарубскій подлинникъ, помѣстилъ его вмѣстѣ со спискомъ Ефрема Сирина. Но хотя этотъ памятникъ и составляетъ одно съ предыдущимъ, это не доказываетъ однако, чтобы одинъ писецъ ихъ писалъ; мнѣ кажется, что если бы писецъ Ефрема Сирина находилъ въ Зарубскомъ памятникѣ оутѣхы, то онъ могъ бы такъ и оставить, а не измѣнить его на вутѣхы, такъ какъ и въ спискѣ Ефрема Сирина эта замѣна проведена непослѣ-

довательно; нѣтъ никакой необхо-
димости относить здѣсь (въ этомъ
памятникѣ) ѣ въ оу непремѣн-
но приписывать галицкому пис-
цу Ефрема Сирина. Изъ приме-
ровъ смѣшенія ѣ съ оу — вѣхы, пов-
чѣнье, оусхотѣлъ; оусхотѣ, оузыщѣмъ,
оусхощена, оудолъ — въ Зарубскомъ
памятн. также изъ другихъ чертъ
южныхъ — нижечихъ (ы вм. и), ом-
мысица, (?) любочимымъ, сѣчмавъ (ѣ = ы)
прѣстолъ вм. прѣстоли, весѣлье(×)
псалтыря fem. gen., весмы — мы
заключаемъ, что вовсе не надо
выходить въ Галичину, чтобы на-
ходить въ памятникахъ XIII вѣк.
черты южнорусскія; изъ другихъ
особенностей этого памятника,
характеризующихъ настолько
мѣстность, сколько время, ука-
жемъ форм. портъ, смѣркающа
(подобныя форм. особенно свойствен-
ны скорѣе сѣверу), Токомо, оучитѣль,
оучитѣля, грѣшного (ого и на сѣверѣ
встрѣчается, но вмѣстѣ съ дру-
гими чертами имѣетъ значе-
ніе для характеристики и юж-
ныхъ памятниковъ).

Галицкое евангеліе 1266 г. (Сбор-
никъ XV. 430 ff.) относительно (при

(×) Нынѣшнее малорусское весілля изъ ве-
сѣлье (вм. веселье), какъ зілля = зелье
(вѣроятно посредств. ф. зѣлля зѣлье).

Лит. гробовой пергам. стар. большой пр. Д. 1823

Съ разрѣшенія пр. Ягича.

Львовѣ княжѣньи и ѿа его Юрья).
относительно года: Бычковъ въ
отчетѣ Импер. публичн. библ. за
1874 г. высказался за 1266 г. Срезнев-
скій относитъ его просто къ
XIII в. (до 1300 г.). Оно было изслѣ-
довано Срезневскимъ, Вольтне-
ромъ въ VI J. Архива и Соболев-
скимъ. Оно нѣсколько свободнѣе
другихъ, но нельзя въ немъ указать
только галицкія черты; въ немъ
также собѣ, ѣньѣ — княжѣньи,
смѣрньѣ; смѣшенія ѣ съ и не осо-
бенно много: свѣдителство, виры,
часто при, сарѣбви, приѣбра-
хоу, просите; иногда е вм. и:
мероѵ рго мироѵ, прѣменетъ
(= прѣминетъ), медове (это ши-
рокое и, которое послѣ м и
н и въ польскомъ языкѣ пере-
ходитъ въ е); в = оу: вхо вм. оухо,
възрите, вьчинци, повчаите, въ
повасте, вѣмре, оуибсти. оу корабль,
оузати, также въвчоть (нѣко-
торые думаютъ, что надо чи-
тать въ воть, такъ какъ здѣсь
естъ воть, но я предпочитаю
читать въвъ, такъ какъ вьвъ
(ув) тоже встрѣчается на-
лицо); в передъ гласными: въ езе-
ро вогьню, вовцѣ развѣнутьса;
ж вм. жд: иженоу вонъ часто,
дождь, бездожіе, вонжатаютъ, вчерне-

лѣта. Еще особенность южная — ти вм. ть: моляхоути-и, пообѣю-ти-и, въпрашахоути-и, хотяхоути-и, прошешети-и, запамятоти-и, створяти-и (Срезн. Свѣд. № LXIX), также отыде, отиша; ы вм. ъ: повиты-и, пригаты-и, вѣмы, оубиимы; это какъ южнорусскую особенность описываетъ Шахматовъ („Beiträge zur russischen Grammatik" Archiv f. sl. Phil VII. 1. стр. 74–76), которому возражалъ Соболевскій; это часто встрѣчается въ Добриловомъ ев. (ок. 90 р.), еванг. 1092 (ок. 35 р. на первыхъ 76 стр.) въ сборникѣ Успенскаго собора XII в. (въ житіи Феодосія на первыхъ 20 стр. ок. 30); зная, какъ многое еще шатко, мы должны на это обращать вниманіе; я надѣюсь, что будетъ найдено наконецъ южныхъ чертъ такъ много и не въ одной только Галичинѣ, что будетъ доказана распространенность южнаго нарѣчія. Еще находимъ въ этомъ сборникѣ евангельскихъ чтеній въ записи Юрья, исправлеваюче, не кывноуче, помнаюче, а цѣ зда боудоу кде отъсамъса; въ самомъ еванг.: людѣюмъ, тысащи, паки, кии, мягкость д: дьверь, дъвигноути, медвѣдь,

ь(в): бьлюдѣте, оставьлѧти; группа, соотвѣтствующая др.-славянскому ĭ sonans: посредѣ волъкъ, наполънивъ, долъгъ, дерьзати; тамъ, гдѣ слышна мягкость при ĭ son., является ь: черьтѣ, первьсти, въверьгоуте, ѡтвервьсти, прѣтерьпѣвъ, въсерьгаю (кажется, на послѣдній примѣръ вмѣстѣ со скербь Corp. Сир. надо больше обращать вниманія; на западѣ изслѣдователи романскихъ языковъ обращаютъ вниманіе на подобныя колебанія; тамъ діалектологія гораздо больше разработана, чѣмъ у насъ). Мы не будемъ удивляться, если найдемъ нѣкоторыя изъ чертъ, здѣсь упомянутыхъ, не особенно характеристичныхъ, въ другихъ памятникахъ, которые по этимъ отдѣльнымъ чертамъ могутъ быть отнесены къ югу.

Псалтырь 1296 г. (Синодальной библіотеки) княгини Марины писалъ Захарія (списа на Волоцѣ .... ѡпракѡ .... Андронию игумену ...... і сыну Петру); описана эта книга у Буслаева въ Матеріалахъ, стр. 23-29, со снимкомъ. Хотя сказано, что написана она на Волоцѣ, однако писецъ могъ и не быть оттуда, а быть съ юга, такъ какъ здѣсь мы на-

ходилъ: измерѣвилъ, измерити, ох-ремноути, сеиѣ; ѣ = и — свѣдители; ѣ = е — тельси, хѣровилъ, кѣдры; вь = оу — вдовь, вравнитсѧ; мягкость шипящихъ, при чемъ вм. жд — ж или жч (а не жг) — вижчь, смажчьма, жажчю; каплямъ дъжчѣвнымъ; ч (= др.-слав. шт, щ) — помочникъ, въ печерахъ, въсхочѣ (щ вм. ч только въ концахтсѧ на листѣ, вписанномъ поздн., и въ двухъ приписках другой руки Костантиновищо, щасть. Изъ примѣровъ и вм. ы здѣсь только рикающе, но и въ Галицкомъ ев. ихъ мало — доказательство, какъ несправедливо требовать, чтобы въ южныхъ памятникахъ непремѣнно было смѣшеніе ы съ и; Вондракъ занимался этимъ, нашелъ паки, кии (въ Галицк. ев.), которые ничего недоказываютъ (послѣ гортанныхъ), и только 1 разъ писащи (см. выше въ Галицк. ев.); надо замѣтить, что въ Галицкихъ и угорскихъ говорахъ еще теперь слышно различіе между ы и и; въ псалтыри этой также есть книгї (вм. -гы). Еще особенности: потелъ, тоѕѣ, соѕѣ, оугомъ вм. [illegible] югомъ, оусьница, роуковѧтѣ, съ псалтырею (ъ = ы), зомъ, по плоти, полкъ, ополчитсѧ, мертвъ,

хребетъ, тернъ, шрелъ, левъ, праведенъ, младенецъ, вонъ, задовенъ, заадовьна. (=забъвена, удвоение гласныхъ едва-ли имѣетъ здѣсь значение), воиноу, то рече (ъ=о), колѣдо, стощаниемь; полногласие — верема, вѣремена; locativ. plur. въ моужсѣ; 1л. мн.ч. есмы; 3л. мн.ч. imperf. впрашахоуть, бахоуть; пропускъ ъ (вм. ь) въ 3л. передъ ся — преобразоуетъся, освѣщаетъся, отпадение т — иде.

Къ числу памятниковъ съ рѣзкими оттѣнками южными принадлежитъ еще Октоихъ съ евангельскими чтениями, который хранится въ Вѣнской публичной библиотекѣ и принадлежалъ прежде Ганке-фонъ-Ганкенштейну, писавшему о немъ и доказывавшему, что онъ старше даже самого Кирилла; однако онъ не только не старше Кирилла, но принадлежитъ къ южнорусской редакции XII в.(x) Къ числу чертъ особенно характеристичныхъ южныхъ я не отношу ѣ = и, потому что это есть и на сѣверѣ; ѣ = е здѣсь постоянно, но ѣ = и также есть: тварѣ, обнѣщавьша, приже пристолъ. Болѣе важно частое смѣшение оу съ въ: оу единоу цркве, оузывающе, оуздрадуемся, оутории, оузалъ еси, вътрова (ба), вѣнивамь,

(x) Обозрѣние рукописи и снимокъ у С. Строева въ описании памятн. славян. въ Германии и Франции, разборъ — П.И.

навѣ, на вдеса расъсѣкаеми, во-въ-стѣнье. Сюда нужно присоединить еще одну черту, на которую мы указывали въ другихъ галицкихъ памятникахъ, - ѣние въ словахъ средняго р.: явлѣние, въ прѣломлѣніи, перенесѣнье; встрѣчается здѣсь ье вмѣсто ие, но это важно только вмѣстѣ съ другими чертами, потому что встрѣчается и на сѣверѣ. Гдѣ именно этотъ памятникъ написанъ, мы не можемъ рѣшить, но считать, что всѣ такого рода памятники написаны въ Галиціи, слишкомъ смѣло. Есть здѣсь также жч вм. жд: ижченоуть; о вмѣсто ъ: плоть, сотъ, вопию, во-нь, во-снѣ, во тьмѣ, возрѣти, отойде, отокназь, надо-всѣми; е = ь часто: приключешихъся, моужее, немоще пѣтьноую, подажее, (63) пожелѣньныи, рожешию, блаженествоу; наоборотъ: абъвее врагна, свое тѣлъ, сладъсть, придѣть людие, трѣти; встрѣчаются полные вокалы при плавныхъ: перси, исперва, даже сварабактическая (svarabhakti) форма марътъ вм. мартъ, замѣчательно скерби 26б. 13б, скербящихъ 42, что мы видѣли и въ другихъ галицкихъ памятникахъ, также сеща 162; полногласие: воротъ, здоровъ, сторежахоу, перенесѣнье; причастія

Прейса въ журн. Мин. нар. просвѣщ. XXXIII. IV. стр. 47.

съ полнымъ окончаніемъ: прѣстоупившюомоу, срѣтоущеомоу.

Евангеліе воскресенное Румянцевск. музея около 1300 г. (Востоковъ, „Описаніе рукописей Румянцевскаго муз.", стр. 173–174). Имъ занимался Востоковъ, но онъ указалъ нѣсколько чертъ не въ очень опредѣленномъ тонѣ. Что это – памятникъ южный, въ этомъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ самъ Востоковъ говоритъ, что въ немъ есть нѣчто указывающее на Галицкое ев. 1144 г.; здѣсь есть между прочимъ жч = жд: въжчеланеје. Все говоритъ въ пользу южнаго происхожденія этого памятника, но онъ мало изслѣдованъ; отрывокъ его помѣщенъ у Буслаева. Подъ страницами находится приписка – вкладная грамота князя Юрія Холмскаго 1376 г., которая тоже относится къ югу (князъ Юрiа холмъски сн҃ъ Даниліа холмского к црк҃ви Бжои — вечиорохе — села (Сурижово); здѣсь з обема берегы обаполъ бугу (з вмѣсто с тоже черта южная), къ Столку еп҃пи холмъскоє, при — Калисти еп҃пи холмъскомъ, зато здѣ дали гдѣ намъ поборъ. На этотъ памятникъ нужно обратить вниманіе.

Еще южный памятникъ – По-

микарпово евангеліе 1307 г. Здѣсь мы находимъ оу тоузѣ (подпись), оу празд-никъ, оусрѣтенье, оунѣ (р'о вънѣ), оу-ста ѿ мертвыхъ, оусѣдоша, оуведи, оу-змолжешю, о вченицѣхъ, навчитеся, не вчмретъ, вдобъ, во вши, ко вченикомъ, во-въста, вѣ-волтарь (можно читать по разному: въ волтарь или във-ол-тарь).

Слова средняго рода на ѣнье, какъ рожѣнье, искоушѣнье, свѣ-щѣнье, пшоновѣнья, употребляют-ся почти правильно; примеры ье и ья и проч. вмѣсто ие, ия встрѣчаются чуть-ли не исклю-чительно: братья, марьѣ, доуфье, порученье, пригашенью, полъспоудья, порядье. О вмѣсто ъ(x): во людьскоую землю, надо-всѣми, во тмѣ, во-тъ день, во-тъ часъ, во-нь, надо-нь, сотника, книгочии, wтоити, wтоимет-ся, изо оутробы, тощьно. Примеры, соотвѣтствующіе древне-славян-скому ч(l) son.: wболчена, wболкши, вто-ричное полногласіе — скоролчию; при этомъ иногда выражается мягкость р — ѿ мертвыхъ, дерьвно, червленицѣ; особенно характери-стичны скерьдъ, расперьтноуть. Так-же [нужно отмѣтить] черици (= др. слав. чьрвьци) (им. ед. черецы по аналог. съ имен. п. ед. ч. черець). ѣ = е: (xx)

(x) Такое о не есть простое смѣшеніе ъ съ о только на письмѣ, а отражало, вѣроятно, дѣйствительное произношеніе.

(xx) Такое колебаніе между именит. един. ч. и другими падежами,

оучитѣль, знамѣнии, зѣмнаго, камѣнь, въ законѣ вашѣмь, матѣрь; но есть и и = ѣ — въ характерномъ для юга словѣ свѣдителѣство, также дѣра pro (вм.) дира. Встрѣчается еще одна черта, которую мы видѣли и въ другихъ южныхъ памятникахъ, — ти вм. ть передъ слѣдующ. -и: монахоути-и, вьпрашахоути-и, недахоути-и, въдасти-и, осоудати-и.

Интересно замѣтить, что въ этомъ памятникѣ встрѣчается слово, которое потомъ употреблялось въ грамотахъ южныхъ, — ни въ сесь вѣкъ (!); сесь[x)] = тотъ; се здѣсь заимствовано изъ косвенныхъ падежей (сего, семоу) и прибавлено къ именительн. сь такъ, какъ то косвенныхъ падежей присоединено къ именит. тъ. Есть двоичи вмѣсто двоицы, также ложвіе вм. лоѕвіе; но этого мало, и я этому не придаю значенія. Еще отмѣтимъ скрегчати (= др.-слав. скрьжьтати или скрьжьчати); о вм. е: тобѣ, собѣ, попелъ, олена. Въ лексикальномъ отношеніи замѣчательно слово подолъкъ = подольць Галицк. 1144 вмѣсто древняго (ризъ) въскрилие (ризъ).

Сомнительны относительно мѣстности Евангельскія чтенія 1317 г. Академіи Наукъ; писалъ Неска-поповичь; на югъ указываютъ

обусловливаемое переходомъ ударенія, было и въ великорусск. прежде, [illegible] теперь взяла верхъ или форма именит. ед. или ф. косвенн. падежей.
x) сесь до сихъ поръ встрѣчается въ Галичинѣ, по крайн. мѣрѣ въ пѣсняхъ въ сбор.

свѣдительство, оу словѣхъ, оу строкахъ; чите не клените мы не придаемъ значенія, такъ какъ это и въ Остромировомъ ев. уже встрѣчается не вслѣдствіе смѣшенія ѣ съ и, а по аналогіи съ единственнымъ числомъ; точно также мы не придаемъ значенія формѣ дамы, такъ какъ мы въ 1 л. мн. ч. есть и на сѣверѣ; кдѣ также скорѣе сѣверная особенность (съ ѣ).

Въ числу памятниковъ неопредѣленныхъ, но повидимому не-новгородскихъ принадлежитъ Сборникъ мешний Румянцев. муз. XIII в., въ которомъ есть одна черта, соблюдавшаяся преимущественно на югѣ, — выраженіе мягкости н и л посредствомъ особаго значка; черта эта встрѣчается только въ древнѣйшихъ памятникахъ — Изборникѣ Святослава, Чудовской псалт.; здѣсь въ Сборникѣ XIII в. она встрѣчается довольно часто, что, можетъ быть, говоритъ въ пользу того, чтобы поставить этотъ памятникъ нѣсколько раньше, но я не видалъ его и довольствуюсь тѣмъ, что говорятъ о немъ другіе. Здѣсь мы находимъ выраженіе мягкости въ примѣрахъ: съ ними, испълнени, диноволъмь, на нь, близнии, не подобьно, оустрьмлению, волне, оу него, раз-

напр. въ грамотахъ москов. к. XIV и XV в. посредина Боровескъ при Боровьска, Можаескъ при Можайска, Козлескъ при родит. Козельска и проч. (прим. к стр. 185)
Головацкаго II. 321 находим: то на семь бокъ, то на той бокъ..... (прим. к. ст. 186).

нѣвавъ, помелсе, властелѫ, Торже, кротителѧ, непоколѣбимо, оусставлены; здѣсь, какъ видно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мягкость выражена 2-мя способами въ одномъ словѣ. Судя по тѣмъ отрывкамъ, которые доступны, памятникъ этотъ только 2 или 3 раза одноупотребляетъ и = ѣ: Патріаршескимъ миробскимъ чиномъ, игремѣ. Если я не ошибаюсь, то число ть въ 3 л. imperf. въ точныхъ памятникахъ больше; въ разбираемомъ памятникѣ находимъ не престаахоуть, подобаашеть, имаашеть, оплакаашеть, предлагаашеть, послоушеваахоуть, пренесеваахоуть, приимаашеть, съ подобляашеть видяашеть, въ(о)?здаваашеть, требоваашеть, имаашеть, приводяхоуть. Другія черты не говорятъ ни pro ни contra, напр. формы полногласныя борохъ сю, оморочи семоу оумъ, черево, ф. съ 2 полугласными при плавныхъ подървьжавъ, дървьжа; мягкость шипящихъ и свистящихъ очень различна: могоуще, шюмъ, лица, сълнца, чаша, и т. п. касается; что она свойственна болѣе югу Россіи, чѣмъ сѣверу, но это еще — вопросъ, требующій изслѣдованія; къ общимъ же чертамъ принадлежитъ accus. pl. пользы, формы какъ поидоуще,

е = ѣ въ цесарица, не нехъ; доже и до, отпаденіе ть въ 3 л.: аще ти ге бъ повелѣлъ (это указываетъ скорѣе на югъ), ср. обитѣкати.

Такого же рода памятникъ, о которомъ можно предполагать, что онъ южный и навѣрно не-сѣверный, представленъ Триолой Погодинск. собран. №55 XIII в. (22 листа); за югъ говоритъ съвѣдитель друга 6б, противъ сѣвера — отсутствіе смѣшенія ц съ ч. Изъ особенностей находимъ здѣсь: молчати, державу 2а, державы 7а, смерти 1а, твердь 6б, въверженъ 11а, немолъчьными пѣньми, должно 17а; воплощеные 7а; мягкость шипящихъ и свистящихъ: вижю, двѣрю 1б, пространѣишю 3а, иѣвищю ibid., отьцю 8а, чьто 3в, человѣча рода 10б, шомашь 11а, жюкочющю 12а; мягкость гортанныхъ: въ вѣки 1а, паки 3в, грѣхи потребимъ нощь 4а, у (вм. оу): на руцѣ 1в, распаляемую кущину 1а (однако отъ оуга 7а) и проч., ъι (а не ы) — употребляются правильно; пропускъ полугласныхъ и смѣшеніе ихъ съ о и е: токмо 3а, въ немже 8б, вражды 8б, тьмна 8б, необученъ 4а, возопи 6б, на путь миренъ 2в, на тобе мерцающе свѣща (здѣсь е изъ о поправлено) 2в, любезно (е передѣлано изъ о) 2а, възрѣвше 6б, не-сѣверено тѣло 14а; ѣ = и (?): шезиклемь

трѣхомъ 3ª — въ иностранномъ сло-
вѣ; весьмени 7ᵇ, неисвѣдомаго мѣрдина
9ᵇ; instrum. sing. — страхомъ 2ª, но су-
домъ 12ª; формы сложнаго склон. пра-
ведныихъ 1ª, вопиющаго 6ᵇ, первозда-
наго 8ª, но раздѣлшему, провѣдшему
3ᵇ и пр. Такимъ образомъ этотъ
памятникъ могъ быть написанъ
или въ области къ югу отъ Новгоро-
до-Псковской или въ южной Россіи.
Не-сѣверный также Прологъ
за Мартъ и Апрѣль Погодин. собр.
60. Здѣсь есть смѣшеніе ѣ съ и: въ
единомъ лицу 8ª, двѣ свѣщѣ 6ᵇ (от-
носительно этого примѣра мож-
но бы было думать, что это пре-
небреженіе мягкостью, но такъ
какъ въ памятникѣ такого
пренебреженія нѣтъ, то его мож-
но отнести на-счетъ смѣшенія
ѣ съ и, что доказываютъ другіе при-
мѣры), о нѣкоеи старицѣ обѣи пу-
стынницѣ 85ᵇ, потрѣбаше же мощѣ
ихъ 29ᵇ bis, держаща кивотѣ 2ª; есть
также ѣ съ и вм. а: по-темни-
ци 8ᵇ 14ª, неведимоя знаміѣ 12ᵇ, мѣре
нашеѣ афанасьѣ 84ᵇ, Мѣре нашеа
Марьѣ египетьныѣ 62ᵇ, ѿ оуношѣ
28ª, по семь сесцѣ ихъ мечемъ оурѣ-
заша 28ª. Предположеніе что это
памятникъ южный, можетъ быть
поддерживаемо примѣрами ѣ вм. и
передъ гласными: ѡзлобленѣе 2ᵇ, на-

деньгою 7б, максимьяна 93б, исраильтъ 84б; интересны формы хорогъю 24 bis, хорагъю ib. со вставочными о и а (svarabhakti), их дополнительно можно назвать сварабактическими; съ оулъскани емь 14б. Еще особенности: гъмоноу 1б = игъмона ib.; пертъмень 23б, перъсомь 28б; интересно заметить, что вм. гiена здѣсь оубна зверь 2а сл б, хотя обыкновенно пишется съ е. Памятникъ вообще интересенъ, такъ какъ жития святыхъ даютъ поводъ многимъ словамъ, которыя въ обыкновенномъ текстѣ священ. пис. не встрѣчается.

Сборникъ XIII в., заключающий въ себѣ 9 словъ Кирилла Туровскаго, не обнаруживаетъ чертъ юженыхъ и слѣдовъ сѣвера Новгородскаго, хотя на сѣверъ указываетъ форма первои образъ (но здѣсь смыслъ темный; не знаю, нужно-ли читать такъ); скорѣе для него нужно отвести область среднюю; описанъ онъ у Лавровскаго въ „описании семи рукописей". Здѣсь только разъ ти вмѣсто тъ — оурѣтахоути — и 33 принарицахоутъ 32, не вѣровахоутъ емоу 44, събирахоутъ ся ib.; вѣмы же, вѣмы тя 34, принесли есмы, дълъвни есмъ 43. 61 не доказываютъ ни рго ни contra; скорѣе ды доказывало относительно

по мѣстности *есме*. Изучать языкъ этого памятника съ точки зрѣнія стилистической можно не только по этому, но и по другимъ спискамъ, но черты языка лучше изучать въ этомъ древнемъ спискѣ, хотя и здѣсь не могло быть все передано вѣрно, такъ какъ и этотъ списокъ XIII в. Вѣроятно, Кириллъ Туровскій зналъ хорошо церк.-славянскій яз.; онъ знаетъ даже тонкости и лучше даже знаетъ этотъ языкъ, чѣмъ Калайдовичъ, который иногда исправлялъ текстъ по новымъ спискамъ тамъ, гдѣ исправлять не слѣдовало. Но нельзя не замѣтить, что Кириллъ Туровскій умѣлъ хорошо облегчать себѣ трудъ; двумя, тремя словами онъ передавалъ длинные тексты. По нему мы можемъ видѣть, какого характера были памятники, которыми онъ пользовался; ц. славянскій яз., конечно, былъ официальной болгарской редакціи; здѣсь нѣтъ старинныхъ паннонскихъ формъ (наприм. нѣтъ *шеѣа*, *шеѣе* въ imperf 2 и 3 л. мн. и дв., нѣтъ старыхъ аористовъ); но есть нѣкоторыя новыя слова, напр. *вся оумеѣы створи* 32, вмѣсто *въскрилие* употреб. *подолокъ ризы*, *подъшиво ризы прикоснувъшися* (вѣроятно, и въ подлинникѣ, съ котораго бралъ Кириллъ,

было ѣ въ этомъ словѣ, но можетъ быть, онъ и самъ думалъ, что надо ѣ; онъ и другія слова пишетъ съ ѣ вмѣсто о; ѣ вмѣсто о видимъ въ крѣпцѣ 45, пожрѣвъ 42, скрѣвища 38, ѣ = е въ марѣнна 39); все это доказываетъ, что его нужно больше изучать, чѣмъ его изучали до сихъ поръ. Какъ видно, Кирилла затрудняли имперфекты — эта Ахиллесова пята для русскихъ писцовъ; мы у него находимъ такія странныя формы, какъ грасаше са 41, изгрѣхаху 43, положаху 44, не бѣдаше 50, умъчкнаху 50, възмутащеть са 43, отъбѣху 43, възмоутяше 44.

Изъ другихъ особенностей въ фонетикѣ и формахъ можно отмѣтить: собѣ, тобѣ; ѣ = и: цѣли 29. 61, будѣте благовѣтеньцѣ 37 (nom. plur.); е = ь: звѣздѣ наставиении ихъ; ъ = о: не подъжиете съвѣта; accus. plur. на архиереѣ 59, блоудьницѣ ibid.; gen sing. тьмницѣ 29, отъ магдалынѣ 36; partic. съ полнымъ оконч. въздвигнувъшоомоу 49, съгрѣшающомоу 51; повелит. наклон. бѫдете ? 37; ть въ (вм. будите) 3 л. не только въ настоящ. вълѣзеть кавѣщить 46, прашаеть 53, съмьжатить 54, но и въ аористѣ — оумреть (вм. оумрѣть) 34, поможеть 50.

Есть еще книга нарицаемыя изборникъ XIII в. въ Импер. публичн. библ., описанныя у Лавровскаго (въ «Описаніи семи рукоп.»), по которому

13 л. Истор. Граммат. (съ разрѣшенія пр. Ягича. СПб. Университетъ.

и этотъ сборникъ принадлежитъ къ тѣмъ памятникамъ, которые не имѣютъ чертъ ни южныхъ ни сѣверныхъ (нѣтъ ц = ч кромѣ одного примѣра крѣпцѣиши); для ѣ = и можно указать на ювленѣе, мышцѣ вмѣсто мѣнш, но это скорѣе просто описка; у Лавровскаго можно найти Јисеѣчью какъ бы съ и вм. ѣ, но это, кажется, не одно слово, а 3 — Ји се рѣчью (!); на югъ могло бы указать е вм. есть, также — подобье, размыше, гравленье, людье; дашта — нужно читать дашета; рзахоу — правильно; съдрѣжахоуть, посморава, также овцѣ, пьяницѣ пот. plur. съ ѣ встрѣчаются вездѣ и не имѣютъ значенія для опредѣленія мѣстности.

Памятникъ этотъ довольно интересенъ; въ немъ заключаются выдержки изъ толкованій разныхъ мѣстъ священнаго писанія и поученій отцевъ церкви; есть между прочимъ имена людовьскаа Роусьскы чьлкована, при чемъ роусьскы съ 2 с, отроци = нови людие (слово людовское!).

Изъ Пандектовъ Никона Черногорца въ синодальн. спискѣ 1296 г. вторая часть, повидимому, суздальская, потому что съ этими — же чертами Патерикъ Скитскій 1296 г., который, кажется, не изъ Новгород-

ской области, а Суздальской; въ концѣ рукописи запись, въ которой говорится, что въ съмедальскои земли голодъ баше. мнози ходиши тамоу в новгородьскоую волость. Въ Пандектахъ Никона, въ первой части Срезневскій нашелъ ц = ч: ковчежець, немощимъ, но во второй части есть странная ф. къ миродврьлевнечемъ (!?). Нѣсколько напоминаютъ ихъ формы власти въ Панд. и на дождьми (при дождемъ) въ Патер. Скит., въ которыхъ отмѣчена мягкость; это принадлежитъ къ такимъ фактамъ, гдѣ послѣдующій слогъ вліяетъ на предшествующій; здѣсь мягкость ти (ди) заставила писца написать передъ ди (ти) еще ь. Такихъ примѣровъ, какъ одинало, чьрнорізьца (ь = и) Пат. Скит. мало.

Въ первой части Пандектовъ находимъ мягкость гортанныхъ: тихимъ лицемъ, Афрікию, и нѣкихъ; во 2-й ч.: кровию, осквернися, Стольничиса, на долгые ев поуть, оусрѣтаюоть ю (оу = въ). Въ Патерикѣ Скит.: мягкость шипящихъ — игоуменимъ, рогожею, скорочюще, по волию; gen. sing. fem. на ѣ — тоѣ самоѣ странѣ; ого — земьнаго; locat. sing. на оу — въ оухоу; ть въ imperf. — продаяхоуть ... [illegible]

смотритъ; чемъ юсть (е вм. ь).

Къ северу мы привыкли причислять памятники Новгородские, которые прямо указываютъ на Новгородъ. Но и Псковские памятники сохранили черты новгородския. Существуетъ псковский Апостолъ 1307 г. Синодальн. Библ. Въ немъ можно найти не только ц = ч: въ четвьртокъ червьчи, нарицаемыя, жерчи, рьци, нечии, помичено, отарчи, мечь, прочимъ, овча, съкончашася, далече, начальника, отечьства, кничици, но и з = ж: здати (вм. жьдати), вразду, коздо и с = ш: мысцью, поносенье, помысленна; новгородское жг тоже встречается здесь: дъжгити, дъжгь, приводжгьше. Для другаго факта новгородскихъ памятниковъ ѣ = и у меня примеровъ нетъ; напротивъ есть доказательства для ѣ = е — черты общей: заповедавъ, сведети, разумеютъ, вере, печали, о десноую, зоветъ, недоумеша, не было в техъ книгахъ; ъ = о: ъмыкы, дъвълеюще, крѣпъкъмъ ся и ь = е: слоужьбнице, приведьньге, прегрѣшьные, боудетъ принадлежатъ характеру общему, а не местному; есть даже ѣ вм. ь (е): понѣтьскыи, земнѣскъ; имперфектъ съ тъ: въ трапахоутъ, възвѣщахоутъ, съ протезомъ ъ (ь) — сънимися; есть формы тобѣ, собе; есть въ = оу: благовъгодьно; есть 1 л. множ. ч.

несте – сѣверозападная особенность. Памятникъ этотъ описанъ у Воскресенскаго и у Горскаго и Невоструева въ „описан. рукоп. Синод. библ." ч. I, стр. 292–294.

Къ тому-же времени и мѣстности относится Апостолъ 1309–1312 г. Синодальной библ. Въ немъ можно найти черты тѣ-же, т.е. ц = ч: онфоциевиць, климятиницы, феодоровицы, а посадниче (вмѣсто посадницѣ), доконцаны – въ записи, но въ текстѣ вообще рѣдко: процим, сирѣць, хотя есть также и з = ж – здати (жевдати), дроузины, вин многы и с = ш – на горсѣ, поспѣси (если это отъ глагола, а не отъ существ. поспѣхъ). Въ формѣ imperativ'а чтите = чьтѣте, климите pro клянѣте я не придаю значенія и вм. ѣ, такъ какъ подобныя формы объясняются не смѣшеніемъ ѣ съ и, а ассимиляціей съ един. ч., но въ этихъ формахъ видно кромѣ того ь = е; этотъ текстъ вообще консервативенъ, напр. пишется нерѣдко дрьжащоу, трьпѣаше, ъ и ь часто правильно, но есть е = ь: бгатество, грѣшникъ, книге, книге, мече, 3 л. ед. есте, възбраняете, наоборотъ ь = е: четыры, молвиши, послась; есть также ѣ = е: вере, видевъ, въ граде; imperfect. обыкновенно принимаетъ т въ 3 л.: въспомнахоуть

величахоу/ся, множахоу/ся, но есть и на хоу безъ /.

Къ такому-же съверу, кажется, принадлежитъ Тріодь цвътная 1311 г. Въ записи сказано: написаны быша книги сия в(ъ) Ладогу въ монастырь на Малышево; дальше ничего не знаемъ объ этомъ памятникъ, только знаемъ 1 примъръ смъшенія ж съ з — помолзи ра божью Михалу.

Новгородское наръчіе обнаруживаютъ еще:

Прологъ сентябрскій Новгородск. Соф. библ.; здъсь: ч = ц — сиче, съкрошьчеть рчи (вм. рьци), къ крочню, на сленьча, слънчю, правьдничи (вм. -ци), чьло чтвье; на дълъзе.

Обиходъ церковный XIII в. Румянц. музея: просинечь, принесеніе (вм. пренесеніе) — „правописаніе русское съ перемъною ц въ ч и обратно."

Прологъ — отрывки финляндскіе у Срезневскаго: мерзъчи, четверичего, чьсть, поучень[е]е, въ печальхъ, овечь мольхъ.

Устюжская кормчая XIII в. не обнаруживаетъ слъдовъ какого-ниб. особеннаго наръчія.

Книга евангельскихъ чтеній библ. Хлудова 1323 г.: относится къ Новгороду, написана для Новгородскаго архіепископа Моисея (въ записи сказано:

„писасѧ радъ бѣсіи Иродионъ игѹменѹ Моисѣю..... ци гдѣ бѹдѹ сѧ помылилъ...“ (Моисей игуменъ съ 1325 г. былъ Новгородскимъ архіепископомъ), но въ ней нѣтъ Новгородскихъ особенностей (кромѣ ци гдѣ), что доказываетъ, что лицо, писавшее ее, могло быть и не изъ Новгорода.

Ирмологій Синодальн. библ. 1344 г. написанъ въ Псковѣ „къ Богу Пантелеимону. на красныи дворъ.... стяжаніемь раба бжїа Власиѧ черньца. и Семена попа. Парушкова. внука. а писалъ Филипъ Михалевъ снъ Морозовица. а ци бѹдѹ въ младоѹмьи своѥмь. кдѣ помылилъ........“ здѣсь только 2 примѣра ц = ч x).

Еще есть одно Евангеліе XIV в., мѣстность котораго можетъ быть опредѣлена какъ бѣлорусская въ нынѣшнемъ смыслѣ (Полоцкъ), въ Императорской публичн. библ. Въ концѣ слѣдующая запись: „Се азъ кнѧзь великій Андреи полочьскыи кѹпилъ сие еуа̃ге оу нашемъ монастыри в црк̃ви оу с̃тго Іоа̃ прот̃чи на островѣ. а придалъ есми Б̃гу іо̃ на солнници. землю з бортью по великую дорогу по соменьцю озеро. на оуле на рѣцѣ землю з бортью. на витебьскомь рубежи. землю з бортью. на наче на рѣцѣ землю з бортью. на мнѣ...ѣзъ и оузѣ. а въ цркви с̃го Іоа̃ и в нашь монастырь. и в села и въ люди с̃го Іоа̃ не вступатиса

x) Впрочемъ ци (изъ цѣ), вѣроятно, правильно и, может быть, непосредственно съ чи; 1-е, вѣроятно, instrument. отъ кѣ, 2-е — отъ средн. р. цѣ.

никому а въдцъ съ игумена Іоа[нн]ского и
с нашего монастыря Ст[е]ровъского купищи
не брати а никакихъ пошлин. а ѿ кого
будетъ какая обида. нашему монастырю.
іно досмотра[въ] и боронитъ намъ самимъ.
а по на[ш]ему роду нашему. а старци и люди
которыи живу[т] на ѿго го[с]п[о]д[ин]а земли. и су-
дити и рядити. игумену іоа[нн]ьскому само-
му братию. а иному никому не въступа-
тися. а въдцъ не въступатися в нашь мо
настырь." Здѣсь интересная форма есми
и много чертъ бѣлорусскихъ и запад-
норусскихъ, болѣе близкихъ къ югу,
чѣмъ къ сѣверу, напр. оу вмѣсто въ.
Въ самомъ текстѣ евангелія мож-
но найти: свѣдитель, свѣдительство 1б. 6а
(bis), да свѣдительствоуетъ 1, свѣдительствоу
ютъ 3а, свѣдительствую о собѣ bis 6а, по-
сланѣ (ѣ = и) 1б, о всихъ 1б, надо всими 2а,
при верси, надъ всими 4а, фома с ни-
мѣ 4б. ѣ = и), оувидѣвъ (= оувѣдѣвъ) 7а; та-
кихъ примѣровъ можно найти мно-
го. Но интересно, что и въ этомъ па-
мятникѣ я нашелъ ц = ч, такъ что
Полоцкъ соединилъ въ себѣ и югозапад-
ныя и сѣверныя черты; это мож-
но объяснить тѣмъ антиграфомъ,
которымъ пользовался Новгородъ; здѣсь
чець 1б, нарѣцаются 2б bis, нарѣцаемыи
92б, нарицаемыи 4а, отъ мои 5а, что 6а, оца
(= оца) 5б, чловецъ вм. чловѣкъ 5б, станівца
2а, овца и весы 3б, бицъ 3б, распна чаны и
досьчи 3б, оцано вино 93а, сиъ чловѣцъ 7б, первецъ.

сочіимъ 92б, начаша 93а, но человѣчьскому 3б, вѣроятно, вмѣсто человѣчьскому. Памятникъ этотъ очень интересенъ; хотя это и евангеліе, въ немъ можно найти много интересныхъ отступленій (онъ, можетъ быть, половины XIV в., по Срезневскому, до 1400 г.), напр. встрѣчаются: не приемлеме 3а, юавлаемии 3б (какъ въ южныхъ памятникахъ); и ученикъ его 4б вси.... ученики...., гдѣ ки вм. кы, еще предъ учници 4б, въ вѣки 8а, о книхъ 2а, но такихъ примѣровъ немного; искроверже 3б, Іорьженикы 3б, Іорьженикомъ ib., исполница 4а, принесе первѣтъ 4б, Ѿверьсто 3а, напомнима до верха 4б, дерьзнувъ 7а; пропускъ полугласныхъ: въ [illegible] 1, в мирѣ, в мирѣ 1, и ркома 1б, рксера 2б, [illegible] 3а; е = ь: синенъ 2а, агнецъ 2б, в жидовескую 3б, рьцолъ 4а, испененъ 4а, рьку 6а, правѣденъ 5б, даже съ ѣ — правѣденъ ibid., не вѣрѣвъ 4б = не вѣренъ; еще ѣ = е: придета и видета (е = ѣ = и) 2б; поверзете 4б, принесете imperat.; о = ъ: начатокъ 5а, доскы 3б, о собѣ 1б; мечь 8а bis, помечуть 3б, изямь 2б; instrum. sing. [illegible] и словомъ 2а; dat. [illegible] 1б; imperativ: возмите 3б; imperfect. [illegible] 4б, выаху и плеваху на нь 93а; 1 л. мн. ч. оа-дамы 1б; еще остается старое выраженіе вѣру иму 1.

Есть такіе памятники, о которыхъ ничего нельзя сказать опредѣленн

наго; ихъ довольно много, и ихъ можно подвести подъ рубрику „ignota." Къ числу ихъ принадлежатъ нѣсколько 1) евангельск. чтеній: книга евангельск. чтеній ок. 1250 г. рукопись Импер. публичн. библ. 165 л.л., далѣе того-же времени — книга еванг. чтен. Московскаго Архангельскаго соб., книга еванг. чтен. Типограф. библ., — Ярославскаго архіерейскаго дома, — Импер. публичн. библ. изъ Погодинскихъ 264 л.л. 4, — Импер. публ. библ. Погодин. 172 л.л. 4, еще тамъ же изъ Погодинск. 199; 2) Апостольскія чтенія Импер. публ. б. изъ Погод. 122 л.; 3) Псалтырь 2 экземпл. Новгородскаго Софійскаго соб., псалтырь съ толкованіями Импер. публичн. б.; много миней Типограф. библ., Трефологій Типограф. библ., Тріодь постная Воскресенск. монаст., Бесѣды Григорія папы Имп. публичн. библ. 325 л.л. (нѣтъ смѣшенія ц и ч), отрывки изъ сборника поученій финляндскіе (нѣтъ смѣшенія ц съ ч, хотя въ Финляндію скорѣе могли попадать памятники съ сѣвера; есть глаголическая приписка). Евангельскія чтенія Румянцевск. муз. ок. 1300 г., судя по записи, въ которой [illegible], можетъ быть, сѣверо-западнаго происхожденія. Сюда-же относится Апокалипсисъ Румянцевск. муз. — около 1300 г. Сборникъ [illegible]; въ немъ мо[illegible]

чѣние, гавѣние хачѣние указываютъ на югъ, но навѣрно сказать трудно. 1323 г. Прологъ Тверской — Типографской библ. 1334 г. Лѣствица Іоанна Троицкой лавры — нейтральная — центральная по языку. Къ 1339 г. относится Евангеліе съ записью, напечатанною у Срезневскаго подъ № 86, которая относится къ Московскому времени (въ градѣ Москвѣ на Двиноу); здѣсь находимъ: в Роуской земли, рускаго земле съ однимъ с; князь великои — сѣверная черта; мягкость гортанныхъ — многимъ, велиции; смѣшеніе в съ е: поправлевника, оучѣнию, бгословеца, мироѣвореннаго, е при выпавшемъ р зон. — держсавѣ; вие вм. ие: честные; accus. plur. вдовци; partic. praes. — оудержсавѣ (ѣ = я), поминаѣ; genit. sing. родомъ съ ого также ого — сотчьного. Служебникъ Импер. Публичн. б. около 1342 г., до 1344 г.

Евангеліе и Апостолъ Троицкой лавры — Московскаго происхожденія, 1348 г. Паремейникъ Типографской библ.; до 1350 г.: Четвероевангеліе Московской духовной академіи, Евангельскія чтенія Типографской библ. (запись говоритъ о Поинъ Ильи въ Кыевѣ); Измарагдъ Румянцевскаго музея (машенъ ѣ на ц); Сборникъ поученій (ок. 1350 г.) — одна изъ рукописей, принадлежавшихъ Мусину-Пушкину, и теперь неизвѣстно гдѣ находящихся, нейт-

ральнаго характера.

Еще надо упомянуть 3 Погодинских отрывка XIV в.:

1) № 56; здѣсь находимъ: мягкость гортанныхъ — стръжи 4б, грѣхи наша 1, ангѣлкии·гла̃ 1, нѣции 1а; е = ѣ — переченага 4б, вонесѧва 2б, неизреченено 3а, исполненаго 2б, свѣтели 2б, шрель 4а, державу 3а; пере... дерзновенье, о = ъ — в раи вовединя 1а, ѿ скорби 1б; instrum. sing. — своимь именемъ 1, моураⷮши образо пишетсѧ 3а; шимори! или вмѣсто шивѣсти или вм. очисти; gen. sing. сложнаго склоненія — безначалного 4а.

2) Прологъ № 59 новѣе, чѣмъ № 60, пишетъ у, многими муками, в руки ихъ, бѣсѧ же руками хирть на-лечному дѣлу, възлегоша на палицѣхъ, не дерзнѣвъ.

3) Отрывокъ пролога 4л. № 62; здѣсь: а) смѣшеніе ѣ, е и ѣ — подавльше 2б, о исправльшихъ 2б, въ темницю 1б, ѿвѣрзошеся, о живѣпоющихся 2а, потрѣбна бы; в) ц = ч — и скончася 2а, скончати 3б, скончавшися 3б; с) въ ѿзаморью (новгородскій?) (ц = ч) 3б.

Но кромѣ этого есть нѣсколько памятниковъ восточныхъ; таковъ Кормчая, въ послѣсловіи которой есть указаніе на Рязань; здѣсь нѣтъ чертъ южныхъ и сѣверныхъ, а всего болѣе того, что встрѣчается въ центральныхъ памятникахъ. Въ этомъ памятникѣ

есть доказательство того, что сноше-
нія съ югомъ не прекращались. Есть
с[illegible]вскій списокъ Кормчей XIII в. Въ на-
шемъ спискѣ есть черты, которыя
встрѣчаются главнымъ образомъ на
югѣ. Языкъ этого памятника пра-
вильный ц. славянскій. Замѣна ѧ или
а черезъ ѣ здѣсь встрѣчается (по списки.
ве^л кнѧ кнѧ^г ні епcпу Iосиф бо спскоѣ обла^с
Рязаньск^о дел. [illegible]), но медленно, такъ
какъ этому не давалъ поводъ подлин-
никъ южнославянскій. Трудно ска-
зать, на сколько этотъ памятникъ
былъ представителемъ новаго графи-
ческаго направленія. Но охарактери-
зовать его можно такъ: вообще языкъ
правильный церк. славянскій, есть е=ѣ,
но и=ѣ нѣтъ; замѣчательны формы
перьвое 273б, [illegible] 279б, перьво 282б, верь-
ховнему, перьсомь 274а.б., [illegible] 274б,
свершенъ 275б, дерьзнеть 279, [illegible]
ib., долженъ 275а, продолженъ ib., долж-
ницы 277а, исполнить 277б (їсполни), корь-
мити 279б, искерьнити 277а, наложити
борзду 278а, первенець 277а bis; встрѣ-
чается черта, близкая съ югомъ
Россіи, —ѣніе: совокуплѣніе, безъ учѣнья
[illegible], [illegible], [illegible],
[illegible] 277, [illegible] 282б, на эту
черту нужно обратить вниманіе;
еще здѣсь находимъ мягкость шипя-
щихъ: [illegible] 275б, возвратный глаголъ
безъ ь: -тся.

Изъ памятниковъ второй половины XIV столѣтія прежде всего можно указать на рукописи съ опредѣленными годами. Евангеліе Новгородское Синодальной библ. 1355 г. (Срезнев. „Древн. памятники русск. письма и яз." II изд. стр. 211) мало извѣстно; но мы знаемъ, что оно соотвѣтствуетъ нашимъ даннымъ о Новгородскомъ нарѣчіи: есть и вм. ѣ — смѣшеніе, ѣ вм. и — переступилѣ въ помысл., ц = ч — мѣчемѣри, чару, муце (вм. муче). Интересно было-бы изучить Евангеліе 1357 г. Синод. библ. (Срезн. стр. 213–214), писанное на память его отца Афонасья въ градѣ в Галичѣ — при княженьи великого князя Ивана Ивановича рукою грѣшного Феофана. оже боудоу не исправилъ, исправя чтите; здѣсь оже вмѣсто еже; imperf. молашеть; оучрѣженье, оумолвиша; здѣсь есть факты, доказывающіе (оу = в, ве вм. не, ви = ии), что это западно-русскій текстъ, но жаль, что онъ не изслѣдованъ. Далѣе можно указать на Евангеліе 1358 г. (чтенія еванг.) Синод. б. (Срезнев. 214), Еванг. чт. 1359 г. Новгородск. Софійск. соб. (Срезнев. 315), Евангел. чтенія 1362 г. Новгор. Соф. соб. (Срезн. 218)

написан. въ велико Новгородѣ повелениемъ благовѣрнаго архиепископа Новгородьского Алексѣя въ великое княжение Димитрия Константиновича. а писалъ.. ..... вѣчнъ пароботъ Микула. Мы говорили раньше объ особенностяхъ Псковскихъ памятниковъ (смѣшение ц съ ч, ж съ з, с съ ш). Въ Паремейникѣ Псковскомъ 1369г. (Срезнев. 222) Синод. библ. мы находимъ ц = ч и с = ш: Псковицы, Соввижицы, верховицы (имя писателя) исправливающа — въ записи, въ текстѣ — весь еси въ адѣ. Такихъ памятниковъ можно-бы найти нѣсколько. Къ 1369г. относятся еще Минея Новгородск. (Срезн. 223) Новг. Соф. соб., и теперь въ СПБ. духовн. академ., Паремейникъ Румянц. муз. (Срезн. 223). Въ Еванг. чтен. Киево Печерской лавры 1370г., въ отрывкѣ у Срезневскаго встрѣчается слово свидителство, свидѣтельствуетъ 2 или 3 раза, также книги.

Интересно отмѣтить нѣкоторые памятники, которые даютъ намъ средство къ объяснению нѣкоторыхъ изъ раньше упомянутыхъ памятниковъ, напр. Юрьевского еванг., которое не отличается новгород-

скихъ чертъ, хотя написано для Новгородскаго монаст.. Вотъ и изъ XIV в. есть Минея 1370 г. Новгородск. Соф. библ. синодов. теперь здѣшней дух. акад.) (Срезн. 224), писанная въ Новгородѣ, которая часто смѣшиваетъ ц съ ч: исцерпавъ, ?ущю неиводавшую, концанiемъ, пуцина, вѣчтвущнаго, мученице иноточнице, вѣнцаемъ честь, вѣнценосце, на доцичахъ, страдальча, страстотерпьча, пророчицанино отца, пишетъ ополчениiа, часердец(?) 115[б], щадящеся 116, положихъмъ 1.., муцшаго 122, и въ которой есть, хотя не очень многочисленные, случаи и ѣ: пщишимъ кеи 117, церквѣ кевѣ 118. Другая-же Минея (6906-5508) 1398 г. Акад. наукъ (Срезн. 285), написанная „повелѣнiемъ архиепа вла цѣ Иоана. при посадницѣ Олександрѣ..... а писалъ Григоръ Ярославецъ, - съ тѣми-же прiемами палеографическими, такъ что, если-бы не было послесловiя, можно бы было подумать, что писала одна рука. Дѣйствительно, и послесловiе подтверждаетъ, что памятникъ Новгородскiй, но сказано, что писецъ Ярославецъ, и мнѣ кажется, что это не случайность; здѣсь дѣйствительно, ищемъ и не находимъ

ни ц = ч ни ж = з и очень мало и = ѣ; потому вѣроятно, писецъ писалъ хотя и по благословенію Новгородскаго архіепископа, но сообразно съ ярославскимъ говоромъ не смѣшивалъ ц и ч; и = ѣ мы-бы ожидали по нынѣшнему ярославскому нарѣчію и дѣйствительно встрѣчаемъ въ этомъ памятникѣ, хотя рѣдко. Ч = ц можно найти здѣсь только въ одномъ примѣрѣ несомнѣнно: вѣнченосецъ, остальные-же примѣры сомнительны (на бцину икону, вѣроятно, правильно образовано отъ богородица: богородицинъ, а не богородичьнъ, темницевати тоже сомнительно, оцищениемь, оцищанть, можетъ быть, — вмѣсто оцѣщениемь, оцѣщанть, а не вмѣсто очищениемь очищанть). И = ѣ: по среди вм. по средѣ, но также и въ такомъ случаѣ, гдѣ мы встрѣчали въ русскихъ памятникахъ ѣ какъ замѣну древне-славянскаго ѧ (напр. въ родит. п. ед.ч. жен. р. и т. под.): изгнанина и темници, ѿ дѣвци родисѧ; нельзя однако сказать, чтобы подобные примѣры были исключительны въ этомъ случаѣ, такъ какъ есть и изъ дѣвцѣ, преже денницѣ, такъ что и предыдущ. примѣровъ можно объяснять по разному — или какъ и = ѣ или какъ стремленіе приблизиться къ нынѣшнему окончанію родительн. пад. Замѣчательна въ этомъ памятникѣ форма дву на десѧть оучнку вмѣсто

двою на десятѣ...... Въ примѣрахъ истергъ, сесца ссавъ из-дѣтска; сесца истачающаа можно объяснить е вмѣсто ожидаем. ѣ такъ, что слова эти мало понятныя для русскаго писца были въ подлинникѣ написаны черезъ ъ, а писецъ передавалъ ъ черезъ е по аналогіи съ другими случаями, гдѣ въ болгарск. текстахъ иногда ъ, а въ русск. е, напр. жертва и проч.; поэтому, можетъ быть, что здѣсь и не имѣетъ такого значенія, какъ въ югорусскихъ текстахъ, гдѣ это могло быть вызвано живымъ языкомъ; точно также и въ възгебениа писецъ написалъ е вмѣсто ъ, которое нашелъ въ какомъ-нибудь подлинникѣ болгарск. XIV в., какихъ тогда было много, или можетъ быть, е вызвано здѣсь слѣдующимъ е послѣ б. Другіе примѣры замѣны др. славянск. ъ sonans: лютѣное свертие, оскоръмлениа, по прискоръбнѣи тези, коръмьчию, волъны, молъвлениа. О = ъ и е = ь: ко иконѣ, воину = въину, со ангелкыми ликы, во истину, бѣсена, капла цѣлебныа, и = ь: безмолъвиствиемь; мягкость гортанныхъ: великими, ту анкюру; древн. ф. акы камы пречестенъ; вставка д передъ р: из-д-рима изгнанъ; разжагаемъ вм. разждагаемъ. Здѣсь чаще, чѣмъ въ мин. 1370 г., ье вмѣсто ие; это сокращеніе мы ожидаемъ обыкновенно въ

югорусскихъ памятникахъ; хотя нельзя сказать, чтобы его не было въ сѣверныхъ памятникахъ совсѣмъ, но по крайней мѣрѣ въ старыхъ памятникахъ сѣверныхъ XI–XIII в. его не было.

Отъ 1393 г. существуетъ одно Евангеліе — еванг. чтенія импер. публичн. библ. (Срезневск. Древн. пам. рус. письм. и яз. 2-е изд. стр. 274), которыя, мнѣ кажется, довольно важны потому, что это — евангеліе московское, хотя написано почеркомъ грубымъ. Кипріянъ какъ моральный авторъ стоитъ во главѣ его; но неизвѣстно, чье имя упомянуто въ записи (Спиридонъ), — того-ли, кто писалъ, или того, для кого писано. Кипріяновскихъ подлинниковъ у насъ много въ Россіи; есть и автографъ его. Важно то, что, по описанію Горскаго и Невоструева, у Кипріяна есть юсы и смѣшеніе ихъ, что, конечно, вызвано вліяніемъ южно-славянскимъ. Но въ нашихъ знаніяхъ остается пробѣлъ; можетъ быть, онъ сначала писалъ по своему южно-славянскому правописанію, а потомъ привыкъ къ русской орѳографіи. Въ этомъ Евангеліи 1393 г. я замѣчаю важныя черты. О языкѣ много говорить не буду, такъ какъ многія формы, можетъ

быть, пришли съ юга и такъ и остались. Какъ на остатокъ старыхъ формъ, можно указать на супинъ — почерпъ воды; изъ другихъ фонетическихъ особенностей и формъ можно указать въ вѣки (мягкость к), почерьпальника, саморанини суща (genit. sing. fem. g.), пришодшо (!), оумроша, но бо-имше[?]ся народа, идеже слышахуть и, имахуть и, можно указать народную форму егда званъ будешь 117ª (вм. будеши), къ собѣ (но это не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ собѣ тобѣ вездѣ въ русскихъ памятн. до XV в.). Важные пріемы орфографическіе. Въ этомъ памятникѣ до страницы 127-ой пишется въ серединѣ и концѣ словъ у, а въ началѣ словъ оу; но отъ 128-го л. вдругъ начинается сокращеніе оу въ такомъ родѣ, въ какомъ это сокращеніе царствуетъ въ югославянскихъ памятн.: не ȣ, какъ обыкновенно, а ѹ, т. е. надъ о ставится маленькое тонкое v; чѣмъ дальше къ концу, тѣмъ больше такихъ ѹ. Я думаю, что это стоитъ въ связи съ другимъ обстоятельствомъ, именно — ы вмѣсто ъı. Въ другихъ памятникахъ мы довольно часто видимъ уже и послѣ гортанныхъ, но гдѣ уже писали ъı, тамъ его не замѣняли черезъ ы; вдругъ здѣсь мы видимъ ы — орфографическій пріемъ югославянскій.

Въ этомъ памятникѣ съ начала до 38 л. ы, потомъ ꙑ, но дальше опять попадается ы. Въ первой . . . особенность (ꙋ) мы видим только орографическое нововведеніе, здѣсь-же видимъ въ графикѣ уже нарушеніе основнаго звуковаго закона русскаго яз. Въ югославянскихъ памятникахъ писалось ы, такъ какъ тамъ было все равно, что писать — ъ или ь: они по звуку такъ не различались, и то и другое произносилось твердо, для русскаго-же яз. такая орографія . . . неправильна. Изъ примѣровъ въ ев. 1393 г. можно привести — сынъ, смыслъ, вѣры, саморѣскъ-нарицаемыи, неда ты. Распространенность этой орографіи доказываетъ, что и памятниковъ и людей, такъ писавшихъ, было много въ это время. Съ этимъ въ связи, кажется, стоитъ также исправленіе книгъ, хотя этотъ вопросъ еще не изслѣдованъ. Въ это время исправляли текстъ въ Византіи, и это, вѣроятно, дало поводъ и Славянамъ дать текстъ болѣе исправленный. Я получилъ недавно извѣстіе отъ Качановскаго, что онъ нашелъ автографъ Евѳимія, участвовавшаго въ исправленіи книгъ, но это еще неизвѣстно. Этотъ исправленный текстъ даетъ намъ Амфилохій въ примѣчаніяхъ къ Галицкому еванг., но онъ часто даетъ . . . ненужные варіанты и не даетъ нужныхъ. Однимъ

словомъ, можно сказать, что стремленіе исправлять книги по рукописямъ изъ Аѳона вліяло и на графику русскую.

Какъ на такого рода текстъ, принесенный съ юга, можно указать на Тактиконъ 1397 г. Никона („списана...... въ великомъ в Новѣгородѣ....... вынеслъ баше сиа книгы Тзии Никонъ изъ Стые горы"...... Срезнев. Стр. 283), но здѣсь почти совсѣмъ нельзя найти вліянія южнаго; хотя здѣсь постоянно нерусское ве вмѣсто не — мужье, но этому я не придаю особаго значенія безъ другихъ болѣе убѣдительныхъ чертъ; можно найти здѣсь нѣкоторыя особенности новгородскія: въ клюцимѣмь чинѣ 1(ц=ч), имѧ вѣцное 39^а, и=ѣ: первие (рядомъ съ первѣе) 1, ѿ сѣх всѣх (вѣроятно, писецъ читалъ — сих всих), по числи (?) (мож. быть, почисли) 3 ед. ч. аор. или imperat. 2 л. ед. ч. отъ почислити) 1^б, свѣдиница 1^б, въобразнѣкъ 3^а фарѣсѣи 3^б, манастыри мужьстѣи 4^а и женьстѣи ibid. nom. plur., нарѣцати 5^б, впослѣднѣх времене 2^а, пріпочитаго 6^а, клити (вм. клѣти) 7^а, видити (вм. вѣдѣти ?) 9^б, изризавъши 39^а, вьвѣрѣти ... своѧ жены 20^а, цѣломудрѣе своеа жены bis, в мѣсацницѣ 9^б, въ осмогланици ib.; з=ж: кнѧзьскына 20^а; еще находимъ здѣсь:

мудрествує 1, црькви (nomin. sing.) 2ª, съ нбсѣ 1б, сврьшено (ѣ передѣлано изъ и) 1б, корьчемствовати 1б, колко вм. колико 1б, и поклонаемыи 1б (о вм. а), великъіи соулогие 2ª, Тльскии 1б, покусится 2ª, наже оже о собѣ своими 5б, къ ваншому 1б; новгородизмъ нако приселници есме зде 5б, хотя и въ болгарскихъ памятн. встрѣчается есме, такъ что это, можетъ быть, и болгаризмъ; но если встрѣчается о тиникохъ 3ª, то это болгаризмъ; далѣе о раздорахъ и сонмицахъ 6ª (что є раздоръ и что сонмицатѣ.) эта неправильная грамматика развилась потомъ въ XV и XVI в.в. сильнѣе, когда женское склоненіе стало господствующимъ (здѣсь же раздорахъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ слѣдующ. сонмицахъ).

Въ поученіяхъ Ефрема Сирина 1377 г. академ. библ. (Срезн. 232) находимъ формы: книги, Алексѣико нарѣцанемыи Владычька, аки, dat. sing. Владычькѣ, тобѣ, жизньна, наказанье, оумноженье, покаянью.

Памятники историческіе.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ текстамъ, которые имѣютъ громадное значеніе для историковъ, но также и для насъ. Здѣсь мы имѣемъ лѣтописи

и грамоты. Судя по тому, что лѣтописи велись въ разное время въ различныхъ мѣстахъ, мы-бы ожидали и въ языкѣ ихъ найти отраженіе извѣстнаго времени и извѣстныхъ мѣстностей. Но мы между тѣмъ отмѣтить особенности языка мѣстнаго, определить историческій составъ можемъ только въ одномъ текстѣ — Новгородской лѣтописи. Не такъ поставлено было относительно другихъ текстовъ — Лаврентьевскаго и Ипатьевскаго. Здѣсь дѣло не такъ просто, такъ какъ оба списка сохранились въ поздней сѣверной редакціи. Хотя лѣтопись сохранилась въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ Ипатьевскій былъ продолжаемъ на югѣ, однако мы не можемъ ожидать, чтобы различія, которыя мы встрѣтимъ, имѣли значеніе; можетъ быть, дѣйствительно нѣкоторыя особенности древни, но другія могли развиться потомъ. Хотя одинъ изъ этихъ памятниковъ былъ продолжаемъ на юго-западѣ, онъ все таки принадлежитъ новой редакціи. Когда будетъ опредѣленъ характеръ мѣстныхъ нарѣчій русскихъ и мѣстныхъ пріемовъ, тогда можно будетъ рѣшить этотъ вопросъ. То-же, что мы сказали о первоначальной лѣтописи, должно сказать и о дальнѣйшихъ лѣтописяхъ, которыя продолжались на сѣверѣ — въ Суздалѣ и средней Россіи съ одной стороны и на югѣ — съ другой. Говорили о 2-й и 3-й частяхъ Ипатьевской лѣтописи, что тамъ видна какая-то южная позиція, что и дѣйствительно замѣтно, но объ этомъ еще не было подробнаго изслѣдованія. Какъ из-

мѣнялась лѣтопись, въ какой степени послѣдняя редакція отражаетъ старое, — вопросъ еще мало извѣстный и мало изслѣдованный. Потому я лѣтописи оставляю въ сторонѣ и предпочитаю перейти къ той массѣ памятниковъ, которые отличаются, если не по общему содержанію, то по крайней мѣрѣ по мѣстному преимуществу; о нихъ можно сказать по крайней мѣрѣ, гдѣ они написаны. Такого рода памятники — грамоты. Для сербскаго и болгарскаго яз. грамоты играютъ такую большую роль, что всѣ выводы о языкѣ почти на нихъ основаны. Для русскаго яз. онѣ тоже имѣютъ большое значеніе. Довольно хорошее изданіе русскихъ грамотъ извѣстно подъ названіемъ „собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ", это не такъ плохо напечатано, какъ нѣкоторые другіе тексты; это напечатано еще въ то время, когда интересовались не только исторіей, но и языкомъ. При подробномъ разборѣ отдѣльныхъ грамотъ мы однако найдемъ мѣста сомнительныя. Часть этихъ грамотъ относится къ Новгороду и мѣстности около него. Новгородская часть грамотъ, я надѣюсь, скоро выйдетъ въ исправленномъ видѣ и съ филологическимъ разборомъ. При археографич. коммиссіи состоялось общество, которое много текстовъ издало; но можно сказать, что всѣ

эти историческіе и юридическіе акты (акты по исторіи Западной и южной Россіи) еще много оставляютъ желать. Сѣверныя грамоты, относящіяся къ Новгороду и другимъ сѣвернымъ городамъ, изданы образцово Куникомъ. Къ лучшимъ изданіямъ принадлежитъ изданіе русско-ливонскихъ актовъ. Срезневскій, занимаясь памятниками русской письменности какъ матеріаломъ для исторіи русскаго яз., увидалъ, что много изъ напечатаннаго нужно провѣрить, и издалъ нѣсколько текстовъ въ снимкахъ. Но до изданія Срезневскаго было 2 изданія олеографическихъ снимковъ, которыми исторія языка могла-бы очень хорошо воспользоваться. Первое изъ нихъ — Сахарова — такая библіографическая рѣдкость, что даже и въ академіи его нельзя найти. Сахаровъ старался составить сборникъ изъ матеріала, находящагося въ частныхъ рукахъ. Нельзя сказать, чтобы снимки его были удачны, но для провѣрки напечатанныхъ текстовъ они имѣютъ значеніе. Сахаровъ далъ образцы почерка сначала сѣвернаго и западнаго (Новгородскаго, Полоцкаго и проч.); потомъ — московскаго; особенно много у него собрано для 1-ой части;

между прочимъ грамота 1229 г. напечатана въ полномъ видѣ. Второе изданіе — сборникъ образцовъ руской письменности Иванова; здѣсь сѣверныхъ памятниковъ мало, но за то московская эпоха представлена здѣсь въ большомъ выборѣ, такъ что, кто желаетъ изучать московскіе памятники по снимкамъ, тотъ можетъ этимъ изданіемъ пользоваться.

Теперь спрашивается, какой матеріалъ грамотъ намъ доступенъ, если ограничиться XIII-мъ и XIV-мъ столѣтіемъ. Для насъ достаточно ограничиться тѣми грамотами, которыя напечатаны по подлинникамъ. Здѣсь 1-е мѣсто занимаетъ грам. 1262—1263 г. Новгородцевъ съ Нѣмцами (Куникъ снош. № 1. извѣст. VI. 166—171, Смирновъ № 30). 1264—1265 г. двѣ грамоты Новгородцевъ съ в. княземъ Тверскимъ, напечатанныя въ собран. госуд. гр. I. 1-3; у Смирнова перепечатана 2-я изъ нихъ подъ № 31; также Новгор. съ Тверскимъ княз. 1270 г. въ собр. гос. гр. I. 3—4, у Смирнова № 32, есть снимки у Сахарова табл. 10 и Иванова № 2. 1294 г. грам. Новгорода съ Ревелемъ у

Куника снош. V, Смирн. № 42. Далѣе грам. Новгородскаго кн. съ Ганзою 1301 г. у Куника № IX, параллельно и у Сахарова VII. 8, но если есть у Куника и Натіерскаго, то у Сахарова не имѣетъ значенія. Далѣе существуетъ цѣлый рядъ грамотъ Новгородской республики съ Тверскими князьями о томъ, чтобы они стали князьями Новгорода; часть ихъ напечатана у Смирнова, часть можно найти у Сахарова и Иванова по снимкамъ: 1301—1302 г. гос. гр. I. 4—5, Смирн. № 48, Сахар. VI. 6—7, Иван. № 3; 1307 г. гос. гр. I. 6—11, Сахар. VIII. № 10, Иван. 5; 1316 г. Новгор. съ княз. Михаил. Яросл. въ госуд. грам. I. 12, Смирн. 50; 1318 г. госуд. гр. I №° 16 и 14, Сахар. IX. 11; 1325—6 въ госуд. гр. I въ снимкѣ № 15, Смирн. № 51, Иван. № 6. Около 1304 г. грам. Новгородскаго архіеп. Θеоктиста къ Рижанамъ, которая напечатана у Срезневскаго въ его памятникахъ 242 и въ русско-ливонскихъ акт. 28—29. 1375 г. Догов. Новгорода съ Нѣмцами Срезн., Смирн. № 64, Сахар. VII. 9, Иван. № 8. 1375 г. Догов. Новгор. съ Тверск. княземъ госуд. гр. I № 13. XIII—XIV в. Духовная грам. Новгородца Климента у Смирн. №° 33 г. 1270, свѣд

N 35, Сахар. N 3.з. Изъ этихъ грамотъ можно получать свѣдѣнія о яз. русскомъ Новгородскомъ, не ограничивающіяся, конечно одной только чертой — ц = ч, но и общимъ характеромъ языка.

Далѣе можно указать грамоты Смоленскія. Къ нимъ относятся: 1228 и 1229 г. у Сахарова XI. 13 и XII. 14; грам 1284 г. Смоленска съ Ригою напечатанная у Срезневскаго въ памятн., у Смирнова N 38 и у Сахарова IV. 4; подъ тѣмъ же годомъ о судѣ про колоколъ у Напіерскаго и Куника снош. N° IV, Смирн. N° 39; 1284—1297 г. грам. Рижскаго архіеп. къ Смоленск. князю Өеодору, изданная со снимкомъ въ грамотахъ, касающихся сношеній сѣв.-западной Руси съ Ригою, N° III (у Куника) и въ русско-ливонскихъ актахъ стр. 17—18, у Смирнова N 40; 1297—8 г. Смоленск. князя Александра къ Рижанамъ въ грам. кас. снош. у Куника N VIII, въ Рус.-лив. акт. стр. 23, у Смирн. N 45; 1359 г. догов. грам. Смоленск кн. съ Ригою въ собр. гос. грам II. 8, у Сахар.-табл. V. 5, Смирн. N 60.

Третье мѣсто занимаютъ Полоцкъ и Витебскъ, которые сносились съ Ригой и другими мѣстами. Мы интересуемся главнымъ образомъ грамотами съ Ригой. Сюда относятся: 1264 г. грам. Полоцка и Витебска съ Ригою у Куника въ грам. кас. сношен. N II;

ок 1300 г. — Полоцк. списк. Рижанамъ издан. со снимкомъ въ грам. кас. снош. № VI и у Смирнова № 46; того-же времени отвѣтъ Риги витебскому князю у Срезн. въ памят., Смирн. № 47; 1330 г. грам. Полоцка съ Ригою въ гр. кас. снош. № VII и Русско-ливонск. акт. 52—55; 1396 г. — Полоцкаго кн. Ярослава Борисо-глѣбскому монастырю у Смирн. № 73 (Срезн. древн. пам. рус. п. и яз. стр. 282); 1405 г. договоръ межд. Ригой и Полоцкомъ въ Русско-ливон. акт. 119, у Смирн. № 82, Сахар. XVII. 21; того-же года въ Р. ливон. а. 120 и у Смирн. № 83; Второй половины XV-го в. — 1465 г. Полоцкая грам. Рижанамъ у Смирн. № 100 (Рус. ливон. акт.). Вообще существуетъ около 10 грам. въ Рус. лив. акт.

Изъ Псковскихъ можно указать на одну частную грам. Рядную ок 1299 г. Тѣшаты Псковича у Сахар. Табл. XVII. 20 и духовное завѣщаніе Ефросина псковскаго 1479 г. у Смирн. № 102. Изъ Тверскихъ грам. 1365 г. жалованная гр. князей Тверскихъ Тверскому Отрочу монаст. въ Акт. экспед. I № 59, 1375 г. грам. договорн. Тверск. князя съ Новгородомъ собр. госуд. гр. I № 17. Новгородъ имѣлъ близкія сношен. далѣе къ сѣверо-востоку. Потому мы въ правѣ присоединить сюда грам. сѣверныя: Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 г. у Смирн. № 101; Бѣлозерскаго монаст. — 1427 г. Духовная грам. Кирилла Бѣлозерск. у Смирн. № 89, 1438 жалованная грам. Бѣлозерскаго кн.

Михаила Андреевича у Смирн. N 90 и 1460 г. грамота Бѣлозер. кн. Мих. Андреевича у Смирн. N 96. Двинская областъ тоже не остается безъ грамотъ; существуетъ Двинская рядная XIV в. у Срезнев. свѣдѣн. N 29, Смирн. N 78; 1349 г. Закладная двинскаго владѣтеля Василія (у Срезн. др. п. р. п. и яз. стр. 198 Власія) Степановича монастырю св. Николая на Чухченемъ опис. Рум. муз. 107 Акт. юридич. 234; около 1350 г. двинскія купчія Оп. Рум. муз. 107—110, нѣкоторыя изданы въ юридич. акт. N 71, духовныя грам. Артемія чернорудца Чухченемскому монастырю оп. Рум. муз. 107.109. юридич. акт. IV. 409.

Далѣе найдемъ цѣлую группу грамотъ, относящихся къ литовско-русскому и западному краю. Послѣ 1340 г. грамота Кестута и Либорта (Любарта) Торунскому гражданству у Смирн 54, Срезн. др. п. р. п. и яз. 2-е изд. 191—192 (напечат. отрывокъ, но можетъ быть и все). Подъ 1349 г. догов. гр. литов.-русск. кн. съ польскимъ королемъ въ акт. относ. къ ист. Западн. Россіи I N 1, у Смирн. N 56. 1350 г. Данная Юрія Болковича, купчая и мѣновая Олехна Ромашковича Оп. Румянц. муз. 117.126; подъ тѣмъ-же годомъ двѣ вкладныя въ Лаврашевскій монастырь въ Акт. южн. и западн. Россіи II. 103.

1375 г. жалованная грам. кн. Александра Корьятовича монастырю Смирн. 63, Сахар. XIV. 16. Подъ 1387 г. грам. Владислава короля польскаго и литовскаго Смирн. N 70, Сахар. XIII. 15. Далѣе подъ 1399 г. договорная гр. в. князя литов. Витовта Кестутьевича съ Ригой Сахар. XV. 18. Подъ 1413 г. грам. в. князя Витовта у Сахарова XV. 17. Однимъ словомъ, изъ этого времени существуетъ 10 грам. югозападныхъ (литовско-русскихъ). Къ западному краю относятся еще: 1340 г. грамота польскаго короля Казимира въ Перемышльск. области въ Акт. южн. и зап. Россіи II. 102; 1359 г. купчая частнаго характ., писанная въ Перемышльской землѣ, у Смирн. N 59, также 1366 г. у Смирнова N 61; 1376 г. вкладная гр. кн. Юрія Холмскаго у Смирн. №65; 1401 г. присяжная грам. гольшанскаго князя Іоанна у Смирн. N 79; 1458—59 г. жалованная гр. Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому собору Смирн. N 95; отъ 1464 г. имѣется грам.— запись Добрыни Мисюровича, относящаяся къ извѣстн. исторической мѣстности Острогу, у Смирнова N 99.

Далѣе на западѣ являются нѣсколько грамотъ галицкихъ. Отъ 1351 г. есть грамота галицкаго старосты Отьи

о покупкѣ дворища, напечат. у Смирнова № 57 и въ акт. западн. Россіи I. 3; 1398 г. грамота Бенка старосты Галицкаго у Смирн. № 76; потомъ 1400 г. грам. Львовскаго воеводы Мацина у Смирнова № 77; 1401 г. правая грам. Петраша старосты Галицкаго у Смирнова № 80, въ акт., относ. къ истор. южн. и западн. Россіи I. 4; потомъ частная мѣновая грам. Галицкая 1418 г. у Смирнова № 85 и заемная грамота Васка Можанчича у Смирн. № 87. Къ тому-же югу (Западной Украйнѣ) относятся судная грамота 1393 г. Гнѣвоша старосты русской земли у Смирн. № 72 и 1490 г. мѣновая запись Луцкаго старосты Пересопницкому монастырю Сахар. XXIV. 1.

Обойдя такимъ образомъ съ сѣвера и запада Россіи къ югу и потомъ въ среднюю Россію, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ грамотъ московскихъ, бо́льшая часть которыхъ доступна намъ въ снимкахъ у Иванова. Сюда относятся: 1327–1328–1331 г. Духовное завѣщаніе Ивана Даниловича, напечат. въ 1 т. Госуд. грам. 21–22 и перепечат. у Смирнова № 52.

1324 г. жалованная грам. печерскимъ охотникамъ въ акт. археогр. экспед. I. № 3.

1340 г. договорная грам. Семена Ивановича съ братьями въ I т. Госуд. грам. № 23.

1353 г. духовн. грам. вел. кн. Семена Ивано-

вича I т. госуд. гр. № 24, у Иванова л. 7.
1356 г. Душевная гр. Ивана Ивановича въ I т. госуд. грам. № 25-26.
1362-1389 г. жалованная гр. в. кн. Дмитрія Ивановича частному лицу Мисуръ съ снимкомъ у Сахар. XVI. 19.
1372 г. договорн. гр. о перемиріи съ литовскимъ княземъ у Смирнова № 62.
1374 г. жалован. гр. в. к. Дмитрія Ивановича Евсевку Новоторжцу Bulletin hist. phil. de l'academie II. 51. дополн. къ актамъ историч. I № 8. 1378 духовная гр. в. к. Дмитрія Иванов. (Донского) у Смирнова № 68. 1389 г. купчая запись княгини Феодосіи (дочери Ивана Даниловича) Смирн. № 71. 1404 г. жалов. грам. Юрія Димитріевича Звенигородскому монастырю Смирн. № 81. Около 1405 г. договорн. гр. в. кн. Василія Дмитріевича съ кн. Влад. Васильевичемъ Иван. № 9. 1425-1428 г. жалов. гр. Васил. Васильевича о соляныхъ варницахъ Смирн. № 88. 1428 г. догов. гр. в. к. Вас. Вас. съ княземъ галицкимъ у Иванова № 14. 1434 г. догов. грам. в. к. Дмитрія Юрьевича (Шемяки) съ В. Вас. Иван. 15. 1448 г. жалов. гр. в. княгини Софіи Троицкому монастырю у Иванова № 16. 1449 г. жалов. грам. В. В. Маріи супруг. Василія Борисовича Кашина у Иванова № 17. Къ XV в. относится жалов. гр. в. кн. Софіи Троицк. монаст. Иванов. № 18. 1451 г. жал. гр. Вас. Васил. Симо-

нову монастырю о соляныхъ варн. Иван. № 19. 1453 несуд. гр. В. Васил. Троицкому монастырю Смирн. № 93, также 1455 – 1462 г. у Смирнова № 94, 1462 – 1467 г. несуд. гр. Троицкому монаст. отъ Андрея Васильевича Смирн. № 97. 1464 г. несуд. гр. в. кн. Ивана Васил. Симонову монаст. Иван. № 20. 1468 г. несуд. гр. в. кн. Ив. Васил. Троицк. монаст. Иван. № 21. 1469 г. Вкладн. гр. Ивана Васильевича въ монастырь, у Сахарова XVIII. 23. 1470 г. несуд. гр. кн. Андрея Васильевича Сторожевскому монаст. Иван. № 22. 1472 г. несуд. гр. в. к. Іоанна Васильевича Чудову монастырю Иван. № 23. XV-го в. несудов. гр. его-же Троицкому монастырю у Иванова № 24. 1483 г. несуд. гр. в. княг. Маріи Троицк. монастырю у Иванова № 25 1485 г. 1488 г. несуд. гр. в. кн. Ивана Васильевича Троицк. монаст. Иван. №№ 26 и 27. 1499 г. Грамота о земле и рыбной ловле у Сахарова XVIII. 22. {на бумаг.

Рязань даетъ намъ только 2 грамоты: 1356 г. несудов. грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Смирн. № 58, Истор. акт. I № 2, у Иванова снимокъ, по словамъ Срезневскаго, но я его не нашелъ тамъ; 1464 – 1501 г. несуд. грам. рязанской велик. княг. Анны у Смирнова № 98.

Сюда можно отнести одну грамоту, которая относится и къ Москвѣ и къ Ростову, – Данная 1447 1456 г.

Симонову монаст. Смирн. № 91.

Есть еще до 1345 г. Ярославская грамота Василія Давыдовича Спасскому монастырю (на бумагѣ?), напечатанная въ Истор. русской іерархіи VI. 229—231 и въ исторіи госуд. Россійскаго Карамзина IV. пр. 328, но я не знаю, насколько ей можно довѣрять.

Изъ числа молдавскихъ грамотъ замѣчательны 2: 1407 г. Уставная грам. Молдавскаго господаря, воеводы Александра, купцамъ Львовскимъ и Подольскимъ Смирн. № 84 (акт., относ. къ истор. Западн. Р. т. I. 30) и 1454 г. купчая гр. Молдав. господ. Богдана у Смирнова № 92.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, большое количество грамотъ, которыя обнимаютъ чуть не всю Россію. Было бы, конечно, ошибочно, если бы мы захотѣли прямо по нимъ опредѣлить говоры русскіе; такъ какъ онѣ писались по извѣстнымъ рамкамъ, но всетаки въ нихъ можно найти много данныхъ. Мы начнемъ съ грамотъ Новгородскихъ. Нѣкоторыя черты новгородскаго нарѣчія, извѣстныя намъ изъ другихъ текстовъ — церковныхъ, находимъ и здѣсь. Здѣсь ц и ч постоянно смѣшиваются. Правда, существуютъ грамоты, гдѣ только 2 или 1 примѣръ этого, но можно найти и другія, гдѣ такихъ примѣровъ много. Чтобы доказательно смѣшенія существуетъ,

мы можемъ убѣдиться такими примѣрами какъ въ грам. 1262-63 г. с Русьцьскымь, нѣмьцкымь (въ этихъ примѣрахъ, впрочемъ, можно сказать, цс совпало въ мягкое ц), напротивъ въ грам. 1301 г. Русачкого, въ гр. 1262-63 г. гъцкого = гочкого 1301, къ чюлованью 1317, Новгородѣчь 1317" (по 2-му сп.) въ нѣмѣчкомъ дворѣ 1305², нѣмѣча 1305² = нѣмѣца 1305¹, на волочѣ 1270, новгородча 1305³, отча нашего 1270, двѣнадчать 1317¹, съ нѣмчи 1305³, оу коупчевъ 1270, про коупче новгородвскые 1270, от всѣхъ коупѣчь 1301, купчины 1270. 1305³, коупецкыи 1317¹ (по перв. списку), въ немецкомъ дворѣ 1270, на вочеми роучѣ 1301, проче 1270. 1305³, заволоцье 1265, въ Вечничахъ 1270 (= въ Вечищахъ 1265), не будеть рѣчича 1300 (Новгор. Рев.). Также есть з = ж: новоторзвская 1317¹ (это, однако, можно быть правильн., такъ какъ з передъ с также может явиться вм. ж, какъ ц вм. ч передъ с), суждальскъ. Это смѣшеніе принадлежитъ грамотамъ Новгородскимъ, какъ существенная ихъ черта. Также часто смѣшеніе ѣ съ и: ѣздити 1305³, былъ 1305⁵, пригвелъ 1375, закладнѣ Иван 1305³, велѣлѣ 1317", ни дѣтѣи 1305³ (по 3-му сп.) = дѣтии по 2-му списку, ни твоеи княгинѣ 1305³, землѣ и водѣ 1317" (въ двухъ послѣдн. примѣр. можно быть просто пренебреженіе мягкостью; однако здѣсь

мы едва-ли можемъ видѣть ѣ въ на-
шемъ смыслѣ, такъ какъ въ другихъ
спискахъ напр. 1270. 1325 княгыни; слѣ-
довательно тутъ ѣ въ смыслѣ и, раз-
ница между мягкимъ и твердымъ
склоненіемъ еще соблюдалось тогда), отъ
всихъ 1305³, изо всихъ 1317", со всимъ Н. го-
родомъ. 1317!

Если мы встрѣчаемъ въ дат. п. То-
бѣ, собѣ, то это насъ не удивляетъ,
такихъ примѣровъ много; о=е нахо-
димъ еще въ отъ чорныхъ людѣи 1317!

Двѣ черты — ц=ч и ѣ=и мы вы-
дѣлили изъ массы другихъ какъ особен-
но характеристичныя черты новго-
родскія. Но въ этихъ грамотахъ есть
масса и другихъ фактовъ, о которыхъ
нужно упомянуть. Наприм., говоря
о вокалахъ, часто находимъ о вмѣсто
а: олександръ 1262-3, олександроу 1327,
розъѣздъ 1295. 1305 по снимку, роздавати
1305. 1327, олексѣго 1375, олексѣемъ 1375",
оче 1301. 1262-3 = аче 1295, роба (serva)
1270. 1305-8, заворати 1305-8 = заварати
1270. 1305³, отъ лодии 1305². Есть полно-
гласныя формы, родкія въ нынѣш-
немъ яз.: веремя 1295 Сахар. VI. 6, на
Торожку 1265. 1270 по снимку, но 1295
по сн. Торъжьку (Торожку — вторичное
полногласіе). ѣ=е: посолові свои 1317",
всего Новагорода 1265, къ всѣму ibid.,
на цѣмь ib., Тобе и Техъ ib., четвѣрътыи
ж. 1300 по сн., мѣнинихъ 1305 (по сн.),

кдѣ wбида 1295 (по сп.) (въ противоположн. южнорус.: кде, къде, какъ и въ др. славянск.)
Также нужно отмѣтить фактъ фонетическiй и отчасти морфологическiй, что въ род. ед. и имен. и винит. мн. ч. женск. р. мягк. скл. часто встрѣчаемъ е, ѣ и и: отъ Павле 1270, Јанце 1262-3, отъ лодье 1265. 1270. 1305[4] = отъ лодии 1305[2] = отъ любви 1305[1]; въ Бънецѣ 1305-8. 1307, Бънецiи 1327, Бѣнчѣ 1265-70, ѿ своеи дружини 1301 (поен.), земли gen. sing. 1327, почене nom. pl. 1270 = поченѣ 1305[2.4], почени 1305[3]; accus. pl. почене 1265 (gen. pl. почень 1305[5]), оу Кгорици 1270 (далее въ тверд. склон.), и – соуд-земле 1265[2], судье стари 1270. 1305[4], но судьи 1327, свиньи 1327 и 1265 (гдѣ можетъ быть род. п.), свиньe 1305[4.5]; интересно замѣтить, что черта эта не ограничивается склоненiемъ мягкимъ, но распространяется и на твердое; по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, сюда можно отнести винительн. п. мн. ч. женск. р. тѣ (грамотѣ подертѣ 1317[1], тѣ scilic. головы) 1317[1]; хотя тѣ можно объяснить и иначе – аналогiей косвенныхъ падежей.
Кромѣ упомянутыхъ чертъ, укажемъ еще на то, что существуетъ колебанiе между межи 1262-3, промежи 1317[1] и межю. Иныя формы еще удерживаютъ и, но въ грам. 1327 кольке. Въ гр. 1262-3 не надобе. ы постоянно на своемъ мѣстѣ.

Въ области консонантовъ мы за-

лѣчаемъ вообще правильный переходъ кѣ и гѣ въ цѣ и зѣ: на Волоцѣ 1270 (вмѣсто цѣ), на березѣ 1262-3, на Волзѣ 1317; но въ грам. 1317 мы встрѣчаемъ не только на городкѣ (по перв. списку), гдѣ можно сказать, что к защищено предшествующимъ д, но и на пороукѣ (по 2-му сп.). Можно найти уже съ протягскомъ г наше нынѣшнее потѧнути 1295. Сах. VI. 6 (спискокъ), но въ 1305 г. по сп. еще тѧгноуло, тѧгнето; это подобно колебанію между семь и седмь. При группѣ вл, гдѣ л вставочное, иногда в не слышно: присталивати 1270, но оправливати 1270, приставливати 1305-8. Въ грам. 1317" находимъ мѣстоименіе кто вмѣсто къто; при существующемъ что 1327 Иван. 6 можно въ той-же грам. и грам. 1295 Сахар. VI. 6 найти што. Наконецъ, укажемъ на колебаніе между безъ господарѧ 1305 и безъ осподарѧ 1305³, осподаремъ 1375. Замѣчателенъ примѣръ зъ дѣтьми 1317' — близко къ тому, какъ мы теперь произносимъ (зь дѣтьми); подъ вліяніемъ слѣдующаго звучнаго д незвучное с перешло въ з.

Обращаясь къ формамъ, находимъ уже слова иногда на о въ именит. пад.: Михаило 1375. Можно найти еще въ един. ч. княгини 1318 въ имен. пад., но въ то-же время уже судьѧ вм. судии. Находимъ родит. пад. един. ч. на оу: исъ Торжьскоу 1305⁵, съ Торжев-

коу 1375⁴, радоу не посоуне҃те 1305, 1305² 1307, отъ моу 1265. Въ родит. п. множ. ч. -овъ, евъ — по русской грамматикѣ; хотя встрѣчается еще коупецъ 1262-3. 1305, но въ то-же время уже и коупцевъ 1327, Новгородцовъ 1295 у Сах. VI. 6 и 1375, ни закладневъ примати 1305. 1305², даже мытовъ 1305¹·²·³ отъ слова средн. р. мыто, но мытъ 1305⁴. Въ родит. ед. уже гостя не перемати 1318, гостя роути 1317; но въ дат. еще гости 1262-3. 1270. 1307; отъ слова дьнь еще род. ед. ч. съ петрова дни 1305⁵. Замѣчаемъ еще разницу между мягкимъ и твердымъ окончанiемъ, но есть и отступленiя: въ грам. 1327 у Иван. правильно — василья, дмитрия, андрѣя, пртбця, при кнзи; въ грамотѣ-же 1375 г. при Васильѣ, Дмитриѣ, Андрѣѣ (провѣрить это снимкомъ нельзя, но такъ напечатано въ собр. госуд. гр.); конечно въ послѣднихъ формахъ могло быть смѣшенiе ѣ съ и, но скорѣе здѣсь аналогiя съ твердыми основами. Встрѣчается, какъ въ польскомъ яз., въ мѣстн. пад. оу какъ бы во избѣжанiе окончанiя цѣ: на Торожку 1270, въ Торжьку 1295; но можетъ быть, эта форма правильна, такъ какъ въ литовскомъ яз. это слово на us, а не на as, хотя этому довѣрять особенно нельзя потому, что въ литовскомъ это слово могло быть заимствовано изъ русскаго, а тамъ въ заимствованныхъ словахъ всегда наше-

му ъ соотвѣтствуетъ ъ; во всякомъ случаѣ въ древнемъ яз. въ этомъ словѣ чувствовалось, кажется, у насъ склоненіе и (оу); еще примѣръ — на низоу 1327. Въ творит. п. ед. ч. находимъ мъ: дарομь примаჯи 1270 (по снимку), съ братомъ своимъ Даниломъ 1295 (по сн.). Dat. plur. омъ, но есть уже намъ въ мужск. склон.: боярамъ 1265[1,2], ни дворяномъ бѣдиჯи 1327 Иван. 6, но боярамъ 1305[3] и 1295 у Сахар. VI. 6., своимъ намѣстникамъ 1305[3], въ средн. р. по посланиямъ 1305.[5] Accus. plur. не только въ мягкомъ склон. на ѣ — за нѣмцѣ гагнилъ 1305[6], но и на людканѣ 1375 Иван. 8, на годьцкѣ березканѣ ib. — этого ѣ мы-бы не ожидали. Въ этихъ грамотахъ иногда винит. пад. вм. именит., потому люди мои 1375 вмѣсто людие. Въ творит. пад. мн. ч. мужс. р. еще свои ми моужи 1327 Иван. 6. Встрѣчаемъ форму оჯъ Владыцѣ 1305-8, но може быть, вмѣсто оჯъ здѣсь слѣдуетъ читать ѡ (Иван. 7 ѡ) — слѣдоват. считать его за предложен., а не родит. пад., но въ др. грам. 1327 опять читаемъ оჯъ Владыцѣ и въ грам. 1305[6] оу Владыцѣ; это — своего рода путаница въ грамматикѣ. Въ жен. р. та-же странность и запутанность въ родит. ед. и винит. мн. ч., что и въ винит. множ. мужск. р. — судье и судьи, свинье и свиньи и проч. (примѣры приведены при разбо-

ръ явленій фонетич.); если здѣсь не произошло смѣшенія съ двойств. ч., то это такіе же примѣры, какъ и на <u>Людцинѣ</u>. Въ двойств. ч. находимъ <u>за двѣ голове</u> 1262-3, <u>по двѣ коунѣ</u> ibid., <u>по двѣ векшѣ</u> 1305[1]; <u>по двѣ долгѣи</u> 1305[1,2]; <u>двѣма стома</u> 1317[1], <u>двѣ сѣ</u> ibid. Встрѣчается одно мѣсто, не совсѣмъ понятно читаемое: въ <u>дву насаду</u> 1305[3] госуд. грам., а по списку 1305[1,2] напечатано въ <u>двунасаду</u> съ е вм. <u>а</u> также по списку; можно разсматривать какъ родит. двойств. на у вм. -<u>ого</u>.

Въ прилагательн. уже русскія формы: нѣтъ <u>добрѣмь</u>, а <u>добромь</u>, dat. <u>доброму</u>, gen. <u>доброго</u>, <u>хрестьного цѣлованья</u> 1305[5], <u>великого</u> 1305[3]; <u>безъ новгородского слова</u> 1305[3], — <u>ого</u> такъ часто употребляется, что, вѣроятно, если бы не было перерыва въ русской письменности, — измѣненія вслѣдствіе возобновившагося вліянія церк.-славянской письменности (въ концѣ <u>XIV</u> и въ <u>XV</u> в.), это окончаніе родит. п. теперь бы употреблялось правильно. — Примѣру съ <u>ыи</u> — <u>волости новгородьскыихъ</u> 1305 по сп. рядомъ съ <u>новгородьскыми</u> я не придаю значенія(x). Вмѣсто <u>ыя</u> находимъ во множ. ч. <u>ые</u> и <u>ыи</u>:

(x) Такъ какъ это, можетъ быть, книжная ф.; едва ли тогда уже было нынѣшн. новгородск. <u>ыихъ</u>, которое, вѣроятно, вызвано именит. под. на <u>ые</u> (<u>ыи</u>) и проч.

волости новгородьскые 1270, волости нов-
городьскыи 1327 Иван. 6, старые грамо-
ты 1270. Въ родит. п. ед. ч. жен. р. оконч.
ои, еи употребляются теперь уже
правильно, а оѣ или ѣе нѣтъ: ѿ своеи
братии 1301, изъ-инои волости 1270. Вмѣ-
сто тъ въ имен. п. муж. р. употребляет-
ся тои или тыи: тыи зноеть 1305 1.2.3, тыи
1327, тои товаръ = тыи товаръ 1375 Иван. 8,
также тотъ 1270 bis.; тыи стоитъ въ
связи съ родит. мн. тыхъ и дат. тымъ:
съ тымъ 1317", исъ тыхъ сель 1327, къ тымъ
1305 1.2.3 и сл.; также и отъ инъ на-
ходимъ ни-зъ иныхъ волости 1305'.
Въ грам. 1327 въ собр. госуд. гр. чемь, а
въ спискѣ у Иван. 7 чомь, такъ что
уже существовала наша нынѣшняя
ср.; но замѣчательно, что еще ѣ, ко-
торое, если это не орѳографичес-
кая привычка должно бы было ме-
шать такому переходу не во чо.

Что касается глаголовъ, то обык-
новенно въ неопредѣл. накл. пишется
полное ть или даже ти, только въ воз-
вратныхъ глаголахъ полугласн. зв.
пропускается: почнуть окупать 1318,
городнискымъ почнемъ не почато дани
имать 1270, когда почнемо ѣздити 1265, ве-
лѣлъ отрятися 1317"; вообще приме-
ровъ пропуска полугласныхъ въ infin
мало. Что касается глаг. вспомога-
тельнаго, то въ 1 л. ед. ч. еще пишет-
ся есмь: одинъ есмь, отрутилъ есмь 1295,

докончалъ есмь 1375; во 2-мъ л. тоже не пропускается глаголъ: посудилъ єси, отъялъ еси 1270; въ 3-мъ л. напротивъ вспомогат. глаголъ правильно пропускается на чемъ цѣловали 1262-3, которыхъ ..... въпросили посли ibid., крестъ цѣловалъ 1305³, который хотѣлъ 1305¹, которое зашло 1305¹, кому раздаялъ 1265. Въ 1-мъ л. мн. ч.: плачали есмы 1262-3, почали есмъ, а чѣмъ ся есмы издружили ibid., что есмы положили 1375, но есть и есме дали 1265, дали есме былѣ 1305⁵, а также и чаи товаръ творилѣ есмы въ гр. 1375 по списку у Иван. 8, такъ что въ этомъ нельзя сомнѣваться; но мы не удивляемся такому колебанію, такъ какъ эти грамоты могли писать люди различныхъ говоровъ. Замѣчательны формы сложнаго давнопрошедшаго и будущ. — что былъ отъялъ 1270, кто боудеть коупилъ 1327 Иван. 6, кто боудеть барать ... 1327 Ив. 6, а чего будеть искали мнѣ 1295, колико боудеть далъ 1305 по сп. Причастія настоящ. врем. на а, какъ оциба 1295. 1305, мы встрѣчали и въ старыхъ памятникахъ; но замѣчательна мягкость — повѣргя 1305⁶ (по 6-му списку); прич. прошедш.: продавши — коупивше 1262-3. Существует и достигат. наклоненіе: на возвадъ звѣрии гонигъ 1305¹·² 1327 (1305³ на възвадъ .....). Вмѣсто нѣтъ постоянно

писалось нѣтоу 1305^3 или нѣтоутъ 1262-3.

Въ синтаксическомъ отношеніи находимъ здѣсь извѣстную черту нынѣшняго народнаго говора — именит. пад. вм. винит.: труть свои держати 1327, продати ти данъ своя 1305^5 (въ первомъ примѣрѣ можетъ быть старый винит. пад., но нельзя сомнѣваться относительно 2-го и слѣдующихъ), дати томоу попрaва 1305^5, та грамота дати ти назадъ 1270, вся тамъ поучити 1317^2, проводити сии гость 1301 по сн. (эт. примѣръ выпуск. и друг. объясн. стар. винит.), посмовѣ свои слати 1317^2, посмовѣ Михаиловѣ понати 1317^2. Замѣчательна одна описка: въ госуд. грам. того вымене не тати 1305 по сн. (т. е. genit. отъ выма), нужно читать вымене. Слово Новгородъ какъ собират. имя не дѣлаетъ отступленія въ синтаксисѣ (и употребляемое съ множ. ч.): повелѣние (е=ѧ) весь Новгородъ 1317^2; я не думаю, чтобы е вм. а здѣсь было синтаксическимъ отступленіемъ.

Въ словарѣ этихъ грамотъ можно отмѣтить вѧзчего 1305^5, половника (Госуд. грам. 1307) 1305^5, овода 1305 (1307), а позоровалъ къ намъ 1295 (нѣсколько разъ), тоудъ 1305^1, мечесенъ 1265^2, почонъ имати 1270, одинова 1375, озвадо 1265 = изводъ 1305 (възводъ).

Грамота 1360-1387 (1375) у Ивано- № 8 = Сахар. VII. 9 заключаетъ въ себѣ нѣсколько особенностей совсѣмъ специаль

нихъ. Изъ нея я привожу на любцанѣ и на годьцкѣ береченѣ, тои товкуп творисѣ нема, еще надо прибавить нема творисѣ то нема вконцалѣ; следов. здѣсь нема несколько разъ, есть ц = ч, ѣ = и, но кромѣ того оу = въ: оу сѣкомѣ; творит. п. един. ч. на мѣ — с посломъ съ якововомъ и съ иваномъ, хотя еще ... мъ; замечателенъ творит. п. съ григорьею при именит. григорѣи; можно найти infinitiv. на ь: ни в которые верема не помнатѣ, если только здѣсь действительно infinitiv.

Грамота Новгородская №35 у Срезнев. и Сахар. по почерку не похожа на грамоту светскую, а на духовную. Срезневский говоритъ, что она, можетъ быть, конца XIII в. Въ ней много странностей, такъ что мы-бы охотно поверили, что это фальшификація. Наприм. два села, мы не ожидали бы въ дат. п. всеи братьѣ = всеи братьѣе (не соблюденіе мягкаго склон.) Несколько страненъ творит. п. на мъ: было же бы ми чимъ заплатити, чимъ то ми ся было вамъ платити. Во множ. ч. встреч. не только въ черниче bis, на свои руки, но и гривне (это не двойств., а множ. ч.). Въ предложн. п. ед. ч. на борьке, въ томъ борьке. Находимъ дат. под. Самоуилѣ, имен. Данило. Винит.

п. ед. ч. сивыи жеребець (жеребечь). Въ неопредѣл. накл. роздемитѣ. Въ фонетическомъ отношеніи замѣчательно боровъ лоужыми. Изъ другихъ словъ и оборотовъ встрѣчаемъ съ лошадьми, ломакъ, и пьнь а колода одерьнь, што не боудеть голодна. Вообще эта грамота, какъ сомнительная, должна быть оставлена въ сторонѣ.

Грамоты смоленскія.

Въ грамотахъ смоленскихъ мы найдемъ много общаго съ Новгородскими, но есть въ нихъ и свои особенности, примѣровъ которыхъ мы до сихъ поръ мало встрѣчали, наприм. о послѣ шипящихъ вм. е: оужвьржонъ по сп. 1230 г., должонъ 1230, съ женою 1230, соужона ibid., за жо правда ib., ожо (возлѣ оже) ib., неразчоушонъ ib. жоны gen. sing. ib. старешомоу ib., ужо ib., немцомъ 1230, немьцомъ dat. plur. 1284 спис., половѣка 1284–97 сп., коупьцомъ 1284, нашомоу ib., вашомоу ibid. – черта интересная, которая, можетъ быть, стоитъ въ связи съ особенностями говора. О = а, которое мы находили раньше, и здѣсь есть: розмолвѣ 1230, розгадичи ib., надъ робою 1230 Срезн., робои 1230, робоиниковъ ib. Срезн., молвна ibid. олкександровичь 1359 спис. Сахар., ѿ олександра с. 1300 сп. КN8 оже закоуно прав-

доу напоили 1230, но аже, выводить ibid. ѣ=о находимъ въ Михаилевичь 1230, изѣхалъ вмѣсто изѣхалъ 1280 Срезн. ѣ=е: по сѣлѣ (ѣ?) веремени 1230, березе ib., на суде 1284 сп., две сте местъ 1284 сп., кдѣ ся 7 лѣта почнеть 1284–97 сп. ѣ=и еще нѣтъ въ словѣ нелзѣ, лѣзѣ, или лѣзе 1230 (часто), а постоянно остается ѣ или е. Полногласныя формы встрѣчаются даже тамъ, гдѣ теперь неупотребительны въ обыкновенномъ яз.: вѣремя 1230, ѡвѣречи ib., вереги ib., верхъ ворони ib. не ворочается ib., перечее ib. ы еще пишется правильно послѣ гортанныхъ: изорины 1230, на готьскыи березѣ ib., немецьскыи 1284 сп., но довольно много примѣровъ и съ и: дотьскии 1230, немецьскии гость ib., готьские ib., к рижьскимъ с 1300 сп. К.N.8., великии смоленьскыи 1359 сп. Сах., из риги ib. Колебание между ю и и въ словѣ межю: межи немци и межи роуси, межю 1230, межей 1230 Срезн., промѣжи 1284–97 сп., (не надобе 1289. Здѣсь есть также свойственный югу переходъ ьи въ ии: въ свочери и казнии 1230 Срезн. Смѣшение ц съ ч область смоленскихъ грамотъ знаетъ также, какъ и Новгородъ: немьчицю, своихъ Немьчь 1230 Срезн., соучѣчами 1230 Ср. немчемъ ibid., dat. коупьсьчи ib., при Романовици ib., целовании 1284–97 сп., ко вѣдцѣ ibid.,

Литогр. Петерб. студ. Вольн. проек. д. № 23 –

ту кончати ibid. Возможество гѣ, кѣ = зѣ, цѣ: въ Ризѣ и на готьскомь березѣ 1230, на поручьѣ его дати ib, но если передъ к стоитъ с, то к остается: въ смоленьскѣ 1230. Мягкость шипящихъ и ц: вѣщую 1230 дат., по имцю Ср. 1230, нѣмчичю 1230, хочю с. 1300 сним. К.N. 8, челобу 1284–97 сн., не наводимися ibid., на рядцаны ib. Далѣе находимъ черту, которая встрѣчается въ древне-польскомъ яз., — щ вмѣсто зщ; чаще въ Остромировомъ Ев. можно найти въ изъдчие; здѣсь въ грам. 1284 сн. находимъ ищбло было штъ роствати. Есть што = что што почьнеть 1230, што будеть соуминъ ib., што подъ нею грузного 1359 сн. Сахар. Г замѣняется иногда черезъ ф: митрофолита, митрофолита 1284–1297 сн. Л epentheticum иногда опускается: а молвю 1284–97 сним. (но рядомъ дивлюся). Есть еще одна черта, которая не встрѣчается въ нов-городскихъ грам., но есть на гот., — оу = въ: лемчить кань въ Гоч. бѣге 1230, въ своего товара ib., оулюбить 1230 Ср. (и възлюбить), и оузали 1284–97 сним., оу Гои правдѣ ib., оу крѣпость целовании 1284–97, оунучка 1359 сн. Сахар.; это вторая черта, отличающая грам. Смоленскія отъ грамотъ Новгородскихъ

Въ склоненіи почти нѣтъ выдающихся особенностей. Что каса-

жаетъ, что того поуте (вм. поути) 1230, имерь таче ibid. Въ именит. пад. находимъ Григоръ, Данило 1284 сн. Федорко ів. Въ дат. пад. ед.ч. — ови, которое принадлежитъ западу Россіи: послови 1230 = послоу ів., попови ів.; дви Мастерови ів., ко своемоу Миломоу сп҃ви 1284–97 сн., но слово гость въ дат. еще немецьскомоу гостьи 1230, роусьскомоу гьстьи 1230 Ср. (даже -ьи, но едва-ли что ь было въ произношеніи); нѣсколько разъ правильно домови 1230 Срезн. Родит. на оу до вьрхоу 1230, воскоу 1284–97. Родит. един. жен. р. и винит. мн. муж. и жен. р. на е: бладне ее 1230, ни векше ів., безъ его воле 1230 Срезн., оу соудье Ср. 1230, ис которое земле 1230 Ср., оу вольное жены ів., оу своее жоны 1230, до нее ibid. роукавицѣ пьрстатьи (ѣ = е) 1230 безъ всякое бороны мне е поущати (cos.) 1230 Ср.; дат. тоѣже любви хочю с. 1300 сн. Кл. 8 acc. свое моуже 1230 про свое моуже 1230 Срезн., выдати е (cos) ів., но въ той же грам. по и соудити іа (cos). въ домъ с҃тѣи бце 1359 сн. Сахар. Въ двойств. ч.: две сте летъ 1284 сн. двѣ вѣкши 1230 ѿ двою капью 1230. Въ именит. ед.ч. вмѣсто соудии уже соудию рижьскыи 1230 творит. ед.ч. здѣсь правильно съ ь. такъ что упомянутая раньше грамота конца XIII в. нѣсколько пороняетъ насъ; здѣсь-же всегда мягко цѣхомь 1230

деревомъ ib., батогомъ ib., съ мѣстерѣмъ 1359 сн. Сахар. (dat. мѣстерю ibid.); съ своимъ товаромъ 1230, съ княземъ ib., съ армановичемъ 1284 сн., съ дворомъ 1284 сн., тѣмъ словомъ 1284–97 сн. предъ княземъ ib., съ отцемъ моимъ Глѣбомъ и с моимъ дружьемъ с. 1300 сн. К.N. 8, с братомъ своимъ 1359 сн. Сахар., немъ (sc. поудомъ) 1230 въ противон. Дат. мн. ч. роусьскымъ коупцемъ 1230, исключеніе представляетъ instrum. sing съ немьчицемъ (?) Срезн. 1230; предл. пад. тоже на ѣ: въ томъ 1230, ли въ которомъ городѣ въ немецьскомъ 1230. Родит. ед. ч. муж. р. прилагат. на ого: городьского Ср. 1230, сотьского, вольного чѣвка ib., дерьского ib., низьского 1284 1297 сн. одиного Роусина 1230, дроугого 1230 Ср.; примѣры родит. ед. жен. р. на ое, ее указаны выше. Именит. мн. ч. существит. на еве: вси властелеве 1230, также на е – бояре [illegible] 1284 сн. (остатокъ консонантическаго скл.) и и – мои мужичи ок. 1300 К.N. 8; genit. plur. отъ немецъ 1284 сн.

Личное мѣстоименіе юзъ ок. 1300 сн. К.N. 8 и а митрополитъ 1284 97 сн.; во 2-мъ лицѣ тобе 1284–97 сн. не удивительно. Отъ сь (сии) жен. р. си грамота 1284 сн. Встрѣчается ѣ въ именит. муж. тѣтъ ли имѣетъ кы-тяжа 1230 Ср., тѣтъ товаръ ib. (вторая-

но нужно читать тоть), за тоть
мужъ 1230; винит. ед. жен. р. тую
тую 1284-97 (по снимку, такъ что
сомневаться въ этомъ нельзя); вин.
двоин. мужск. р. поставили и (ихъ) 1230
Срезн..

Изъ формъ глагола мало можно найти замечательнаго. Въ 3 л. ть еще пишется, но передъ ся помещ. пропускается: извинится 1230, не ворочается ib. оуразится ib., также не будеть ли ib. Въ прошедш. врем. вспомогат. глаг. при 1-мъ и 2-мъ л. пишется, при 3-мъ пропускается: судилъ есмь, выдалъ есмь 1284 сп., то же есмь с вами рядъ свои доканчалъ Ср. 1230, доканчалъ есмь 1359 сп. Сахар., како есте были 1300 сп. К.Н. 8, но князь.... посылалъ 1230, оже гость — приехалъ ib., межами жеребили 1230, которыи немчичъ товаръ купилъ ib., из двора понеслъ ib., выехали N-ть мужевъ изъ Риги 1284-97 сп. и тоу были на соуде 1284 сп., печатникъ печаталъ, си же грамота псана бъ 1284 сп. вспомог. глаг. въ 3 л. при присагат. находимъ въ примѣр. аже гостяне суть в томъ невиноваты 1284-97. Infinit. на ь поставитьи (сомнительно) 1230 Ср. Достигат. наклон. еще правильно употребляется: нельзѣ позвати дътѧ сѧ 1230 Ср. Причастія: возьмя 1230 Ср., возма

1230, *ту ида* ів. *Тѣмь поудь извѣрже*
право оучиноти ів., *а друзии коваци*
извергши ѥмь ів, *правивши емоу*
поємьши дѣтьскыи 1230 Ср.

Укажемъ на черту синтаксич., которой мы въ грамотахъ Новго-родскихъ не встрѣчали, — *а* съ отриц. част. вспомогат. вм. *чтобы*: *а быша ся не задѣли* 1230, *а быша ся тои прав-де держали* ів. (въ этомъ примѣрѣ интересенъ мѣстн. пад. безъ пред-лога), *а бы добросердье межю ими бы-ло* ів. Встрѣчается *отъ правити ся сами* 1230, *отъ перевозоу* ів., *отъ видокъ и соудьга* 1230 Срезн., *отъ оуправити ся сами* 1230 Срезн.; отъ — въ смы-слѣ пусть 7ъ я недавно думалъ по-пытку сблизить съ литовск. *te*
Въ *оже оубьютъ итъ отъ оубитъ* 1230 Срезн., кажется, вторую половину нуж-но понимать такъ: *пусть бу-детъ убитъ*. Именит. вм. винит.: *взяти емоу та правда* 1230, *дати емоу коуна смоленьская* ів. *Также правда взяти* ів., *гость ко ... поуцианке* с. 1300 сн. кн. 8. Еще встрѣчается оборотъ, который доказываетъ, что стрем-леніе выражать родительн. п. при-надлежности притяжательны-ми прилагательными имѣетъ интересные примѣры въ древнихъ памятн.: *княжь печатникъ Федоровъ* вм. *печатникъ князя Федора* 1284 сн.

За тѣмъ есть нѣкоторыя другія особенности: дотоле не слышаҫе бъıло до нее лихого 1230 Срезн., дотолѣ не слышаҫи было ib., аже боудеҫь роусиноу товаръ имаҫи на немчичи 1230, аже боудоуҫь търговаҫи Смолняниноу съ Немчицемъ 1230 Ср.; будущ. сложн. — аже имеҫь жаловиҫи ся васъ кто 1284–97 ин.; futur. exact. — оурядили боудоуҫь, колико то ихъ боудѣҫь было 1230 Ср.; imperat — како можиҫе хотѣти 1284–97 ин.; особенности словаря: оуҫверживаҫи миръ 1230, мѣжи Роуси 1230, ге починокъ правдѣ ib., коупаль или иѣнизи ib., извиниҫися = = провиниҫься 1230, пойҫи позадь ib, въ складыҫь товаръ на кола ib. оде еҫиҫи ib., аще немчичъ кринеҫь? 1230, аче кого гривна приимеҫь ib., анъдъ дълженъ боудеҫь инемъ 1230 Ср. и сей-часъ-же тамъ же аче дълженъ боудѣҫь инѣмъ, поидеҫь къ беи 1230 Ср = = оумреҫь, задьница 1230 Ср. (= наслѣдіе), аже кто изоҫьмеҫь дължебицҫа 1230 Ср, сокольничи 1284 сн. у Куп. и Нап'ер

Грамоты Полоцкія и Витебскія

Переходимъ теперь къ грамотамъ, гдѣ главную роль играютъ Полоцкъ и Витебскъ. Тутъ можно сказать, — чему и ріос́ї не каже-

но удивиться, — что главныя черты, которыя мы видѣли въ Новгородѣ и Смоленскѣ, и здѣсь существуютъ; трудно найти что нибудь новое. Одну черту можно выставить — смѣшеніе въ съ оу или, лучше сказать, оу вм. въ: оу витебьскѣ 1300, оу ратѣ ити ib., оу торгу ib., оу чемь 1300, оу томь ib., оу клѣти ib., оу Смольнескъ ib., оу честь ib., оу разбоиниковоу клѣть ib., оу Витьбескъ ib., оузялъ ib., оу борзѣ ib., оу дворе ib., оу своемь слове 1300, оу твоемь городѣ ib., у твоеи волости ib., оу которыи днѣ ib., оу погудныи рѣмѣнѣ 1330, оузяти 1330. 1405, узяли с. 1400, оу рускои земли 1330, оу Ригу ib., у рубежи 1405, не усрупатися (вм. вогупатися) 1405, у Ризе 1399; противоположные примеры очень редки: вчинити 1407, товаръ имати в нихъ 1300; въ грам. 1407 у водного рубля (по друг. списку во одного рубля), можно здѣсь считать в принадлежащимъ къ одного, но в напечатано въ: лучше ув одного; въ грам. 1399 ву всеи у торговли; такимъ образомъ мы видимъ съ одной стороны оу и въ, съ другой — ув и ву — для одного и того же предлога. Далее находимъ ро = ра: розбоиника 1300, што се в розмирьи створило 1264, розграбити 1300, розни-

цею 1407, *оурговчати* ib. Также довольно часто здѣсь о вм. е послѣ шипящихъ: нѣсколько разъ *чео* 1300, *ажо* = *яко* 1300 (но *аже* = *если* 1300. 1330), *на чоловичье* 1396, *нашого* ib., *пошолъ* 1300, *шолъ еси* ib., *онъ шолъ* ib., *пришодъ* ib., *хочомъ* ib., *ту его ешчо* ib. *оу чомь* 1300 (не смотря на ь), *чотыри сотъ* 1409, зват. пад. *княжо* 1300 нѣск. разъ рядомъ съ *княже*, *цѣловати* и нѣск. разъ *цоловати* 1399. Раньше мы находили е вм. о, такъ и здѣсь: *зетѧли* с. 1300 — вѣроятно, въ значеніи твердаго звука е, а вовсе не мягкаго. ь = е: *мьщати* и *мещати* 1264'; въ именит. и винит. п.п. читаемъ: *Полотескъ*, *витьбескъ* 1264', (оу) *витьбескъ*² 1300 = *Витебескъ* ib., *оу Смольнескъ* ib., *у Польтескъ* 1405 et 1405', *берьжовескъ* 1405, *мимо Полтескъ* 1407', *оу Смоленскъ* 1300, въ родит. п. — *до полотьска* 1300, *до полоцка* 1407, *изъ Витебьска* 1300, *изъ Смоленьска*, но *изъ Витобеска* 1300; я убѣжденъ въ томъ, что наши нынѣшніе именит. п.п. *Смоленскъ*, *Витебскъ*, *Полоцкъ* суть результаты аналогіи; съ ь вм. е также *прочь* 1300. 1330. 1407, *опрочь купцевъ* 1405, *тринадьсѧть* 1300. Иногда звукъ ь передаваетсѧ черезъ и:

видьбланьи видаблянину 1264, также будь мало или велико 1405 съ е вм. и, какъ мы теперь говоримъ, но первый примѣръ съ и вм. е, вѣроятно, не имѣлъ звукового значенія. И prosthetic: мнѣ кажется, такъ можно понять въ грам. 1407 г. тотъ исклад (вм. склад и рядомъ съ нимъ) это и мы найдемъ и въ другихъ грамотахъ, еще болѣе на югъ переходящихъ; сюда-же можно причислить исперва = сперва 1407 трудным рѣмѣнемъ 1330 по старому правильному склоненію (а не ремнемъ, какъ нынѣшн.). Есть переходъ ьи въ ои: восковои 1405 Межи и Межю 1405, промежи 1264. 1399, межи 1300, промежи, межи ними 1405 — колебаніе между и и ю (преобладаніемъ и), которое мы и раньше замѣчали о = оу со великою жалоубою с. 1300, какъ въ польскомъ яз.; трудно сказать, насколько это здѣсь имѣло звуковое значеніе; но это насъ не удивляетъ, такъ какъ и въ другихъ грамотахъ находимъ подобное. И = Ѣ здѣсь рѣдко: на рѣци Ѣелчицѣ 1396 лѣт., 1399 со всимъ, что всихъ 1409 могло быть аналогіей съ nom. plur. вси; эта черта исчезаетъ при переходѣ изъ новгородской области въ бѣлорусскую;

здѣсь больше е вм. ѣ или наоборотъ. Встрѣчаемъ здѣсь переходъ скѣ въ гдѣ въ мѣсто цѣ или с7ѣ: Витебьце 1300, оу смоленьцѣ; это ще напоминаетъ намъ польское s̈zcze; это есть отчасти и въ обыкновенномъ русскомъ яз.; напр. въ русск. щеголь, польск. szczygol, но въ сербск. щегал до сихъ поръ; но вообще въ русск. это рѣдко, потому названные примѣры указываютъ на влiянiе сосѣда — польскаго яз.; въ другихъ грам. у полочьсцѣ 1405, у полоцьсце 1405; въ градѣ нашомъ по лочку 1397. у полоцьку 1399. у полочку 1407 = полоцку 1407. гѣ = зѣ (ѣ) и кѣ = цѣ: въ ризе 1264; въ людьцѣ ib. не знаю, вѣрно-ли напечатано. Тако гимъ надо всею землею ѿ струпѣ 1264 вѣроятно, здѣсь пропущено бе (бѣ), т.е. надо читать надобе (ѣ). Отпаденiе г передъ о видимъ въ примѣрѣ нашъ осподарь 1407. Ц и Ч смѣшиваются: немечьскому 1264, полочьскую ib., у полочку 1407; еще убѣдительнѣе — челованиа 1300, доконцанъ ib., оу своемь срдчи 1300 меца с. 1300, ч черньчи 1300 немчи ib., поконцомъ 1409, полоцаномъ 1399, поразничи 1405 (што разницею зовутъ ibid.); интересно, что есть также смѣшенiе з съ ж и с съ ш: ризкихъ с 1300, ризьким 1407, ризькие ib лишши

людье (вм. мови людие 1300, межуродуму ів.) 1300, сто вм. што 1399; это, вѣроятно, мягкое с, близкое къ польскому ś, которое трудно было передать на письмѣ; хотя полоцкія грамоты отлично изданы въ русско-ливонскихъ актахъ (исключая неточностей типографическихъ — ы вм. ъı, у вм. оу), однако напечатано поразничи вм. по разначи, что видно по другимъ примѣрамъ. Гортанные звуки обыкновенно пишутся здѣсь еще правильно съ ы: любѣцьскыи 1330, но есть уже и любѣцьскии 1330, полоцкии 1396, великии 1407. 1399 и друг. Интересно замѣтить слово у четвергъ 1399, которое многіе объясняли особымъ суффиксомъ ъ, но мнѣ кажется, что лучше объяснить это аналогіей съ родит. п. четверга изъ четвергъка (подъ вліяніемъ ударенія здѣсь ъ совершенно должно было исчезнуть въ противоположность именит. п., гдѣ ъ въ русск. яз. должно было вокализироваться во о: четвергокъ), переходъ-же к въ г насъ не долженъ удивлять, мы знаемъ напримѣр. ноздри при носъ, незвучное к подъ вліяніемъ р. также могло перейти въ звучное г, какъ незвучное с въ звучное з.

Что касается формъ, то окон-

чаніе (и) еви въ дат. п., которое встрѣчается въ Смоленскѣ, западнѣе встрѣчается еще чаще, такъ что нельзя думать, чтобы это было книжное вліяніе; если и книжное, то не церк.-славянское, а польское; есть даже примѣры, гдѣ и польское вліяніе трудно предположить: къ монастыреви с. 1300, к мостови 1300, гостеви 1300 (гостю 1264), вѣсцѣви кресть цѣловати 1330, купцѣви ib., купьцеви 1405, далее купцови 1407 (надо объяснять это изъ купцёви переходомъ ё въ ю). Есть и другіе примѣры, указывающіе на западно-славянское вліяніе: nomin. plur. его послѣдкове 1407 (наслѣдники, подонки). Винит. п. играетъ иногда роль именит. и наоборотъ: nom. pl. вси добрыи люди 1405; accus. plur. свои добрыи люди ib., nom. pl. ратьмане ризькии 1405; такихъ примѣровъ много. Родит. на у часто тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о различныхъ веществахъ: воску 1300. 1330, ѿ хлѣбню 1330; предложен. на у: на стану станеть 1330 (о вѣсахъ) (станъ имѣетъ значеніе, нѣсколько подходящее, и въ нѣмецк. параллельн. текстѣ); на томъ миру с. 1400, во всякомъ весу 1405. Родит. ед. жен. р. и вин. мн.: ѿ тое земли 1264, ни людеи ни земли 1264; дѣте посерега (gen. sing.) 1300, четвертоѣ недѣли 1399, менси земле 1300, ѿ

своıе братье 1300, ваше братье ibid., безъ виньное вины 1300 безъ всякая хитрости 1405, accus. pl. свое коне 1300, дѣтькые свое ib., кони намъ купити 1405 на свои пенязи 1407. Родит. множ. на овъ (евъ): ѿ отцевъ ни ѿ дѣдовъ 1300 изроевъ ib., бояровъ, дворянинов 1405 (послѣднее, можетъ быть, есть нѣсколько шаткое знаніе грамматики русскаго яз.) Въ творит. ед. еще ъ: со своимъ товаромъ 1330, предложн. при твоемъ отчи 1300, хотя есть и ѣ; изъ послѣдняго примѣра видно, что и въ мягкомъ склоненіи удерживается еще. Въ предложн. п. мн. ч. на конехъ 1409 творит. съ коньми 1300 (вм. съ кони); первоначально, вѣроятно, коньмь,- и склонялось по и (ь)- склоненію; такіе остатки древности, какъ коньми, нисколько не поражаютъ; въ сербск. яз. напр. встрѣчается ф. путем, когда другіе пад. пут,- а и т. д. уже по твердому склоненію. Двойств. ч. нее обе стороне 1399, ѿ обою сторону 1264 изъ формъ мѣстоименія тъ находимъ: тотъ чловкъ 1264 тотъ товиръ 1330 тотъ стругъ 1409. но тым бои 1300, тым товаръ ib., тым конь 1300, тую обида 1300, на тую землю 1264 и на ту ib. про тую дѣтину 1300, тоую думу ib., средн. р въ тое 1405 тое смиренне 1407: конечно и во множ. ч. также есть тие люд 1264, тие люди acc. pl.

1300, тие коне ів. nom pl. тии людье рекли ів., въ другихъ пад. также (при instr. s. тѣмъ 1400) тѣмиже вѣсомъ 1407; тѣмиже колоколы 1407; кто что по нем будет 1264; такимъ-же образомъ и мѣстоим. сь грамота ся 1407 (вм. си), но вин. ед. жен. р. сию грамот 1264, сию гра(мо)ту 1405; эти мѣстоимения стали склоняться, как прилагат. сложнаго склон.; въ грам. с 1300 которыи вм. которыя. Въ дательн. п. здѣсь также тобе 1300. Въ имен. 1-го л. ю говорю 1300, ю съ вами ів., ю кню 1396

Въ спряжении вспомогат. глаг. иду встрѣчается въ 1 мъ и 2-мъ л.: въ 1-мъ (ср. ів. ткани звѣзди 1396, а воли есми братии 1264; 2. ед — еси шолъ 1300, еси Тимоѳ. с. 1300, ико вамъ еси ів., то еси княже неправду дѣлалъ 1300, безъ еси рѣдко — то ты рекль 1300, то ты ему не далъ ів.; въ 3 мъ л. вспомогат. глаголъ встрѣчается, конечно, только не при причастіяхъ на л: тут есть лотыгольская земля 1264, не тако есть миръ доконцанъ 1300. Въ 1 л. мн. ч. часто есме чего ся есме отступили 1264 (от того ся отступили 1264), как то есме не чували 1300, што то вими ся есме ів., и рекли есме ів., дали есмо 1399, скончали есме 1405, есме съ вами посылали 1405; есть также есмо и есмы. Дали есмо 1399,

печѧти есмо свои привѣсили 1407; (въ грам. изъ Могилева) есмо руки дали 1409, миръ есмы створили 1264, также на мы — мы не дамы ни продамы 1300. Во 2-мъ л. всегда мягкое оконч. -шь: коупишь 1300, емлешь ib., положишь ib., вѣдаешь 1300, слышишь ib., дѣешь ib., ставишь ib., велишь ib., но въ той-же грам. ни того не даси; это понятно, потому что еси до сихъ поръ существуетъ въ славянскихъ нарѣч., и даси могло быть. Въ 3-мъ л. есть уже твердое оконч.: што зовутъ 1407, могутъ ib., хочютъ ib., осудѧтъ ib., но есть и мягкое — што вѣсѧть 1407, погибнуть ib. што приступить ib., што руськаѧ землѧ словеть полоцькаѧ 1264. Повелит. накл.: поедь 1409, поедимъ 1300. Infinit можно найти на ть: узѧть ему свои товаръ 1407" (или узѧти). Укажу еще на ф. причастий: идѧ путемъ 1300, ведѧ ib., искати како ина ib., постерега ib., седѣла дружина пьючи 1300, на б. милость надеючесь 1405. Кажется достигат. наклон. начинало исчезать; по крайней мѣрѣ встрѣчаются сокращенныя ф. infin. на ть вмѣсто достиг. на тъ: шолъ соли вѣсить 1300, такъ что можно думать, что подъ влiянiемъ сокращающагося неопред. н. достигательное стало совпадать съ нимъ.

Въ этихъ грамотахъ можно найти кое-что интересное въ синтаксическомъ отношеніи и подборѣ словъ. Напр. именит. п. вм. винит.: ни конь въсв. оч. 1300, даже вы мне конь ib., дамъ нео еси приставъ ib., надѣючеся на богъ 1405. Потомъ находимъ: а въ домъ старый миръ твердо 1300, иже (= юже) 1396; иже вм. которыи: что мы иже нынѣ живи суть 1264; бы: што-бы то такъ и здерожали миръ с. 1400 (вм. было); молилися тобе, а бы чи товаръ отдалъ 1300. Въ грам. 1300 г. находимъ: аже бы что люди казнилъ какъ то быть ими людие боялися, то они были на та не недосали; несомнѣнно синтаксисъ требуетъ здѣсь была (А); кажется, сначала изъ была вышло быть, а потомъ бы. Укажемъ на нашъ нынѣшній оборотъ съ ни: въ всѣхъ ви хрѣ цѣловали какъ ему права вѣсти каки ни товаръ будетъ 1330 (ни — обобщающая частица), каким лиш (вм. ли ни) былъ товаръ; также оборотъ — вам путь к намъ ѣдутъ с. 1400. Особенность, известная въ русскихъ источникахъ, — названіе народа какъ собирательн. понятіе съ глаг. во множ. ч.: тогда Литва прийшли ихъ на пути 1300. Тамъ можно найти еще много интересныхъ оборотовъ

Лит. Срезневск. Памятн. стар. русск. яз. № 43

17 л. Истор. грам.

Съ разрѣшенія проф. Ягича.
Спб. Университетъ.

и слов: должно (долгъно) 1330, ѿ Беркове-ска заоуши 1330 (въ пом. грам. то же saner), слово ино довольно часто — ино ѡрослали у Ригу правити 1405, ино его посилали iв.; Тогды 1264. 1300, иногды 1300, всегды 1405; имен. вм. винит.: Ту ему правда дат 1264, намъ ваши брати правда дати 1300, Тому дати вина iв., и белка купити а намеръ давати 1405', кони намъ купити 1405' (но мож. быть, это винит. п.); поималъ еси (вм. поялъ) 1300 въ смыслъ совершен. вида; не поискывати 1264, не прискывати 1264; суженого не посуживати iв., поведываемъ[2] (= повѣдываемъ) 1300 — формы, или вовсе неизвѣстные или рѣдкiя въ церк.-славянском яз.; што от.....дѣло, што то вамъ не мышати 1264', немьцѣ (разновѣ) 1405, вечне и непорушно 1396, прикость 1405', безъ завады 1407, полъ обрта 1330, Любѣцьскыи 1330 (монета), што покле(па) ни на рѣзне (?) 1264, на скалвахъ 1300, колоколы (при вѣсахъ) 1407, гнѣздоевъ 1300 (gen. plur), скората порть жо чатоть(?) iв., на насъ Москвичи тамъту емило[б] 1405', где кто 1264, сильно и право дѣлати 1405, съ всемъ одиночьствомъ 1405, языкъ тяк(о)ти на Товаръ 1330, безъ подъсады 1330, на своего истраву 1407, другъ съ Товаромъ 1407, къ всемъ вельневицт(о) и ратмано(м)

1264; одинъ дѣтина с. 1300, обѣтилъ его тобѣ 1300 Ср. 241а, дѣвкы копити 1300, въ истобьку ib., торъ посмадъ 1407; надо замѣтить, что верхъ и низъ употребляются правильно для обозначенія Полоцка и Риги: у верхъ ехати а отъ нозъ не имати 1405; отпустити его у верхъ (изъ Риги въ Полоцкъ) ibid., к вамъ на низъ 1409 (т. е. въ Ригу).

Грамоты литовскія и юго-западной Руси.

Далѣе встрѣчаются грамоты, которыя относятся къ Литвѣ. Онѣ могутъ быть отдѣльно разсмотрѣны въ томъ отношеніи, что здѣсь есть литовскія слова. Литовскіе древнѣйшіе памятники не заходятъ далѣе времени реформаціи; потому литовско-русскія грамоты имѣютъ здѣсь значеніе и для литовск. и для русск. яз. въ томъ отношеніи, какъ русскіе передавали литовскіе звуки. Литовск. г передается черезъ гк (кг): Ескиригкаицу 1387, кг ... 1399–1429 зап., кгедроитбскии князи nom. plur. ibid., до Хуриюкгоичы 1387, Журжгенево село 1387 С. (Литовск. turgus). Кромѣ этой особенности можно найти много другихъ, наприм. литовск. а передается черезъ о, какъ наоборотъ Литовцы передавали наше о

черезъ а. Въ этихъ-же грамотахъ встрѣчаются черты западнаго бѣлорусскаго. Ц съ ч и ѣ съ и уже не смѣшиваются, а оу съ въ смѣшиваются сильно: (въ замѣняется через оу) у подольской земли 1383 зап., оуступати ся 1387 С., оусии вѣкъ и оу будущии ів., оузалъ ів., оу свои руки ів., оу славу ів, оу литовьской земли ів., оу низъ ів., оусякии доходъ ів., оу верхъ ів., оу Троцѣхъ 1399 зап., оузозрилъ ів., у Торунѣ ок. 1340 сп., оу Холмѣ 1340 зап., оу сторонѣ ів., оу тотъ перемирьѣ ів., оу вину ів., оу руской земли ів., передъ паны оугорьскими ів., но передъ вьгорьскимъ королемъ ів., оу царьство 1340 з., оу схочетъ ів., оузати ів., оу Смотричи 1375 спис. Сахар., оу столъ моєгѣ ів., тымъ оусемъ 1387, оусѣмъ (= всѣмъ) 1387 С., выше оусее тыее братье ів. оусехъ 1387 — примѣровъ много — совсѣмъ на Сербскій ладъ. Есть о = а: шоже бочь достъ 1398 зап., тоже = тако 1340 зап. (но ibid. аже = если), роба ів., Олезандро 1375 сп. Сахар. (= = Алезандро ів.), дубрава ів., Относительно е = и (и = е) можно сказать, что часто але, напр. але то 1375 сп. Сах., городъ Менескъ 1387 С. (ibid. Понтескъ), перво тоже 1401 з. (вм. тоже). При существующ. краткой ф. опрочъ можно найти въ грам. 1387 С. шпроче. Переходъ и въ ѣ находимъ въ прим. што нѣ естъ дохода 1387 С., далее

безъ ь (хотя едва-ли можно соглашаться въ томъ, что произносилось только) ibid. толко². Полногласныя формы до такой степени господствуютъ, что даже польское имя постоянно Володиславъ 1389 зап., (Władisław вм. Włodisław въ польск. — чехизмъ), также находимъ а ни хоторымъ веремененъ 1387 С. И prosthet.: ис королемъ² с. 1340 зап., оучинили исправу ис-нимъ 1340 з., [illegible] с. 1340 зап., исъ-прачнѣ 1375 сп. С., ис-полна 1340 з. Интересно замѣтить, что ѣ въ концѣ переходитъ въ а: докола миръ стоитъ 1340 з., покола мерецкая волость 1387 С., ѿ тола ib., потола 1383 С.; въ покола, можетъ быть, неверно снято ке вм. ко, но возможно и ке. Есть межи (вм. междю) 1375 сп. С. Ниничи 1387 С. показ. смягчен. чи съ и. Стрыковъ рогъ 1383 зап. съ ю вм. ё (іо), какъ въ польскомъ. Кѣ правильно переходитъ въ цѣ: оуторьцѣ 1340 з., Марцѣ 1375 сп. Сан., на Ваце 1387 С., также гѣ = зѣ: слузѣ нашему 1383 зап. Встрѣчается ки, хи: на Лахи 1340 зап., (Ляхы ib.), на вѣки 1375 сп. Сан., польскии литовскии рускии 1387 Сан., лихихъ людей ib. Есть п вм. ф — черта южнорусская: Анцыпорово село 1387 С. Южнорусская и польская черта — зъ вм. съ: зъ лѣсомъ

1383 зап., зо всими лѣсы 1383 г. Можно найти въ грам. 1399 г. червертъ вм. червертью.

Что касается формъ, можно найти родит. ед. на оу тамъ, гдѣ мы и не ожидаемъ его: казаJелевого закону 1375 сн. С., до мосту ів., также дательн. на -ови (еви): королеви 1340 зап., Василеви Карачовскому 1383 зап., бискупови 1399-1429 г., доловѣ*) 1375 сн. С. имен. множ. на ове — Татарове 1340 г., род. мн. иныхъ господаревъ 1401 г. Смѣшеніе именит. съ винит. во мн. ч.: — солчницы (по-min. былъ-бы солчници) 1387 С. (по предложен. оу солчницахъ ів.), Угриода пот. рѣч. 1375 сн. С. иные которые лѣ 1387 С., при томъ были чѣные люди ів. Есть нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ различіе твердаго склон. отъ мягкаго въ извѣстныхъ пад.: королици dat. 1389 зап., оу Судомири ів. Род. ед. жен. р. — его прѣдъ мѣри двѣ бѣи мрве 1387 С. Творит. ед. муж. и средн. р. пишется съ твердымъ знакомъ: своимъ листомъ 1375 сн. Сих., со всѣмъ правомъ ів. Двойств. ч. еще есть: одъ половине 1387 С. Склоненіе женск. преобладаетъ во множ. ч.: съ польми 1383 зап., съ лугами ів., но есть еще зо всими подѣлями 1383 зап. Въ мѣстоим. находимъ тѣ-же самые

*) изъ первоначальн. долови вышло поср. сокращен. доловь, а отсюда уже съ тверд. окончан. доловъ, какъ домовъ изъ

ср., о которыхъ мы говорили раньше: собѣ 1340 з., к собѣ 1375 сн. С.; тоѣ ѿповѣсть 1340 з., тотъ городъ Полтескъ 1387 С. на сесь мѣсть 1383 зап., на сеи мѣсть 1375 сн. Сах., тои мѣсть ів., та на околица 1387 С., оуся тага волость ів., тую нсѣ правду 1340 западн., оусю тую дань 1387 С., сюю грамоту ів., на оу сторону ів., тоѣ дубровы 1375 сн. Сах. (genit. sing.), тѣ люди далъ есмо ів. (acc. pl.), тая мѣста 1387 С., тымъ мнихомъ (dat. pl.) 1375 сн. С., тыми городы 1387 С., на тыи двѣ селищи 1414 – 1429 з. (accus. dual. neutr.).

Въ спряженіи въ 3 л. ть: пойдеть с. 1340, посмотрить с. 1340 и 1375 зап., ѿповѣсть ів., прочреть 1375 сн. С.; въ 1 л. ед. далъ есмь 1375 сн. С. и далъ есмь 1387 С.; въ 1 л. мн. ч. находимъ мы и мо: есмо допустили 1383 зап., казали есмо провѣсти ів., дали есмо[2] 1375 сн. Сах. 1399 зап., имѣемо дати 1414–29 з., чинимы миръ с. 1340 зап., есмы дали ів., сходили есмы 1389 зап.; оумыслили есмы 1387 С. жили ся есмы ів., поставили есмы ів.; 1е л. двойств.: то есва по слову оучинила и доспела есва 1387 С. Повелит. наклон.: будьте с. 1340 сн.; неопредел. наклон. на ть: выдать его 1340 зап.; достигат. н. еще есть: торговать с. 1340 сн., пойдеть торговать с. 1340.

Въ синтаксисѣ замѣтимъ от-

домови; великорус. долой, домой образовались через выпаденіе в меж. о и и.

сательныя ср. ср.: абчихомъ васъ тусими с. 1340 сн., а вы вамъ не закаисали ів.; описат. ср. будущ. съ глаг. имѣти: имѣють утвердити 1375 сн. С., имуть давати дань ів., имѣють давати ів., эти формы находимъ на югѣ, такъ что, спускаясь ниже на югъ, мы не удивляемся этому; именит. вм. винит. — исправа ему чинити 1387 С., обида его правити ів. Въ словахъ и оборотахъ мы можемъ найти много новаго по литовско-польско-латинскимъ образцамъ: ижебъ хочемъ (= юко хочемъ) 1389 з., тогды 1375 сн. С., тутъ 1340 зап., Русинъ альбо руска 1340 зап., альбо 1387 С., свѣдецтво 1389 з., свѣдци на то 1375 сн. С., чинимъ свѣдочно ів., чинимъ славно и знаемо 1387 Сах., слюбуемъ 1340 зап. 1387 С. — новое образованіе, не принятое прежде, новое выраженіе кде молвать 1340 зап., молвить 1387 С., што его слухають 1340 зап., не подисковати 1387 С., потверживаемъ 1375 сн. Сах., къ матцѣ 1375 сн. Сах. (польск. — о Бож. матери), ю мѣстычемъ с. 1340 сн., здѣдичство 1340 з. (польск.), за из ѣга 1340 з., тягло и тягнуть 1387 С. (съ г какъ въ польскомъ ciągnąć); интересно обратить вниман. на богатство именъ собственныхъ и прозвищъ: Сволочигачи, здѣсь

прямо видно, что 1-я часть слова – повелит. наклоненіе.

Въ нѣкоторыхъ грам. польскій элементъ засвидѣтельствованъ также съ внѣшней стороны – тѣмъ, что онѣ вышли отъ польскаго короля. Въ этихъ грамотахъ находимъ: але я далъ (е = и) 1340 юго-зап. II, покой ib., поперекъ 1340 юго-зап. II, у = в — у вѣкъ 1340 ю. з. II, вживаючи ib; дат. пад. слузѣ своему Ивановы 1340 юз. II (въ грамотѣ, издан. польскимъ королемъ, насъ не удивл. такое оконч.)[x], gen. sing. на земле ролное 1340 ю. з. II, на половице пола[illegible] ib.; изъ формъ глаг. – нѣтъ; изъ словъ и оборотовъ, кромѣ упомянутыхъ, въ той-же грам. не надобѣ... себѣ вза чинити, наро свѣдци (отъ свѣдокъ-ка).

Въ грамотахъ югозападныхъ мало можно найти великорусскихъ чертъ, только больше замѣтно вліяніе польское. Въ фонетикѣ здѣсь находимъ: почонцы 1458-9 зап. (чо мы встрѣчали и раньше), и вм. ѣ – южная черта – при Калиноѳи лѣтѣ 1376 Фезн.; польск. у вм. о: добровульно 1366 Житецк. Навуи (вм. навои) ibid., Столтувскій ib., прузвищемъ ib.; мягкость: шисѣвицѣго ib.; с = зо)

x) однако нельзя это приписать только вліянію польскому; формы на -ови не были чужды и древне-русскому яз.

вм. ц: сридоръ вмѣсто цридоръ ibid (1366); зо вм. со: зо одеша де-реги 1376 Срезн.; такъже чечверъ 1464 юго-зап.; очень часто смѣ-шивается в съ у: у дому 1359 Жит., у ставу 1366 Жит., оу вѣки 1359 Жит., ученатися ib., унуконъ ib. Въ формахъ находимъ: родит. на у: обапомъ дугу 1376 Ср. и дат. на ови: Петрашкови 1359 Жит., посло-ницимъ: — племено ѥѣ 1359 Ж.; по нiои 1359 Ж., ѥѣ ib. (gen. sing.), Тое семе 1458-9 зап., Тое 1464 юго-зап., съ Тымъ ib.; въ грам. 1464 ююз. я купилъ есми, волелъ ес-ми, я есми продалъ, есми ку-пилъ; если эта форма и бы-ла въ жизни, то только, какъ аналогическая со 2-мъ лиц. еси. Въ словарѣ находимъ много поль-скаго: дѣдицтво, вотчину 1359 Жит., подъ ставы ib., съ мѣсячи 1366 Ж., привилье се ib., вечерое 1376 Ср., маетъ 1458-9 зап. и проч.

Мы будемъ продолжать обозрѣние грамотъ, относящихся къ юго-запад-ному краю (Галичу, Украинѣ). Мате-рiалъ, собранный Головацкимъ въ „Галиц-комъ науковомъ сборникѣ" доказываетъ, что многое въ филологическомъ отношени напечатано неудовлетворительно в ак-тахъ западной Россiи; при сравнени

его съ актами западной Россіи, оказывается, что многое напечатано не такъ; у Головацкаго отмѣчены нѣкоторыя ошибки прежняго изданія, напр. грам. 1351 г., оказывается, вовсе не принадлежитъ этому году, а 1371-му.

Всего того, что теперь есть въ языкѣ югозападн. Руси, мы въ грамотахъ не находимъ, хотя все таки кое что есть. Напр. ѣ = и мы находимъ рѣдко, что доказываетъ вліяніе книжной традиціи: въ гр. 1400 г. с пасиками (въ гр. 1424 до пасеки - подъ вліяніемъ книжн.), свидци 1371 (по издан. Головацкого), по[з]рибно 1421, подлѣ порока с. 1430, Іпповидѣлъ 1428, напожиньемъ 1401 (надо припомнить, что подобныя отглагольныя существительныя средн. р. пишутся обыкновенно съ ѣ въ южно-русскихъ памятн., здѣсь ѣ замѣнено чрезъ и); и вм. е находимъ въ нижъ вм. нежъ (ударяемое е протянулось въ ѣ, которое перешло въ и), въ шисть 1393, на знаимо[с]ть 1424 (здѣсь и другаго характера, оно замѣняетъ неударяемое, неопредѣленно произносимое е); дрыва роубаги 1424 покадыв. перех. о (ъ) въ ы. Есть и prosthet. (часто, мнѣ кажется, нужно и напечатать не такъ, какъ печатаютъ — отдѣльно отъ слѣдующ. буквы, а вмѣстѣ, потому что я въ немъ вижу не союзъ, а извѣстную фонетическую черту малорусскую): иг своего братьего и на имя из Чиньскомъ 1409 (предлоги изъ и съ смѣшались, какъ въ съ оу;

здѣсь ис, изъ = съ), земане исмовившися исзарци и вызнали 1422 (ср. Ты и зарци смовѣшися 1430), божьимъ исзвортнѣемъ 1371 Голов. (1367 смирн.), они пришедши витязи исъ своимъ племенемъ ib., торговля исталася ib., воевода слвовъскыи 1400, при воеводѣ илвовьскомъ 1371 Гол.. Особенность южнорусская и западнорусская, такъ какъ мы находимъ ее и въ Полоцкѣ, — о вм. е послѣ шипящихъ часто: приходьши 1393, съ корчовьемъ 1424, нашого 1424. 1438, нашомоу 1438, ничого 1421, въ нашомъ дворѣ 1430; есть также о = а, что мы встрѣчали и на сѣверѣ: розпалывати, оже = аже 1351. 1400, к Уропатники и к Уропотеники 1418, о вм. ао — зоставляючи 1409. ѧ (= ꙗ) вмѣсто ѣ: покола, Толѧ 1401; Тысеча 1427 — съ е вм. ѧ. Встрѣчается иже въ смыслѣ ꙗко (quia, quod, ὅτι) въ гр. 1398, но въ 1409 уже ижь нѣсколько разъ; здѣсь я указываю не на значеніе этого слова, которое какъ полонизмъ относится собств. къ подбору словъ, а на сокращеніе же въ жь. Есть также южная особенность, подмѣченная нами раньше, ье*) вм. ие: божьимъ 1371 Гал., на оусльи 1424, обычье 1393, полѣпшѣнье 1371 (Гол. — ние), потвержень̂е 1400, выведѣнье 1401, потвержетнье, 1430, приловѣньемъ 1409; ѣнье вм. енье въ этихъ словахъ средн. р. довольно часто; вѣроятно, и здѣсь ѣ должно произносить какъ и, такъ какъ напечатано 2 раза ѣ въ прим. по на-

---

*) Это впрочемъ есть и на сѣверѣ, но на югѣ преимущественно.

рожѣнью 1393, а едва-ли можно думать, чтобы и на концѣ въ предложн. пад. здѣсь на югѣ произносилось ѣ, а не и, скорѣе въ обоихъ случаяхъ здѣсь надо читать ѣ какъ и. Межи постоянно вм. межю, напр. межи Ѳѣмы вѣлирки 1371 Голов. Особенность южныхъ грамотъ, напоминающая польскій языкъ, — что о и ё (іо) замѣняется передъ у и ю, мы находили уже раньше добровулна; здѣсь же въ грам. Бенка 1398 г. и гр. 1400 находимъ чрюкъ, въ гр. 1398 на своюмъ селѣ, на своюи возниит їв (можно бы, пожалуй, думать, что нужно читать ё, такъ какъ для этого звука не было особаго выраженія и слѣдов. могли прибѣгнуть для обозначенія его къ сочетанію і и о (іо = ю, какъ іа = я), но послѣ примѣра добровулно я неособенно сомнѣваюсь въ томъ, что такъ и произносилось, какъ написано *) т. е. ю = іи), еще грюдковичъ 1351 гал. (grodkowicz?) оу Шюльжичювъ 1366 Голов., понюмъ 1422, маѕувманинъ 1393, сю купъ (отъ копа) 1421, безо дву купу 1400 [illegible] того дат. рос. (такъ, я думаю, нужно читать это мѣсто, и тогда мы видимъ, что и въ двойств. числѣ родит. падеж. у вм. о, не только въ родит. множест.; здѣсь, конечно, можно слѣдующее пу поставить на предыдущ. ко, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что такъ нужно читать, а не безъ одвукупу, какъ у Жичецкаго и Смирнова; Головацкій напечаталъ хотя безъ ѣ, но видно, что и онъ не по-

*) т. е. какъ теперь произносится ю

нем, так как отделим о от без и присоединим к след. слову: без обвукупу. Разницы между русск. ы и и в галицкой и южной Руси в это время, конечно, не знали уже, а произносили среднее твердое и; это доказывает смешение ы с и: кобилы 1393 (в акт. юго запад. рос. кобыль, так и у Головацк.), нині несколько раз 1409, не вимтаючи 1409, с оуладикою 1422, гривень 1427, со млыни 1438, мѣсти оумарени пот. plur. c. 1430 (мисты еще можно объяснить как винит. вм. именит., хотя в друг. грам. мѣсту, но уже нельзя сомневаться относит. оуморені, вместо которого при смешении именит. с винит. мы бы ожидали оуморены, следовательно, если оуморени — именит. пад., то подавно и мѣсты — именит. п., так как употребление винит. вм. именит. началось раньше у прилагат. и причастій), в гр. 1418 abl. plur. съ болоти, могоричь 1366 Гол. Примеров смешения в с оу много: вжитькове 1351 гал, вжити твдь вжитковь ів, оуздали 1371 гал. 1409, оу вѣкы 1371 гал., во всѣх Грі 1351 гал. (во = оу), въ его брата ів, въ доложь і у перек 1400, узоздрать 1393, оу коломыи 1398, оу тыжьдни ів, а ни вкакеть 1401, оу своб абпьшиб оужитки 1409, в градь оу Каманци 1397, оузаль 1421, с оуладикою 1422. Другая особенность, которую можно найти здесь, — мягкость шипящих и з; здесь много таких примеров, каких мы в друг-

гой мѣстности не ожидаемъ, а на югѣ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ въ произношении ця (ця) и т. п., насъ это не удивляетъ (въ московскихъ грамот. конца XIV в., правда, можно найти иногда ця, но рѣдко, и это можно объяснить традицией книжной, хотя это могло быть въ жизни и въ Москвѣ въ то время): въ (= оу) ихъ сыновця 1351 гал., галицькии 1398, дворищю 1371, о дѣлницю 1393, (но у Половицу 1409), нашю печать 1398, жавороньковича 1400, у Галичю 1401, границями 1400, границю 1424. Въ гр. 1351 гал. Вячславъ вм. вячьславъ. Звыше (вм. свыше) с. 1430 – извѣстная особенность малорусская (з вм. с). Укажемъ еще на особенность южнорусскую – х = ф(ѳ): Ходоръ 1371 гал. (вм. Ѳедоръ) Хролъ 1398 (вм. Фролъ). Еще находимъ въ иностранныхъ словахъ перестановку р съ л: с крилошаны 1366, хотя при греч. κλῆρος мы ожидали бы с клирошаны, валътромѣя 1401 (вм. Вартоломѣя, Варѳоломея). Примѣровъ московскихъ XIV стол. на -ки вм. -ци мы здѣсь не находимъ, а правильно встрѣчаются деяци 1371 гал., борзници ibid., вшитци ib.

Что касается формъ, то въ нихъ можно найти много сближающаго съ польскимъ. Напр. им. pl. вшитци вжитькове 1351 гал., листове с. 1430, а се попове .... а се судьде 1351 гал., его намѣстникове 1424; им. pl. люди 1424 – смѣшение съ винит. п.

Рядомъ съ этимъ языкъ этихъ гра-
мотъ любитъ родит. един. на оу и дат.
ед. на ови: дат. Вольчкови 1393, Осташ-
кови 1386 гал., пану Клюсови 1400, Юрко-
ви 1424, к лѣсови с. 1430; ден. до дру́гого року
1386, того мѣсяц, 1409, ѿ броду 1430. родит.
един. жен. р. пишется и на ѣ и на и, но,
зная смѣшеніе ѣ съ и, мы едва ли можемъ
придавать ѣ здѣсь значеніе е; вѣроятно,
разницы здѣсь меж. ѣ и и въ произно-
шеніи не было. примѣры: отъ пустынѣ
1424, рускоѣ землѣ 1371, рускоѣ земли 1393,
безъ одноѣ гривны 1386; также accus. plur.
- оу своѣ лѣвыхъ пускѣрки оброчи 1409.
Занимательно, что при существующемъ
оконч. на ѣ въ тверд. склон., при смѣ-
шеніи ѣ съ и, въ мягкомъ склон. въ пред-
ложн. пад. ед. ч. пишется правильно
и: оу Каменци при королѣ Андреи 1397[+];
въ женск. р. въ предложн. п. у (=въ) Пере-
бовльскии волости 1393. Родит. множ. - во
(= оу) всѣхъ трiи 1351 гал.; Творит. множ.
- с лѣси и с гаи и с лѣсы....и со всѣми оу-
житки 1418, съ нивы съ польми 1424 (вмѣ-
сто поли)
Двойств. ч. Теряется: по два гроши 1424,
два хресты серебная 1393 (хотя на ы могло
бы быть правильное образов. по и (у)-склю-
ненію, ~~...~~ - но для
этого времени врядъ ли возможно такое
предположеніе), но есть и правильн. образован. ——

+) въ прим. по божьюмъ нарожствѣ 1393 ѣ
нужно читать за и.

двѣ полатѣ (я не думаю, чтобы ѣ здѣсь было замѣной и, которое въ свою очередь замѣняетъ ы; такъ объяснять значило бы уходить слишкомъ далеко; уже при двѣ легко могли написать полатѣ), ден. с обою сторону г. 1430, но замѣчат. с обою стороновоу(!) 1430; въ твор. п. при двѣма уже существительн. во множ. ч.: двѣма стрѣлцы 1424, двѣма копьи 1438. Изъ формъ мѣстоим. отмѣтимъ: съ нѣй двѣма 1393, тобѣ 1427, по нимъ бы дѣчимъ 1422, на своюмъ*) селѣ 1398, на своюи*) ib., дат. своим ... ib.; тою 1371 гал. 1386, тыи листъ 1400, тонъ листъ 1421 (полонизмъ: = ten), тотъ листь 1430 ном. plur., на сесь листъ 1398, на сеси листъ 1421, въ косвенныхъ пад. по склон. прилагат. сложн. — тымъ листомъ 1400, передъ кымъ 1400, на тую границю 1430; сесь встрѣчается въ одной грам. московской, о которой сказано, что она списокъ съ тверской, въ чемъ видно вліяніе западное.

Глаголы не даютъ особенно много новаго. Замѣчат. формы 1 л. мн. ч.: чинимо 1424, приводимо 1422, абыхмо 1421, есмо выѣхали 1422, есмо оуѣхали ib., есвмо дали 1424, казали есвмо привѣсить ib., записали есвмо 1427; примѣровъ, какъ дали есмы 1398, учинили есмы 1401 голов., мало.

*) объ этихъ раньше стр. 269.

А. Игор. грам. Старинн. пр. Языка

Есть 1-я л. множ. ч. то познавами 1393 (такъ и у Головацкого напечатано, но въ актахъ югозападн. р. познавамы; вѣроятно, Головацкій списалъ по подлин., и если у него вѣрно напечатано, то это смѣшеніе ы съ и). Въ 3 л. тыкуется ть: стужъ рѣчють 1371 гал.; могѣть 1409, имаеть 1418; есть и безъ ть: што може 1371 гал., имае 1418, но это не особ. зам-ѣчательно, т. к. какъ есть и въ грам. московскихъ; въ 3 л. мн. ч. есть спец вспомогат. глаг. сѣть продали 1409. Неопредѣл. наклон. на краиц. - быть 1409, привести 1424; повелит. накл. знаменито будь 1393.

Въ словарѣ также находимъ много совпадающаго съ польскимъ, хотя есть и спеціальныя малорусскія черты: рускоѣ 1351, руски 1398 - съ однимъ с, свѣдци 1351 гал., глаг. свѣдчю 1398, освѣдчаю 1400, мѣсячи 1357 гал., днесь ів, нако изъ вѣка слушало ів, тако ако 1409, ожидь (= пока) далъ 1401. Голов., вмирьи (полониз. вмѣсто вся) 1357 гал., о села вширна 1393 или вьси) 1357 гал., (полонизмъ) тогды 1371 гал. 1401 голов., алюбо 1424 ів, габари 1409, посполною рукою 1357 гал., по своей з-брой воли и записѣ (?) молвими 1371 гал. (Головацкій читаетъ за инъіѣ!), оже (= нако) 1351 и аже 1400, подобно 1418. 1422 (польск., по русски могло бы быть только по-

далъ), того іного села 1400, досыть 1424 (=довольно), пожднамся 1393, доконали 1401, ввновалъ 1398; и.а.и. русская народная черта особенно отражается въ фамиліяхъ и прозвищахъ на ко (былъ споръ о томъ, какъ склонять эти слова въ нынѣшн. языкѣ, такъ какъ въ великорусск. изъ родит. пад. будетъ -ки, въ малорусскомъ - на ка; теперь не страшно уже произносить родит. пад. на ка, что, конечно, правильнѣе).

Ходко, Пашко, Юрко, Гапко 1351 гал., Волчко, 1393 (род. пад. Волчка), Ходько ів, Васко и Вашко ів, Костько ів, Сенько 1366 голов., Навошко ів, Осташко ів., Глѣбко, Иванчко ів, Бенко 1398, Єрко ів, Воронко ів, Олешко 1386, Снойко 1401, Мисалко ів, при этомъ и другія слова на о: Ходоро 1400, пано Яшко ів, пано Мичко ів, пана Мацина ів, также Петръ Мошенка 1351 гал., родит. пад. оу Гѣнка, оу Оленка 1351 гал.; еще встрѣчаются здѣсь слова: оу понедѣлокъ 1409, оу четвертокъ 1422, но четвергъ 1424, и въ гр. 1398 г. (другаго болѣе ранняго примѣра я не нашелъ) девяносто (это слово трудно объяснить; недавно было высказано объясненіе этого слова Прусcикомъ, который производитъ его

изъ греч. ἐνενήκοντα; но мнѣ кажется это неудовлетворительнымъ, и я предпочитаю это слово объяснять такъ: дева (вм. девятъ) десятковъ на сто или (ко) по сту.) Въ синтактическомъ отношеніи замѣчат.: всѣмъ добрымъ што уздрятъ 1393 (вм. которые или иже), притяжат. вм. родит. существ. — пана Ходьковъ сыновецъ Лонвича 1393, къ пана Ходковѣ руцѣ Лоевича 1386 гал.; имати и яти въ смыслѣ вспомогат. глаг. — панъ Клюсъ имаетъ (ѣ? или е?) того ного села оуступати 1400, тогды (= тогда) емꙋ ять отповѣдати 1401 голов.; абы съ неопредѣленн. наклоненіемъ вмѣсто причаст. на л.: абы вжити 1351 гал.

Въ этихъ грам. интересно отмѣтить параллельнымъ изученіемъ съ другими то, чего въ нихъ нѣтъ; многихъ выраженій, встрѣчающихся въ другихъ русскихъ грамотахъ, въ нихъ нѣтъ; тѣ же самыя бытовыя черты передаются здѣсь по другому, между прочимъ черты синтаксиса, господствующей на сѣверѣ и въ центральной Россіи, — именит. пад. вм. винит. при неопредѣл. наклоненіи здѣсь на югѣ нѣтъ; нѣтъ словъ деревня, починъ и проч.

Переходя къ грамотамъ московскимъ, надо остановиться еще на грамотахъ сѣверныхъ изъ широко рас-

кинувшейся области новгородской.
Эти грамоты главнымъ образомъ
привастнаго характера. Онѣ напеча-
таны въ началѣ 1840хъ годовъ въ актахъ
историческихъ не особенно точно.
Такъ какъ ихъ подлинники или
списки находятся въ Москвѣ, то же-
лательно было бы, чтобы кто ни-
будь ихъ снова изучилъ. Онѣ обо-
гащаютъ наши свѣдѣнія новымъ
запасомъ словъ. Сюда относится
Двинская рядная XIV. Въ фонетикѣ
здѣсь есть смѣшеніе ц съ ч: княжоостровьцовъ
островьчовъ, княжоостровьчи (род. Смена Но-
чина), ѿ сочького (nom. сочькиъ), зачетникъ,
истци, отцинѣ, оцину, отьча своего пачади,
отець его, тещину.
Потомъ здѣсь встрѣчаемъ сѣвер.
ой, ей: Вагшей, черемховой кустъ, пес(е)ча-
ной, березовой. Любовь къ о видна въ Ов-
рам, Ондрѣеви вм. а) и въ перевѣсищо,
дворищо, рубловъ (вм. е.) Также на-
ходимъ здѣсь то, что видѣли въ грам.
Хутынскаго монаст.: Завке, Савке (genit.
Савка), Смене Ночине мисале (вѣле), Костянтине,
Павле. ѣ съ и здѣсь также, конечно,
смѣшиваются: мисто, за дѣтьми, Воло-
димъ, володѣтиˣ⁾, въ викѣ (= въ вѣки), всихъ
острози, перевисища, обима на рѣки.
Есть nomin sing. на а: Михаила,

---

x) Произносилось, вѣроятно, володити, т.е. оба ѣ какъ и.

Гаврила. Отсутствие перехода к и х въ ц и с: на рѣки, по рѣцѣ, nom. plur. послухи вм. послуси, въ пушкѣхъ, въ хмельникѣхъ. Замѣч. родит. пад. отъ рѣкѣ, также формы сорока бѣлкѣ, тысяча бѣлкѣ = бѣлки. Есть в = у: въ Иванова унука. Въ формахъ можно найти по женск. склон. dat. plur. княжоостровцамъ, посадникамъ, [illegible] малымъ озеркамъ; nom. plur. пожнѣ и пожни, пущики; gen. sing. до зятя вм. древн. зяти. Мѣстоим. тѣ даетъ instr. тыми рядомъ съ тѣми. Замѣчат. но 2 раза вм. нъ! Въ глаголахъ замѣчат. 1 л. мн. ч. есмя ему невиноваты, 3 л. безъ т — кто почне наступати, причаст. наст. а ржа тяга, прич. страд. орамыи земли, но подобное всему этому мы находили уже раньше.

Слово колъ встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ: у Ижемьского кола № 10, колъ — рыба ловити № 11; слово пожня, какъ именит. пад., кажется, по этой грамотѣ не можетъ быть подвергнуто сомнѣнию, такъ какъ здѣсь находимъ nom. sing. коловая пожня (!) № 11, dat. pl. тѣмъ землямъ и пожнямъ, instrum. pl. пожнями, locat. pl. въ пожняхъ, уменьшит. пожнька; въ словарѣ еще отмѣтимъ сябръ, сябрамъ (= сербск. себаръ — человѣкъ свободный про-

стаго званія — rusticus), пополонка корову (пополонокъ = могорычъ?).

Московскія грамоты.

Что касается грамотъ московскихъ, то ихъ такъ много, что сначала можно остановиться на нѣкоторыхъ изъ нихъ хотя до конца XIV-го стол. Въ нихъ можно найти то, что напоминаетъ пріемъ книжные, общіе не одному московскому языку, а всему сѣверному языку литературному. Но фонетическихъ характерныхъ особенностей другихъ грамотъ не только западныхъ и южныхъ, но и сѣверныхъ здѣсь нѣтъ; нѣтъ ц = ч, в = у, хотя можно найти со всими волостьми 1327—8. 1328, что я считаю пріемомъ книжнымъ по примѣру какихъ ниб. грам. южныхъ или юго-западныхъ, и чему я не придаю особаго значенія. Есть о вм. а въ словахъ чужихъ: Олександръ 1327.8 (ср. Олександровьское 1351), Олексѣ(и) 1341, Офонасеемъ 1353, но это обще-славянская особенность — передавать чужое а черезъ о; болѣе замѣчательны такіе случаи какъ въ гр. 1327-8 розгадаетъ (?), роздадятъ, 1341. роздѣлъ, въ....росписи 1327-8, розъѣмищ(1356, но аже, а не оже. Въ

формахъ мы находимъ правильно дательн. пад. по розочту 1388. 1389 вмѣсто нынѣшн. разсчету по аналогіи къ именит. разчитъ. Встрѣчается сокращенно опрочь 1327-8 (но м. быть еще опришь, которое является позднѣе), но може. оставаться и е: опроче 1388. Черезъ переходъ а въ е: смъшевъ 1388. Есть двадцати 1388 и сокращенно двадцать 1389, тритцать ib. Вмѣсто ино пишется ино сл. инъ и инѣ 1388[x]. Изъ полногласныхъ фф. замѣчаю. въ коромолу 1341, жеребеи 1351, (замѣчаю. оконч. еи вм. ии) замѣчаю. колебание меж. ои и ыи: въ одной грам. 1327 отоимутьсѧ = въ друг. редакц. ея 1327 отъимутьсѧ, отоимати 1362, подоиметь 1388, но вынать 1389. Если не описка то мы находимъ старишему 1389 съ и = ѣи можно думать, что ѣ какъ нибудь сократилось и пропало. Пишется мыси, 1341. 1362. Въ гр. 1356 стаканъ царьгородскій, что это слово стоитъ въ связи со стекло, мнѣ не кажется вѣроятнымъ. Замѣчаю. Твердое произношеніе шипящихъ: служьбы 1388, 1389, жывота, жывотъ 1389; держытъ ib. Чернецъ 1328 - съ пропуск. е передъ л. Встрѣчается имен. множ. безъ перехода к въ ц.: ключники 1353, хотя это могъ быть и винит. пад. вм.

x) объ этомъ см. дальше въ грам. XV в. (послѣ 288 стр.).

имени.; но нельзя сомневаться, что купленѣѣ бортници 1356 — форма народная, а не книжная, так как самое слово это народное, - ср. Соболев., еще был переход к въ ц; въ Тамъѣ 1356, по градѣ 1362, о добрѣ или о мѣстѣ ibid. — съ переходом гортанных въ з, ц и с въ предложн. пад., но иные подобные примѣры могут быть и книжными.

Въ склонении видна старина въ имен. един. княгини 1327 – 28., 1353, 1389, но въ родит. ед. тоже уже отъ моее княгини 1351, княгыни моее Оленино 1327 – 8, своее купли 1353 - примѣров съ и довольно много, съ ѣ примѣров немного. Въ дательн. пад. при и – княгини 1353 преобладают примѣры съ ѣ: княгинѣ 1353, дѣдѣ ib, братьѣ твоеи 1341, 1353; также въ предложен. пад. есть и и ѣ: на своеи братьи 1353, на княжи ib., въ кормленьи 1341 вод.ст. на своеи братьѣ 1353, въ здоровьѣ 1356, въ Перемышлѣ 1388, въ землѣ ib. Въ муж. р. предложен. пад. встречается на у: на червчатѣ шолку 1327.-8. Творит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. на ъ напр. въ гр. 1353 много примѣров по списку у Иванова. Во множ. ч. сынове мои 1327-8,

вѣ боляре 1341, мои бояре 1356 сп.; въ прилагат. часто ѣ въ имен. пад. (и вин.) (вин. вм. именит.) численыѣ люди 1356, посельскиѣ 1353, боярьскиѣ люді ib., сабли золотыѣ 1371, рѣдко и: чисельныи люди а тѣ вѣдають 1327–8. Родит. множ. ч.: исъ-конь 1351, земль ихъ 1388, закладни и закладневъ ib. Двойств. ч. уже не встрѣчается въ существит. вообще: двѣ гривенки 1389, два рубли 1389 (при этомъ три князя 1356), дву жеребьевъ 1356, двою жеребьевъ 1389, даже молодшимъ двумъ 1341, но двѣ блюдѣ можно назвать еще остаткомъ двойств. ч. Старина слышится въ примѣрахъ безъ ремену 1389, съ ременемъ ibid., также въ дат. мн. і-склон. есть еще по частемъ 1389.

Интересно зафиксировать сильное преобладание формъ съ о вм. е въ личн. мѣстоим. 2-го л. и возвратн.; въ дат. пад. тобѣ 1328. 1341, собѣ 1327 насъ не поражаютъ, но здѣсь и въ родит. пад. безъ тобе 1341, бесъ тобе 1388, отъ тобе 1362, у тобе ib., отъ собе² ib.; окончан. родит. п. — на е, какъ и отъ мене 1362; въ винит. п. правильно пишется еще тя 1388 и проч., но въ гр. 1388 есть уже тобя — какъ бы комбинація изъ

двухъ формъ — винит. тя и родит. тобе. Отъ мѣстоим. ть находим: ть мя не надобны 1353, ть такъ и узнаеть 1341, ть учинять 1362, но такъ-же тыми волостьми 1326, и тых 1356, оу тых 1353 (но сейчасъ ibid. всеми тѣми), тымъ далъ есмь свободу 1371, что я снимаю здѣсь княжении; отъ св. - сю грамоту 1328.

Иныя изъ этихъ грамотъ можно провѣрять по спискамъ, но здѣсь списковъ не много, изъ XV же в. у Иванова довольно много. Глаголы въ 3 мн. л. часто пишутся подъ титлами, но безъ титловъ довольно много примѣровъ ть: имеють, имуть, дають 1353, приѣдеть, будеть 1362, подвигнуть 1371; это могло и въ жизни существовать, потому что мы знаемъ это и теперь въ южно-великорусскомъ нарѣчии. Въ 1 л. здѣсь еще постоянно есмь (купилъ 1328), позднѣе можно найти есми. Въ 1 л. мн. ч. целовали есмы 1341, есмы подѣлили ib, докончали есмы 1362, но нигдѣ нѣтъ ни есмо, ни есме или есмя, что мы видѣли на юго-западѣ и сѣверо-западѣ. Причастие настоящ. времени и здѣсь на а: ида въ орду 1328.

Въ синтаксисѣ отмѣтимъ обороты: на конь 1341, вѣбери вы на конь ів, исправа ны очинили ів, ѣхали имъ на Тферь 1362, сказали свои данщики ів, Тобѣ знали своя отчина ів, Тѣмъ знали своя служба ів — примѣровъ этого (неопредѣл. накл. съ именит. п. вмѣсто винит.) такъ много, что сейчасъ видишь другіе пріемы рѣчи, чѣмъ на Юго-западѣ. Замѣчательны обороты, которые доказываютъ, что бы употреблялся уже какъ простой союзъ: а тыихъ бы есте люди не слушали 1353, слушали бы есте отца нашего владыки Олексѣя ів. Есть и здѣсь абы молилъ бога 1351. Напечатано: а што моихъ людии дѣловныхъ или кого буди прикупилъ, но въ подлин. буд; я думаю, что гораздо вѣроятнѣе читать здѣсь буду, такъ какъ я не нашелъ другого примѣра 1-го л. съ буди. Въ словарѣ здѣсь много новаго отчасти русскаго, отчасти восточнаго, татарскаго: Тогды, куды 1353 мы встрѣчали и въ другихъ мѣстахъ, болѣе замѣчат. ци (= если) 1326-7, 1328, 1356, нынѣча 1326-7, 1362, ноньча 1388, кому будетъ слично 1362, Москвитинъ на Москвитина 1388; инградскія слова —

(1328)

— тамга 1327-8, казну 1388; въ гр. 1328 поясъ фрязьскии, бугаи, съ алами (слово это — алам есть и у сербовъ), въ гр. 1356 аламъ окенужскны, аламъ малыи (= балатъ?) чечакъ золотъ ib, въ овкача, овкашкъ, ковшь, бадья ib., въ гр. 1388 домъ бесерменьскыи, въ 1389 съ тузлуки, тазауръ (?).

Въ XV стол., какъ можно ожидать, нѣкоторыя особенности московскія выдаются сильнѣе, чѣмъ раньше. Послѣ ж уже очень часто пишется ы: жытии 1433[1], 1433[2], жывутъ 1433[1], жывота 1433[2], жывами 1449, бѣжыцкии верхъ и бѣжецкіи верхъ 1433[4]. Довольно часто що, жо вм. ще, же: въ гр. 1428 не только сыщиковъ, но и сыщиковъ, по душовнои грамотѣ, старѣишому, молодшому ib[3], всяиого 1433[1], такжо ib, меншому 1433[4], пригорожо 1440, жону 1449. Есть также о вм. а: робу accus. sing. 1428, ожо (= есть) 1424. Вмѣсто межю и здѣсь межы насъ 1402, 1433[2] даже съ ы, а при сокращении тоже твердо межъ нами 1433[1]. Не смотря на все это, гортанные звуки правильно, гдѣ нужно, переходятъ въ ц, з, с: на поруцѣ (часто) 1423, на Колзѣ ib; на изъ приказницѣ 1449, своеи

сносѣ 1406, въ Вѣжичкомъ верхѣ ibid.;
именит. множ. ч. мужск. р. при-
водить въ примѣръ нельзя, такъ
какъ имен. и винит. смѣшива-
ются, слѣд. неперехода к въ ц и пр.
здѣсь можетъ быть объясненъ упо-
требленіемъ винительн. пад. вмѣсто
именительнаго. Примѣры, гдѣ шь
пишется въ напечатанномъ изданіи,
можно найти и въ подлинникѣ,
напр. пошлешь 1433', такъ что 2 л.
писалось еще правильно; но есть
примѣръ, гдѣ по спискамъ ясно
можно увидѣть шъ: хотя будешь
с кѣмъ вдоловати 1428. И въ этихъ
грамот. можно найти подтвержде-
ніе того, что мы видѣли раньше,—
что слова подъ вліяніемъ ударенія
принимаютъ форму именительнаго
падежа въ косвенн. падежахъ: Козе-
лескъ 1410, но родит. Козельска 1405²
1410, Козлескъ 1405², но въ Козельска
мѣсто, Боровескъ 1410, къ Боровску ib.;
по розочту часто (напр. 1405) какъ
мы уже находили раньше, но въ
1434 уже росчету подъ вліяніемъ име-
нит. падежа; точно также вотчи
1406 (пот. честь). Находимъ здѣсь
также полногласн. ф. верема 1433².
Въ грамотахъ этихъ очень часто
характеризующее сѣверно-русское

произношение ои вм. ѣи: посолъ Татарской[2] 1402, виноватой ib, правой ib, новои дворъ 1423-1424, — такихъ примѣровъ въ каждой грамотѣ много; точно также еи = ѣи: третеи (tertius) 1402, чеи будетъ удѣлъ 1410, жеребеи 1423, Василей 1428. Есть также ее вм. еи: ден. рѣчи покла(ее)жее 1433[5] (= поклажеи 1433[4]). ѣ иногда переходитъ въ и: не обидити 1405. 1433[2], старишинству 1433[7] 1434, нынича 1433[5], свидѣтеля 1447, ѿ сидатъ 1449 (кажется, преимуществ. тамъ, гдѣ и въ нынѣшнемъ обыкновенномъ языкѣ).

Колебание между я и е показыв. рязаньская, но резаньской 1402, резани ib.

Изъ консонантовъ отмѣтимъ жж вм. зж (= др. слав. жд): въѣжжаютъ 1410.[*] жр = кр: цепь хрестьчатую 1423, хрестьянина или погатина 1433[1] (но замѣч. въ гр. 1404 смирн. 81 акт. ист. I въѣжцаютъ). Затѣмъ упомянемъ одну особенность, которая ограничивается нѣсколькими примѣрами и вызвана случайностью. Извѣстно, что слово отчина, очень часто употреблялось съ предлогомъ въ, вслѣдствие чего в совершенно присоединилось къ этому слову, такъ что встрѣчается въ вотчину 1405[1] 1434[1], вотчина 1433 госуд. гр. №№ 49 и 50, съ вотчины ib 1434[1], моею

вотчиною 1434², въ своей вотчинѣ ibid.; но довольно часто еще безъ в: своею отчиною 1406, 1434 г.; другой такой примѣръ въ вудѣлъ 1405¹ 1434¹ (въ-удѣл. г.²); в приросло къ слову вслѣдствіе частаго употребленія съ предлогомъ въ, но есть и въ удѣлъ, удѣлъ 1434¹; точно такъ же нужно объяснять суда вотчего 1433³, дало вотчинину 1406.

Въ XV в. мы встрѣчаемъ новые пріемы графики. Одна изъ этихъ особенностей та, что передъ во-калами пишется і вм. и, чего раньше не было; хотя и здѣсь есть еще волости, но преобладаетъ іи, іе и проч.: Софіа 1428, княженіи ів, княженіемъ, кіевского, братію 1428, примышленіа ів², в цѣлованіи, вѣданіа; въ гр. 1433² нѣсколько разъ і не на своемъ мѣстѣ: очень часто при двухъ гласныхъ 2-е і — писецъ пропускалъ; но потомъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе входитъ въ графику грамотъ этотъ пріемъ, и въ гр. 1434² і вездѣ правильно. Другой пріемъ орфографіи — передача оу черезъ ȣ; это — пріемъ южно-славянскій, попавшій въ Россію въ половинѣ XV в., и я могу его констатировать не

раньше какъ въ гр. 1451 г.: бyдеть, даньщику, въ гр. 1468 г. игумена, у нихъ; подъ конецъ XV-го в. это почти правильно, напр. въ гр. 1472 и пр. ы вм. и является въ гр. 1448 и 1449.

Что касается формъ склоненія и спряженія, то наша задача ставится теперь иначе, чѣмъ прежде: мы ищемъ уже не новыхъ формъ, которыя теперь преобладаютъ, а старыхъ. Еще есть именит. пад. един. ч. княгини 1406, мати моя 1423, и я не сомнѣваюсь что такъ и произносили. Пишется еще въ дат. мн. ч. моимъ дѣтемъ (а не дѣтямъ) 1405, по частемъ 1410, моимъ дчеремъ 1423, по людемъ ib, дочеремъ 1424. Въ предложн. пад. мн. ч. есть правильныя ф. ф. на -цѣхъ: на полоняницѣхъ 1402 (ц, можетъ быть, книжное, хотя форма эта полногласная, народная), но есть несомнѣнные примѣры на ѣхъ и ехъ: при дѣдѣхъ 1402, въ волостехъ (а не волостяхъ 1405, на чепехъ 1423, въ твоихъ городѣхъ и волостехъ и селехъ 1434. Но уже не соблюдается мягкое склоненіе въ дательномъ и предл. падежѣ единич-наго числа: по душѣ 1406, княгинѣ ib, чернцѣ Софьѣ 1423, при своемъ здоровьѣ ib. Творительный пад. уже съ ъ: за твоимъ отцемъ 1402. Есть родительн.

Смотр. Срезневск. Черты стар. 8 волог. пр. о. ж. № 2(3)

Съ разрѣшенія пр. Ягича

муж. рода единичн. ч. на у: того по-лону 1402; родит. един. женскаго рода: съ своѣ вотчины 1405', у своне матери 1406, до ее живота, по ее животѣ ib., казны моне ib. Звательный падежъ еще существуетъ, но иногда именительный вмѣсто звательнаго: господине князь великии 1405'. Во множеств. числѣ всего больше путаницы въ именительн. и винительн. падеж.; можно сказать, что при безразличномъ употребленіи того и другаго винит. падежъ преобладаетъ надъ именительнымъ, хотя есть и имени. вмѣсто винит.: nom. pl. дьяки вѣдоми ключники 1434, acc. plur. Тотъ именуетъ три княди кресьянские 1402, волостели свои и тиуни и доводъщики судитъ княгини сама 1423; въ среднемъ родѣ множеств. ч. хотя есть еще татарьская места 1402, но уже преобладаютъ формы татарьская места 1402, которые дѣла суженые ib., — тѣ села княгинские пошлие 1406, стада кобылии 1423. Интересно замѣтить, что слово братья, которое мы привыкли склонять во множеств. ч., здѣсь еще склоняется въ единичн. числѣ: родит. твоихъ братье 1433' (хотя опредѣленіе при немъ уже во множеств. ч.). Двойственное число держится

только въ числит. два, но въ су-
ществит. уже множеств. вмѣсто двой-
ственнаго: въ тѣхъ дву селѣхъ 1406, дву
бояриновъ 1434[3], с тыхъ дву варницъ 1451,
Числительн. Три въ родит. падеж. уже
не трей, а изъ трехъ 1402.

Въ мѣстоимен. личныхъ хотя
еще встрѣчается у мене родит. 1423,
винит. что тя пожаловалъ 1428, но
рядомъ мнѣ тебя боронити 1428, мнѣ
тобе боронити 1433[5]; дат. у тобе ib., ме-
ня 1428, ино вамъ мене себѣ отцемъ
1433[2], тобѣ дательн. 1402; но замѣча-
тельно, что вмѣсто тобѣ, собѣ все бо-
лѣе встрѣчается примѣровъ тебѣ, себѣ;
объяснить это трудно; не есть ли
это поворотъ въ пользу книжнаго
языка? Но можетъ быть, напротивъ,
тобѣ, собѣ пришло съ юга изъ Кіева
и потомъ уступило мѣсто болѣе
обыкновенному на сѣверѣ тебѣ, себѣ,
чему помогло и возобновившееся влія-
ніе церковно-славянской письмен-
ности. Мѣстоименіе кто въ тво-
рительномъ падежѣ уже с кѣмъ
1434[1] (вм. цѣмь). Интересно замѣ-
тить о словѣ инъ = и онъ: если
нѣтъ лица, то во 2й половинѣ пе-
ріода ино 1434[2], если же есть субъ-
ектъ мужескаго рода един. ч., то
ставится инъ, при множественномъ

же числѣ ини инъ 1434[2]; напр. а не изберутъ собѣ судьи третьего исъ тѣхъ трехъ бояринов ино имъ треси дь князь велики ини придутъ передъ меня 1434[4] (въ др. параллельн. грам. и они).

Изъ области формъ глагольныхъ я не буду останавливаться на есмь, для котораго можно найти всевозможныя формы (между прочимъ 1 л. ед. ч. дамъ есми 1434[1], 1 л. мн. ч. есмя целовали крестъ 1405, ся есмя розделили 1434[1], есмы и есмя 1447, такъ какъ я этому не придаю значенія живаго языка. Но интересно заметить, что вместо еси въ 5 спискѣ гр. 1433 довольно часто есь, напр. у кого есь заимовалъ. Вмѣсто стараго дби въ гр. 1433[5] два раза сокращен. ф. 2го лица един. числа глаг. сказывать: а что сказывалъ заялъ еси 1433[5]. 3е лицо есть употребляется безразлично не только для един., но и для множественнаго числа: а та (scilic. мѣста) тобѣ и есть 1402, тѣ (scil. холопи) ти есть 1423.

Наконецъ укажу на интересныя формы инфинитива. Обыкновенно употребляются полныя формы на ти (можетъ быть подъ вліяніемъ книжнымъ), очень рѣдко попадается сокращенная форма напр. вступаться 1440. 1434[1].

Глаголъ штри очень часто пишется

такъ съ однимъ *ђ*, но часто и такимъ образомъ: *иђђи* 1434³, 1436²; даже, хотя рѣдко, съ предлогомъ — *поиђђи* 1436. Это правописаніе интересно потому, что теперь спорный вопросъ въ русской грамматикѣ о томъ, какъ писать этотъ глаголъ; и кто желаетъ это разъяснить исторически, могъ бы сослаться на это правописаніе XV в. По настоящему времени *иду*, зная, что настоящее время стоитъ въ связи съ неопредѣленнымъ, мы можемъ производить *идђи*; но дѣло въ томъ, что мы ожидали-бы при настоящемъ *иду* неопредѣл. отъ *ид-* не *идђи* или *иђђи*, а *исђи* (изъ *ид-с-ђи*), какъ при настоящемъ *веду* неопред. *вести* (изъ *вед-с-ђи*); подобныя формы мы знаемъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, напр. въ польск. *iść*, и въ сербск. діалектахъ *исђи*; если думать, что *иђђи* написано не по теоріи, а по слуху, то, вѣроятно, *ђђ* написано подъ вліяніемъ мягкаго произношенія слѣдующ. *-ђи*, до формы же *исђи*, какъ мы бы ожидали по аналогіи *весђи*, не дошли; но я устраняю это объясненіе и думаю, что вслѣдствіе край-

кости формы итъ вмѣсто ити къ ней прибавили еще ти.

Что касается разныхъ словъ и оборотовъ, то надо сказать, что подчиненіе Москвы татарскому игу здѣсь отражалось довольно сильно: ярлыкъ 1433⁴, алтынъ 1402, деньга ib., съ друга съ набои и безъ набои ib; съ моломъ 1406, безъ затенеръ 1410, кабалное 1428, тому берзъ 1434¹, досталь (= остачокъ?) ib, нярзи 1433⁴; стадо седелное: кони и лошаки и жеребцы и кобылье стадо 1410; опричь 1428 (прежде было оприскъ и опрочь), опрично 1432¹ⁿ³, трези ичъ Московьскит 1405¹, трези ли Московьскит ib., туто насто (= ту + то); такимъ образомъ является въ словарѣ извѣстной плюсъ сравнит. съ грамотами XIV в. и въ противоположность тому, какъ на западѣ мы видѣли вліяніе польское, здѣсь замѣчаемъ среди новыхъ русскихъ словъ и оборотовъ много татарскаго.

Въ синтаксисѣ находимъ нѣсколько примѣровъ родительнаго падежа вмѣсто винительнаго: на волостелей или на тиуновъ или на посельскихъ или на доводчиковъ 1406, на мытниковъ и на таможниковъ ib.

Слово пѧтьнадцать склоняется при предлогѣ безъ такъ, что обѣ части подаются вліянію его: безъ пѧтинадцати 1410. Писана на Москвѣ 1428, дана на Москвѣ 1448; на вмѣсто въ встрѣчается вообще при названіяхъ городовъ, стоящихъ на рѣкахъ. Союзъ оци: оци перемѣнитъ богъ Цазаръ 1402.

Грамоты молдавскія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о грамотахъ молдавскихъ. Въ нихъ нѣтъ единства языка. Въ однихъ изъ нихъ господствуетъ тотъ языкъ церковный (языкъ болгарскій съ юсами), который былъ офиціальнымъ языкомъ Молдавскаго господарства; но такія грамоты для насъ теперь ненужны. Есть другія грамоты, изданныя Калужняцкимъ; въ нихъ можно найти черты южнорусскаго нарѣчія и много польскаго. Въ грамотѣ Сучавской 1407 и 1434 г. находимъ оу = в: оусвлъ, оу нашеи земли, оу Сочавѣ; и = ѣ: соби по оусихъ торгахъ (у Смирнцевъ), поизати; и prosthetic: илвовскаго мѣста, на искладѣ, из-

найду76; ново-малорусск. Торгвари; родительн. пад. един. число изъ оусенрьской земли и съ подолской: мн. стоящихъ сесь: сесь листъ; въ словаръ: есмы доконали, одинъ грошъ, отъ крамницъ (?) рбгеи, мъсяцъ (польск.), любвемъ, подлугъ (польск.), свѣдкове, жадна (= ни одна = польск. žadna) кривда; однимъ словомъ грамоты эти не показываютъ единства языка; то, чѣмъ они отличаются отъ другихъ южныхъ, относится не къ южно русскому, а польскому языку.

XV – XVI в.

Переходимъ теперь къ XV-му и началу XVI в. Если остановиться на внѣшнихъ обстоятельствахъ, то увеличилась потребность въ памятникахъ. Эта потребность не удовлетворялась тѣмъ способомъ писанія, который требовалъ много времени; потому почеркъ дѣлается менѣе красивымъ, неровнымъ и мало по малу изъ устава черезъ полууставъ переходитъ въ курсивное письмо. Быстрота, съ которой книги составлялись, и

сравнительная дешевизна матеріала были причиной распространенія письменности. Подъ конецъ XV в. и въ началѣ XVI-го присоединяется книгопечатаніе, но оно долгое время не прекращало господства рукописей: для поясненія этого факта достаточно сказать, что типографіи для одной части русскаго народа не имѣла и до сихъ поръ еще не имѣетъ большаго значенія: консерватизмъ русскаго народа высказывается въ томъ, что раскол и теперь еще постоянно дорожитъ старыми рукописными книгами.

Русская письменность не продолжала всѣхъ направленій, намѣченныхъ ей предыдущими столѣтіями. Богатая, очень свободно развивавшаяся грамотность Новгорода, Смоленска, Полоцка стала вскорѣ слабѣть, вмѣсто оригинальности, замѣчаемой въ XIII и началѣ XIV-го вѣка, мы встрѣчаемъ или поворотъ къ языку церковно-славянскому или же замѣтное вліяніе языка польскаго. Подъ вліяніемъ языка поль-

скаго и польскихъ общественныхъ учрежденій, очутился цѣлый западно-русскій край.

Сравнимъ напр. грамоту Полоцкую отъ 1405 года и отъ 1553 г.

1405: „А се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надѣючесь на богъ, святого Софея милость и князя великого Витовта здоровье, хочемъ с тобою князясь месерю любовь держати, … приязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко: А торговати по старому закону всякую торговлю купити продати."

Въ грамотѣ же 1553 г. уже цѣлый рядъ оборотовъ польскихъ средневѣковыхъ: „Вельможнымъ и вроэконымъ и добродѣемъ нашимъ паномъ бурмистромъ и радцамъ ихъ милости словутного мѣста Ризского здоровье …. и размноженье зычимо(!) Ознаймуемъ вашей милости ижъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ князь до насъ бурмистровъ и радецъ и до всего посольства листъ свой писари рачилъ з великою отповедью и обтяжливостью своею, абымо товары его пропустили …. што немаемъ з Риги купцовъ пускати … мусели есмо … листъ свой казати пи-

сати рачилъ.... и вашей милости за то жедаемъ — абы намъ помощни были, илсь было до васъ дорогу мели....." И такъ во всѣхъ грамотахъ западнаго и юго-западнаго края кишитъ полонизмами! Кіевъ, бывшій когда-то центромъ старой церковной дѣятельности, сдѣлался съ XVI в. разсадникомъ новаго направленія — средневѣковой схоластики.

Въ сѣверной и центральной россіи также произошли перемѣны. Въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ, благодаря тяжелымъ временамъ, наступившимъ для россіи отъ татарскихъ погромовъ, поднялся сильно аскетизмъ, число монастырей, главнымъ представителемъ которыхъ былъ монастырь Кирилловъ-Бѣлозерскій, увеличивалось въ громадныхъ размѣрахъ; массами поступаютъ въ монастыри, чтобы легче осуществить свои аскетическіе идеалы. Историки насчитываютъ на одну сѣверо восточную Русь до конца XV в. около 90 внутреннихъ и 160 внѣшнихъ войнъ! При жестокостяхъ, которыми сопровождались эти крамолы и войны,

единственное безопасное убѣжище представляли монастыри. „Въ это время", говоритъ Соловьевъ, „имущество гражданъ пряталось въ церквахъ и монастыряхъ; сокровища нравственныя имѣли нужду также въ безопасныхъ убѣжищахъ — въ пустыняхъ, лѣсахъ, теремахъ ....." Какіе же идеалы могли помѣщаться въ стѣнахъ монастырей? Какія тамъ существовали произведенія литературныя, которыми они могли питать свою душу? Патерики, житія святыхъ и отшельниковъ, сказанія о страданіяхъ мучениковъ — вотъ все, что могло найтись въ монастыряхъ для назидательнаго чтенія. А между тѣмъ монастыри были единственныя мѣста, гдѣ книги писались и читались и сохранялись; — вся русская образованность, какая могла быть, спряталась въ ихъ стѣнахъ. Укажемъ на выдающихся представителей русскаго аскетизма — на Кирилла Бѣлозерскаго (+ 1427) и на Нила Сорскаго (+ 1508). (О немъ изслѣдованіе Архангельскаго). При такомъ

направленiи, конечно, и сношенiя русскихъ монастырей съ восточными, не прерывавшiяся вообще никогда, въ это время особенно были живы. Царствующiй Градъ, Св. Гора Аѳонъ и Iерусалимъ – это были завѣтныя мечтанiя каждаго монаха. Очень рано было со Святой Горы привезено печерскимъ архимандритомъ Досиѳеемъ (въ XIV в.) „правило Св. Горы" т. е. разсказъ о томъ, какъ тамъ монахи живутъ (сохранилось оно въ рукописи XV-го вѣка). Благочестивые паломники любовались созерцательною жизнью южноевропейскихъ монаховъ и стремились (въ родѣ Нила Сорскаго) водворить ее въ Россiи, что однакоже было гораздо труднѣе. Но въ то же время иные изъ этихъ путешественниковъ были заняты и книжнымъ дѣломъ: провѣркою своихъ книгъ съ греческими и южнославянскими, списыванiемъ новонайденныхъ тамъ текстовъ. Въ XIV в. былъ такимъ путешественникомъ на востокъ, описавшимъ потомъ свой путь, Стефанъ Новгородецъ; онъ говоритъ, что „изъ Студiйскаго

монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріодь и иныя книги". Его земляки, пропавшіе было безъ вѣсти, списывали тамъ книги „зане бо искусни зѣло книжному писанію". Еще до сихъ поръ въ различныхъ библіотекахъ можно найти рукописи того времени, написанныя въ Константинополѣ или на Аѳонѣ или списанныя съ такихъ же въ Россіи, напр. въ Румянцевск. Музеѣ имѣется сборникъ XVI в., заключающій въ себѣ разныя повѣсти и поученія изъ Прологовъ и Патериковъ, въ послѣсловіи котораго говорится, что сборникъ написанъ въ „царствующемъ градѣ Костянтинѣ"; какой-то игуменъ Аѳанасій въ 1392 г. оставилъ свою обитель и поселился въ Константинополѣ „на безмолвіе", тамъ его засталъ другой какой-то русскій монахъ, который и написалъ упомянутый сборникъ по благословенію и совѣту Аѳонасія (~~Восточн.~~ Востокова оп. рукоп. Р. Муз. 576)

Въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ имѣется сборникъ № 746 (XV в.), содержащій много житій и похвалъ; въ послѣсловіи говорится: „въ лѣто 1431 списася книга сія въ святой горѣ Аѳонецѣ..... преписася рукою многогрѣшнаго и смиреннаго инока Аѳонасія Русина". Въ 1421 г. какой то Евсевій списалъ въ Константинополѣ рукопись „Лѣствицу". Кромѣ того въ Россіи старались исправлять книги. Къ числу исправителей принадлежитъ митрополитъ Алексій, который исправилъ Новый Завѣтъ. Точно также и въ Константинополѣ въ XIV в. въ Ѳеодоритовомъ монастырѣ занимались исправленіемъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ и Евангеліе, сговоря съ греческимъ текстомъ, но кто именно, не сказано Амфилохіемъ, который сообщаетъ это извѣстіе; въ Болгаріи исправлялъ книги Евѳимій. Существуетъ Евангеліе 1383 г., отличающееся особенно тщательными испра-

вленіями по греческому тексту,
Этимъ изданіемъ, по мнѣнію
Амфилохія, пользовался отчасти
Алексій митрополитъ, который
идетъ гораздо дальше, чѣмъ
Константинопольскіе исправи-
тели. Амфилохій очень хва-
литъ Алексѣя какъ знатока
греческаго языка. Но хвалить
Алексѣя можно, а дѣло его пох-
валить нельзя. Онъ отступалъ
отъ всѣхъ старыхъ списковъ,
если они не соотвѣтствовали
его вѣрнѣдамъ; напр. Мѳ. I. 18
— преже даже
не снидоста ся, но Алексій передъ
не снизися, въ Ев. 1383 г. совокупи-
тися; Мѳ. I. 19 поучити ю =
Алексій исправилъ буквально
Мѳ. 1. 21. гр.
наречеши имя его, но Алексѣю
показалось лучше прозовеши имя
его; Мѳ. II исчезла = Алекс.
изъвѣстова; Мар. II. 16 очень хо-
рошо было переведено гр.
черезъ порочанъ бысть, но Алексій
передаетъ буквально поиграхъ бысть;

Матө. II. 19 оумершю =
= Алексѣй кончавшюже ся; Матө. II.
23 = яко назарѣнинъ
наречется, но у Алексѣя назарское про-
зовется — безъ ѣ, потому что сло-
ва греческ. не имѣетъ ѣ; Мтө.
IV. 5. поятъ — по-
стави, у Алексѣя поимает и поста-
вляет; Мтө. IV. 6.
верзи ся низъ = Алекс. верзи себе долоу;
Матө. IV. 22 по немь
идоста = Алекс. послѣдоваста емоу;
Мтө. V. 9 съ миротворцем =
= у Алекс. и въ Ев. 1383 миротворци,
13 обуякнеть = Алекс. обу-
родѣеть (о соли); Марк. VI. 16
егоже азъ оусѣкнухъ = Алексѣй
буквально ѿглавихъ. Иногда такое
исправленіе не удавалось Алексѣю
далее безъ искаженія смысла: Марк.
IV. 27 растетъ, Алек-
сѣй прочелъ не
движится.

Кромѣ книгъ, привозимыхъ съ Аѳона, общенію съ югомъ помогали также люди, попавшіе съ юга въ Россію и занявшіе здѣсь видное мѣсто. Въ числѣ ихъ былъ митрополитъ Кипріанъ, сдѣланный въ 1376 г. митрополитомъ

Лит. Уроков Петерб. Истор. [illegible] р. Я. 303

С разрѣшенія пр. Ягича.

довольно неблаговидными средства-ми, употребленными съ его стороны противъ бывшаго митрополита Алексѣя. Онъ поселился какъ литовскій Митрополитъ въ Кіевѣ. Въ 1378 г. онъ пріѣхалъ въ Москву, но былъ выгнанъ оттуда, въ 1379 г. онъ участвовалъ въ Константинополѣ на соборѣ и остался тамъ 2 1/2 года, въ 1381 г. онъ былъ приглашенъ въ Москву, но не надолго, вскорѣ былъ опять отправленъ Великимъ княземъ въ Кіевъ и бывалъ вторично въ Константинополѣ. Только съ 1390 г. онъ былъ всѣми безпрекословно признанъ митрополитомъ; онъ много объѣзжалъ разныя епархіи, много старался въ пользу церкви — до смерти 16 Сентября 1406 г. Для насъ важнѣе его литературная дѣятельность; онъ составлялъ новыя сочиненія, переводилъ и даже собственноручно переписывалъ. Хвалили (Митропол. Евгеній и Шевыревъ) Кипріана какъ человѣка, поднявшаго умственное образованіе въ Россіи. Но потомъ были сдѣланы вѣскія возраженія Бумаевымъ, который говоритъ въ „Лѣтописяхъ русской литер." III),

что его заслуга ограничивается Москвою: „Желая водворить книжное ученіе въ дикомъ воинскомъ станѣ, называвшемся тогда Москвою, св. Кипріанъ захватилъ съ собою много церковныхъ книгъ, необходимыхъ для практическаго употребленія въ населеніи, которое должно было обзавестись церквами, чтобы стать настоящимъ городомъ. Въ этомъ отношеніи заслуги Кипріана для Москвы не подлежатъ сомнѣнію. Но и здѣсь, по печальной судьбѣ этого города, правившаго всѣхъ своими иноземными средствами, оказался тотъ же, противный областнымъ національностямъ принципъ. Въ то время, когда въ Новгородской области народный языкъ уже начиналъ брать рѣшительный перевѣсъ надъ книжною рѣчью, завезенною къ намъ изъ Болгаріи, Кипріанъ привезъ въ Москву кучу переводовъ древнеболгарскихъ, да еще переписанныхъ Сербами, и распространеніе этихъ болгаро-сербскихъ рукописей, способствуя въ Москвѣ церковному просвѣщенію въ отношеніи собственн.

литературномъ имѣлъ свои великія невыгоды, наводнивъ русскія писанія варваризмами болгаро-сербскаго характера и удаливъ на нѣкоторое время нашу письменность отъ чисто-русской рѣчи". Но теперь Буслаевъ не сказалъ бы этого, оказывается, что кучи книгъ не было, потому мы не можемъ согласиться, чтобы, благодаря Кипріану, теперь уже болгаризмы и сербизмы наводняли русскую рѣчь. То, что замѣчается въ языкѣ XV в., мнѣ кажется, не можетъ быть спеціально ему приписана; мнѣ кажется, что общая масса привезенныхъ съ юга книгъ развила такой языкъ; это принадлежитъ общей массѣ русскихъ людей, исправлявшихъ книги по южнымъ образцамъ. О Кипріанѣ въ 1882 г. въ Москвѣ вышло изслѣдованіе Мансветова со стороны литургической его дѣятельности; онъ доказываетъ, что Кипріанъ большаго значенія не имѣлъ, но къ сожалѣнію филологическій интересъ слишкомъ далекъ былъ отъ этого сочиненія. Намъ бы было

интересно доказать, что самъ Кипріанъ писалъ; можетъ быть ему принадлежитъ доля участія въ перемѣнѣ графики; но это-го доказать мы не можемъ.
Встрѣчаются теперь ѕ (напр. ѕвѣзда), у, юсы; Горскій и Невоструевъ увѣряютъ, что Кипріанъ писалъ „смѣшеннымъ употребленіемъ" юсы; но это еще вопросъ мало изслѣдованный. Приписываютъ Кипріану нѣсколько автографовъ. Существуетъ его собственноручная Псалтырь въ Московск. духовной Академіи; но на мои вопросы о ней мнѣ отвѣтили, что ея тамъ нѣтъ; потомъ есть рукопись Лѣствицы (Опис. р. Син. биб. III. 1. 12) въ Московск. дух. Акад., которая написана 6895 – 5508 = 1387 г. въ Константинополѣ; какъ писалъ тамъ Кипріанъ, мы опредѣлить не можемъ; Служебникъ же № 344 не его собственною рукою написанъ; юсовъ онъ не употребляетъ; значится написаннымъ „з' греческаго перевод въ лѣта ѕцѕ" (6905 – 5508 = 1397); писецъ говоритъ здѣсь: „аще ли же кто

восхощетъ сии книгы претисывати, сматряти не приложити или ѿложити едино нѣкое слово или точку едину или крючки иже суть подъ строками в рядехъ ни же премѣнити слочню нѣкоторую или приложити ѿ обычны ихъ же перве привыкъ или пакы ѿложити ....." Кипріанъ кое-что исправлялъ, говорится такъ же и о творенiи Ареопагита какъ автографъ Кипріана; но все это нужно еще провѣрить. Служебникъ написанъ во всякомъ случаѣ во время Кипріана и, вѣроятно, былъ въ его рукахъ, слѣдоват., если бы было что-нибудь не такъ, онъ бы исправилъ; и въ этомъ служебникѣ мы не находимъ новыхъ пріемовъ графики; если считать этотъ памятникъ основанiемъ дѣятельности Кипріана, то надо замѣтить, что здѣсь еще нѣтъ S (Ꙃ) и другихъ нововведенiй. Нѣкто Курилтевъ въ предисловiи къ псалтыри XVI в. критикуетъ Кипріана, доказывая, что онъ не зналъ хорошо ни по гречески ни по руски, вслѣдствiе чего употреблялъ сербскiе оборо-

ты и реченія. Остались разныя сочиненія Кипріяна, по которымъ мы можемъ судить по крайней мѣрѣ о его пріемахъ литературныхъ; между прочимъ существуетъ его біографія митрополита Петра, на которой можно бы подробнѣе остановиться. Біографія Петра издана академикомъ Миллеромъ въ 1763, вѣроятно, по новому списку; но формы изложенія, вѣроятно, остались тѣ же; по нимъ мы можемъ судить, что вліяніе Византіи на немъ видно, видны византійскіе пріемы. Списковъ существуетъ много, въ чемъ можно убѣдиться по труду Барсукова о русской палеографіи. Сочиненія Кипріяна напечатаны въ актахъ историческихъ; но трудно судить о спискахъ, трудно думать, чтобы это было написано его рукой.

Обыкновенно коноводами русскаго просвѣщенія считаютъ Пахомія Логоѳета и Григорія Цамвлака. Григорій Цамвлакъ „книженъ зѣло изученъ убо бѣ книжніи мудрости всяціи изъ дѣтства и многа писа-

нія сотворивъ остави" (Gregorius Cetiolacus vir singularis eruditionis). Около 22 словъ и нѣсколько исторических сказаній осталось после него. Макарій хвалитъ его за то, что онъ основательно зналъ св. Писаніе и творенія древнихъ учителей, которымъ старался слѣдовать не только въ мысляхъ, но и во внѣшнемъ изложеніи ихъ, въ составѣ проповѣдей, въ самыхъ пріемахъ и оборотахъ рѣчи; больше всего онъ подражалъ св. Іоанну Златоусту. Талантъ его былъ преимущественно ораторскій; стремленія къ вычурности, сравненія, противуположенія, метафоры, вообще тропы и фигуры встрѣчаются у него на каждомъ шагу. Слогъ его почти всегда чистый славянскій и удобопонятный, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и двухъ - трехъ греческихъ словъ. Нѣкоторыя изъ сочиненій Григорія, несомнѣнно, написаны еще до пріѣзда его въ Россію: на многихъ въ заглавіи значится Григорія игумена обители Пантакратовы, а на другихъ — архіепископа Россійскаго. Между прочимъ

онъ произнесъ слово о Кипріанѣ года 3 - 4 спустя послѣ его смерти (въ послѣднемъ томѣ Описан. Горскаго и Невоструева), въ которомъ говорится: „в' добродѣтели бѣше неистощнѣваемъ блѫжный Кипріанъ, тако и въ словесныхъ ѹказаніи непрѣѹдоблеваемъ егоже ѹбо наше ѡтчьство изнесе"; и въ лѣтописи говорится о его любви къ „книжному писанію", съ той же цѣлью онъ и построилъ себѣ на Голенищевѣ „опришнюю церковь" на мѣстѣ „тихомъ и безмятежномъ и покойномъ". Григорій видѣлъ его только въ молодости „ѡтрочеськы еще посяща возрастъ": „абіе же ѿ насъ ѿиде и старости на постигши не к тому того видѣхомъ". Это было въ 1379 г., когда на пути изъ Кіева въ Константинополь Кипріанъ навѣстилъ Трново: „тогда церкви иже насъ воспитавшіа и наказавшиа рож'дении на ѡцемъ и ѹчителемъ зѣлнымъ срѣте воспріемлюще многою свѣтлостію блаженнаго... и самомѹ исполнити неизглаголанныа радости, видѣвшѹ свое ѡтчьство тако прави-

ло, яко многыимъ похвалами до-
стойно бяше, своего же и великаго
Евфимiа Іаковая кормленiа дръ-
жаща", онъ былъ радъ, что Трново
достойно той славы, что въ
немъ родился и действовалъ
Евфимий и онъ самъ. После то-
го Кипрiанъ и Григорий не видa-
лись, первый былъ въ Москве,
а второй — въ Кiеве и Литве.
Вопросъ о томъ, Сербъ или Бол-
гаринъ былъ Кипрiанъ, мо-
жетъ быть решенъ въ смыслѣ
болгарскомъ; надо заметить,
что сербское правописание было
господствующимъ въ это время
въ Болгарiи, следоват., если у
Кипрiана видны болгаризмы, то
это доказываетъ болгарское его
происхожденiе.

Для изследованiя содержанiя
словъ Григорiя Ц. кое что сделано
Макарiемъ въ его исторiи церкви
по спискамъ, у него бывшимъ
подъ рукой, новейшимъ; но для фор-
мы изложенiя и для языка ни-
чего не сделано; для этого важ-
ны древнейшие списки. Срезнев-
скiй говоритъ объ одномъ спи-
ске XV в., но онъ мало доступ-
енъ, такъ какъ находится въ

Чудовомъ монастырѣ. Біографія Стефана Дечанскаго принадлежитъ тому періоду, когда онъ жилъ на югѣ. Существуетъ нѣсколько словъ его на праздники Господни 1-е, 5, 7 и 8 архіеп. россійск. и 2, 3, 4 и 6 - мниха игумена, слова на святыхъ 2-е. 3. 4. 5-е. 6 арх. и 1. 2. 4-е 7 мн. и слова на воскресные дни; слова эти общаго характера, и трудно опредѣлить, къ какому времени они относятся; у Макарія указаній локальныхъ нѣтъ; но можно думать, что тѣ слова, гдѣ говорится (упоминается) объ архіепископѣ россійск., написаны въ Россіи, а слова мниха игумена - на югѣ. Златоусту Григорій подражалъ не только содержаніемъ, но и пріемами. Весь матеріалъ риторики византійской здѣсь пущенъ въ ходъ. Въ одномъ мѣстѣ напр. говорится о крестѣ и для этого нужно сказать, что все кругомъ насъ напоминаетъ крестъ: а) 4 конца вселенной, в) четыре стихіи, с) четыре части года, д) четыре вѣтра, е) человѣкъ, когда расширитъ руки, f) видъ корабля, который онъ называетъ карарь - мачта - (греч.

= новогреч. сло-
во это до сихъ поръ употребитель-
но у южныхъ Славянъ; Григорій лю-
билъ щеголять греческими словами.
Онъ былъ на Соборѣ Констанскомъ
въ 1418 году; польскіе историки хва-
лятъ его какъ ревнителя соедине-
нія церквей; А. Поповъ справед-
ливо замѣчаетъ, что противникъ
его митрополитъ Московскій Фо-
тій не пользуется противъ его ар-
гументами, что онъ въ чемъ бы
ни было невѣрно представлялъ
науку и начала православной цер-
кви. Что онъ былъ человѣкъ вы-
дающійся своими познаніями, это
видно изъ того, что онъ былъ
предметомъ спора. Въ сборникѣ
Павлова можно найти посланіе
епископовъ русскихъ 15 Ноября
1415 г.: епископы „русскихъ странъ...
Өеодосіе архіепископъ Полоцкій,
Исакіе черниговскій, Діонисіе
луцкый, Герасимъ володимерьскый,
Гелассей Перемышльскій, Севастьянъ
смоленьскый, Харитонъ Холмь-
скый, Еуфимія Туровскій" издали
посланіе: „понеже видѣхомъ
презираему отъ митрополита
Фотіа церковь кіевскую, яже
глава есть всей Руси ... потуже

ниже бо хотяше судбы у церкви, даней ему отъ бога и живяше индѣ и старая устроенія и честь кіевской церкви на ино мѣсто полагаше"...

Князь Александръ Витовтъ изгналъ Фотія и требовалъ изъ Константинополя другого, но оттуда не было отвѣта. тогда епископъ собрались и избрали Григорія. При этомъ они ссылались на примѣръ южныхъ славянъ: „якоже иже прежде насъ крещени болгаре и наши сродници сотвориша, своими епископы поставльше собѣ первосвятителя. Такоже и сербскаго языка епискупи разсудивше, яко по правиломъ есть и по апостольскому уставу сътвориша собѣ своими епископы первосвятителя и даже и доднесь есть первосвятитель въ сербской земли, имѣя многые епископы подъ собою. Та же не толика есть сербьская земля, елика есть русская яже есть въ области господина великого князя Александра преже реченого Витовта, но есть вельми мала и землею и людьми". Замѣчательно, что въ этомъ актѣ обвинительномъ

противъ Константинополя упоминается въ доказательство, что „купуется и продается даръ Святаго Духа", также и отецъ его створи на кіевскую церковь въ днехъ нашихъ о Купріянѣ митрополитѣ.... и не смотряше на честь церковную, но смотряше на злато и сребро много....". (симонія). Это они говорили не противъ Кипріана лично, а вслѣдствіе того, что Кипріанъ жилъ въ Москвѣ. Однимъ словомъ видимъ антагонизмъ между юго-западомъ и сѣверо-востокомъ Руси, безъ котораго историческіе процессы никогда не обходятся. О языкѣ Григорія въ смыслѣ графики, формъ и проч. мы ничего не знаемъ, такъ какъ всѣ списки его XVI в. Фотій также былъ иностранецъ — грекъ. Уже давно Шевыревъ доказывалъ, что онъ, не зная славянскаго языка, выбралъ себѣ въ помощники Пахомія болгарина; но противъ этого еще тогда возражалъ Филаретъ, говоря, что Пахомій Логофетъ былъ Сербъ и жилъ позднѣе Фотія (въ одн. рукописи XVI в. Царскаго сказано: „Твореніе священно-инока Пахомія, иже

пришде отъ србьскыя земли къ великому князю Василію Васильевичу всея Русіи" и въ томъ же спискъ надъ другимъ сочиненіемъ: „творилъ Пахомей же Сербинъ"). Въ новѣйшее время, благодаря изслѣдованіямъ Некрасова и Ключевскаго, въ сербскомъ происхожденіи его и въ томъ, что онъ былъ позднѣе Єрозія, сомнѣваться нельзя. Онъ попалъ въ Россію изъ Аѳона.

Пахомій Логоѳетъ намъ нѣсколько болѣе доступенъ, чѣмъ другіе, благодаря тому, что по крайней мѣрѣ маленькіе автографы его существуютъ. Имѣется въ Московск. духовной академіи подъ № 23 книга, заключающая въ себѣ псалмы, написанные повелѣніемъ Сергія, старца Сергіева монастыря, рукою послѣдняго въ священноинокахъ таха іеромонаха Пахомія Сербина въ 6967 (1459); отсюда видно, что Пахомій еще до 1460 г. жилъ въ Россіи въ Троицкой Лаврѣ. Какъ автографъ Кипріана (или Григорія Цамблака) говоритъ о его болгаризмѣ, такъ автографъ Пахомія — о его сербизмѣ. Изъ снимка при изслѣдованіи Некрасова мы видимъ вліяніе югославянской

(сербской и болгарской) графики: ѣ вмѣсто ѣ, ѣ вм. ѣ, т вм. т — (но, гдѣ нужно было дорожить мѣстом, — т), ъ: намь, грѣхъ, грѣхъ, смерть, смерть, тѣла, пѣть и проч. (ѣ, т и т вошли въ русскую графику и употребляются и теперь только въ еще болѣе измѣненном видѣ). Писалъ ли Пахомій что нибудь раньше пріѣзда въ Россію, неизвѣстно. Здѣсь считают его первымъ самостоятельнымъ трудомъ жизнеописаніе Никона (+ 1426) Радонежскаго; Некрасовъ думаетъ, что оно написано раньше передѣлки написаннаго Епифаніемъ житія Сергія и скоро послѣ смерти Никона, такъ какъ Пахомій называетъ его (житіе Никона) безвременнымъ (считаетъ, что еще слишкомъ рано его писать) и вмѣсто разсказа объ одномъ чудѣ говоритъ, что упоминаетъ о немъ въ жизнеописаніи Сергія; по Ключевскому, напротивъ, передѣлка житія Сергія раньше (около 1440 г. Пахомій поселился въ лаврѣ); но житія Сергія существуетъ двѣ передѣлки, сдѣланныя Пахоміемъ, изъ которыхъ 2-я, вѣроятно, раньше

1459 г., потому что въ сборникѣ 1459 имѣется уже одинъ списокъ изъ его передѣлки, и такъ какъ въ 1459 г. ему и безъ того много приходилось писать: вышеупомянутую Псалтырь и житіе митрополита Алексѣя. Еще раньше сохранились его автографы: книга Симеона Богослова, написанная въ 1443 г., и Палея, написанная въ 1445 г. Но самый вопросъ, когда онъ пріѣхалъ въ Россію, еще не рѣшенъ; трудно предположить, какъ Шевыревъ, чтобы онъ въ 1410 г. съ Фотіемъ прибылъ въ Россію и оставался здѣсь въ Троицкой Лаврѣ переписчикомъ и агіографомъ до 1460 г. Около 1460 г. первый періодъ его дѣятельности оканчивается. Вѣроятно, эти успѣхи дали поводъ пригласить его въ Новгородъ. Прежде думали, что онъ прямо съ Аѳона попалъ въ Новгородъ; но онъ могъ считать Новгородъ и другія мѣста за одно въ противоположность Святой Горѣ, и потому, говоря въ Новгородѣ, что онъ попалъ сюда съ Аѳона, онъ могъ разумѣть всю Россію вообще. Въ Новгородѣ онъ получилъ порученіе

дать литературную форму сказаниям святых отъ архиепископа Іона, который „искусного въ книжнихъ слогнаръ" щедро вознаграждалъ. Здѣсь въ Новгородѣ онъ написалъ много житій локальнымъ святымъ (мѣстнымъ) вмѣстѣ со службами. Нельзя точно опредѣлить, когда именно онъ уѣхалъ въ Новгородъ и сколько времени тамъ остался, — во всякомъ случаѣ недолго послѣ 1461 г., потому что онъ долженъ былъ вскорѣ, т. е. около 1462 г. отправиться въ Бѣлозерскъ, чтобы навести справки для жизнеописанія св. Кирилла; если онъ пробылъ въ Новгородѣ 1461 – 62 г., то надо думать, что онъ писалъ очень быстро; но может быть, что онъ раньше 1461 г. попалъ въ Новгородъ. Некрасовъ полагаетъ, что слѣды его дѣятельности въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ есть, именно Минея № 1258 (Изслѣд. о Пахом. Некрасова стр. 55), но житіе Кирилла онъ окончательно отдѣлалъ въ Троицкомъ монастырѣ.

Пахомія можно сравнить съ гуманистами въ Западной Европѣ. Онъ дѣйствовалъ какъ греки въ Ита-

лии, пользовался тъмъ, что въ немъ нуждались; кто больше заплатитъ, для того онъ и дълалъ, и архіепископъ Іона платилъ ему и деньгами и соболями.

Когда онъ кончилъ разныя житія, съ него стали требовать, чтобы онъ написалъ житія и каноны митрополиту Іоны, Михаилу Клопскому и Сергію. Онъ нашелъ болъе выгоднымъ дълать это въ Москвъ. Когда онъ писалъ въ Новгородъ, онъ писалъ съ новгородской точки зрънія; здъсь онъ былъ чуть ли не республиканцемъ; во введеніяхъ къ сказаніямъ объ архіеписк. Евфиміи и Моисеъ онъ проводитъ мысль о раздъленіи властей духовной и свътской и жалуется на притъсненіе, дълаемыя свътской властью (царями и вельможами) архіепископамъ, защитникамъ сиротъ отъ хищеній сильныхъ (Некрасовъ, изслъд. о Пахоміи Серб. стр. 43-44). Архіепископу Іонъ не удалось уговорить Пахомія написать житія Іоны митрополита Московскаго, дружелюбно относивша-

чося къ Новгороду, и Михаила Клопскаго; потому этихъ житій, написанныхъ съ новгородской точки зрѣнія, мы не имѣемъ.

Житіе Кирилла считаютъ самымъ выдающимся сочиненіемъ Пахомія, такъ какъ онъ писалъ его самостоятельно по живымъ источникамъ — разсказамъ, собраннымъ въ Бѣлозерскѣ, тогда какъ прежде онъ переписывалъ то, о чемъ уже было писано раньше. Относительно Минеи его нельзя сказать, какимъ пріемомъ онъ пользовался, такъ какъ она не издана.

Въ Москвѣ въ 1472 г. Пахомія заставили написать слово о перенесеніи мощей митрополита Петра.

Вопросъ о томъ, что принадлежитъ Пахомію, я не считаю рѣшеннымъ; можетъ быть и то, что другіе писали, приписывалось ему. Большое значеніе Пахомія признаетъ исторія литературы русской. Пахомій вышелъ изъ средоточія православной греко-славянской образованности XIV—XV в. — изъ Св. Горы и вы-

несъ оттуда высокое понятіе объ охранительной силѣ родной письменности. Его много читали въ древней Руси и усердно подражали пріемамъ его пера: его творенія служили главными образцами, по которымъ русскіе агіобіографы съ конца XV в. учились искусству описывать жизнь святаго. Одинъ современникъ называетъ его „господина Пахомія отъ сербскія земли пришедша мужа благочестива, проходяща иноческое житіе со всякимъ опасеніемъ добрымъ и отъ юности совршена въ божественномъ писаніи и во всякомъ наказаніи книжномъ и въ философскомъ истинномъ ученіи, еже знаменаетъ по степенемъ грамматикію и прочія философіи, яко превзыти ему мудростью и разумомъ всѣхъ иныхъ". Такой человѣкъ, говоритъ Ключевскій, былъ нуженъ на Руси въ XV в. и потому, когда онъ явился здѣсь, великій князь и митрополитъ съ соборомъ, новгородскій владыко и игуменъ монастыря обращались къ нему съ просьбами и порученіями написать о томъ, или другомъ свя-

томъ. Онъ написалъ не менѣе 18-ти канонов, 3–4 похвальныхъ слова, 6 отдѣльныхъ сказаній, 10 житій, но изъ послѣднихъ только три можно назвать оригинальными произведеніями, остальныя – новыя редакціи и пополненія прежнихъ біографій. Онъ не обнаружилъ при этомъ значительнаго литературнаго таланта, но онъ прочно установилъ постоянные однообразные пріемы для жизнеописанія Святаго и для его прославленія въ церкви и далъ русской агіобіографіи много образцовъ того ровнаго, нѣсколько холоднаго стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности. Конечно, если бы житія писалъ на русской почвѣ Григорій, онъ принялъ бы, вѣроятно, иные же начала, но эта доля выпала Пахомію.

Мы теперь жалѣемъ, что оригинальность домашнихъ писателей была стажена. Для Пахомія не имѣло значенія то, чѣмъ мы дорожимъ и для тогдашняго и для нынѣшняго времени. Старые писатели до Пахомія иногда безхитростно рисовали бытъ, у нихъ

богатство картинъ бытовыхъ и природныхъ; для Пахомія же это не имѣло значенія, для него все было условно. Въ этомъ отношеніи, говоритъ Некрасовъ (Пах. Серб. стр. 81), находится большая разница между Епифаніемъ и Пахоміемъ; какъ русскій, Епифаній очень нерѣдко употребляетъ народные слова какъ чиломъ, пошлина, клюками переклюками или даже риомов. прозу въ рѣчи Волхва: „братіа, мужи Пермяти, отеческихъ боговъ не оставливайте, а жрътвъ и требъ ихъ не забывайте, а старые пошлинъ не покидывайте, давныя вѣры не пометывайте" (житіе Стефана Пермск.).

Какъ не русскій человѣкъ, Пахомій не интересовался многими бытовыми подробностями, и даже чертами біографическими, которыя выбрасывалъ изъ списка Епифанія. Въ этомъ отношеніи мы стоимъ на другой точкѣ зрѣнія; мы жалѣемъ о томъ, чѣмъ пренебрегали въ XV в., когда дорожили витіеватостью и избѣгали народной рѣчи, употребляя церковно-славянскій языкъ. Но вопросъ о языкѣ Пахомія остается

для насъ до тѣхъ поръ темнымъ, пока еще нѣтъ списковъ старыхъ; масса матеріала находится въ Троицкой Лаврѣ, что очень неудобно.

Пахомій не разъ вспоминаетъ о томъ, что онъ „иноя земли", и проситъ своихъ читателей повѣрить тому, что онъ разсказываетъ, — хоть и не видалъ своими очами, но слышалъ отъ великихъ и достовѣрныхъ мужъ. Въ біографіи Евфимія онъ хвалитъ его за то, что онъ „странныхъ же или отъ чуждихъ странъ приходящихъ всѣхъ любовію пріимаше...". Это мѣсто въ связи съ однимъ сравненіемъ „якоже нѣцыи мже многа времена въ чуждихъ странахъ бывше и паки хотяще прейти въ своя отечества радуются" — заставляетъ полагать, что его положеніе внушало ему эти мысли, что онъ несмотря на то, что прославился, стоялъ на почвѣ не совсѣмъ своей. Въ теченіи 40-лѣтней дѣятельности своей Пахомій написалъ очень много. Важно то, что возбудилась охота къ чтенію этихъ, и является желаніе на перерывъ и въ Новгородѣ и въ Москвѣ имѣть у себя такую литературу мѣстнаго

характера.

Съ XV в. начинается какъ мы сказали въ русской письменности витіеватость, которая особенно обнаруживалась при составленіи житій. Тѣ же люди, которые обнаруживали это, водворяли также формы своего языка. Этимъ объясняются тѣ факты въ русскомъ правописаніи и русской грамматикѣ, которые выходятъ наружу теперь въ противоположность предшествующему времени. Можно убѣдиться, что первоначальныя редакціи житій проще позднѣйшихъ. Между прочими такого рода примѣрами въ приложеніи къ диссертаціи Некрасова „Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси" напечатаны двѣ редакціи житія Михаила Клопскаго — одна редакція краткая первичная по списку XVI в. библіотек. Волоколамскаго монастыря № 659 стр. 344–350, другая – пространная по списку Макарьевскихъ миней (Январь, рук. Синод. № 990 стр. 463–472). Главная суть всѣхъ этихъ редакцій чудеса. Первая редакція разсказываетъ: „Пришествіе Михаила

оуродівого х҃а ради къ с҃вй троиц҃ на
клопско при феwдосіи нарече̃нмъ на
владычество. Год. а҃. А пришолъ канѹнъ
дн҃и ч҃тного рожества іwанна в'нощъ.
и попъ макарій покадивъ церквь на
пѣсни да пошелъ вкелью. ажь келья
wтомкнена, воиде вкелью ажь старець
сидитъ на столъ, а предним свѣща
горитъ. а пише сѣдя дѣанія с҃тго
ап҃ла павла и плаваніе. И попъ
оужголошився да пошолъ въ церковь.
Да сказалъ феwдосію игоумену и
черн'цамъ и игѹменъ в'земъ кр҃тъ
и кадило и пріиде * кельи и стерн'цы.
Ажь с҃н'цы заперты и wнъ посмо-
трилъ вок'но в'келью, ажь старець
сѣдя пише, и игѹменъ створи мл҃тв8
г҃и і҃се х҃е с҃не б҃жій помилѹй нас
грѣшныя и wнъ противъ створилъ
мл҃тв8 и игѹменъ трижды створилъ
мл҃тв8 и wнъ противъ игѹмена
такоже г҃же. створилъ мл҃твоу и
феwдосій мол'ви емѹ, кто еси ты
ч҃лкъ ли еси или б҃съ что тебѣ имя
и wнъ емѹ wтвѣщаетъ тѣже рѣчи,
ч҃лкъ ли еси или б҃съ что тебѣ
имя, и феwдосій спроситъ его в'торое
и третьее. А wнъ противъ тоже, тѣже
рѣчи wтвѣщаетъ и повелѣ феwдосій
игѹменъ оу с҃нець вер'хъ содрати. а
оу кельи двери выломити. и вшед вкѣлью

игоумен, да почал покблы земья-
ном кадилі да и сарц'а кадил учал
и онъ земьяна закрывается...."

Вторая редакція подробнѣе: „11 днь
в тойж днь пріхоженіе придбнаг ми-
хаила сурродиваго ха ради, ко сти
живоначалнѣи троици иж есть
монастырь зовомый клопвскію по-
вѣсть ѿ житія его. и каки пророчествова
вл тя бывшаа блгсви іѵ чен. аі. Многим
сущим придобным и досрыным бчви
хвалящим несвны прчстаго влдку спо-
доблен быхъ и азъ недостоиным сни-
ми славити бгодарю вторы неба
никомуж творит ѿмерне быти благо-
дарь. единагож ѿ члкъ хотящих спстися.
іакож бо источник точаи бесчисльмене
воды точаще струва черны многи.
никомуж ѿставляетъ насытитися
пери водн бледу' сице стыи дарь чистъ
течет всѣмъ взимати. комоуждо
іакож хощешь. бяше ѡбитель есть
нѣкаа не ѿ славных в' предѣлех
великого нова града зовомо клопьскію
пустын'ка над рѣчкой верехею. внейж
храмъ славит' живоначалныа и
нераздѣлимыа троца ѡца и сна и
стго дха. и пріемито стго дха бл-
годарію различныа дары оученіа
исцеленіа помѣрѣ дара хева тѣмже

и мы оубози тоѧже трапезы ѡстанковъ
кроупицъ вземлюще и насаждаемъсѧ.
кійждо бо раб' своего гна хвалитъ, нам-
же. намже воистин' моу нѣтъ все-
свѣтлую винѫ настоящая слова пред-
лежитъ ѡсеи обители. и ѡ прпдбнем ѡци
авльшемся і ѡснованіе начало міра
и прорчества притчи хощет. аж древ-
ним ѡнѣм прпдбным ѡцѣ истинны
ревнитель и подражатель достохвален
бысть. прежде нѣкиих нем'ногих лѣтех
побзѣ живоущих, по мысли мира
оуединитися, и мѣсто изообрѣти и... и
т.д. — после этого обширнаго
введения начинается: „тъмже тоу
вкѣлии всемся того монастырѧ
попа макаріи: і. абіе же старци
мноижди заутреннюю рано поюще,
бгоу славоу воздающе ѡ всем мирѣ
млѧщеся и ѡ оутверженіи православ-
ныя вѣры, и ѡ сохраненіи град и
мѣста ста заутренюю поюще
и на дѫвѫтой пѣсни мтре ха ба
величающе тем же макарію сщен-
ноимонѫ кадѧщу храм живона-
чалныя троица. и почнѫ игѫменоу
и братіи ѡбычаи исходяще кадѧще
и свою келію. аже келіа ѡтом'чена
и паки вниде вкелію аже келіа со
бгооухханным фиміамом покадіти
ѡбразовъ стых икѡнъ, и видѣ вкелии

старца инока на стоулъ, сѣдяща.
а пред ним свѣща хоритъ. а пише
сѣдячи званіа апслка и плаваніе
іабіе макаріе попъ страхом и оу-
жасом велиемъ бяше одръжим и
ничтоже моги проглати и въпросити
(463) скоро иде въ црков поведа
игоуменоу феωдосію такω зовом
и всеи братии иноком. и помыслиша
непростъ быти вещь. но паче нѣ-
кое божіе бы стотреніе. и игоуменъ
заутреннюю скончавшю и возмя с собою
крстъ животворящий сорміаном и
кадилω. пріиде ктои сперныци. бя-
ше свнщи оу келии изъ ноутрь
заключены и игоуменъ посмотри
воокно в келию юже предреченыи
старецъ сѣдя пишет таинаа словеса
попом макаріемъ и феωдосію игумен
сътворь молтвоу иже глагся Гй Ісе Хе сне
божій помилоуи нас грѣшныя. іабіе
противъ старецъ исвбля тоуюж млтвоу
и старецъже трижды прочивъ имъ
млтвоу гла. також игоуменъ из-
брателю оужасенъ бывъ мнящи
іако привидѣніе есть злω козненаго
врага всегда воюще народ христіанскии
и воскорѣ к немоу игоуменъ феωдоси
гла к немоу. кто ты еси члкъ ли еси
или бѣсъ и что имя тебѣ. старецъже прид-
бым свое смиреніе Авлиа и отвѣща

тѣж рѣчи іако оурод̾ствомъ кажетъ
ч҃лкъ ли еси или б҃съ..." и т. д. (см.
прилож. къ разсужд. И. Некрасова
"Зарожденіе національной лите-
ратуры въ сѣверн. Руси", стр. 11-13).
Это можно бы изложить гораздо
короче, что и видимъ въ первичной
редакціи. Къ этому прибавлялся
еще иллюстрація. Таковъ фактъ
стиля. Другой фактъ — измѣненіе
не только графики, но и языка.
Въ XV и XVI в. мы можемъ ука-
зать массу памятниковъ, въ
которыхъ видимъ поворотъ къ
языку церковному. Всѣ вольности,
видѣнныя нами раньше, — нов-
городизмы и прочія черты мѣст-
наго произношенія исчезаютъ изъ
языка литературнаго; исчеза-
ютъ и старыя оригинальныя
выдумки русскихъ писцовъ, какъ
напр. формы на үтъ въ имперфект.,
такъ какъ имъ уже не придава-
ли теперь значенія прежней кра-
соты. Можно убѣдиться, какъ
до к. XIV в. въ памятникахъ, пи-
санныхъ въ Россіи, нѣтъ ничего
южно-славянскаго. Въ XIII — XIV вв.
вездѣ въ русскихъ памятникахъ
правописаніе русское: у, ы, нѣтъ
ѫ, ѧ. Теперь же въ XV, XVI и XVII ст.

въ каждомъ памятникѣ изрѣдко является Ѫ.

Памятниковъ XV в. много, и много нужно читать, чтобы опредѣлить, въ какомъ количествѣ въ нихъ является новое, въ какомъ – остается старое. Нововведенія отчасти палеографическаго характера, отчасти – грамматическаго. Въ графикѣ главнымъ образомъ является измѣненіе не только вслѣдствіе скорописи, но и вслѣдствіе того, что нѣкоторыя буквы подъ вліяніемъ юга измѣняютъ свою форму. Чтобы наглядные представить эту особенность, нужно бы сравнить памятн. XIV в. съ памятн. XVI в. Напр. въ Паисіевскомъ сборникѣ мы найдемъ і, у вм. оу, но ȣ, ȣ еще не встрѣчаются, Ѫ очень рѣдко. Но въ сборникѣ румянц. муз., помѣченномъ годомъ 1419, уже является иногда ȣ вм. оу или у. Въ Евг. толк. 1441 г. акад. наукъ оу и ȣ являются одинаково: ȣ въ концѣ строки, но также и въ концѣ слова противȣ и внутри словъ погȣблялъ, ѿ праваго пȣти, а старое оу въ началѣ словъ.

Въ Кирил. Бѣлозерск. сборн. 1470: служба полунощници, своему, въ новг. Маргар. 1499 нескщую стѣ (вопиъ златоостто); въ московск. грам. 1499: веся руси, капусрина, грамоту, гр. 1570: гурем, пусрнни, кумили, игуменъ, у кнзя петра, с лугш, угодьи, к тому селу; 1499: неукрашено, верху, бузерь, межу, разлучая, съвокупленіе, суму (на оутро и утро).

Примѣры ї передъ гласными: въ церковн. уставѣ Тверск. 1438 ї (два пункта надъ ї являются въ греч. граф. съ XIII ст., а у насъ прежде писали 2 граф., какъ бы желая показать, что ї есть сокращеніе изъ и): оуказаніемъ, бдѣнію, бдѣніи, оуказаніе; такъ же въ грамот. московск. 1428: фотія кіевьскаго, безъ примышленіа, в целованіи, целованіе, безъ твоег вѣданіа, княжeніемъ, въ гр. 1434 ibid.: митрію, димитрію, в доконганіе (но велики, крестіанина, примышленіа.

Въ Ев. толк. 1441 г. постоянно проверженіемъ, величіа, ведущіи 209, прегрѣшеніи, терпіемъ, спсеніе 254. Октоихъ новг. 1436 г.: составленіе, въскрніе, по замышленію (но сина).

Жит. Григ. 1452 г.: асійскы, григоріа, повелѣніемъ. Пал. Новг. 1477: толко-ваніа, сіе, великій монеіа, мωусіи. Ґр. моск. 1470 г.: в'помянаніе, за свого семійо, не ніе. Въ библіот. 1499: твердію съвокупленіе быліе. Церк. уст. 1445: ноще сію; съ одной точкой: также въ Св. Новг. 1463 г.: (по книгы сіа, повелѣніемъ блговѣщеніа, зиновій, діаконъ, борій, сщнік.

Южно-славянское вліяніе показываетъ ѕ: в настоящем есм книзѣ 1438, въ сборн. кирилл.-бѣлозерск. монаст. (1470-1479): кназь, ѕвѣрь, из ѕемли, нѕг, азыкы; въ ев. толк. 1441 г. кназы 39, мнωѕи 40, недоуѕи 47, заѕираеми ми 52, паче очна ѕѣлнѣишѧ 64, блиѕь 67, аѕыкωмь іѳ, по боѕѣ 138, ѕѣло 163, даже ꙁ (этотъ знакъ часто встрѣчается въ болгарскихъ памятникахъ XIV в., хотя есть и раньше на югѣ): паны мноз-и 186, прѣз-прасѣ 140.

Самая правильная характеристика памятниковъ въ „описаніи рукописей Румянцевскаго музея": оттого я оттуда бралъ матеріалъ, чтобы убѣдиться какъ много памятниковъ сюда относится. По описан. Синодальн. библіот." можно также замѣтить,

[illegible]

Съ разрѣшенія пр. Ягича
СПб. Университетъ

22: Л. Истор. грамм.

что ея рукописи во многомъ схо-
дятся съ рукописями Румянц. музея.
Но такъ какъ у Горскаго и Нево-
струева много работало молодыхъ
людей, то есть много неточно-
стей, напр. они называютъ сер-
бизмами в послѣ гортанныхъ
или ѣ вм. ꙗ и болгаризмомъ —
смѣшенное употребленіе юсовъ;
но по этимъ однимъ чертамъ
нельзя характеризовать рукописи,
такъ какъ в вм. ъ и ѣ вм. ꙗ не
суть сербскія черты, какъ и болга-
ризмъ не ограничивается однимъ
смѣшаннымъ употребленіемъ
юсовъ; вообще это пріемы не
сербскіе и не болгарскіе, а господство-
вавшіе въ то время въ предѣлахъ
нынѣшней Валахіи и Румыніи.
Напр. есть списокъ Изборника
Святослава 1403 г. (описан. II. 2 № 162).
(списокъ московск. при Кипріанѣ);
здѣсь юсовъ даже больше, чѣмъ въ
Изборникѣ 1073 г.; но это не остатки
болгаризмомъ, а слѣдствіе новой
орѳографіи. Въ Румянц. муз.
есть нѣсколько рукописей съ юса-
ми и безъ нихъ. Отвѣты Анастасія
XV в.; здѣсь изредка юсы. Апостолъ
1495 — правописаніе болгарское безъ
юсовъ — писанъ въ Новгородѣ. Библіот.

съ глоссами сербскими, также № 197. Подъ № 200 Іоанна Лъствичника 1431 г. (иногда юсы) и 1453 (съ частыми болгаризм.). № 205 Іосифа Волоколамскаго и новгор. еретикахъ – XVI в. съ юсами. № 231 Кормчая XV – XVI в. русск. съ примъсью болгарск. № 232 Кормчая XVI в. съ юсами – польско-русскій+), также XVI в. № 233 - 234 южнорусск. съ болгарск. Ѫ. Подъ № 273 Минея 1441 – русск.; о ней сказано, что въ поправкахъ старались возстановить старыя формы на ааго – въ прилагательн. сложен. и ааше – въ глаголахъ. Въ минеѣ № 274 1539 правописаніе русск. смѣш. съ сербск., изрѣдка юсы. № 276 Минея 1558 – русск. съ юсами на ѣ вм. ѣ; № 278 мин. XVI в. – правопис. русск. съ примѣсью болгарск.; № 279 – 1593 г. – часто юсы, ѣ вм. ѣ № 289. Октоихъ 1568 г.; правопис. русск., иногда встрѣчаются юсы № 307 Патерикъ Скитскій 1570 г. – русск. съ юсами. № 328 Псалтырь XV в.; есть юсы и ѣ = ѣ, но въ остальныхъ правописаніе русское. № 330 Псалтырь XVI в.; правописаніе здѣсь русско-болгарское съ юсами.

+) Такъ называетъ нѣкоторые памятники Востоковъ.

Скорины — списокъ XVII в. Р. М. 19 — болгарское правописаніе Ветх. завѣта кн. XV в. Р. М. — съ юсами. Ветх. Завѣта кн. XV в. Р. М. правописаніе русское съ юсами. Григорія Богосл. XV в. Р. М. 85 и 86 — серб. болг. русск. (преоблад. ѣ надъ ѣ). Діонисія Ареопагита перев. Исаіи 1371 г. по списку XV в. — болг. — серб. — русск. Еванг. XV — XVI в. № 115 — русск. съ примѣсью болгарск. Еванг. 1544 г. — правопис. болгарск. съ русск. Ев. XV в. (Тетр.) № 119 — русск. съ примѣсью серб. и № 120 — съ примѣсью болг., также Еванг. — Тетра XV в. №№ 124, 125, 128, 137, 140, 141, 143, 144; о всѣхъ сказано, что правописаніе русск. съ вліяніемъ болгар. или сербск. Подъ № 150 житіе св. Іоанна Златоуста XV в. русск. съ примѣсью болгарскаго № 152 житіе Кирилла Бѣлозерскаго Пахомія — списокъ 1555 г. — правопис. русск. съ юсами. Ефремъ Сиринъ № 181 — списокъ XVI в. русскій съ юсами. Златоустъ 1555 съ юсами № 182. Исаака Сиріанина словеса — XV в. русск. съ юсами № 188. Іоанна Экзарха 1594 — (вѣроятно Шестодневъ) — № 194 — отчасти съ юсами. Іоанна Златоуста Маргаритъ 1550 г. № 195 — русск. болгар. Іоанна Златоуста бесѣды XVI в. — № 196 — русск.

№ 331 псалтырь съ толкован. Аѳанасія 1564 г. (писана гдѣ нибудь въ Новгородско-псковской области и все-таки съ юсами, не смотря на то, что въ Новгородской области и раньше смѣшные отвергали юсъ). № 334 Толковая псалтырь Ѳеодор. южнорусск., но иногда встрѣч. ѣ. № 358 Сборникъ XV–XVI в. съ особенностями сѣвернорусск. говора (кирилловск. монастыря), но есть юсы; также съ юсами сборникъ № 360. № 402. Служебникъ XVI в. румянц. музей, правописан. русск. съ юсами и болгаризм. № 406. Сборникъ XV в. румянц. музей – съ правописаніемъ русскимъ, смѣшан. съ болгарск. (юсы), но есть и южнорусскіе слѣды. № 422 р. М. Стихирарь XVI в. съ названіями южными (дѣда, крюкъ) и юсами. № 425 Сборникъ XVI в. русск. съ подражан. болгарск. Изъ рукописей Румянц. муз. еще: № 438 Тріодь постная XV в. – русск. съ примѣсью болгарск.; также № 439 – XV – XVI в. – русск. съ юсами и ь = ъ. № 445 Уставъ XV в. – русск. съ примѣсью сербск. и № 446 Уст. 1522 г. – съ частымъ употребленіемъ ѣ. № 453 Хронографъ 1494 г., въ немъ мѣстами употре-

блены юсы. Послѣ того, какъ мы видѣли юсы во многихъ текстахъ священнаго писанія, не удивляемся, если и въ чисто русскихъ произведеніяхъ, какъ напр. въ этихъ уставахъ и Хронографѣ и въ раньше упомянутомъ словѣ Іосифа Волоколамскаго о новгородск. еретикахъ № 205, встрѣчаются юсы; это вошло въ моду.

Въ рукописяхъ Синодальн. библіот. XII – XIII в. нѣтъ юсовъ, но изъ рукописей XV – XVI в. по крайней мѣрѣ треть съ юсами; въ описан. русск. рукописн. Синод. библіот. I г. № 14 Псалтырь XVI в. – правописаніе русское съ юсами; № 17 Собр. ветхозавѣтн. кн. XVI в. – употребл. ѫ; № 18 книги пророковъ XVI в. съ юсами и ь = ъ; № 19 кн. пророк. XVI в. съ ѫ, иногда ѫ и ь = ъ; № 33 Евангеліе конца XV и нач. XVI в. русск. съ примѣсью болгарск.; № 34 четвероевангеліе XVI в. – русск. съ примѣсью болг., также № 35 апостолъ и четвероевангеліе XVI в.; № 37 Четвероевангеліе русское съ юсами и ь = ъ — 1537 г.; № 39 Четвероевангеліе XVI в. съ правоп. русск. смѣшанн. съ болгарск.; также № 41; № 47 Апостолъ XVI в. („встрѣчаются хотя очень рѣдко слѣды позднѣйшаго болгарскаго правописанія,

смѣшивающаго ѫ съ ѧ"); № 50 Апост. XVI в. („писецъ весьма любитъ юсы"); № 51 апост. XVI в. „съ частымъ неправильнымъ и смѣшаннымъ употребленіемъ юсовъ". Въ опис. II. 1: № 78 Толков. пророковъ XVI в., правопис. русское съ примѣсью болгарскаго (впрочемъ есть новгородскія черты); № 96 Апостолъ съ толкованіемъ — полууставъ XV в. („замѣтно особенное вліяніе позднѣйшаго сербскаго смѣшаннаго съ болгарск.": ь = ъ, есть ѫ.) Въ Описан. II. 2: № 110 Меѳодія Патарскаго XVI в. — русск. съ юсами; № 111 Аѳанасія Александр. противъ Аріанъ XV в. (изрѣдка юсы); Григорій Богословъ 16 словъ (иногда встрѣчаются юсы) – XVI в. – № 119 и XVII в. („съ примѣсью сербскаго, часто употребляется ȣ" +)) – № 120; № 123 Григорій Богослов. нѣсколько словъ XV – XVI в. „съ примѣсью болгарск."; № 129 Сильвестра и Антонія вопросы и отвѣты 1572 г. (во второй части часто употребляются юсы, есть форма дожчь, писецъ изъ Можайска); № 131 Поучен. Исаака Сиринаноч. XVI в. („обилуютъ юсы и смѣшавшся

+) Мы въ правѣ предположить, что вездѣ, гдѣ есть ѫ, есть и ȣ, но описатели не всегда упоминаютъ объ этомъ.

не всегда на своемъ мѣстѣ"), также № 132 1525 г. (ъ = ь, ѣ = ꙗ есть ѫ) и № 133 – XVI в. – съ юсами, № 135 – XVI в. безъ юсовъ, но съ част. ь = ъ; № 142 Іоанна Синайскаго Лѣствица XV в. – русск., но съ юсами, ѣ = ꙗ, и = ы; его же № 143 XVI в. (есть юсы и будто бы сербизмъ); № 156 Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ рукопись XVI в., правопис. русское съ слѣдами влiянiя сербскаго; № 164 творенiя Симеона Новаго и Петра Дамаскина XV в., правописанiе русское съ примѣсью сербскаго (въ остальномъ рукопись съ чертами новгородскими ч = ц и и = ѣ), ихъ же № 165 – съ юсами иногда; № 170 Діоптра инока Филиппа XV в. съ юсами; № 172 Григорія Синаита слова XV в. ("употребляются юсы, часто неправильно"); № 203 сборникъ XV (сербизмы въ словарѣ, болгаризмы въ правописанiи въ первой части) и 207 № Сборн. XVI в. съ юсами. Опис. II. 3. № 219 Пандектъ Никона Черногорца XV в., правописанiе русское смѣшанное съ болгарск., юсы смѣшаны, ѣ = ꙗ; его же № 220 XVI съ юсами и № 223 XV – XVI в. (замѣна юсовъ, ы = и, ѣ = ꙗ); № 226 Никона Тактиконъ нач. XV в., въ

немъ часто б вм. ѣ, но юсовъ нѣтъ; № 228 Пандекты и тактиконъ Никона Черногорца XVI в. съ юсами; № 316 сборникъ XV в. (въ немъ иногда сербизмы) (?) и № 320 сборникъ XVI в. съ частыми юсами. Въ описан. III. 1: № 357 Служебникъ XVI в. (часто юсы), № 371 Требникъ XV в. съ приписью сербск., также требники №№ 375 1481 г. и 377 XVI в. – съ юсами и 376 XV в. – съ сербизмами, № 406 псалтырь съ послѣдованіемъ XV в. съ ѫ и б = ѣ, №№ 412 Октоихъ 1436 г. и 415 1539 г., въ которыхъ иногда ѫ.

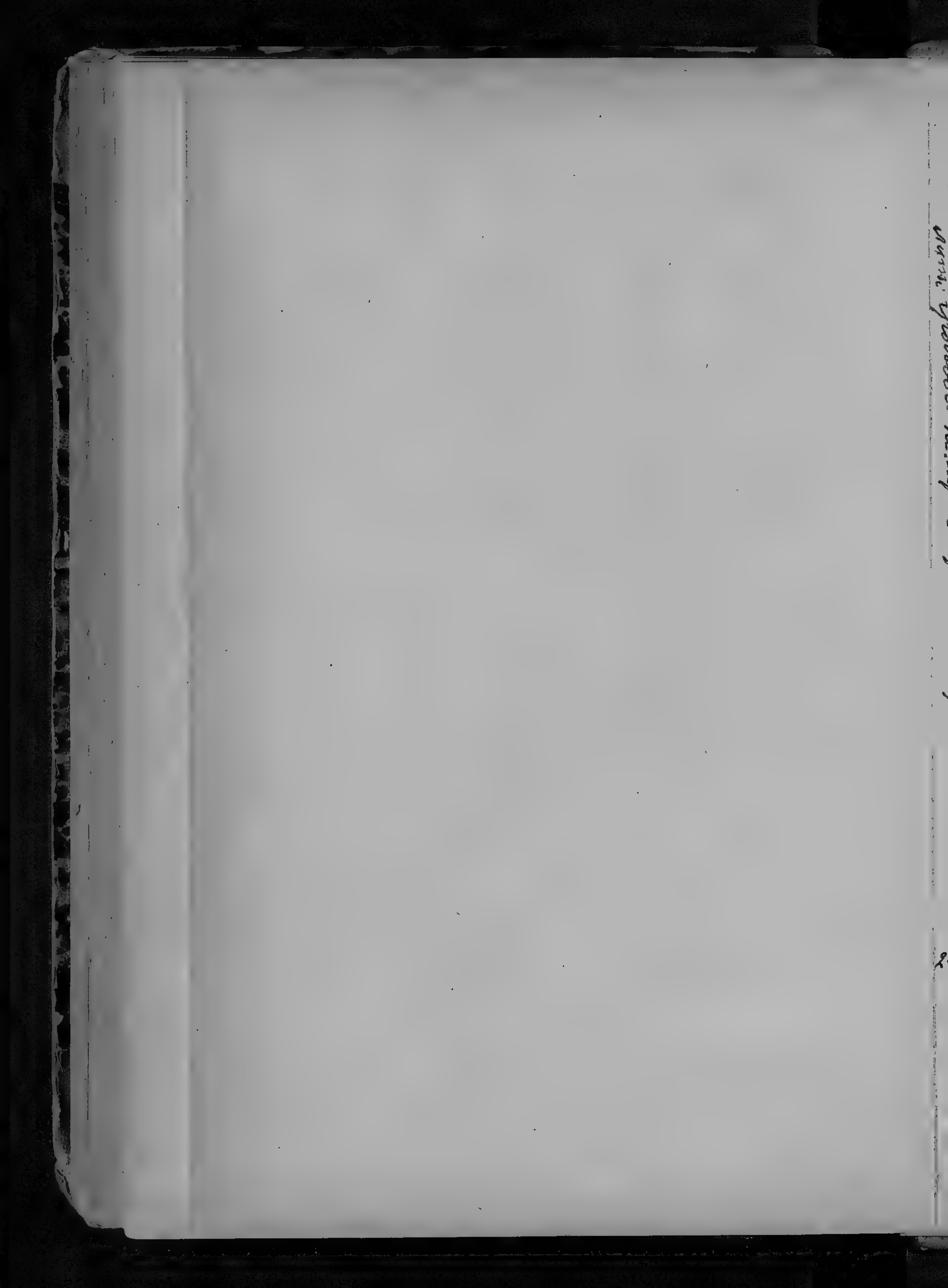
Въ коллекціи Хлудовской можно въ памятникахъ XV – XVI в. найти тоже правописаніе; здѣсь находимъ: № 44 Шестодневъ Іоанна болгар. XVI в. русско-болгарск. изъ Вильны; № 49 толкованія и дѣянія Апостол. 1620 съ юсами – трудъ Максима Грека, онъ писалъ ѫ, рѣ; № 73 сочиненія Максима Грека 1583 г. (ѫ, ѣ); № 53 16 словъ Григор. Богосл. XVI в. (сербизмы, бı, б вм. ѣ); № 57 Исаака Сир. поученія XVI в. (юсы встрѣчаются); № 58 Іоанна Сил. лѣствица XV в. (сербизмы т. е. б вм. ѣ); № 59 Іоанна (мелкие) Дамаск. богословіе (ѫ почти на каждой страницѣ); № 60 – въ переводѣ

князя Курбскаго иногда (но рѣдко) ѫ; № 64 поученія Өеодора Студита XV в. (рѣдко ѫ); № 65 Симеона новаго творенія XVI в. (сербизмы); № 106 сборникъ XVI в. русск. съ юсами.

Въ Иллюстр. Публичной библіот. Евангеліе 1507 г. съ юсами, ь = ъ и ѫ = ѧ. (или ѧ = ѫ).

Спрашивается, какъ это понимать. Если Пахомій Сербъ пользовался большимъ авторитетомъ, откуда являются болгаризмы, которыхъ у него нѣтъ, отчего не сербское правописаніе господствуетъ, отчего не е вм. ѧ, что поддерживалось бы отчасти и произношеніемъ русскимъ? Это объясняется, по моему, тѣмъ, что вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ болгарская письменность была отодвинута на сѣверъ въ Румынію, откуда и попадала въ Россію; отсюда и понятно, что не только въ Москвѣ, но и въ юго-западной Руси эта редакція употреблялась; это и болгарская собственно, и условная редакція; нѣкоторыя западныя мѣстности, какъ наприм.,

Краковъ, опередили въ этомъ Москву. Сербское письмо еще держалось и после Коссовской битвы; сынъ Лазаря еще поддерживалъ его; а изъ Болгарiи письменность перешла на северъ. После, можетъ быть, можно будетъ определить, где впервые явилось такое правописанiе. Это определить очень трудно; для этого нужно самому рыться въ различныхъ собранiяхъ рукописей, не довольствуясь описанiями.

Поправки и прибавленія.

Стр. 242 напечат. строка 17 Г — нужно П

" " 243 строк. 21, 24 и 25 — cos [illegible] есть иxъ (по лат. (соотвѣтств. здѣсь е въ 21 и 2[illegible] и на въ 25)

" " 244 " " 27 — мѣстоименіе.

" 246 " 16—18 — ать — въ смыслѣ „пусть" (въ ть я недавно дѣлалъ попытку сблизить съ литовск. te).

" 249 " 33 — передается.

250 " 2 — будь.

" " 20 — (съ преобладаніемъ и).

" " " 21 — о = оу : со великою жалоубою с. 1300.

" 251 " 3 — ще вмѣсто сцѣ или стѣ

" " " 8 — szczegół — „подробность".

" " " 23 — ц и ч……………

" " " 32—33 — въ ризкихъ, ризькии, ризькие з, мож. быть, и правильно, такъ какъ оно могло явиться вм. ж передъ с, которое здѣсь выпало (сравн. нѣмецкии вм. нѣмечьскии).

251.30—252 " 11 — по розничи, ……

" " " 12 — гортанные звуки………

" 253 " 2 — западнѣ……

" 254 " 4 — дѣтьскые свое ів.

" 255 " 14 — на кнн[3] 1396.

" " " 13 — на проважю 1300, на съ вами ів

" 254 " 18 — кобнь и комонь по корню своему родственны съ кобыла и лат. caballus.

Съ разрѣш. проф.

[illegible]

Лишь. Учебник. печат. когда были…[illegible]

Стр. 280 строк 31 (сноска къ строкѣ 11) —— см. дальше стр. 290—292. 2

" " " 10—11 —— иногда....

" 289 " 27—28 —— единственнаго числа:

" 290 " 1 и 28 —— единств. ч.

" " " 22 —— татарския мѣста.

" 291 " 12 —— себѣ =

" " " 27 —— инъ = и онъ.

" 292 " 6 —— и они).

" 293 " 11 напечат. зная, — нужно — зная,

" 294 " 2 —— примѣч.: подобно тому, какъ въ нынѣшн. говорахъ прибавляется еще тъ: и/т и тъ.

" " " 8 —— съ лаломъ

" 298 " 21 —— размноженье

" " " 30 —— мусели есмо....

" 301 " 10 —— Досиѳеемъ

" 302 " 28 —— (Восток. оп. рукоп. Р. муз. 5/6)

" 304—305: Мѳ. I. 18 πρὶν ἢ συνελθεῖν — прежде даже не сънидоста са, но Алексѣй передаетъ — не снитиса (буквально), въ Ев. 1383 г. совокоупитиса; Мар. I. 19 поустити ю = гр. ἀπολῦσαι, Алекс. исправ. буквально отъпоустити; Мѳ. I. 21 гр. καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ —— наречеши има его, но Алексѣю показалось лучше прозовеши іма его; Мѳ. II. 7 ἠκρίβωσε —— испыта = Алекс. извѣстова; Мѳ. II. 16 очень хорошо было переведено гр. ἐνεπαίχθη через пороуганъ бы, но Алексѣй перед. буквально поиграпъ бы; Мѳ. II. 19 τελευτήσαντος —— оумбршю = Алекс. кончавшю же са; Мар. II. 23 ὅτι Ναζωραῖος κληθήσεται = яко назарѣнинъ наречетса, но у Алекс. Nазареос прозоветса .... [illegible]

въ греческ. нѣтъ ъ; Мѳ. IV.5 παραλαμβάνει — ἵστησιν : поставлю — постави, у Алекс. поимает и поставляет; Мѳ. IV.6 βάλε σεαυτὸν κάτω — верзи ся низъ = Алекс. верси себе долоу; Мѳ. IV.22 ἠκολούθησαν αὐτῷ — по немь идоста = Алекс. послѣдоваста емоу; Мѳ. V.9 εἰρηνοποιοί — съмиряющеи = у Алекс. и въ гл. 13:3 миротворьци, — 13 μωρανθῇ — обуюетъ = = Алекс. обуродѣетъ (о соли); Марк. VI.16 ὃν ἐγὼ ἀπεκεφάλισα — егоже азъ оусѣкнѫхъ = Алекс. буквально ѿглавихъ. Иногда такое исправленіе не удавалось Алексѣю даже безъ искаженія смысла: Марк. IV.27 μηκύνηται — растетъ, Алексѣй-же прочелъ μὴ κινεῖται — не движится.

Стр. 308 строка 1 : ——— имѣло ....
" " " 16 ——— приписано;
" 309 " 29 ——— „з греческаго переводу въ лѣта *ѕце"
" 310 " 6 ——— слогню
" 313—314 : ——— правимо
" 316 " стр. 1 ——— κατάρτιον = новогреч. κατάρτι)
" " 25 ——— Геласей
" " " " ——— Севастіянъ
" " " 27 ——— Еуѳимие
" " " 31 ——— имуще убо пастыря именемъ, дѣломъ же не имуще......
" 317 " 2 ——— даной
323 " 10 ——— Іонъ
325 " 21–23 ——— превзыти.......книгчїй."
327 " 14 ——— зръти.....
328 " 17 ——— иже ....

с. 330 стр. 3 —— влдѣчство
" " " 24 и 26 —— тебѣ
" 331 " 2—3 —— старца .... онъ отъ тембана
" " " 5 —— прпдбнаг
" " " 6 —— оурωдівагo
" " " 8 —— клωпьскω
" " " 10 —— ωтч
" " " 11 —— прпдбнымъ и достоиным
" " " 12 —— честнω, 19 —— небо
" " " 20 —— хотащаго нассытитиса
" " " 25 —— клωпьскω
" 332 " 5 —— настоащаг
" " " 8 —— иж
" " " 11 —— прежде
" " " 18 —— заутренюю
" " " 24 —— томуже
" " " 24—25 —— сщенноинок8
" " " 27 —— братіи .... исходаще
" " " 22 —— мнтвоу сътвωрь такωж
и паки игуменъ избратіею покδшааст.
ѥж сътворьвъ млтв8
" 335 " 15 —— юга т. е. южнославянскаго письма
" 336 " 3 ——
" " " 5 —— несвщю епа8
" " " 10 —— всеа р8си
" " " 16 —— с8ш8
" " " 24—25 —— 2 гравица, (но великии),
" " " 29 —— составленіе
" 337 " 3 —— мωусіи.
" " " 5 —— Въ библіи 1499:
" " " 22—23 —— пакы мнозѣи 136, прѣзирает 140.
" 342 " 15 " —— въ описан. рукоп. синод. библіот.
" 346 " 6 —— Въ [illegible]

Оглавленіе.

